

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 1 (48) • 2025

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. В. ГУСЕВ, заместитель
начальника УрЮИ МВД России
(по научной работе), кандидат
юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

А. В. СПИРИН, доцент кафедры
уголовного процесса
УрЮИ МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Т. Г. БУКИНА, кандидат филологических наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. МАСЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Г. Ш. АЮПОВА, кандидат юридических наук, доцент

О. П. ВИНОГРАДОВА, кандидат юридических наук, доцент

Н. В. ГОЛУБЫХ, кандидат юридических наук, доцент

А. В. ДРУЖИНИН, кандидат педагогических наук, доцент

И. В. ЕГОШИН, кандидат педагогических наук, доцент

Н. М. ЖУРАВЛЕВА, кандидат юридических наук, доцент

А. П. ЛЕОНОВ, кандидат юридических наук

И. И. ЛИТВИН, кандидат юридических наук

И. С. МАКЕЕВА, кандидат юридических наук, доцент

С. В. МОСИНА, кандидат юридических наук, доцент

К. А. ОРЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

В. В. ШАЛАМОВ, кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БАРАБАШ А. С., ОСИПОВ К. С., КАБАНОВА Д. Ю. Особенности производства в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) по уголовно-процессуальному законодательству России и Китая	4
БОРИСОВА О. В., САБИНИНА Т. С. Серийные преступления в современном обществе	8
ДЕРЮГИН Р. А., БЕЛЬМЕСОВА Е. А., БЕНКЕВИЧ А. Д. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего с учетом положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь	12
ДРОЗДОВ Д. С. Проблемы информационного и научно-технического сопровождения деятельности по криминалистическому обеспечению расследования преступлений в сфере IT-технологий	16
ЕЛФИМОВ П. В., ЛУЗАНОВ М. Б. Отдельные вопросы совершенствования производства дознания в сокращенной форме путем внедрения электронного документооборота	20
ЛИСАУСКАЯ В. В., ЧУБ Д. С. Выделение налоговых преступлений как части преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также меры по их предупреждению	24
САЙНБАЯР Н. Определение принципов участия детей в уголовном судопроизводстве	29
СЕРЕДА Ю. С. История цифровизации почерковедческой экспертизы	33

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

САВРАСКИН С. Н. Правовая основа института административного надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в территориальных органах внутренних дел МВД России	36
--	----

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ВЕДЕНИН Д. В., МАКЕЕВА Е. В. Преступность мигрантов в России	41
МЯСНИКОВА Т. В., НОСКОВА В. С. К вопросу о криминологических аспектах насильственных преступлений	45

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

ДЕГТЯРЕВ С. Л. Соотношение компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ)	49
СВАЛОВА Н. А., СУХАНОВА Н. Д. Произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, как объект авторского права	53

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

КОРСУН К. И., САБИРОВА Г. Х. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в условиях социальной нестабильности на примере защиты прав детей	56
РУКОЛЕЕВ В. А., ПЕТРОВА А. С. Становление и развитие Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации	59
САВОСЬКИН А. В., БОТТ И. В. Формы реализации права граждан на обращение и проблемы его реализации в современных условиях	62

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛИМПИЕВ С. А., НАЛИВАЙКО Д. К. Цифровизация в рамках правоохранительной деятельности	68
ГЛАДКОВА С. Б., ГИРВИЦ А. В., КУЗУБ С. В. Тактики обеспечения публичной безопасности: скандинавский подход	71
КОСТЮЧЕНКО К. Л., ВАНДЫШЕВ И. С. Элементы инфраструктуры железнодорожных перегонов и станций как объект нападения	76

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

БАСИСТОВ Д. Г., УЖЕГОВ М. В. Пресечение участковыми уполномоченными полиции в ходе несения службы противоправных действий граждан и оказываемого ими сопротивления	79
КАРДАШИН А. В., КОНОПЛЕВ А. В. Эффективность действий сотрудников полиции при угрозе со стороны беспилотных воздушных судов	82
НЕЛЮБИН Р. В., ВОСТРОКНУТОВ А. Л., ЗУБАРЕВ А. А. Перспективы применения беспилотных летательных аппаратов в служебной деятельности сотрудников полиции	85
СЛЫШАЛОВ И. В., ТОПОЛЬНЯК В. С. Интерактивная карта как способ повышения эффективности управления силами и средствами при охране общественного порядка	89

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

БАЛУЕВ А. С. Условия освоения огневой подготовки: аспекты формирования навыков результативной стрельбы	92
ГОДОВЫХ А. А. Использование виртуальной реальности на занятиях по огневой подготовке для отработки ситуаций, возникающих в оперативно-служебной деятельности	95
ДИДОРЕНКО Н. Н., ТАСКАЕВ Д. С. Инновационные технологии, применяемые в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел	98
ЖУРАВЛЕВ А. С., ЯНКЕВИЧ Е. А. Использование аппаратно-программных комплексов в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России	101
КАЛИНИН Д. В. Интерактивные средства как инструмент формирования самостоятельности при обучении сотрудников полиции	104
ОРЛОВ Б. А. Сравнительный анализ модификаций автомата Калашникова и их боевой эффективности	107
ПАНТЕЛЕЕВА Н. А. Огневая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России: актуальные вопросы и перспективы	110
ТРОФИМОВ Д. В. Беговые упражнения как элемент физической подготовки курсантов вузов МВД России	113
ХИЛЮК С. О., КУЗНЕЦОВ С. В., ШИХОВ А. А. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к применению физической силы: история и современность	116

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

БАГРЕЦОВ Д. Н. Спорт и творчество для гармоничного развития личности	120
ДОРОФЕЕВА Л. Д. Современная роль психологии в системе органов внутренних дел	124
КАНУННИКОВ Р. И. Специфика разрешения межнациональных конфликтов сотрудниками правоохранительных органов	127
ЛЕБЕДЕВА М. Е. Профессионально важные качества сотрудников органов внутренних дел как фактор психологической безопасности служебной деятельности в особых условиях	130
МАНТУРОВ О. С., ЦЫБУЛЕНКО А. П. Коммуникативная агрессия как способ негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел	134
РАСПОПИН Е. В. Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к применению физического и психологического воздействия на правонарушителей	137
СОПИГА В. А. Формирование медиаграмотности обучающихся средствами гуманитарного образования	141
СТРУГАНОВ С. М., ТАТАРИНОВА А. С., ГУРЬЯНОВА З. З. Психологическая подготовка как один из основных факторов профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел в условиях экстремальной обстановки	145
ШАЛАМОВ В. В., ШЕВЧУК О. Р. Изучение взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и Я-концепцией у обучающихся образовательных организаций МВД России	148

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

ГУЗИКОВА В. В. Латинские пословицы и поговорки в процессе обучения английскому языку в юридическом вузе	153
ЗОЛОТАЙКО А. И. Способы языкового выражения профессионально-этических норм в процессе обучения иностранному языку	156
НЕСТЕРОВА В. Е. Воспитательный потенциал дисциплины «Основы русского жестового языка», преподаваемой в образовательных организациях системы МВД России	159
ШУНЯКОВА О. В. К слову о семантических особенностях номинации в текстах полицейского дискурса (теоретический аспект)	162

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МИХЕЕВА С. Н. Особенности организации управления на территории Галиции в начале Первой мировой войны	166
СКИПСКИЙ Г. А. Организация научно-исследовательской и учебной работы в Свердловском отделении высшей школы МООП РСФСР в 1960-х гг.: историко-правовой аспект	169

Научная статья
УДК 343.132

**БАРАБАШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹,
ОСИПОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ²,
КАБАНОВА ДИАНА ЮРЬЕВНА³**

^{1,2,3} Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, ¹baraba777@yandex.ru

Особенности производства в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) по уголовно-процессуальному законодательству России и Китая

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты уголовного процесса в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), а также правового регулирования защиты их прав в РФ и КНР. Делается вывод о схожести уголовно-процессуального законодательства этих стран.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый, следственные действия

Для цитирования: Барабаш А. С., Осипов К. С., Кабанова Д. Ю. Особенности производства в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) по уголовно-процессуальному законодательству России и Китая // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 4–7.

Original article

BARABASH ALEKSANDR S.¹, OSIPOV KIRILL S.², KABANOVA DIANA YU.³

^{1,2,3} Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
¹baraba777@yandex.ru

Specifics of proceedings against juvenile suspects (accused) according to the criminal procedure legislation of Russia and China

Abstract. The article analyzes the key aspects of the criminal process in relation to juvenile suspects (accused), as well as the legal regulation of the protection of their rights in the Russian Federation and China. It is concluded that the criminal procedure legislation of these countries is similar.

Keywords: minors, criminal proceedings, suspect, accused, investigative actions.

For citation: Barabash A. S., Osipov K. S., Kabanova D. Y. Specifics of proceedings against juvenile suspects (accused) according to the criminal procedure legislation of Russia and China // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 4–7.

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства необходимо обеспечить защиту прав отдельных участников уголовного процесса, которая является безусловным приоритетом данной сферы [1, с. 506]. В этой связи требуется анализ действующих правовых норм в иных правовых системах.

В Китае несовершеннолетние всегда занимали особое место в социальной и правовой системе, что связано с конфуцианскими традициями, социалистическими принципами и современными вызовами. Их статус формировался под влиянием тысячелетней истории, где семья, государство и воспитание играли ключевую роль.

В Древнем Китае дети находились в зависимом положении от семьи, а их воспитание строго регулировалось принципами «сяо» (孝) – сыновней почтительности. Ребенок должен был беспрекословно подчиняться родителям, а непослушание считалось нарушением моральных норм. Однако конфуциан-

ство также подчеркивало важность образования – дети (особенно мальчики) должны были учиться, чтобы стать достойными членами общества.

В эпоху династий Цин (1644–1912 гг.) дети также считались частью семьи-клана, а не самостоятельными личностями. Это подтверждается ранними браками (девочек могли выдавать замуж с 12–14 лет) и использованием детского труда (крестьянские дети с малых лет работали в поле). За преступления несовершеннолетних отвечали родители или старшие родственники.

Однако уже в XIX веке под влиянием Запада начались реформы традиционного уклада Китая, в том числе по отношению к несовершеннолетним. Начала формироваться отдельная правовая форма их защиты. Так, например, был ограничен детский труд.

В XX веке Китай стал переходить от традиций к социалистическому воспитанию. После образования КНР (1949) коммунистическая партия пересмотрела подход к детям, сделав акцент на их воспитании как

«строителей социализма». Если раньше дети были лишь частью семейной системы, то уже в этот момент государство активно формирует их мировоззрение, балансируя между защитой прав и жестким контролем. Вместе с тем реализуемая с 1979 по 2015 год политика «Одна семья – один ребенок», осуществляемая ради контроля населения и жестко регулировавшая рождаемость, привела к гиперопеке над несовершеннолетним единственным ребёнком («маленькие императоры»), но уже со стороны семьи.

Также стоит подчеркнуть, что китайская правовая система формировалась на протяжении тысячелетий под влиянием двух ключевых концепций: 礼 (lǐ) — конфуцианских норм морали, гармонии и семейных ценностей, и 法 (fǎ) — легистских принципов строгого закона. Несмотря на формальный приоритет 法 в современном праве, 礼 продолжает играть значительную роль, особенно в вопросах, касающихся несовершеннолетних [2]. Одно из проявлений данного понятия заключается в особом подходе к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних, что отчасти связано и с историческим наследием политики «Одна семья – один ребенок», усилившей ценность каждого ребенка как продолжателя рода. В этой связи интересным является сравнительное рассмотрение не просто прав отдельных участников уголовного процесса, а именно прав несовершеннолетних в России и Китае.

Анализ положений российского уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о двойственном характере правового регулирования в отношении несовершеннолетних. С одной стороны, к ним применяются общие процессуальные нормы, с другой – установлен специальный порядок производства по уголовным делам данной категории уголовно преследуемых лиц (далее – УПЛ): подозреваемых, обвиняемых.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) обязывает следователя (дознателя) привлекать к участию в деле законных представителей несовершеннолетних, а также специалистов в области педагогики и психологии при проведении следственных действий. Это вполне обусловлено несформированностью психики несовершеннолетних и отсутствием у работников следственных органов специальной подготовки в области педагогики и психологии подростков.

Однако существуют четкие критерии привлечения тех или иных лиц. Так, если происходит обыск в жилом помещении, где находится несовершеннолетний, для производства следственного действия необходимо обеспечить обязательное присутствие взрослого члена его семьи либо представителя местной администрации или УК (ТСЖ) (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Кроме того, если УПЛ является несовершеннолетним, обязательно участие во всех следственных действиях адвоката-защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Для проведения допроса несовершеннолетнего также существуют отдельные особенности, предусмотренные статьями 191 и 425 УПК РФ. Для несовершеннолетнего УПЛ в возрасте с 14 до 16 лет, а также в возрасте с 16 до 18 лет при условии, что УПЛ страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, – обязательно участие педагога (психолога). При этом вне зависимости от возраста несовершеннолетнего необходимо участие законного представителя. Данные положения закона распространяются и на стадию судебного разбирательства.

Кроме того, статьей 191 УПК РФ определен порядок вызова на допрос и для проведения иных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля; определено максимальное время проведения следственных действий с их участием в зависимости от возраста несовершеннолетнего; установлено правило о том, что несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, не предупреждаются об ответственности по статьям 307, 308 Уголовного кодекса РФ и т. д.

Следует отметить, что какого-либо особого комплекса следственных действий, обязательных к проведению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не имеется. Однако по таким уголовным делам законодателем несколько расширен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК РФ, обязательному доказыванию здесь подлежат обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ (возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания и т. д.).

На заключительном этапе предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего, следователь, дознаватель также применяют как общие, так и специальные нормы для принятия обоснованного решения. В результате несовершеннолетний вообще может быть освобожден от уголовной ответственности и назначения наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем, в зависимости от тяжести совершенного подростком преступления, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего может быть окончено по тем же основаниям, что и в отношении взрослого преступника [3, с. 17–21].

Уголовно-процессуальное законодательство Китайской Народной Республики предусматривает лишь отдельные гарантии для несовершеннолетних УПЛ. Во много это связано с особенностями возраста привлечения к уголовной ответственности.

Согласно статье 17 УК КНР общий возраст привлечения к уголовной ответственности, как и в РФ, составляет 16 лет. Однако в отличие от российского права, в КНР минимальный возраст уголовной ответственности снижен до 12 лет. При этом такое привлечение к уголовной ответственности происходит исключительно при санкции Верховной народной прокуратуры КНР. Здесь виден особый статус

УПЛ в возрасте от 12 до 14 лет, выражающийся в расследовании уголовного дела и проведении всех следственных действий не просто органом общественной безопасности, а Верховной народной прокуратурой КНР.

Как и УПК РФ, уголовно-процессуальное законодательство КНР предусматривает обязательное участие адвоката-защитника (ст. 34 УПК КНР). В случае если УПЛ является несовершеннолетним, то защитник должен присутствовать во всех следственных действиях с его участием. Кроме того, требуется привлечение законного представителя независимо от возраста несовершеннолетнего (ст. 14 УПК КНР).

Иных положений, раскрывающих особый статус несовершеннолетних УПЛ при проведении следственных действий, УПК КНР не содержит.

Стоит подчеркнуть, что в июне 2021 года Верховная народная прокуратура Китая (ВНПК) выпустила третью Белую книгу по делам несовершеннолетних (кит. 未成年人检察工作白皮书), закрепившую новые подходы к следственным действиям в отношении подростков. Этот документ отражает эволюцию китайской ювенальной юстиции и ее интеграцию в общую систему социалистического правопорядка.

Белые книги в Китае не являются законами, но играют важную роль в правоприменении. Они имеют нормативно-интерпретационный характер – разъясняют и конкретизируют положения законов (например, Закона о защите несовершеннолетних, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов), выполняют рекомендательно-методическую функцию – задают единые стандарты работы прокуроров и следственных органов, также отражают курс КПК на усиление контроля над молодежью в рамках «комплексного управления социальной стабильностью». Белая книга не создает новых норм, но систематизирует практику и указывает на приоритеты правоохранительных органов [4].

Белая книга по делам несовершеннолетних значительно расширила круг привлекаемых участников уголовного процесса. Если ранее при допросах несовершеннолетних требовалось лишь присутствие законных представителей (родителей или опекунов), то теперь следователь должен привлекать целый ряд специальных участников: педагогов (если дело связано со школой), сотрудников органов по делам молодежи (например, из комсомола или местных администраций), психологов (в случаях, требующих оценки психического состояния). Вместе с тем подобное привлечение не является абсолютным, а должно быть обоснованным и отвечать цели уголовного процесса.

Участие в процессуальных действиях с несовершеннолетними по УПК КНР представителей коммунистической партии или официальных общественных организаций (комсомола) подчеркивает, на наш взгляд, продолжение сформировавшейся национальной китайской традиции опеки (заботы), в

том числе и при производстве расследования в отношении несовершеннолетних.

Вместе с этим необходимо акцентировать внимание на вопросе регламентации задержания несовершеннолетнего подозреваемого по УПК РФ и КНР.

В соответствии со ст. 423 УПК РФ задержание несовершеннолетних осуществляется по общим основаниям, предусмотренным ст. 91, 92 УПК РФ, за исключением того факта, что после задержания обязательно должен быть предупрежден законный представитель (ч. 3 ст. 423 УПК РФ).

Должностные лица при задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке должны разъяснить ему его процессуальные права и обязанности, в том числе право иметь защитника с момента фактического задержания, а также причины, по которым он был задержан (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Задержание, производимое органами общественной безопасности КНР, – мера процессуального принуждения, ограничивающая конституционные права и свободы личности на короткий срок. Объектами данной меры являются «лица, застигнутые в момент совершения преступления» и «главные подозреваемые»¹.

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве КНР задержание несовершеннолетних осуществляется по общим основаниям.

Китайский законодатель установил правовые основания задержания лица в ст. 80 УПК КНР: 1) когда лицо застигнуто на стадии приготовления, совершения преступления либо непосредственно после его обнаружения; 2) когда потерпевшие либо присутствующие на месте преступления очевидцы прямо укажут на лицо, совершившее преступление; 3) когда на теле либо в жилище лица обнаружены доказательства совершённого преступления; 4) когда лицо после совершения преступления предприняло попытку покончить жизнь самоубийством, скрыться либо совершить побег; 5) когда существует вероятность уничтожения, фальсификации доказательств лицом либо стговор в даче показаний; 6) когда лицо не сообщает своего настоящего имени, адреса и его личность не установлена; 7) когда в отношении лица существуют серьёзные подозрения в совершении им тяжкого преступления неоднократно либо в составе группы [5, с. 70].

Основания задержания, установленные в УПК КНР и УПК России, во многом схожи. Вместе с этим отметим достаточно расширительный подход китайского законодателя в реализации данной меры государственного принуждения – задержание в КНР применяется к широкому кругу лиц, совершивших любое преступление, в том числе за которое санкцией статьи не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ст. 80 УПК КНР). Позиция китайского

¹ В науке уголовного процесса КНР под «главными подозреваемыми» понимаются лица, в отношении которых собрано достаточно доказательств причастности их к совершению преступления.

законодателя представляется не вполне обоснованной в случаях, когда должностному лицу очевидно, что за преступление не может быть назначено лишение свободы.

В УПК КНР срок задержания не установлен. Законодатель лишь делает отсылку к правовым нормам, регулирующим деятельность органов общественной безопасности и народной прокуратуры. При этом в Приказе Министерства общественной безопасности КНР № 127 установлен максимальный срок задержания – 30 суток, а с учетом рассмотрения ходатайства прокурора о применении меры принуждения в виде заключения под стражу – 37 суток. Китайские ученые подчеркивают, что органы общественной безопасности используют исключительное полномочие, предоставленное УПК КНР, в виде использования максимального срока задержания [5, с. 71].

В результате задержание не является кратковременной мерой (краткосрочность обусловлена самой природой этого процессуального действия), а больше похоже на меру пресечения в виде заключения под стражу.

Китайские процессуалисты высказывают предложения о конкретизации срока задержания, однако эти предложения до настоящего времени не привлекли внимание китайского законодателя.

Неопределенность в установлении процессуальных сроков полностью относится и к несовершеннолетним подозреваемым. Возможно, указанная неопределенность является следствием законодательной традиции в Китае и регламентируется совокупностью не только норм права, но и устоявшимися традициями в китайском обществе.

Вместе с этим отсутствие процессуальной конкретизации в сроках задержания порождает возможность злоупотребления со стороны органов, осуществляющих расследование.

Подводя итог, можно сказать, что УПК РФ содержит более регламентированный перечень гарантий прав несовершеннолетних уголовно преследуемых лиц при проведении следственных действий, чем УПК КНР. Однако в законодательстве КНР делается акцент на традиционных ценностях, которые позволяют следователю привлекать по своему усмотрению иных лиц, наиболее полно реализующих права несовершеннолетнего, а также выделяется орган с особым статусом для расследования данной категории дел – Верховная народная прокуратура.

Данные различия обусловлены разницей этнотипа (менталитета) наций, который и непосредственно обуславливает закрепление в законе тех или иных отдельных положений [3].

Библиографический список

1. Русман Г. С., Прошляков А. Д. Потерпевший по взаимосвязанным преступлениям (на примере практики применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации) // Викимимология. 2024. № 4. С. 504–515.
2. Трошинский П. В. Право, политика и идеология современного Китая // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 4 (56).
3. Барабаш А. С. Отечественный уголовный процесс в свете национального менталитета: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 176 с.
4. Федонова А. С. Китайская концепция прав человека и её международное продвижение // Молодой ученый. 2022. № 19 (414).
5. Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 244 с.

References

1. Rusman G. S., Proshlyakov A. D. Victim in interrelated crimes (based on the practice of applying the norms of criminal procedure legislation of the Russian Federation) // Victimology. 2024. No. 4. P. 504–515.
2. Troshchinsky P. V. Law, politics and ideology of modern China // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 4 (56).
3. Barabash A. S. Domestic criminal procedure in light of the national mentality: monograph. M.: Yurlitinform, 2022. 176 p.
4. Fedonova A. S. Chinese concept of human rights and its international promotion // Young scientist. 2022. No. 19 (414).
5. Zakharova V. K. Pre-trial proceedings in the criminal process of the Russian Federation and the People's Republic of China: a comparative legal study: dis. ... Cand. of Law. Sciences. M., 2017. 244 p.

Информация об авторах

Барабаш Александр Сергеевич – доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова, кандидат юридических наук

Осипов Кирилл Сергеевич – студент Института государственного и международного права

Кабанова Диана Юрьевна – студент Института государственного и международного права

Information about the authors

Barabash Aleksandr S. – Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P. M. Davydov, Candidate of Law

Osipov Kirill S. – student of the Institute of State and International Law

Kabanova Diana Yu. – student of the Institute of State and International Law

Научная статья
УДК 343

БОРИСОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА¹, САБИНИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Oksanka.borisova.90@mail.ru, ² sabin2011@mail.ru

Серийные преступления в современном обществе

Аннотация. В статье рассмотрены особенности явления «серийности» в совершении преступлений насильственного характера, выявлены некоторые причины, приводящие к повторению преступных деяний, рассмотрены категории лиц, их совершающих. Дана авторская классификация мотивов совершения серийных преступлений. Авторами рассмотрен исторический аспект формирования мер, применяемых к преступникам, совершающим преступления различных категорий, в том числе в иностранных государствах.

Ключевые слова: серийные преступления; психология личности преступника; преступления против личности

Для цитирования: Борисова О. В., Сабина Т. С. Серийные преступления в современном обществе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 8–11.

Original article

BORISOVA OKSANA V.¹, SABININA TATIANA S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Oksanka.borisova.90@mail.ru, ² sabin2011@mail.ru

Serial crimes in modern society

Abstract. The article examines the features of the phenomenon of "seriality" in the commission of violent crimes, identifies some of the causes leading to the repetition of criminal acts, and examines the categories of persons who commit them. The author's classification of motives for committing serial crimes is given. The authors consider the historical aspect of the formation of measures applied to criminals who commit crimes of various categories, including in foreign countries.

Key words: serial crimes; psychology of the criminal's personality; crimes against personality personalities.

For citation: Borisova O. V., Sabinina T. S. Serial crimes in modern society // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 8–11.

С 1991 по 2024 год в Российской Федерации было зафиксировано более 200 лиц, совершивших серийные преступления. На счету каждого из них от 2 до 80 жертв убийств, изнасилований, действий сексуального характера, в том числе несовершеннолетних. Россия занимает устойчивое 10 место в рейтинге стран по числу серийных преступлений¹.

Преступления против жизни и здоровья человека в России считаются самыми тяжкими. Способы и методы оперативной работы и криминалистической техники сейчас позволяют раскрывать до 85 % выявленных фактов убийств и других насильственных преступлений, однако это мало влияет на предупреждение подобной преступности.

Для российского общества и правоохранительной системы серийность до сих пор остается достаточно неизученным явлением; и нет конкретных путей и способов борьбы с ним.

Серийные преступления – это особый вид преступлений, который отличается рядом особенностей, что делает невозможным их расследование с помощью стандартных методик [1, с. 15].

Серийным убийцей принято считать лицо, которое совершило три и более самостоятельных (отдельных) преступления, разграничивающихся периодами бездействия и эмоционального покоя. В сознании серийного преступника совершенные им преступления подпадают под сформированный образ жертвы или проработанные обстоятельства. В таком случае появляется возможность ранжировать факторы, позволяющие установить специфические черты психологического статуса серийных убийц. Как правило, деятельность серийных преступников характеризуется и временными периодами застоя, когда преступник мог не действовать.

Впервые термин «серийный убийца» был применен к Теду Банде, а широко известным он стал после появления Дэвида Берковица, которого газеты называли «serial killer» и «serial murderer». Термины «серийное преступление» и «серийный преступник» начали использоваться правоохранительными органами США в середине 70-х годов прошлого века. В первую очередь, специальные агенты Федерального бюро расследований стали различать насильников, которые совершали многоэпизодные преступления: садисты-некрофилы, людоеды, расчленители и т. д. [2, с. 423].

В России термин «серийные преступления» начал употребляться лишь с начала 90-х годов. С тех

¹ Страны с самым большим числом серийных убийц. Данные Редфордского Университета на 2023 год. URL: https://vk.com/wall-129850664_1515 (дата обращения: 20.12.2024).

пор им оперируют ученые, сотрудники правоохранительных органов и средства массовой информации; данное понятие фигурирует в официальных документах, но в законодательстве дефиниция «серийные преступления» отсутствует [1, с. 15]. Так как явление и понятие серийности в российском обществе появилось на 20 лет позже, правоохранители пытались заимствовать опыт США. Но необходимо учитывать, что совершение серийных преступлений тесным образом связано с психическими особенностями конкретного человека. То есть для борьбы с серийными преступлениями в России необходимо анализировать именно российских преступников и выстраивать план профилактики, раскрытия и расследования, исходя из индивидуальных особенностей.

Необходимо учитывать и разновидности серийных преступников. На наш взгляд, актуальной классификацией является деление по целям нападения:

1. Насилие ради выплеска агрессии. Такие преступления отличаются тем, что при нападении вся агрессия направлена на сексуализированные части тела жертвы. Но преступник не испытывает сексуальное возбуждение.

2. Насилие ради сексуального удовлетворения. Как правило, такие преступники не показывают особой жестокости и в случаях явного сопротивления со стороны жертвы отступают.

3. Насилие с разделением агрессивных и сексуальных мотивов. Преступник в таком случае совершает преступления, чтобы доказать свое превосходство и доставить жертве сексуальное удовольствие. Такие преступники искренне верят, что их жертвам нравится насилие, и отвечают на их сопротивление еще большим применением силы. Лица с подобной мотивацией постоянно испытывают навязчивые мысли и фантазии.

4. Попутные насильственные преступления. Они, как правило, совершаются незапланированно и совместно с другими преступлениями. Примером подобных деяний является преступная деятельность банды российских скинхедов, которые, преследуя цель обеспечения чистоты происхождения и искоренения пороков общества, совершали жестокие убийства мигрантов.

Д. Дуглас в работе «Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы» выделяет три типа серийных убийц (организованный, дезорганизованный и смешанный) [3, с. 5]. К признакам организованного преступника следует отнести тщательное планирование преступления, подготовку орудий и средств, сокрытие следов преступления. Дезорганизованному типу, как правило, присущи плохое планирование, спонтанность нападения, отсутствие попыток скрыть следы преступления, психические расстройства личности, сексуальные перверсии (парафилии), ограниченные интеллектуальные, социальные навыки, злоупотребление психоактивными веществами. Такие лица, как правило, воспитывались в неблагополучных семьях, систематически

подвергались физическому и сексуальному насилию. Смешанный тип содержит признаки организованного и дезорганизованного преступника [4, с. 79].

Чтобы осознать особенности действий серийных преступников, понять возможный алгоритм сокрытия следов, важно понимать их цели. Цели преступлений возможно узнавать при тактических допросах или при тщательном осмотре места преступления и тела жертвы. При успешном тактическом допросе можно установить контакт с преступником и узнать не только его цели, но и особенности преступной деятельности. При тщательном осмотре места преступления можно определить предположительные цели преступника, характер нанесения повреждений. При наличии нескольких жертв предположения могут стать подтвержденной системой, и на их основе будет составлен психологический портрет преступника и организован его поиск.

В современных масс-медиа личности и истории реальных серийных убийц зачастую романтизируются. Сегодня существует множество фильмов, сериалов и книг о биографиях маньяков, которые дают обществу возможность поверить в то, что их поступки могут быть оправданы психическими заболеваниями, тяжелым детством и еще какими-либо причинами. После просмотра подобных картин люди перестают считать убийцу каким-то «монстром» или «чудовищем». Картины заставляют проникнуться историей человека и возможно даже оправдать. Поэтому в США еще в 1977 году был принят закон, запрещающий серийным преступникам иметь доход от публикаций, а также рассказывать СМИ подробности уголовных дел и совершения ими преступлений. В России, к сожалению, такого закона до сих пор нет.

Психические заболевания серийных преступников характеризуются высокой степенью стабильности во времени, что увеличивает вероятность рецидива у больных парафилией. Исследования психиатров показывают, что после отбытия срока наказания время между новыми преступлениями значительно сокращается, а преступления приобретают более изощренный характер. Если в начале деятельности пациенты совершали 2–3 преступления в год, то после отбытия наказания количество преступлений увеличивается [1, с. 16]. Это наталкивает на мысль, что при работе с психологом лица, склонные к совершению серийных насильственных преступлений, больше разбираются в собственных желаниях и начинают четко представлять, чего они хотят добиться от совершения преступлений, отсюда увеличивается мотивация к преступной деятельности. В связи с чем А. О. Бухановский за время своей практики пришел к выводу о том, что лечить серийных преступников надо всю жизнь, они должны принудительно лечиться от своей болезни по месту отбывания наказания [5, с. 104].

Мы полностью согласны с А. О. Бухановским, так как подобные личности действительно нужда-

ются в постоянной помощи психиатров и психологов. Причем очень важно разграничивать помощь в каждом конкретном случае. Если нарушения связаны с травмами детства (травмирующие отношения с матерью, буллинг в школе, повлекший слом в психике), такие преступники нуждаются в проработке именно психологом и возможно психотерапевтом. Что касается педофилии, необоснованного проявления агрессии ради чувства превосходства и власти, страсти к насилию, целесообразно пролечивать их в комплексе с медикаментозными препаратами.

Если рассматривать опыт зарубежных стран, то в США отношение к психическим расстройствам подобного рода жестче; законодательство США не предполагает возвращение на свободу лица, совершившего насильственное преступление и имеющего психическое расстройство.

Уголовный кодекс США предполагает применение в отношении «опасных психически ненормальных лиц» продленных сроков тюремного заключения. Кроме того, в отношении психически нездоровых преступников применяются определенные меры безопасности.

Также нельзя не отметить широко известную практику химической кастрации в отношении лиц, совершивших насильственные преступления и страдающих психическими заболеваниями на данной почве. Принятие в США так называемого «Закона Меган» ознаменовало начало ведения реестров сексуальных преступников, а также уведомления о них сообщества; кроме того, осужденных направляли в специализированные лечебные центры, где они могли выбрать один из способов кастрации или тюремное заключение. Однако стоит отметить, что применение кастрации возможно не во всех случаях; в каждом конкретном случае учитывается ряд факторов, в частности, возраст потерпевших, возможность рецидива. Химическая кастрация состоит в инъекции препарата ацетата медроксипрогестерона (МПА) — от 100 до 500 мг в неделю. В Калифорнии, к примеру, за рецидив с ребёнком в возрасте до 13 лет преступник в обязательном порядке подлежит химической кастрации после освобождения из тюремного заключения. Сексуальное влечение и фантазии, в том числе девиантные, восстанавливаются после прекращения приема препарата МПА, который блокирует выработку тестостерона и тем самым подавляет сексуальное влечение. То есть данный процесс обратим, кроме того химическая кастрация не снимает других симптомов психического состояния, что в конечном итоге предполагает лечение комплексом мер для достижения наилучшего результата.

Говоря об отрицательных сторонах химической кастрации, необходимо отметить, что помимо нанесения временного физического ущерба человеку, существует и экономическая сторона, на которую указывают противники кастрации, поскольку она требует немалых финансовых затрат из государственного бюджета [6].

Химическая кастрация может стать действительным способом снижения серийной преступности, но только в случае законодательно урегулирования. На данном этапе в России и Республике Беларусь кастрация существует как сугубо добровольное мероприятие. Необходимо прийти к тому, чтобы химическую кастрацию признали одним из видов наказаний за преступления против половой неприкосновенности детей или серийные преступления. Причем, учитывая, что химическая кастрация является обратимой, необходимо предусмотреть меры административного надзора, в частности, предоставление ежемесячной справки от медицинских работников о том, что лицо, подвергнутое административному надзору после совершения серийных преступлений или преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, действительно принимает указанные препараты, снижающее половое влечение. При непредоставлении такой справки или при выявлении уклонения от употребления указанных препаратов возможно введение ответственности, сначала административной, а при повторности и уголовной.

Л. В. Желуницына подчеркивает, что над методами расследования и борьбы с серийными убийствами исследователи работали очень плодотворно. Например, американские ученые Д. Дуглас, К. Манн сначала предположили, а в последующем и обосновали особенности проведения сигнатурного анализа почерка серийных убийц, который открывает возможности выявления признаков и специфических черт в ряде совершенных преступлений [7].

Л. А. Храмова указывает, что предложенная Г. Салфати модель инструментальной и экспрессивной агрессии серийных убийц позволяет проследить относительное постоянство в «сериях» преступников и найти подтверждение их поведенческому постоянству.

Таким образом, успешная борьба с серийными преступлениями невозможна без организованного взаимодействия органов полиции со специалистами и экспертами. Традиционными методами раскрыть подобные преступления трудно, а порой невозможно, поскольку серийные преступники предпринимают тщательные меры по их сокрытию, в связи с чем использование в процессе раскрытия и расследования психологического анализа субъективной смысловой стороны криминальной деятельности является объективной необходимостью.

Профилактические меры по предотвращению многоэпизодных сексуальных правонарушений среди лиц с психическими патологиями могут быть организованы по различным принципам и схемам, включая профилактику первичных сексуальных нарушений. Важно обратить внимание на использование информации о потенциальных нарушителях, поскольку их определение представляет собой сложную задачу. Поэтому необходимо провести тщательный анализ как медицинской документации, так и оперативной информации; проводить коррекцион-

ные меры сексуальных преступников в пенитенциарной системе, включая принудительные, воспитательные и медицинские подходы; а также осуществлять профилактику рецидивов сексуальных преступлений у лиц, отбывших наказание.

На основе всего вышесказанного можно сформировать общий вывод, что серийные преступления – это последовательные акты агрессивного поведения, обусловленные стойкими нарушениями психики, приводящими к импульсивным вспышкам насилия. В Российской Федерации такое явление, как серийные преступления, относительно новое, и в связи с этим у правоохранительных органов нет достаточного опыта для выработки эффективного плана по профилактике и пресечению таких преступлений. Серийные преступления имеют существенные отличия от обычных насильственных преступлений, и в связи с этим расследовать их как однотипные не представляется возможным. Лица, совершающие серию преступлений, как правило, вырабатывают стратегию по сокрытию следов, обеспечению алиби и созданию невозмутимого образа. Также играют важную роль и психологические особенности такой личности, так как психика таких людей сама абстрагируется от содеянного и блокирует привычные для нормальных людей чувства сострадания, вины или страха преследования. Сегодня правоохранительным органам удается раскрывать до 85 % насильственных преступлений, а значит с развитием криминалистических и оперативно-розыскных методов этот процент может вырасти до 100.

Библиографический список

1. Иликбаева Е., Яблукотская А. Серийные преступления в системе преступлений против личности // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 62-2. С. 14–17.
2. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология. М.: Щит-М, 2008. 543 с.
3. Дуглас Д., Берджес Э., Реслер Р. Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы. М.: Бомбора, 2021. 368 с.
4. Дворянчиков Н., Шипицын Д., Нечесова С. Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга. М.: АСТ, 2022. 464 с.
5. Храмкова Л. А. Криминологический анализ личности серийного убийцы // XII научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог: ТИУиЭ, 2011. 154 с.

6. Шубина А. С. Совершенствование методов работы органов полиции при раскрытии серийных преступлений // *Концепт*. 2014. № 10.

7. Абишева А. К. Теоретические и практические аспекты применения химической кастрации к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в Республике Казахстан // *Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*. 2021. № 1. С. 59–63.

References

1. Ilikbaeva E., Yablukovskaya A. Serial crimes in the system of crimes against the person // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. No. 62-2. P. 14-17.
2. Deryagin G. B. Criminal sexology. Moscow: Shchit-M, 2008. 543 p.
3. Douglas D., Burgess E., Resler R. Sexual maniacs. Psychological portraits and motives. Moscow: Bombora, 2021. 368 p.
4. Dvoryanchikov N., Shipitsyn D., Nechesova S. Profile of a killer. Psychological aspects of criminal profiling. Moscow: AST, 2022. 464 p.
5. Khrankova L. A. Criminological analysis of the personality of a serial killer // XII scientific and practical conference of teachers, students, postgraduates and young scientists. Taganrog: TIUE, 2011. 154 p.
6. Shubina A. S. Improving the methods of work of police agencies in solving serial crimes // *Concept*. 2014. No. 10.
7. Abisheva A. K. Theoretical and practical aspects of the use of chemical castration to persons who have committed crimes against the sexual inviolability of minors in the Republic of Kazakhstan // *Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan*. 2021. No. 1. P. 59–63.

Информация об авторах

Борисова Оксана Владимировна – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности

Сабина Татьяна Сергеевна – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Borisova Oksana V. – lecturer at the Department of Operational-search Activities of the Department of Internal Affairs

Sabinina Tatiana S. – student of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.98

**ДЕРЮГИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ¹,
БЕЛЬМЕСОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА²,
БЕНКЕВИЧ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА³**

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России,

³ Могилевский институт МВД Республики Беларусь

¹ deryugin.r.a@mail.ru, ² belmesovaea@yandex.ru, ³ sashkabenk@icliod.com

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего с учетом положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Российской Федерации и в Республике Беларусь, предложен особый алгоритм и рекомендации по проведению допроса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними; проведение допроса с несовершеннолетним лицом

Для цитирования: Дерюгин Р. А., Бельмесова Е. А., Бенкевич А. Д. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего с учетом положений законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 12–15.

Original article

**DERYUGIN ROMAN A.¹, BELMESOVA ELIZAVETA A.²,
BENKEVICH ALEKSANDRA D.³**

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

³ Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

¹ deryugin.r.a@mail.ru, ² belmesovaea@yandex.ru, ³ sashkabenk@icliod.com

Peculiarities of the tactics of interrogation of a minor taking into account the provisions of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Abstract. This article examines the specifics of investigating crimes committed by minors in the Russian Federation and the Republic of Belarus, and suggests a special algorithm and recommendations for interrogating minors.

Keywords: investigation of crimes committed by minors; conducting an interrogation with a minor

For citation: Deryugin R. A., Belmesova E. A., Benkevich A. D. Peculiarities of the tactics of interrogation of a minor taking into account the provisions of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 12–15.

Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь представляет собой процессуальную деятельность следователя, направленную на получение доказательственной информации с учетом психологических особенностей личности подростка, выработку тактических приемов, позволяющих выяснить все обстоятельства расследуемого дела, и установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым).

Актуальность данной темы обусловлена высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних, носящей организованный и групповой характер, как в Российской Федерации (далее – РФ), так и в Республике Беларусь (далее – РБ).

Согласно статистике МВД России, по сравнению с 2023 годом преступность несовершеннолетних

снизилась на 15 %, но замечен рост совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений (на 22 %), а также увеличение числа преступных деяний, совершенных с использованием IT-технологий¹. Число выявленных лиц составило 666 260, при этом 26 398 преступлений (2,9 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [1]. Также замечен рост вовлечения несовершеннолетних в антигосударственную, в том числе диверсионную и разведывательную, деятельность в пользу геополитических противников России.

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://crimestat.ru> (дата обращения: 23.03.2025).

Статистика по преступлениям, совершенным несовершеннолетними в 2020–2024 гг.

Лица, совершившие преступления	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	852 506	848 320	818 986	750 465	666 260
Несовершеннолетние	33 575	29 126	26 305	22 340	21 069

Особенность уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц обусловлена спецификой их психологического, физиологического, социального развития и мировосприятия. Как справедливо отмечает А. П. Пацкевич, «деятельность следователя, специализирующегося по делам о преступлениях несовершеннолетних, должна строиться с учетом личности сотрудника следственного подразделения, отвечающего определенным требованиям, которые целесообразно соблюдать. Прежде всего, это склонность и желание работать с подростками; наличие достаточного жизненного опыта, а также стажа работы в должности следователя не менее трех лет» [2, с. 171]. Таким образом, взаимодействие с несовершеннолетним требует определенных знаний, опыта.

Практика показывает, что следственные действия производятся с некоторыми сложностями, заключающимися в выборе следователем тактики, которая позволит допросить несовершеннолетнего, учитывая его личностные характеристики, не всегда благоприятствующие даче правдивых показаний. Часто возникают ситуации, когда подозреваемые (обвиняемые), не достигшие совершеннолетия, дают ошибочные либо выдуманные показания, которые затрудняют производство предварительного следствия.

Отметим, что допрос является распространенным следственным действием, производимым с несовершеннолетними. Допрос несовершеннолетнего – процессуальное действие, нацеленное на получение доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, в том числе установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. По мнению большинства ученых-криминалистов, производство допроса представляет собой процессуальное взаимоотношение допрашиваемого лица и следователя, с помощью использования в ходе следственного действия тактических приемов и методов психологического воздействия для достижения цели – добывания уголовно значимой информации, выступающей в качестве доказательств.

В ходе допроса несовершеннолетний может запутать расследование уголовного дела. Именно поэтому стоит отметить особенности его проведения.

Следователь, планируя производство допроса, должен обеспечить обязательное присутствие как защитника, так и законного представителя, в исключительных случаях – еще психолога и педагога (при недостижении подозреваемым (обвиняемым) 16-летнего возраста или достижении этого возраста, но отставании в психическом развитии либо психиче-

ском расстройстве, – ст. 425 УПК РФ). Расстройство психики обязательно должно быть документально подтверждено соответствующим медицинским учреждением либо заключением эксперта после производства судебно-психиатрической экспертизы. При наличии обстоятельства, указывающего на отставание в психическом развитии, необходимо подтвердить данный факт заключением психолога-эксперта. Участие психолога и педагога в следственном действии необходимо для признания доказательств допустимыми, что отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3, с. 109].

Вводная часть допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) практически не имеет отличий от допроса совершеннолетних лиц. Качество проведения допроса зависит от налаживания психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым лицом, что является одним из главных тактических приемов первой части следственного действия. Процессуальное действие должно происходить при особой внимательности и бдительности следователя к лицу, не достигшему совершеннолетия. Психологический контакт достигается в результате использования различных приемов общения, при сохранении терпеливости и сдержанности.

Продолжительность следственного действия в отношении несовершеннолетнего регламентирована ст. 280 УПК РФ. Тактика допроса должна строиться на предоставлении возможности несовершеннолетнему давать показания в форме свободного рассказа. Необходимо учитывать возможную несобранность несовершеннолетнего, вызванную как стрессом, так и изменениями гормонального фона подростка, который отвлеченно ведет себя при даче показаний, отличающихся пробелами в полной картине обстоятельств дела.

Следователь, допрашивая лицо, должен учитывать особенности его физиологического и психического развития и не прибегать к употреблению в своей речи юридически сложных терминов, а ориентироваться на общепринятые слова. Также в таких случаях уместно использовать лексику подростков, что позволит упростить вопросы [4].

В процессе производства допроса необходимо следить за действиями и изменением психологического и физического состояния подростка. Это даст возможность распланировать ход следственного действия, когда может возникнуть необходимость

прекращения или приостановления допроса. Следователю не всегда удастся распознать момент, когда следует сделать паузу в следственном действии для отдыха несовершеннолетнего. Здесь может помочь педагог (психолог), который вследствие своего профессионализма способен определить степень усталости подростка.

Стоит сказать о том, что уровень развития психики и физиологии несовершеннолетних обуславливает их вовлеченность и подчинение взрослым, втягивающим их в противоправную деятельность. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних с участием взрослых судам надлежит тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иное антиобщественное поведение¹.

Также стоит оградить подростка от других участников преступной группы. Здесь следует применить использование сотрудником тактического приема – провоцирование на конфликт внутри группы. Следовательно указывает на отрицательные качества членов преступной организации, участником которой является несовершеннолетний. В результате возможна ситуация столкновения интересов среди членов группы, что положительно отразится на получении достоверной информации при допросе.

Таким образом, допросы, проводимые при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются одними из самых распространенных и важных следственных действий для достижения целей уголовного судопроизводства. Выбор тактических и психологических приемов позволит вывести подростка на траекторию дачи правдивых показаний и указание на соучастников преступной деятельности. Тщательная подготовка к проведению допроса позволит установить особенности личности подростка, механизм совершения преступления и другие обстоятельства.

Учитывая нормы УПК РБ², стоит отметить, что в нем имеются достаточно важные статьи, которые характеризуют и конкретизируют действия следователя при проведении других следственных действий, таких как очная ставка (ст. 222 УПК РБ), допрос потерпевшего и свидетеля (ст. 221 УПК РБ), проверка показаний на месте (ст. 225 УПК РБ).

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.court.gov.by> (дата обращения: 22.03.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 22.03.2025).

Также в УПК РБ, согласно статье 224.1, установлен запрет на использование средств видео-конференц-связи при производстве допроса с участием несовершеннолетнего. Данные нормы позволяют следователю четко распланировать следственное действие, определив статус субъекта уголовного судопроизводства. В законодательстве РФ мы видим отражение данной нормы только при ограничении времени при допросе несовершеннолетнего.

Подводя итог, можно отметить, что обмен опытом между странами в области расследования уголовных дел важен, особенно при расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Это позволяет совершенствовать методы работы правоохранительных органов, повысить эффективность расследований и адаптировать лучшие практики к местным условиям, а также снизить процент совершения преступлений несовершеннолетними. Одним из перспективных направлений развития криминалистической тактики и методики является использование метода криминалистического матрицирования, это осознается и белорусскими учеными [5]. Выработанные российской наукой правила проведения определенных следственных действий возможно использовать и при расследовании данного вида преступлений в Республике Беларусь.

Библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов [и др.]. М., 2025. 69 с.
2. Пацкевич А. П. Организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: проблемы и пути их решения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. № 6.
3. Худякова К. Р. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Иркутск, 2022.
4. Канунник А. И. Использование тактических и психологических приемов при производстве допроса несовершеннолетнего. Пенза, 2021. С. 35–38.
5. Капица П. А. Возможности применения метода криминалистического матрицирования при разработке методики расследования хищений и коррупции в сфере информатизации государственных органов и организаций // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. Казань: Отечество, 2020. С. 289–292.

References

1. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2024 and expected trends in its development: an analytical review // M. V. Goncharova, M. M. Babaev, R. V. Cherkasov [et al.]. Moscow, 2025. 69 p.
2. Patskevich A. P. Organisation of the investigation of crimes committed by minors: problems and ways to solve them // Vestnik of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2015. № 6.

3. Khudyakova K. R. Investigation of crimes committed by minors. Irkutsk, 2022.

4. Kanunnik A. I. Use of tactical and psychological techniques in the production of interrogation of a minor. Penza, 2021. С. 35–38.

5. Kapitsa P. A. Possibilities of application of the method of criminalistic matrixing in the development of a methodology of investigation of embezzlement and corruption in the field of informatisation of state bodies and organisations // Transformation and digitalisation of legal regulation of social relations in modern realities and pandemic conditions. Kazan: Fatherland, 2020. С. 289–292.

Информация об авторах

Дерюгин Роман Александрович – начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Бельмесова Елизавета Алексеевна – курсант факультета подготовки следователей

Бенкевич Александра Дмитриевна – курсант

Information about the authors

Deryugin Roman A. – Head of the Department of Criminalistics, Candidate of Law, Associate Professor

Belmesova Elizaveta A. – cadet of the faculty of investigator training

Benkevich Aleksandra D. – cadet

Научная статья
УДК 343.3

ДРОЗДОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Главное управление МВД России по Пермскому краю, Пермь, Россия,
Академия Управления МВД России, Москва, Россия
dimaskm@mail.ru

Проблемы информационного и научно-технического сопровождения деятельности по криминалистическому обеспечению расследования преступлений в сфере IT-технологий

Аннотация. Внедрение новых IT-технологий положительно отразилось на качестве всех сфер жизнедеятельности общества, однако отрицательно повлияло на качество расследования преступлений и раскрытия деятельности криминальных структур в связи с появлением новых способов совершения хищений, совершаемых с использованием IT-технологий. Для эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий, необходимо уделить особое внимание особенностям выявления и расследования данной категории противоправной деятельности, а также расширению масштабов и методов использования достижений технологий в деятельности правоохранительных органов в целях совершенствования частной методики расследования указанного вида преступлений.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, расследование хищений, цифровизация, способ хищения, базы данных банка

Для цитирования: Дроздов Д. С. Проблемы информационного и научно-технического сопровождения деятельности по криминалистическому обеспечению расследования преступлений в сфере IT-технологий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 16–19.

Original article

DROZDOV DMITRY S.

Internal Security Directorate of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Perm Region, Perm, Russia,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
dimaskm@mail.ru

Problems of information and scientific-technical support of activities on forensic support of investigation of crimes in the sphere of IT technologies

Abstract. The introduction of new IT technologies has not only had a positive impact on the quality of all spheres of society's life, but also negatively affected the quality of crime investigation and disclosure of criminal structures due to the emergence of new ways of committing theft committed using IT technologies. In order to effectively counteract crimes committed using IT technologies, it is necessary to pay special attention to the specifics of identifying and investigating this category of illegal activity, as well as expanding the scope and methods of using technology achievements in law enforcement agencies in order to improve private methods of investigating this type of crime.

Keywords: information and telecommunication technologies, IT technologies, investigation of theft, digitalization, method of theft, bank databases.

For citation: Drozdov D. S. Problems of information and scientific-technical support of activities on forensic support of investigation of crimes in the sphere of IT technologies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 16–19.

В настоящее время достигнут высокий уровень цифровизации общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Данный фактор оказывает значительное влияние на состояние криминальной обстановки в обществе. В результате повсеместного применения информационно-телекоммуникационных (далее – IT) технологий

криминальный элемент активно использует различные технологические продукты для совершения преступлений.

Криминалистическое обеспечение традиционно можно рассматривать как систему знаний (статический подход, предложенный Р. С. Белкиным) или как процесс внедрения этой системы в практиче-

скую деятельность (динамический подход, отражённый в трудах В. Г. Коломацкого) [1]. Синтезируя оба подхода, Е. С. Романова предлагает определять криминалистическое обеспечение расследования преступлений «как систему формирования криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях эффективного установления ими истины по уголовным делам» [2].

Учитывая вышеуказанное, под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений предлагаем понимать совокупность процессов (операций), которая включает в себя:

1) накопление и совершенствование знаний в области всех разделов криминалистики и смежных областей знания;

2) представление таких знаний уполномоченному на расследование преступлений субъекту путём создания условий по эффективному взаимодействию между экспертными организациями, научным и техническим сообществами, образовательными учреждениями и правоохранительными органами;

3) реализацию задач по наиболее эффективному установлению всех обстоятельств произошедшего события (благодаря инструментарию, который предоставляет криминалистика, возможно выстраивать процесс расследования на качественно новом уровне – в этом заключается прикладное, практико-ориентированное значение криминалистики).

Таким образом, криминалистическое обеспечение предполагает системный процесс, на начальном этапе которого формируются научно обоснованные знания, облекающиеся далее в форму рекомендаций, которые предоставляются субъектам криминалистической деятельности. В отличие от этого, информационное сопровождение предполагает возможность оперирования «сырой» информацией, поступающей из любых источников, а не только от научного сообщества криминалистов. В этом ключе в состав источников криминалистического обеспечения не могут быть добавлены, но являются составной частью информационного обеспечения (как его ресурсы), несистемные источники криминалистически значимых сведений, например такие, как открытые информационные системы [3].

Вместе с тем А. В. Дроздов включает в криминалистическое обеспечение информационные, организационно-тактические и технические положения для решения задач правоохранительных органов по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. Информационный компонент автор понимает как «систему научных положений по изучению исходной информации о факте совершения преступления, диагностированию складывающейся следственной ситуации, определению предмета доказывания по конкретному уголовному делу и направления расследования данного общественно опасного деяния» [4]. Однако, как уже было указано нами ранее, информационное обеспечение не может ограничиваться исключительно криминалистиче-

скими знаниями. Так, например, для понимания полной картины произошедшего преступного события необходимо изучать не только информацию о конкретном преступлении, но и вопросы, связанные с криминалистической характеристикой группы преступлений. Также информация может быть не только позитивной, но и негативной, когда отсутствие подтверждения той или иной версии уже говорит о том, что событие происходило не так, как мог бы предположить следователь, соответственно, снижается уровень неопределённости изучаемого происшествия.

Таким образом, считаем, что информационное и криминалистическое обеспечение находятся в логической связи пересечения: как информация может проистекать не только из достижений криминалистики, так и криминалистика предоставляет лицам, осуществляющим раскрытие и расследование преступлений, не только информацию, но и иные ресурсы, например, конкретные технические средства [5].

Проблемой современного общества является значительная информационная наполненность, влекущая за собой большое количество лишней, посторонней информации. Более того, развитие цифровых технологий и их адаптация для преступных целей приводят к созданию ложной информации, которая не может быть без использования специальных знаний верифицирована. В этой связи дополнительную актуальность приобретает проблема, которая существовала всегда и связана с информационным обеспечением криминалистической деятельности. Как и любая сложная система, информационное обеспечение состоит из ряда структурных элементов: информационных ресурсов, технологий, процессов и информационной безопасности, – взаимосвязанных между собой и влияющих друг на друга.

Научно-техническое обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений непосредственно связано с криминалистическим и информационным обеспечением, но не исчерпывается ими. В науке существует позиция, что научно-техническое сопровождение является составной частью криминалистического, располагаясь в разделе криминалистической техники [6]. Вместе с тем в процессе предварительного расследования могут использоваться любые не противоречащие закону достижения науки и техники, в том числе не получившие ещё формального закрепления в криминалистических рекомендациях. С другой стороны, связь информационного и научно-технического обеспечения криминалистической деятельности может быть выражена через концепт соотношения идеального и материального: сообщение следователям (дознателям) о новых достижениях науки и техники – одно из возможных направлений информационного обеспечения, тогда как непосредственное их внедрение в криминалистическую деятельность в рамках развития материально-технического обеспечения – научно-техническое сопровождение.

На наш взгляд, под информационным обеспечением криминалистической деятельности необходимо понимать основанный на системе научных положений и правовых нормах, но не исчерпывающийся ими процесс предоставления субъектам криминалистической деятельности информации, необходимой для решения задач уголовного судопроизводства. Вместе с тем считаем, что информирование может быть и пассивным, когда информация существует в объективной форме, а следователь (дознатель) сам предпринимает действия, направленные на её получение, в частности, используя специальные возможности современных технологий, – то есть субъекту криминалистической деятельности информация не предоставляется.

Ключевую роль при информировании имеют источники информации, которые, исходя из факта, отмеченного выше, могут быть как специализированными (то есть созданными для сбора и предоставления в установленном порядке информации, необходимой для решения задач государственного управления, осуществления иных функций государства), так и общими, из которых сам заинтересованный субъект получает необходимые сведения. Так, Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, следственные отделы Министерства внутренних дел Российской Федерации и иные государственные органы используют в своей деятельности следующие формы информационного обеспечения криминалистической деятельности: использование учётов, методическое обеспечение, анализ интернет-ресурсов, использование новейших ИТ-технологий.

Основная цель использования Интернета в расследовании преступлений – поиск и передача по сети необходимой криминалистической информации в целях её последующей аналитической обработки. В криминалистическом аспекте все многообразие информации, циркулирующей в Интернете, предлагается первоначально разделить на две основные группы: а) данные, отражающие те или иные стороны механизма преступления, которые могут выступать в качестве доказательств по делу; б) сведения, с помощью которых следователь, дознаватель могут ориентироваться в событиях, фактах, явлениях, так или иначе связанных как с расследуемым преступлением, так и с процессом расследования. Эта дифференциация соответствует указанному ранее разделению информации на доказательственную и ориентирующую.

Приведём в пример деятельность интернет-сайта «Угона.нет», с помощью которого лицо, производящее расследование, может почерпнуть информацию о современных способах угона ТС, узнать об особенностях установки и функционирования автомобильных систем охранной сигнализации, а также узнать статистику угонов. Если целью вышеуказанного ресурса является повышение осведомлённости добросовестных граждан в вопросах противодей-

ствия угону транспортного средства и защиты личного имущества, то существуют информационные порталы, созданные специально для злоумышленников. Так, в телеграм-канале «LITVINOV182» размещается не только информация о современных устройствах, используемых для похищения автомобилей, но и предложения по продаже такого оборудования. На сайте «aferizm.ru» собрана база способов совершения мошеннических преступлений, а на значительном по объёму содержащейся в нём информации портале «MITRE ATT&CK» (attack.mitre.org) – киберпреступлений (впрочем, с позиций их выявления). Вместе с тем данные ресурсы весьма полезны для субъектов криминалистической деятельности, так как позволяет им «узнать врага в лицо»: будучи проинформированными о том, как могут действовать злоумышленники, следователи (дознатели) получают возможность определить наиболее эффективную тактику расследования, подобрать индивидуальные для конкретного дела тактические приёмы. Также через различные интернет-ресурсы, в том числе специализированные, сотрудники правоохранительных органов могут взаимодействовать с населением, которое сообщает либо просто обсуждает информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступлений, проведения поисковых и розыскных мероприятий, обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Например, одним из таких ресурсов является ресурс СПУА (Сообщество Поиска Угнанных Автомобилей), представляющий пополняемую пользователями открытую базу данных об угнанных и подозрительных автомобилях.

Перспективным направлением сбора криминалистически значимой информации можно считать технологию OSINT (open-source intelligence). При помощи разных инструментов данной технологии возможно получить из открытых источников необходимую информацию об объекте. В правоохранительной практике нельзя обходить данную технологию стороной, однако стоит учитывать, что и злоумышленники часто используют OSINT в противоправных целях. Необходимо учитывать, что информация, получаемая из открытых информационных источников, главным из которых выступает сеть Интернет, в наибольшей степени подвержена риску дискредитации. Это связано с рядом факторов: заблуждение и повышенная эмоциональность пользователей, публикующих информацию; злоумышленное намерение ввести в заблуждение адресатов публикуемой информации; утрата сообщением актуальности и т. д. Поэтому получаемая таким образом информация должна подвергаться наиболее внимательной проверке со стороны сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, научно-техническое и информационное обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений связаны между собой, но не являются тождественными или взаимоисчерпывающими понятиями.

Библиографический список

1. Ложис З. З. Информационное обеспечение расследования преступлений Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации // Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность. 2020. № 1. С. 119–124.
2. Романова Е. С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 88–94.
3. Виноградова О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, с использованием информационных технологий в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4 (32). С. 37–48.
4. Дроздов А. В. Информационные компоненты криминалистического обеспечения расследования преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 119–121.
5. Виноградова О. П. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 46–51.
6. Алымов Д. В. Основные направления развития научно-технического обеспечения правоохранительной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 81–91.

References

1. Lozhis Z. Z. Information support for the investigation of crimes of the Main Directorate of Forensic Science of the Investigative Committee of the Russian Federation // Judicial activity, prosecutorial activity,

human rights and law enforcement activity. 2020. No. 1. P. 119-124.

2. Romanova E. S. On the concept of forensic support for the investigation of crimes // Russian Law Journal. 2010. No. 6. P. 88-94.

3. Vinogradova O. P. Determinants of crimes committed against minors using information technologies on the Internet // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2024. No. 4 (32). P. 37-48.

4. Drozdov A. V. Information components of forensic support for crime investigation // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2 (29). P. 119-121.

5. Vinogradova O. P. On the issue of technical and forensic support for crime investigation // Forensic science: current issues of theory and practice: collection of materials from the International scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2023. P. 46-51.

6. Alymov D. V. Main directions of development of scientific and technical support for law enforcement activities // Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2018. Vol. 8. No. 2 (27). P. 81-91.

Информация об авторе

Дроздов Дмитрий Сергеевич – заместитель начальника оперативно-розыскного отдела Оперативно-розыскной части собственной безопасности – начальник отделения (оперативное отделение), слушатель Академии управления МВД России

Information about the authors

Drozdov Dmitry S. – Deputy Head of the Operational Search Department of the Operational Search Unit of the Internal Security Directorate – Head of the department (operational department), student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Научная статья
УДК 343.3

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ЛУЗАНОВ МИНГИЯН БААТРОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹pvelfimov@mail.ru, ²m1neka@mail.ru

Отдельные вопросы совершенствования производства дознания в сокращенной форме путем внедрения электронного документооборота

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования производства дознания в сокращенной форме путем внедрения электронного документооборота. Рассматриваются правовые основания и особенности данного порядка предварительного расследования, его преимущества и ограничения. В статье предложены направления внедрения электронного документооборота, позволяющие оптимизировать процесс дознания в сокращенной форме, повысить контроль за производством дознания и минимизировать вероятность совершения процессуальных ошибок.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, электронный документооборот, уголовный процесс, цифровизация, автоматизация расследования

Для цитирования: Елфимов П. В., Лузанов М. Б. Отдельные вопросы совершенствования производства дознания в сокращенной форме путем внедрения электронного документооборота // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 20–23.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.¹, LUZANOV MINGIYAN B.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹pvelfimov@mail.ru, ²m1neka@mail.ru

Selected issues of improving the production of inquiry in an abbreviated form through the introduction of electronic document management

Abstract. The article is devoted to the issues of improving the production of inquiry in an abbreviated form through the introduction of electronic document management. The legal grounds and features of this preliminary investigation procedure, its advantages and limitations are considered. The article suggests directions for the introduction of electronic document management, allowing to optimize the inquiry process in an abbreviated form, increase control over the conduct of the inquiry and minimize the likelihood of procedural errors.

Keywords: inquiry in abbreviated form, electronic document management, criminal procedure, digitalization, automation of investigation.

For citation: Elfimov P. V., Luzanov M. B. Selected issues of improving the production of inquiry in an abbreviated form through the introduction of electronic document management // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 20–23.

На сегодняшний день уже невозможно представить жизнь современного человека без использования средств цифровизации. Необходимо понимать, что цифровизация – понятие широкое и не ограничивается только лишь компьютерами, ноутбуками, смартфонами, электронными часами и другой электроникой. Это, прежде всего, процесс, связанный с автоматизацией жизнедеятельности человека в быту, работе, посредством использования современных технологий [1].

Наш научный интерес связан с изучением вопроса о возможности использования электронного документооборота при производстве дознания по уголовному делу в сокращенной форме. Как нам видится, это значительно упростит процесс расследования по уголовным делам, снизит нагрузку на личный состав, осуществляющий свои служебные обязанности

в условиях острой нехватки кадров, а также поможет наладить взаимодействие между другими подразделениями органов внутренних дел. Следует отметить, что дознание в сокращенной форме регламентируется положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности, гл. 32.1 УПК, которая включает в себя 9 статей.

Дознание в сокращенной форме появилось с опубликованием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который стал предусматривать сокра-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

щенный порядок производства дознания, применяемый дознавателем, когда причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения и им не оспариваются установленные обстоятельства деянного.

Для производства дознания в сокращенной форме обязательным является наличие основания и условий, предусмотренных ст. 226.1 УПК РФ. Понятия «основание» и «условия» не тождественны: первое является неоспоримым основанием указанного вида дознания, а второе выступает в качестве гарантии от произвольного отказа в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Актуальность темы в аспекте перехода к электронному уголовному делу обусловлена отставанием российского законодательства в применении и внедрении электронной системы документооборота, в отличие от зарубежных стран. Переход к электронному документообороту способствует эффективной реализации прав участников уголовного судопроизводства за счет достижения «прозрачности» уголовного процесса, повышения ответственности его участников. В свою очередь, повсеместное внедрение цифровых технологий имеет практическое значение для имплементации элементов цифровизации в российский уголовный процесс.

В результатах реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в 2020 году был проработан вопрос о целесообразности внедрения в уголовный процесс новых цифровых технологий, в результате чего была сформирована концепция о возможности использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Однако данный вопрос не был реализован правоприменителем в полной мере, и до сих пор использование электронного документооборота вызывает трудности у участников уголовного процесса, в частности у сотрудников органов дознания.

Попытки внедрения цифровых технологий в уголовный процесс позволяют понять, что нынешний уровень развития электронной правоохранительной системы не позволяет их полноценно использовать. Органы предварительного расследования России не готовы к полному переходу на ведение электронных уголовных дел. Однако практика зарубежных стран представляет положительный опыт применения электронного документооборота при расследовании уголовных дел. Поэтому российская правовая система не должна отставать от быстро развивающихся технологий в рамках совершенствования расследования уголовных дел в электронном формате и должна имплементировать зарубежный опыт в своей деятельности. Например, Соединенные Штаты Америки с конца XX века активно пользуются электронным документооборотом, используют элек-

тронное уголовное дело. Несмотря на различные правовые системы США и России, Российской Федерации необходимо перенять положительный опыт в использовании цифровых технологий в уголовном процессе, а именно. Это может быть подготовка единого пакета документов для сотрудников правоохранительной системы «для возможности ведения электронного уголовного дела, ведение в бумажном виде только основной информации по уголовному делу, создание отдельной платформы, на которой будут содержаться все документы по конкретному уголовному делу, с возможностью просмотра данной информации всеми участниками уголовного процесса» [2, с. 116].

Все участники уголовного судопроизводства в рамках сокращенной формы дознания обладают теми же правами и обязанностями, что и при общем порядке расследования. Дознание в сокращенной форме должно быть завершено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения соответствующего постановления, согласно ст. 226.6 УПК РФ. В случае прекращения дознания в сокращенной форме и продолжения производства в общем порядке, отведенный срок включается в общий срок предварительного расследования. По завершении производства дознания дознаватель составляет обвинительное постановление, которое подписывается им и утверждается начальником органа дознания. Согласно УПК РФ, обвинительное постановление должно быть подготовлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Таким образом, дознание в сокращенной форме – это разновидность предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому проведение предварительного следствия не является обязательным. Оно применяется при очевидной причастности лица к преступлению и производится на основании ходатайства подозреваемого при наличии условий, предусмотренных УПК РФ [3]. В свою очередь, производство дознания в сокращенной форме позволяет исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, избежать необоснованного затягивания сроков досудебного производства и достичь существенной процессуальной экономии. В современных условиях цифровизации правоохранительных органов внедрение электронного документооборота является эффективным способом оптимизации производства дознания в сокращенной форме [4].

Что касается организации электронного документооборота при производстве дознания в сокращенной форме, мы считаем, что необходимо введение электронных протоколов допросов, объяснений и осмотров, электронных постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения и др. Кроме того, требуется разработка программного обеспечения, способного на основе загруженных в него документов по делу автоматически формировать об-

кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

винительное постановление с возможностью его редактирования.

Важно заметить, что электронные документы уже ведутся дознавателями и в настоящее время, однако мы в данном случае подразумеваем наличие протокола (объяснения или осмотра и других процессуальных документов) в единственном – электронном варианте, без использования бумажных носителей [5, 6].

По нашему мнению, это будет способствовать решению многих насущных вопросов в практической деятельности подразделений органов внутренних дел, например, решит вопрос нехватки бумаги для документов и избавит от необходимости ее постоянной закупки. Пропадет необходимость хранения томов с уголовными делами и ведение архивов, поскольку весь документооборот будет осуществляться в электронном формате. Более того, это позволит исключить какую-либо возможность участникам уголовного судопроизводства повлиять на процессуальный документ. Например, нередки случаи, когда подозреваемые и иные участники уголовного судопроизводства предпринимали попытки к уничтожению, порче или подмене процессуального документа. Так, например, следственный отдел по городу Южно-Сахалинску Следственного управления возбудил уголовное дело в отношении 39-летнего местного жителя. Ему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 294 УК РФ, касающейся вмешательства в работу следователя с целью воспрепятствовать всестороннему и объективному расследованию. По данным следствия, обвиняемый находился под арестом в следственном изоляторе по ранее совершенному преступлению. В ходе следственных действий по уголовному делу, он, стремясь помешать ходу предварительного следствия и избежать ответственности, умышленно уничтожил экспертное заключение, разорвав документ во время ознакомления с ним¹.

Создание, ведение и хранение процессуальных документов посредством электронного документооборота позволит избавиться от данных угроз, даже в случае воздействия на персональный компьютер дознавателя, поскольку все электронные документы будут храниться на локальном сервере без загрузки на конечный компьютер. Конечно, введение возможности использовать только лишь электронные образцы процессуальных документов рано или поздно сформирует почву для появления хакерских атак, попыток взлома и последующего удаления (изменения) процессуальных документов. Однако данная проблема решается посредством применения электронной подписи для заверения документов и процессуальных решений дознавателя. Данный факт является единственной полноценной гарантией их

юридической подлинности. На сегодняшний день электронными цифровыми подписями пользуется достаточно большая часть компаний, что подтверждает их значимость и востребованность.

Введение электронного документооборота позволит осуществлять обмен данными между дознавателем, прокурором и судом в цифровом формате, например, посредством переписки или видеозвонка с использованием веб-камеры. Важно заметить, что все переписки и звонки осуществляются строго в локальной защищенной криптографическими средствами сети, исключающими какую-либо возможность их отслеживания. Также представляется возможным оповещать участников уголовного судопроизводства через Госуслуги, SMS или электронную почту. Однако данное решение на сегодняшний день не представляется возможным, поскольку среди участников уголовного судопроизводства может быть лицо пожилого возраста (например, бабушка потерпевший) или же лицо, у которого в силу каких-либо причин отсутствует выход в сеть «Интернет», мобильное устройство, а также навыки их использования.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что введение электронного документооборота на сегодняшний день является одновременно очень важной, нужной, но в то же время, невыполнимой задачей. Для того чтобы реализовать весь вышеперечисленный комплекс действий, требуется кардинальная перестройка фактически всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, поскольку не стоит забывать, что территориальные отделы расположены даже в самых отдаленных уголках России, где введение электронного документооборота может только ухудшить и без того неблагоприятные условия. Но в то же время, введение электронного документооборота при производстве дознания в сокращенной форме позволит действительно ускорить процесс его осуществления, упростит процесс составления процессуальных документов и предоставит большее количество времени дознавателю, например, на сбор материалов для другого уголовного дела. Кроме того, в условиях острой нехватки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел, введение электронного документооборота при производстве дознания в сокращенной форме позволит снизить нагрузку на сотрудников посредством автоматизации процессов (например, исправление ошибок, использование подсказок, автоматизированный сбор процессуальных документов в единое дело, а также составление обвинительного постановления).

Библиографический список

1. Виноградова О. Отдельные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации общества // Thesaurus: Збірник наукових прац. Мaгілє, 2023. С. 35–42.
2. Виноградова О. П. Некоторые особенности профессиональной подготовки экспертов-криминалистов: из опыта США // Известия Тульского государственного

¹ За попытку уничтожить материалы уголовного дела в отношении подследственного возбуждено уголовное дело // Следственное управление Следственного комитета РФ по Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://sakh.sledcom.ru/news/item/1735404>.

го университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 116–121.

3. Букартык С. С., Киселев М. А., Теков Р. Р. Особенности производства дознания в сокращённой форме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5. С. 129–133.

4. Богаткина Р. Ш. Производство дознания в сокращённой форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 580–584.

5. Рябчиков С. А. Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2023. № 4. С. 27–32.

6. Савченко А. Н. Об электронном документе в досудебном уголовном производстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 138–145.

References

1. Vinogradova O. Certain aspects of information security in the context of digitalization of society // Thesaurus: Collection of scientific works. Magilov, 2023. Pp. 35–42.

2. Vinogradova O. P. Certain features of professional training of forensic experts: from the US experience // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. No. 2. Pp. 116–121.

3. Bukartyk S. S., Kiselev M. A., Tekov R. R. Features of the inquiry in abbreviated form // International journal

of humanitarian and natural sciences. 2023. No. 5. Pp. 129–133.

4. Bogatkina R. Sh. Production of an inquiry in an abbreviated form: problems of theory and practice // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 580–584.

5. Ryabchikov S. A. Electronic document management in pre-trial proceedings in criminal cases: current state and development // Bulletin of the South Ural State University. 2023. No. 4. P. 27–32.

6. Savchenko A. N. On an electronic document in pre-trial criminal proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1. P. 138–145.

Информация об авторах

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Лузанов Мингиян Баатрович – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminalistics Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Luzanov Mingiyan B. – cadet of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 343.2/.7

ЛИСАУСКАЙТЕ ВАЛЕНТИНА ВЛАДО¹, ЧУБ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

¹vlado@mail.ru, ²dima.chub2000@mail.ru

Выделение налоговых преступлений как части преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также меры по их предупреждению

Аннотация. В статье раскрывается понятие и сущность преступлений в сфере налогов и налогообложения, а также проведен анализ статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России». По итогам анализа налоговой преступности выделены возможные причины её совершения, а также проблемы роста налоговых преступлений в Российской Федерации. Подчеркнута важность и необходимость взаимодействия органов правопорядка и ФНС России в раскрытии, выявлении и расследовании преступлений в налоговой сфере. Выдвинуты предложения по нивелированию налоговых преступлений в будущем.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, налоговые преступления, статистика по налоговым преступлениям, Федеральная налоговая служба России, правоохранительные органы

Для цитирования: Лисаускайте В. В., Чуб Д. С. Выделение налоговых преступлений как части преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также меры по их предупреждению // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 24–28.

Original article

LYSAUSKAITE VALENTINA V.¹, CHUB DMITRY S.²

^{1,2} Eastern Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Irkutsk, Russia

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Yekaterinburg, Russia

¹vlado@mail.ru, ²dima.chub2000@mail.ru

Highlighting tax crimes as part of offenses in the field of entrepreneurial activity, as well as measures to prevent them

Abstract. The presented article reveals the concept and essence of crimes in the field of taxes and taxation, as well as provides an analysis of statistical reporting by the Federal State Institution "GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia". Based on the results of the analysis of tax crime, possible causes of its commission have been identified, as well as the problems of increasing tax crimes in the Russian Federation. The importance and necessity of cooperation between law enforcement agencies and the Federal Tax Service of Russia in the disclosure, detection and investigation of crimes in the tax sphere was emphasized. Proposals have been put forward to eliminate tax crimes in the future.

Keywords: tax evasion, tax crimes, statistics on tax crimes, Federal Tax Service of Russia, law enforcement agencies

For citation: Lysauskaite V. V., Chub D. S. Highlighting tax crimes as part of offenses in the field of entrepreneurial activity, as well as measures to prevent them // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 24–28.

Согласно ст. 8 Налогового кодекса РФ и ст. 41 Бюджетного кодекса РФ налогами и сборами являются обязательные безвозмездные платежи в пользу государства, которые составляют доходы бюджетов всех уровней страны. В свою очередь, в государстве существует три уровня бюджетной системы: федеральный, региональный и местный. Нормативными правовыми актами Российской Федерации определен перечень обязательных к уплате в бюджет налогов, сборов и страховых взносов, из которых идет формирование большей части бюджета нашей страны. Частичная или полная неуплата законодательно закрепленных налоговых платежей представляет собой огромную общественную опасность, вызывая

нехватку финансирования сфер здравоохранения, образования, науки, обороноспособности страны и многих других¹. Наличие данных связей делает проблему неполной уплаты законодательно закрепленных платежей в бюджет неизменно актуальной. Более того, перед государством остро стоит вопрос предполагаемого роста налоговых преступлений в будущем.

Вместе с тем частичная или полная неуплата налоговых отчислений влечёт наложение определен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Консультант плюс».

ных санкций, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Для наиболее точного анализа природы совершения налоговых преступлений, а также выработки эффективных методов противодействия, предлагается рассмотреть статистические данные по совершению указанной категории преступлений в теоретическом и практическом аспекте.

Традиционно используемый обобщенный термин «налоговые преступления» в настоящее время не имеет четко закрепленного определения, поэтому в научной литературе встречаются разнообразные его трактовки. Корабельникова Ю. И. считает, что налоговыми преступлениями являются умышленно совершенные деяния, ответственность за которые предусмотрена в структуре УК РФ – в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» [1].

Вместе с тем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» определяет конкретный перечень статей УК РФ, описывающих деяния, относящиеся к налоговым преступлениям. Большинство исследователей солидарны с Пленумом и относят к данной категории преступлений статьи 198, 199, 199¹, 199², 199³ и 199⁴ УК РФ.

Некорректно поданные в налоговый орган сведения вводят в заблуждение лиц, за которыми закреплена обязанность по контролю в области налогообложения, что, в свою очередь, приводит к совершению налоговых преступлений [1]. Так, согласно диспозициям ст. 198 и 199 УК РФ, уголовно наказуемым считается уклонение от уплаты налогов, совершаемое путем внесения заведомо ложных сведений в налоговую отчетность.

Общей чертой всех налоговых преступлений является фактическая невозможность сокрытия документальных следов совершённого деяния при проведении соответствующих проверок.

По мнению Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, налоговые преступления могут квалифицироваться и по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Суть виновно совершённого деяния в данном случае заключается в незаконном возмещении уплаченного налога из бюджета.

Однако некоторые исследователи считают, что возмещение путем обмана уплаченных налогов не относится к числу налоговых преступлений. Подобные разногласия не позволяют сформировать единый подход к теоретическим аспектам квалификации данного преступления [2].

Вместе с тем, согласно приложению № 2 к Указанию Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» при отсутствии дополнительных критериев оценивания налоговыми преступлениями признаются деяния, предусмотренные

статьями 198, 199, 199¹, 199², 199³ и 199⁴ УК РФ. А при наличии определённых обстоятельств к налоговым могут относиться ст. 170¹, 173, 173¹, 173², ч. 1 ст. 193, ч. 2 ст. 193, ч. 1 ст. 193¹, ч. 2 и 3 ст. 193¹, ч. 3 и 4 ст. 194, ст. 195, 196 и 197 УК РФ. В этот же список попадает ст. 159 УК РФ, выраженная в незаконном возмещении налоговых платежей. Таким образом, мнение о том, что налоговыми преступлениями являются преступления, описанные конкретными статьями УК РФ, включая ст. 159, является приоритетным.

Для более полного понимания положения дел, связанных с налоговой преступностью в нашей стране, необходимо проанализировать соответствующие статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за последние несколько лет, которые, однако, представлены без учета положений Указания Генпрокуратуры РФ, упомянутого ранее.

На рис. 1 показан график, отображающий динамику зарегистрированных налоговых преступлений в России с 2021 года по 2024 год¹.

Как видно из рис. 1, начиная с 2021 года наблюдается снижение числа зарегистрированных налоговых преступлений. Значительное количество преступлений в 2021 году может быть обусловлено возникшими вследствие COVID-19 трудностями и ограничениями. Вместе с тем 2022 год стал началом обострения военно-политической ситуации в мире, что привело к вводу льгот и мер поддержки в сфере налогообложения, а также росту сознательности и гражданской ответственности среди населения и субъектов бизнеса.

К мерам поддержки можно отнести приостановление всех выездных налоговых проверок ИТ-компаний до 03.03.2025. Более того, данные компании были освобождены от уплаты налога на прибыль до 2024 года включительно. Увеличена пороговая сумма контролируемых сделок с 60 млн руб. до 120 млн руб.² Налоговые льготы, приведенные в качестве примера, и многие другие, введенные за последнее время, могут объяснить снижение числа выявленных налоговых преступлений в нашей стране.

На рис. 2 представлены статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», характеризующие раскрываемость налоговых преступлений в России³.

¹ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.05.2025).

² Меры поддержки – 2022 [Электронный ресурс] // ФНС России: официальный сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/tm77/anticrisis2022/> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.05.2025).

Рис. 1. Число зарегистрированных налоговых преступлений

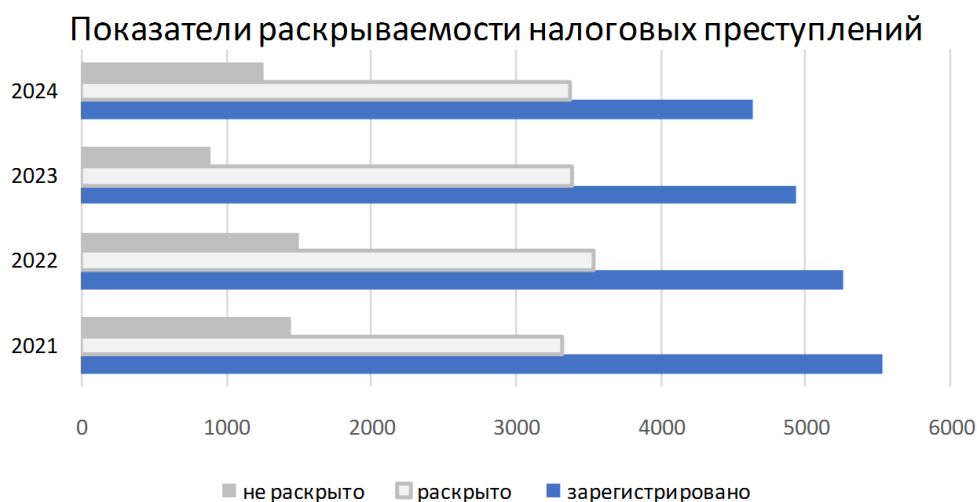

Рис. 2. Показатели раскрываемости налоговых преступлений

Как видно из графика, ежегодно количество зарегистрированных налоговых преступлений падает, а количество раскрытых – неуклонно растёт. Выросла раскрываемость относительно количества зарегистрированных преступлений. Однако возросло и количество нераскрытых налоговых преступлений. Так, в 2023 году их число составило 898, а в 2024 – 1261. Учитывая факты предоставленных налоговых льгот от государства, а также политическую ситуацию в стране, можно сделать вывод, что с момента окончания действия льгот и нормализации политической ситуации число зарегистрированных и нераскрытых налоговых преступлений возрастет, а количество раскрытых снизится. Поэтому государство должно быть готово к соответствующим упреждающим мерам воздействия.

Выделим ряд моментов, касающихся выявления преступлений в сфере налогообложения.

Как показывает практика, выявление налоговых преступлений происходит в ходе следующих мероприятий: 1) во время налоговой проверки компетентным органом; 2) при проведении оперативно-розыскных мероприятий; 3) по итогам налоговых

проверок контрагента либо в ходе расследования другого преступления [3].

Необходимо отметить, что в случае выявления таких преступлений в результате работы органов правопорядка документы и материалы, отнесенные к компетенции ФНС России, должны быть переданы ей для анализа и принятия одного из решений: 1) отказать в проведении мероприятий налогового контроля; 2) назначить проведение камеральной налоговой проверки; 3) назначить выездную налоговую проверку.

В случае подтверждения наличия состава преступления в материалах, предоставленных налоговому органу от органов внутренних дел, назначается выездная налоговая проверка совместно с представителями силовых структур¹. Результаты рассмотренного взаимодействия являются одним из много-

¹ Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // СПС «Консультант плюс».

численных поводов назначения налоговой проверки в отношении налогоплательщика.

Также отметим, что в соответствии со ст. 101 НК РФ, в случае выявления по результатам проведенной налоговой проверки факта совершения налогового преступления, налоговый орган в порядке, установленном п. 3 ст. 32 НК РФ, обязан направить соответствующие материалы в Следственный комитет РФ, так как именно следователи СК РФ уполномочены производить, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199² УК РФ.

Необходимо отметить, что благодаря Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» наблюдается сокращение выездных налоговых проверок и рост их эффективности за счёт внедрения рискоориентированного подхода назначения данных проверок¹.

Снижению налоговых преступлений также может способствовать активное применение налогового мониторинга – одной из форм налогового контроля, которая уменьшает количество проводимых выездных и камеральных налоговых проверок. Мониторинг осуществляется путем предоставления налоговому органу удаленного доступа к информационным ресурсам налогоплательщика в режиме реального времени, из которых, соответственно, можно проанализировать налоговую деятельность организации. Таким образом, налоговый орган может направлять налогоплательщику соответствующие рекомендации до того, как им могло быть совершено соответствующее нарушение, что, в свою очередь, является эффективной профилактической работой ФНС России. Неудивительно, что число организаций, стремящихся стать частью данной программы, неуклонно растет².

Факт неопределимого вклада ФНС России в борьбу с налоговыми преступлениями подчеркивается тем, что с 2022 года возбуждение уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199² УК РФ, возможно только после выявления нарушений по результатам налоговой проверки.

Ограничение органов правопорядка в самостоятельном возбуждении уголовных дел могло стать прямой причиной снижения количества зарегистрированных налоговых преступлений с 2022 по 2024 гг., так как согласно статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» именно органы правопорядка выявляют более 80 % совершенных преступлений в налоговом секторе экономики.

На начальном этапе расследования уголовного дела по нарушениям, связанным с частичной или полной неуплатой налогов, проводятся следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: выемка, обыск, допрос свидетелей, задержание и допрос подозреваемого, изучение соответствующих финансовых документов [3].

Как было упомянуто ранее, именно документы являются важнейшим источником информации, так как скрыть документальные следы совершения налоговых преступлений практически невозможно. С целью выявления этих следов для использования в качестве доказательства по уголовному делу могут быть назначены судебно-бухгалтерская экспертиза, технико-криминалистическое исследование документов, финансово-экономическая экспертиза, почерковедческая экспертиза [3].

Необходимо также отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ при нарушении порядка работы по сбору доказательной базы доказательства могут быть признаны недействительными. Далеко не каждый следователь имеет достаточные познания для раскрытия, расследования налоговых преступлений ввиду специфики сферы налогообложения и сложности расследования преступлений. В свою очередь, их оппоненты зачастую имеют, помимо познаний и соответствующего образования, колоссальный опыт работы в данном направлении. Как раз данные обстоятельства помогают недобросовестным налогоплательщикам эффективно противодействовать работе органов правопорядка. Данные факты подчеркивают сложность борьбы с налоговыми преступлениями, так как лица, их совершающие, имеют отличную подготовку.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что наблюдается ежегодная положительная тенденция по снижению выявляемых налоговых преступлений. При этом снижение количества преступлений вызвано большим спектром временных факторов, которые в обозримом будущем закончатся. Также необходимо учитывать, что осложнение в настоящее время военно-политической и экономической ситуации в мире приводит к разрыву старых и образованию новых экономических связей, что может привести к увеличению налоговых преступлений в будущем.

Снижение фактического количества налоговых преступлений напрямую влияет на функционирование бюджетной системы Российской Федерации. Именно четко продуманный комплекс специальных мероприятий, направленный на причины совершения преступлений в сфере налогообложения, способен улучшить положение по настоящим и будущим налоговым преступлениям в нашей стране.

По мнению А. М. Зацепина и О. В. Филипповой можно выделить следующие причины совершения налоговых преступлений.

1. Нравственно-психологические причины. Государство воспринимает налоговые отчисления как источник своего финансирования, тогда как налого-

¹ Риск-ориентированный подход при проведении выездных налоговых проверок [Электронный ресурс] // ФНС России: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/about_fts/knd/4kv18/8213131/ (дата обращения: 15.05.2025).

² Налоговый мониторинг [Электронный ресурс] // ФНС России: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/#t1 (дата обращения: 15.05.2025).

плательщик зачастую видит в них лишь расходы и не желает расставаться со своим доходом при наличии таковой возможности, так как не видит и не осознает глобальных последствий уклонения от уплаты налогов.

2. Правовые причины. К ним относится факт отсутствия четкого определения налоговых преступлений, а также сложность, запутанность и постоянное обновление действующего законодательства, связанного с налоговой сферой [3].

Еще одной причиной совершения налоговых преступлений являются финансовые трудности и отсутствие соответствующих мер поддержки при данных обстоятельствах.

Таким образом, для предупреждения и сокращения числа совершаемых налоговых преступлений можно предложить следующие меры:

1) повышение уровня жизни населения; искоренение потребности в дополнительных, порой незаконных, источниках дохода;

2) повышение эффективности работы налоговой службы и правоохранительных органов, а также повышение уровня профессиональной подготовки их сотрудников. Решение вопроса сложности и специфики борьбы с налоговыми преступлениями;

3) продвижение эффективных и действенных методов противодействия совершению налоговых преступлений. Формирование превентивных и современных способов противостояния совершению преступлений в налоговой сфере.

К эффективным и действенным предложениям по борьбе с налоговыми преступлениями можно отнести инициативу уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова. Было предложено собрать и обнародовать информацию о добросовестных и недобросовестных налогоплательщиках. Данное нововведение обеспечит защиту добросовестных предпринимателей от неосознанного втягивания в преступные схемы совершения налоговых преступлений, так как выбор контрагента будет осуществляться с учетом его налогового статуса.

Также существует мнение о необходимости воссоздания службы налоговой полиции [4] либо создания подразделения в налоговом органе, которое могло бы осуществлять функции по раскрытию и расследованию налоговых преступлений без посредников в лице органов внутренних дел. Для этого сотрудников указанного подразделения предлагает наделить соответствующими полномочиями [1].

Подводя итоги сказанному, можно заключить, что положительная тенденция снижения налоговых преступлений с 2021 года является, скорее всего, временной. Окончание действия большого количества государственных льгот, а также формирование новых экономических связей повлечет увеличение количества совершаемых налоговых преступлений уже в 2025 году. Государство нуждается в превен-

тивных мерах борьбы с налоговой преступностью в стране, так как налоги и сборы всегда были и остаются главным источником дохода государства, влияющим на благосостояние в целом.

Библиографический список

1. Коробельникова Ю.И. Налоговые преступления: понятие и место в структуре российского уголовного законодательства // Налоговое администрирование и профессиональное развитие государственных служащих как инвестиции в будущее: материалы науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23 мая 2024 г.). Н. Новгород: Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России – Волга (Ниžний Новгород), 2024. С. 153–157.

2. Панкратьев А. Н. Практика применения статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о налоговых мошенничествах // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 83–88.

3. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / А. Г. Филиппов [и др.]; под общ. ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 339 с.

4. Костин Н. Ю. К вопросу о необходимости восстановления Федеральной службы налоговой полиции России // Будущее науки – 2024: сб. науч. ст. XI Международ. молодежной науч. конф.: в 5 т. (Курск, 18–19 апреля 2024 г.). Курск: Университетская книга, 2024. С. 309–313.

References

1. Korabelnikova Yu. I. Tax Crimes: Concept and Place in the Structure of Russian Criminal Legislation // Tax Administration and Professional Development of Public Servants as Investments in the Future: Materials of the Scientific-Practical Conference (N. Novgorod, May 23, 2024). N. Novgorod: Academy of Leadership and Administration of Business Processes of the Federal Tax Service of Russia – Volga (Nizhny Novgorod), 2024. Pp. 153–157.

2. Pankratyev A. N. Practice of Applying Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation in Cases of Tax Fraud // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (57). P. 83–88.

3. Forensic Methodology: a textbook for higher education institutions / A. G. Filippov [et al.]; edited by A. G. Filippov. 2nd ed., revised and expanded. M.: Yurayt, 2024. 339 pages.

4. Kostin N. Yu. On the Necessity of Restoring the Federal Tax Police Service of Russia // The Future of Science – 2024: Collection of Scientific Articles of the 11th International Youth Scientific Conference. In 5 volumes (Kursk, April 18–19, 2024). Kursk: University Book, 2024. Pp. 309–313.

Информация об авторах

Лисаускайте Валентина Влодо – профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Чуб Дмитрий Сергеевич – старший инспектор – оружейный техник группы вооружения тыла, слушатель факультета заочного обучения

Information about the author

Lysauskaite Valentina V. – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Chub Dmitry S. – Senior Inspector – Armament Technician of the Rear Armament Group, student of the Faculty of Distance Learning

Научная статья
УДК 343.1

САЙНБАЯР НАРАНБААТАР

Университет внутренних дел Монголии, Улан-Батор, Монголия
Sainbayar.n@uia.gov.mn, <https://orcid.org/0009-0002-6432-3549>

Определение принципов участия детей в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Одной из актуальных проблем юридической науки является развитие уголовного судопроизводства с точки зрения соответствующего характеристикам участников уголовного процесса правозащитного подхода к реализации процессуальных действий. До недавнего времени считалось, что невозможно создать правовые нормы, которые будут подходить всем участникам уголовного процесса. Установление и обеспечение соблюдения правил судопроизводства, соответствующих специфике участников, является фундаментальной характеристикой обеспечения прав человека. В данной статье, определив форму участия детей в уголовном процессе, автор формулирует общие принципы, которых необходимо придерживаться при общении с ними в ходе проведения процессуальных и иных действий.

Ключевые слова: свидетель-ребенок, несовершеннолетний подозреваемый, дети в уголовном процессе, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Сайнбаяр Н. Определение принципов участия детей в уголовном судопроизводстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 29–32.

Original article

SAINBAYAR NARANBAATAR

University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia
Sainbayar.n@uia.gov.mn, <https://orcid.org/0009-0002-6432-3549>

Definition of principles for children's participation in criminal proceedings

Abstract. One of the urgent problems of legal science is the development of criminal proceedings from the point of view of a human rights-based approach to the implementation of procedural actions that corresponds to the characteristics of participants in the criminal process. Until recently, it was believed that it was impossible to create legal norms that would be suitable for all participants in the criminal process. Establishing and ensuring compliance with the rules of judicial proceedings that correspond to the specifics of the participants is a fundamental characteristic of ensuring human rights. In this article, having defined the form of children's participation in the criminal process, the author formulates general principles that must be followed when communicating with them during the course of procedural and other actions.

Keywords: child witness, minor suspect, children in criminal proceedings, criminal proceedings

For citation: Sainbayar N. Definition of principles for children's participation in criminal proceedings // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 29–32.

С самого зарождения человечества необходимость управлять различными типами отношений между людьми выходит на первый план. Одними из них являются правоотношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления. В настоящее время эти отношения регулируются уголовным законодательством. Одной из основных обязанностей должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является обеспечение прав человека, что невозможно без учета определенных особенностей участников уголовного процесса.

Одной из таких особенностей является возраст субъекта, в зависимости от него возникают трудности в общем применении норм, подлежащих соблюдению при проведении уголовно-процессуальных процедур.

Согласно национальному законодательству Монголии и международным правовым нормам к несовершеннолетним относятся все люди до 18 лет, и их в соответствии со ст. 1 Конвенция о правах ребенка называют детьми¹.

Уголовно-процессуальный закон Монголии предусматривает получение показаний от лиц, достигших 18-летнего возраста. При этом национальный закон регламентирует участие детей лишь в процессе опроса², и не вполне ясно, как это реализовать в случае участия детей в иных процессуальных действиях. Например, чтобы осмотреть тело ребенка,

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: <https://www.consultant.ru>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Монголии, вступивший в силу 1 сентября 2002 г. (ч.1 ст. 25.8). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5578>

провести процесс опознания ребенка, проверить показания ребенка на месте, принять заявление от ребенка для проведения дальнейшего расследования необходимо соблюдать общие правила, касающиеся защиты детей и учитывающие их физиологические и психологические особенности.

Неопределенность норм, регулирующих любые отношения в уголовном процессе, создает такие негативные последствия, как произвол должностных лиц, проводящих расследование, толкование и применение ими правовых понятий исключительно в соответствии с осуществляемыми функциями без учета общих положений, нарушение прав участников. Именно эти ситуации определяют необходимость установления обязательных принципов привлечения детей к уголовному судопроизводству.

В этой связи вновь вернемся к Конвенции о правах ребенка. Государства, ратифицировавшие ее, принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для реализации прав детей, признанных настоящей Конвенцией. Заявления о том, что данные меры будут использоваться максимально с учетом ресурсов и строго в рамках международного сотрудничества, определяют общие характеристики уголовного процесса¹. Другими словами, это означает, что в рамках любого уголовного процесса государство-участник должно обеспечить меры по реализации экономических, социальных и культурных прав ребенка на самом высоком уровне.

Практические исследования показывают, что дети участвуют в уголовном процессе в качестве:

- 1) потерпевших (лицо, понесшее утрату жизни, здоровья, имущества или психического здоровья в результате преступления);
- 2) пособника, подозреваемого, обвиняемого – лицо, совершившее преступление;
- 3) свидетеля – лицо, обладающее информацией и имеющее возможность рассказать о преступлении и о том, кто его совершил [1, с. 11].

Безусловно, в зависимости от статуса ребенка в уголовном процессе должны применяться разные стандарты. Однако данное исследование направлено на определение общих принципов, которым необходимо следовать, если ребенок фигурирует в процессе раскрытия и расследования уголовных дел.

Каждая страна на законодательном уровне разрабатывает и внедряет нормы, соответствующие ее особенностям, но существуют общие принципы, которых следует придерживаться при общении с детьми в рамках уголовного процесса. В настоящее время это особенно важно, так как система обеспечения прав и свобод человека и гражданина носит глобальный характер.

При разработке принципов общения с ребенком в рамках уголовного процесса учитываются международные нормативные акты. Помимо указанной

Конвенция о правах ребенка к ним относятся Всеобщая декларация прав человека², Международный пакт о гражданских и политических правах³, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения⁴, Конвенция Международной организации труда № 182 о нетерпимых формах детского труда⁵.

Психологическая составляющая при разработке принципов общения с детьми при проведении следственных и иных действий является важной. Рассматривать этот вопрос необходимо с учетом принципа Мендеса (Méndez Principles-Principles on Effective Interviewing for Investigations and Information Gathering), а также различных исследований, проводимых в области детской психологии. Например, исследование «Сладкая конфета», получившее свое название благодаря психологу Алексею Леонтьеву из-за использования конфет в эксперименте, проводимых с детьми в возрасте 3–7 лет в середине XX века. В ходе этого опыта дети должны были взять лежавшую далеко игрушку, не вставая со стула. За выполнение задания им обещали награду в виде конфеты. Ребенка оставляли одного в комнате, а затем анализировали его действия [2, с. 35]. Еще один эксперимент – «Кукла Боба». В 1960-х гг. психолог Альберт Бандура провел исследование, чтобы выяснить, подражают ли дети агрессивному поведению взрослых. Результаты показали, что ребенок, видевший агрессивное поведение взрослых, был более жестоким и агрессивным по отношению к кукле, чем его сверстники. В 1975 году ученый из Гарвардского университета Эдвард Троник провел в своей лаборатории эксперимент с участием родителей и их маленьких детей, получивший название «Каменное лицо» [3, с. 23]. Кроме того, в работе по разработке общих принципов общения с детьми использовались результаты таких экспериментов и исследований, как «Сладко-соленый рис», «Зефирный тест», «Тест Данидина» и «Метод близнецов» [2, с. 41], а также опыт, полученный в ходе расследования случаев жестокого обращения с детьми.

В ходе исследования установлено, что вместо легализации привлечения детей к различным процедурам в рамках уголовного судопроизводства эффективнее и результативнее будет осуществить его с участием квалифицированного психолога, оказы-

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) URL: <https://www.consultant.ru>.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://www.consultant.ru>.

⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). URL: <https://www.garant.ru>.

⁵ Конвенция Международной организации труда № 182 о нетерпимых формах детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.). URL: <https://www.garant.ru>.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ст. 4. URL: <https://www.consultant.ru>.

вающего помощь не только детям, но и их законным представителям.

Иными словами, это означает, что при участии детей в уголовном процессе в любом качестве важнее законодательно закрепить общие основные условия, а в конкретных случаях лицо, осуществляющее расследование, должно действовать в соответствии со складывающейся ситуацией, используя свой жизненный опыт, профессиональные знания и психологические навыки.

В ходе расследования преступления очень важен первый контакт с ребенком. Идеально, если с ним первым будет общаться офицер, расследующий уголовное дело. При взаимодействии ребенка с несколькими взрослыми по поводу одного преступного события может сложиться ситуация, в которой он не будет понимать, кому доверять, соответственно, будет чувствовать себя неуверенно. Чем больше людей взаимодействуют с ребенком, тем он становится более психологически замкнутым, при этом им утрачивается способность предоставлять объективную и эффективную информацию о деле. В связи с чем еще раз подчеркнем, что при расследовании уголовного дела с участием ребенка важно, чтобы с ним общался только один сотрудник. Причем это касается всего периода расследования. В этом случае у ребенка возникает убеждение, что доверять можно только работающему с ним офицеру, что имеет большое значение для повышения качества расследования уголовного дела.

Важно осознавать, что дети всегда находятся в состоянии страха и беспокойства, когда их вызывают в правоохранительные органы для дачи показаний или участия в расследовании. Важно максимально избегать принудительного доставления ребенка в полицию.

В случае неизбежности и необходимости следует обеспечить в помещении, куда должен войти ребенок, беспрепятственный и безопасный проход от входной двери учреждения до двери кабинета. Причем это означает не просто изоляцию ребенка, при которой он не мог бы встретить на своем пути преступников, но и ограничение внезапных шумов, неприятных запахов и музыки и удаление из данного помещения сотрудников в форме. Если в помещении отдела полиции, где находится ребенок, будут слышны звуки (громкий стук, смех и т. п.), то это может отразиться на его психологическом состоянии, как упоминалось выше.

Если ребенку предстоит сделать официальное заявление, сообщить информацию или участвовать в расследовании, важно разговаривать с ним тихим голосом, чтобы успокоить его. По возможности все необходимые в рамках уголовного процесса действия проводить в ясные солнечные дни, так как мягкий теплый свет положительно влияет на организм маленького человека и его психологическое состояние.

Если процессуальные действия проводятся в комнате, то она должна быть оборудована интерес-

ными игрушками и приспособлениями, соответствующими возрасту ребенка и, опять же, отражающими солнечный свет. На стенах и на полу в таких помещениях целесообразно разместить изображения сказочных персонажей. Игры и разговоры, не относящиеся к предмету расследования, снимут с ребенка напряжение.

При общении с ребенком уместно надеть светлую повседневную одежду, избегая галстуков и костюмов.

Важно помнить, что ребенок не всегда понимает формальную речь, соответственно, начинать разговор лучше с простых фраз, учитывая настроение своего собеседника. С ребенком можно поговорить на любую интересующую его тему, что положительно скажется на детской психике и успокоит ребенка. Сотруднику полиции необходимо заранее подготовиться к такому разговору, учитывая психические особенности возраста ребенка, с которым ему предстоит общение. Самым простым способом будет рассказ и вопросы о героях мультфильмов. Сотрудник полиции может заранее связаться с законными представителями ребенка, чтобы узнать об интересующих его темах. В любом случае, детям следует задавать подробные и интересные вопросы, понятные им. Такой разговор не всегда понятен посторонним, но для ребенка он важен и интересен.

Ребенок, ставший жертвой преступления и владеющий информацией об этом преступлении, психологически заново переживает данное происшествие и пережитые им неприятные ощущения и эмоции, поэтому сотрудникам полиции особое внимание следует обратить на то, как разрядить тревожную атмосферу, как сгладить ситуацию, чтобы достичь требуемых результатов расследования.

Даже если в начале разговора (допроса) ребенок был расслаблен, то к концу процедуры он, как правило, испытывает глубокое беспокойство. Соответственно, чтобы вывести его из стрессового состояния, можно продолжить начатый разговор в другой день. А можно вновь прибегнуть к методу отвлекающего разговора, направленного на возвращение ребенка к психологическому спокойствию. При этом такие разговоры могут продолжаться сколько угодно долго, никаких ограничений по времени в этом случае не устанавливается.

Когда ребенок привлекается к проведению расследования, необходимо иметь выяснить, где и с кем он будет находиться, а также оценить, может ли эта среда обитания повлиять на его психологию и процесс расследования. Если будет установлено, что среда проживания ребенка оказывает негативное влияние на его психологию, должны быть приняты меры по его изоляции. Это имеет большое значение не только для расследования дела, но и для психологической безопасности ребенка.

Все эти условия важны для предоставления ребенком полноценной, качественной информации, необходимой для эффективного расследования.

Таким образом, в процессе расследования уголовного дела с участием ребенка следует придерживаться принципа «СтриО», включающего в себя следующие компоненты:

1. Специализированный субъект. Детектив, ведущий расследование преступления, первым вступивший в контакт с ребенком, должен общаться с ним до разрешения дела.

2. Обратит внимание. Содержание этого принципа заключается в определении эффективного метода наблюдения за психологией ребенка. Невозможно использовать общие правила общения для всех детей, следует сосредоточиться на поиске метода, подходящего только для этого ребенка. Другими словами, при вовлечении ребенка в уголовный процесс необходимо уделять внимание любым, даже самым незначительным на первый взгляд фактам. Сюда помимо требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством, относятся все организационные мероприятия. Например, вести беседу, используя лексику, соответствующую возрасту ребенка, менять обстановку в зависимости от степени усталости ребенка и его эмоционального состояния и т. д. Все это позволит получить от ребенка всю необходимую информацию и значительно повысит эффективность расследования.

3. Отвлечение. Обеспечить все меры, направленные на устранение психологического дискомфорта ребенка до, во время и после расследования. Также надо стремиться быть интересным для ребенка, нескучным, соответствующим его детской психологии.

4. Обеспечение безопасности. Подразумевается, что даже после участия ребенка в уголовном процессе, когда от него уже не надо получать какие-либо заявления или проводить с ним следственные действия, будут предприняты эффективные меры по обеспечению его безопасности. Детектив имеет полное право привлекать к данной работе сотрудников государственных и неправительственных организаций, отвечающих за защиту прав детей, требуя от них реализации прав детей и обеспечения их безопасности.

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Вопрос создания законодательства, учитывающего интересы и права каждого участника уголовного процесса, является важной правовой функцией государства.

2. Национальные законы Монголии и международные нормы четко не регламентируют процедуру привлечения детей к уголовному судопроизводству. В связи с чем считаем необходимым продолжить дальнейшее изучение этого вопроса.

3. На основе проведенного анализа допустимо утверждать, что при общении с детьми в рамках привлечения их к уголовному процессу наиболее оптимально придерживаться принципа «СтриО», основанного на международных нормах, принципах Мендеса и психологических особенностях детей.

Библиографический список

1. Наранбаатар Сайнбаяр. Особенность следственных действий. Монголия, 2024.
2. Памела Друкерман. Французские дети не плюются едой. Секреты воспитания из Парижа. Франция: Синдбад, 2019. 384 с.
3. Эми Чуа. Гимн матери-тигрицы. Китай: Corpus, 2013. 287 с.

References

1. Naranbaatar Sainbayar. The peculiarity of investigative actions. Mongolia, 2024.
2. Pamela Druckerman. French children don't spit food. Secrets of parenting from Paris. France: Sindbad, 2019. 384 p.
3. Amy Chua. The hymn of the tigress mother. China: Corpus, 2013. 287 p.

Информация об авторе

Сайнбаяр Наранбаатар – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права института полиции, кандидат юридических наук

Information about the author

Sainbayar Naranbaatar – senior lecturer at the Department of Criminal Procedure Law, Police Institute, Doctor of Law

Научная статья
УДК 343.148.4

СЕРЕДА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
Jylia2412@gmail.com

История цифровизации почерковедческой экспертизы

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации почерковедческой экспертизы, начиная с первых попыток автоматизации анализа почерка до современных компьютерных технологий. Освещаются ключевые этапы развития, основные методы и технологии, а также их влияние на точность и эффективность экспертных исследований. Приводятся примеры внедрения цифровых систем в судебно-экспертную практику, использования программ искусственного интеллекта в почерковедческой экспертизе рукописного текста и обсуждаются перспективы дальнейшего развития данной области исследования.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, судебная экспертиза, почерковедческая экспертиза, анализ почерка, компьютерные технологии, программы искусственного интеллекта, рукописный текст

Для цитирования: Середина Ю. С. История цифровизации почерковедческой экспертизы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 33–35.

Original article

SEREDA YULIA S.
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia
Jylia2412@gmail.com

History of digitalization of handwriting examination

Abstract. The article examines the process of digitalization of handwriting examination, starting from the first attempts to automate handwriting analysis to modern computer technologies. Key stages of development, basic methods and technologies, as well as their impact on the accuracy and effectiveness of expert research are covered. Examples of the implementation of digital systems in forensic practice, use of artificial intelligence programs in handwriting examination of handwritten text are given and prospects for further development of this area of research are discussed.

Key words: digitalization, automation, forensic examination, handwriting examination, handwriting analysis, computer technologies, artificial intelligence programs, handwritten text

For citation: Sereda Yu. S. History of digitalization of handwriting examination // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 33–35.

Почерковедческая экспертиза является важным инструментом в судебной практике, криминалистике и документоведении. Её основная задача – установление подлинности рукописных текстов и подписей, идентификация исполнителя, а также выявление признаков подделки.

С развитием компьютерных технологий традиционные методы визуального, микроскопического и сравнительного анализа стали дополняться цифровыми алгоритмами, что значительно повысило точность и скорость производства экспертиз.

Цифровизация почерковедческой экспертизы включает в себя автоматизацию обработки данных, применение программ искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО), а также создание специализированных программных комплексов.

Целью данной статьи является изучение истории цифровизации почерковедческой экспертизы, выделение ключевых этапов её развития и оценка влияния новых технологий на экспертные методы.

Первые попытки автоматизировать анализ почерка относятся к середине XX века. Развитие кибернетики и вычислительной техники в 1950–1960

годах привело к появлению первых попыток формализации и автоматизации экспертных методов.

Одним из первых автоматизировать почерковедческий анализ предложил А. И. Винберг, который в начале 1960-х годов начал использовать статистические методы для оценки индивидуальных особенностей почерка. Его работы заложили основу для последующей разработки машинного распознавания признаков почерка.

В 1964 году группа исследователей под руководством Б. И. Шевченко (Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз) начала эксперименты по количественному анализу почерка с применением ЭВМ. Основными задачами были:

- формализация признаков почерка, таких как наклон, размер, связность букв;
- разработка алгоритмов сравнения рукописных текстов;
- создание базы данных эталонных почерков.

К концу 1960-х годов в СССР была разработана система почерковедческой экспертизы – одна из

первых попыток автоматизированного анализа, особенностями которой являются:

- использование ЭВМ «Минск – 22» для обработки данных;
- ввод образцов почерка способом фотографирования с последующей оцифровкой;
- алгоритмическое сравнение по заданным параметрам, т. е. геометрические размеры букв и измерение расстояний между элементами.

Однако система имела существенные ограничения:

- требовала ручного ввода данных, что замедляло процесс исследования;
- могла анализировать только печатные буквы, а не рукописные подписи;
- не учитывала динамические характеристики почерка, такие как нажим и темп [1].

В 1968 году вышла монография «Математические методы в почерковедческой экспертизе» (под редакцией В. Ф. Орловой), где впервые систематизировались подходы к автоматизации, основными идеями которых были:

- кластеризации почерков на основе морфологических признаков;
- вероятностные модели идентификации исполнителя;
- критерии достоверности машинного анализа.

Несмотря на примитивность технологий 1960-х годов, эти исследования носили экспериментальный характер, тем самым заложили основу для дальнейшей разработки и цифровизации, доказали возможность формализации почерковедческих признаков, стимулировали развитие компьютерных методов в криминалистике и стали толчком для разработки более совершенных систем в 1970-х – 1980-х годах.

В тот же период, в 1970-х годах, в США и Европе начался активный процесс внедрения компьютерных технологий в криминалистику и почерковедческую экспертизу, что стало переломным моментом, так как традиционные методы визуального анализа стали дополняться первыми алгоритмами автоматизированной обработки данных. К этому времени в США накопилась значительная база рукописных материалов, такие как финансовые документы, анонимные письма, исторические рукописи, которые требовали экспертной оценки.

Основными проблемами традиционной почерковедческой экспертизы были:

- субъективность оценки признаков;
- трудоемкость при сравнении большого количества образцов;
- необходимость стандартизации методов.

Все вышеперечисленное привело к разработке первых компьютерных систем, способных автоматизировать часть процессов.

Так, в 1972 году в США появилась система Computerized Examination of Document Standards, разработчиком которой являлся Национальный институт стандартов и технологий совместно с ФБР. Принцип

работы данной программы заключался в следующем:

- оцифровка рукописного текста через сканер с разрешением 200 dpi;
- выделение параметров почерка (высота и ширина букв, расстояние между словами, угол наклона);
- сравнение с эталонными образцами из базы данных.

Ограничения данной программы заключались в необходимости ручного ввода данных и отсутствии анализа динамических характеристик почерка.

С появлением персональных компьютеров и графических редакторов эксперты получили возможность более детально анализировать почерк. В этот период были разработаны первые программные комплексы для почерковедческой экспертизы:

- «Почерк-1» (СССР, 1986) – позволял измерять геометрические параметры букв;
- «Graphology Expert System» (США, 1992) – использовал базу данных образцов почерка для сравнения [2].

В 1990-х годах началось применение дигитационных планшетов, которые фиксировали динамику письма в реальном времени (давление, скорость, траектория). Это стало прорывом в экспертной практике, так как позволило анализировать не только статические, но и динамические характеристики почерка.

С развитием искусственного интеллекта и машинного обучения методы анализа почерка стали ещё более точными. Современные системы позволяют использовать следующие возможности:

- нейросетевые алгоритмы для распознавания индивидуальных особенностей почерка [3];
- 3D-сканирование для анализа рельефа штрихов (включая давление и деформацию бумаги);
- биометрические технологии, такие как динамическая верификация подписи [4].

В настоящий момент как пример современных программных решений можно рассмотреть:

- а) «Forensic Handwriting Analysis System» (FHAS) – комплекс, использующий ИИ для сравнения почерков [5];
- б) «CEDAR-FOX» – система, разработанная в Университете Буффало, которая анализирует микроструктуру штрихов [6].

Цифровые технологии значительно повысили объективность почерковедческой экспертизы, снизив влияние субъективного человеческого фактора. Однако остаются нерешенные проблемы, которые не позволяют в полной мере использовать программы в почерковедческом исследовании:

- юридические аспекты – не во всех странах заключения, проведенные с использованием программ, признаются в суде и требуют полного и всестороннего исследования экспертом согласно действующей методике;

– ограничения искусственного интеллекта – не исключается факт возможной ошибки при использовании нейросети.

Рассматривая перспективы развития почерковедческой экспертизы в рамках внедрения программ искусственного интеллекта, хотелось бы выделить следующие направления:

а) глубокое обучение программ искусственного интеллекта для более точной идентификации;

б) блокчейн-технологии для защиты экспертных данных от фальсификации;

в) применение мобильных приложений для смартфонов и планшетов с целью предварительного анализа.

Таким образом, цифровизация почерковедческой экспертизы прошла путь от простых измерительных систем до сложных нейросетевых алгоритмов. Уже имеющиеся современные технологии позволяют проводить более точные и быстрые исследования, однако требуют дальнейшего совершенствования и юридического регулирования.

Библиографический список

1. Иванов А. П. Автоматизация почерковедческой экспертизы. М.: Наука, 1972.
2. Smith J. Computerized Handwriting Analysis. NY: Springer, 1993.
3. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep Learning // Nature, 2015.

4. Jain A. K., Ross A., Prabhakar S. Biometric Identification. Cambridge University Press, 2016.

5. Wilson E. AI in Forensic Science // Journal of Forensic Research, 2020.

6. Srihari S. N. Computational Methods for Handwriting Examination // Pattern Recognition, 2018.

References

1. Ivanov A. P. Automation of handwriting examination. Moscow: Nauka, 1972.

2. Smith J. Computerized Handwriting Analysis. NY: Springer, 1993.

3. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep Learning // Nature, 2015.

4. Jain A. K., Ross A., Prabhakar S. Biometric Identification. Cambridge University Press, 2016.

5. Wilson E. AI in Forensic Science // Journal of Forensic Research, 2020.

6. Srihari S. N. Computational Methods for Handwriting Examination // Pattern Recognition, 2018.

Информация об авторе

Середа Юлия Сергеевна – старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Information about the author

Sereda Yulia S. – Senior Lecturer of the Department Fundamentals of Forensic Science Activity Educational and Scientific Complex of Forensic Science Activities

Научная статья
УДК 342.9

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

Правовая основа института административного надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в территориальных органах внутренних дел МВД России

Аннотация. Статья посвящена административному надзору в отношении граждан, которым установлены ограничения после отбытия наказания в местах лишения свободы. В статье раскрывается нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность органов внутренних дел МВД России, в частности участкового уполномоченного полиции, по осуществлению административного надзора в отношении указанных лиц. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, т. к. профилактическая деятельность является одной из приоритетных, по своей сути носит превентивный характер и направлена на предупреждение совершения противоправных деяний, что имеет достаточно важное значение при реализации поставленных перед органами внутренних дел задач.

Ключевые слова: административный надзор, ранее судимые лица, преступления, профилактика, участковый уполномоченный полиции, рецидив

Для цитирования: Савраскин С. Н. Правовая основа института административного надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в территориальных органах внутренних дел МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 36–40.

Original article

SAVRASKIN SERGEY N.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

Legal basis of the Institute of administrative supervision of persons on preventive registration in the territorial bodies of internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to administrative supervision of citizens who are subject to restrictions after serving their sentences in places of deprivation of liberty. The article reveals the regulatory framework governing the activities of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular the district commissioner of the police, for the implementation of administrative supervision in relation to these persons. The relevance of this topic is beyond doubt, because preventive activity is one of the priority activities, which is inherently preventive in nature and is aimed at preventing the commission of illegal acts, which is quite important in the implementation of the tasks assigned to the internal affairs bodies.

Keywords: administrative supervision, previously convicted persons, crimes, prevention, district police commissioner, relapse

For citation: Savraskin S. N. Legal basis of the Institute of administrative supervision of persons on preventive registration in the territorial bodies of internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 36–40.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции»¹ одним из основных направлений деятельности полиции в Российской Федерации является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, что является, прежде всего, деятельностью превентивного характера.

Среди множества подразделений органов внутренних дел отдельно следует выделить подразделение участковых уполномоченных полиции, которое

является основным по реализации профилактической деятельности. Так, в соответствии с пунктом 9 Приказа МВД России от 29 марта 2019 года № 205² участковый уполномоченный полиции при осуществлении им должностных обязанностей на обслуживаемом им административном участке должен:

1) предупреждать и пресекать совершение противоправных деяний;

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; по сост. на 15 августа 2024 г. // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2025).

2) принимать меры превентивного характера, направленные на снижение риска совершения противоправных деяний лицами, у которых судимость не погашена (не снята);

3) осуществлять также индивидуальную профилактическую деятельность с лицами, которые состоят на профилактическом учете;

4) осуществлять наблюдение за соблюдением поднадзорными лицами установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими установленных обязанностей.

Действенность реализации деятельности превентивного характера органами внутренних дел напрямую отражается на статистике совершения преступлений и правонарушений.

Так, в 2024 году отмечается снижение количества преступлений указанных лиц по сравнению с 2023 годом, но, тем не менее, необходимо дальнейшее усиление надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Их официальных статистических данных, предоставленных МВД России¹, следует, что за период с января по декабрь 2024 года количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8 %. Число противоправных деяний против личности сократилось на 7,7 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 9,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,1 %.

В январе – декабре минувшего года отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 16,3 %, грабежей – на 20,7 %, краж – на 14,3 % (включая квартирные – на 28,7 %), краж автомобилей – на 19,5 % и их угонов – на 13 %.

В общественных местах зарегистрировано на 14 % преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах – на 19,1 %. Число уличных разбоев сократилось на 18,4 %, грабежей – на 26,3 %, краж – на 22,5 %.

Приносит результаты профилактическая работа, которую проводят полицейские совместно с другими ведомствами и общественными организациями. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 20 %, наркотического – на 7,2 %, ранее судимыми – на 17 %.

Больше половины (57,1 %) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое пятое (19,8 %) – в состоянии алкогольного опьянения, ранее судимых за преступления 192 488 (-17,9 %) , удельный вес ранее судимых лиц сократился с 31,2 % до 28,9 %.

Вышеуказанные результаты оперативно-служебной деятельности достигнуты, несмотря на

то, что МВД России работает в условиях значительного некомплекта личного состава.

Зачастую лица, которые отбыли наказание, повторно совершают противоправные деяния после того, как были освобождены из мест лишения свободы. Министр юстиции РФ Чуйченко К. А. на встрече с Президентом РФ 31 января 2022 г. указал, что каждый год из мест лишения свободы освобождается в среднем около 100 000 человек, их них 44 % вновь совершают противоправные деяния².

В российском законодательстве долгое время отсутствовал комплексный подход к проведению мероприятий превентивного характера в отношении лиц, которые освобождены из мест лишения свободы, что прежде всего было связано с преобразованиями государственного устройства. Государственная политика не брала во внимание полноценное создание и развитие института, направленного на предотвращение рецидивной преступности, несмотря на то, что рецидив преступлений продолжал расти с каждым годом, подводя к практически стопроцентным показателям совершение преступлений лицами, ранее уже совершавшими преступления. Однако в 2011 году вступил в юридическую силу Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³, который в свою очередь положил начало формированию и укоренению института административного надзора в России.

Вышеуказанный Федеральный закон содержит понятие, сущность и задачи административного надзора. Так, под административным надзором понимается деятельность, реализуемая непосредственно сотрудниками полиции, которая заключается в наблюдении за соблюдением освобожденными из мест лишения свободы предписанных судом временных ограничений прав и свобод и выполнением данным лицом определенных обязанностей, регламентированных отечественным законодательством.

Предмет правового регулирования вышеуказанного Федерального закона выражается в виде отношений, направленных на соблюдение ограничений, запретов и обязанностей, которые возникают между поднадзорными лицами, которые отбыли наказание в виде лишения свободы и освободились из данных мест и в отношении которых имеется судебное решение об установлении за ними административного надзора, и сотрудниками полиции, которые в большинстве случаев являются сотрудниками отдела участковых уполномоченных полиции.

Данные отношения могут возникнуть исключительно на основании вступившего в законную силу решения суда об установлении за лицом административного надзора.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>

² Встреча Путина В. В. с Министром юстиции Чуйченко К. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 12.02.2025).

³ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

Также рассматриваемый Федеральный закон досконально раскрыл возникающие правоотношения в сфере административного надзора, регламентировал порядок установления, осуществления и прекращения административного надзора, а также права и обязанности поднадзорных лиц и полномочия сотрудников полиции при осуществлении административного надзора.

Однако это не единственный нормативно-правовой акт, регламентирующий институт административного надзора. Так, следует выделить Уголовно-исполнительный кодекс РФ¹, в который в 2011 году была введена новая статья 173.1. В ней кратко продублированы основные положения Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (перечислены лица, в отношении которых данный надзор осуществляется, раскрыта процедура постановки на административный надзор и порядок прибытия поднадзорного лица к месту своего дальнейшего пребывания).

Помимо указанного, законодатель предусмотрел ответственность за нарушение административного надзора – уголовную ответственность по ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ и административную ответственность по ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанные правовые нормы также можно причислить к правовой основе института административного надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Правовой базис института административного надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, основывается на Федеральном законе «О полиции». В соответствии с п. 26 ч. 1 ст. 12 указанного Федерального закона, в обязанности сотрудника полиции входит осуществление надзора за соблюдением освобожденными лицами из мест лишения свободы определенных им на основании судебного решения запретов и ограничений, а также участие в реализации контрольных полномочий в отношении лиц, которые на основании судебного решения отбывают наказание в виде лишения свободы условно или наказание, не связанное с лишением свободы. Следует указать, что кроме перечисленных обязанностей у сотрудников полиции имеется право, предусмотренное п. 11 ч. 1 ст. 13 данного Федерального закона, – а именно, применять в процессе проведения административного надзора законодательно закрепленные на федеральном уровне меры наблюдения за ходом социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы.

На внутриведомственном уровне принят приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818², который рег-

ламентирует деятельность сотрудников органов внутренних дел в сфере административного надзора более детально. Данный приказ издан в целях реализации Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в связи с чем он регламентирует организацию деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере административного надзора, порядок взаимодействия органов внутренних дел с территориальными отделами Федеральной службы исполнения наказания России (ФСИН) и учреждениями уголовно-исполнительной системы (УИС).

В соответствии с п. 5 Приказа МВД России № 818 среди всех подразделений органов внутренних дел следует выделить отдел участковых уполномоченных полиции как основное подразделение, реализующие функции административного надзора. В связи с этим в Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 закреплён перечень обязанностей участкового уполномоченного полиции, в числе которых проведение индивидуально-профилактической работы с лицами, которые состоят на профилактическом учете; реализация наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими установленных обязанностей.

Следует отметить, что в научной доктрине имеется теоретическая проблема, вынесенная на обсуждение среди множества научных деятелей, – определение правовой природы института административного надзора и его корреляция с мерами уголовно-правового характера. В настоящее время данный вопрос остается актуальным, т. к. отсутствует единый подход к нему в научной среде. Указанное явление обусловлено тем фактом, что институт административного надзора носит комплексный характер, а не выражается в едином действии, а также имеет сходства содержащихся в нем административных ограничений с содержанием иных государственных принудительных мер.

Например, Бондаренко А. С. в своих трудах рассматривал правовую природу института административного надзора в качестве административно-правовой [1]. Схожей позиции придерживаются и ряд других авторов, в числе которых можно выделить Пропостина А. А., Никитина А. Д., которые рассматривают административный надзор в качестве государственной принудительной меры, суть которой происходит от административно-правовой природы, поскольку административный надзор является профилактической мерой безопасности, направленной на предотвращение совершения противоправных деяний в обществе [2].

Однако ряд научных деятелей (в частности Понятовская Т. Г.) рассматривают правовую природу административного надзора как уголовно-правовую, обосновывая это следующим:

¹ Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

² О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:

приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 // Российская газета. 2011. № 189.

1) под административным надзором находятся лица, которые уже отбыли уголовное наказание в местах лишения свободы и были освобождены из таких учреждений;

2) лица, которые состоят под административным надзором, имеют судимость:

- за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления,

- за совершение двух и более преступлений, то есть у таких лиц имеется рецидив преступлений,

- за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего [3],

- за совершение двух и более преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ, а именно за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Данный пункт введен законодателем в 2017 году.

Приверженцами позиции уголовно-правового происхождения природы административного надзора являются также Фильченко А. П. [4], Темникова Н. В. [5], которые рассматривают административный надзор в форме выражения уголовно-правовых отношений и реализации мер уголовно-правовой направленности.

Кроме двух вышеизложенных, в научных трудах имеется и третья позиция, объединяющая в себе две предыдущих. Согласно третьей концепции, институт административного надзора имеет комплексную правовую природу и не сводится к проявлениям исключительно административно-правового или уголовно-правового характера. Среди научных деятелей, разделяющих данную позицию, можно отметить Лаптева С. А. [6], Галкину А. Н., Громова В. Г. Они раскрывают правовую природу института административного надзора как многокомпонентную, поясняя это следующими факторами.

1. Раскрытая законодателем в статье 2 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» цель административного надзора, заключающаяся, по мнению самого законодателя, в защите интересов государства и общества в целом, является некорректной, поскольку, по мнению Громова В. Г. и Галкиной А. Н., цель административного надзора должна заключаться в превентивной деятельности, а именно в предупреждении совершения указанными законодателем лицами противоправных деяний. На основании такой своей позиции указанные авторы полагают, что данную цель административного надзора можно рассматривать в качестве административно-правовой, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической.

2. Основания назначения административного надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, по своей сущности двойственны. Так, законодатель установил два варианта неправомерного поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, подпадающих под условия, перечисленные в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест

лишения свободы», при наличии которых за вышеупомянутыми лицами назначается административный надзор. При этом законодатель указал, что такое поведение лиц необязательно по своей сути, поскольку административный надзор может установиться без факта такого поведения за отдельные категории преступлений.

Так, к основаниям для назначения административного надзора относятся следующие:

- лицо отбыло наказание в виде лишения свободы и освобождено оттуда, при этом без данного основания нельзя установить в отношении лица административный надзор. В данном контексте Громов В. Г. и Галкина А. Н. рассматривают факт лишения свободы и освобождение от наказания в рамках уголовно-правовых явлений, а места отбывания наказания в виде лишения свободы и освобождения от отбывания наказания – в рамках уголовно-исполнительных явлений;

- лицо, которое освобождено из мест лишения свободы, должно являться совершеннолетним, то есть на момент освобождения из указанных учреждений достичь 18-летнего возраста. Важно отметить, что законодатель заранее учел возможность постановки на административный надзор лица, которое на момент совершения противоправного деяния являлось несовершеннолетним, однако на момент освобождения из мест лишения свободы достигло совершеннолетия;

- лицо, которое освобождено из мест лишения свободы, должно иметь «действующую» судимость, т. е. она должна являться непогашенной (неснятой). Данное явление обусловлено тем фактором, что административный надзор может устанавливаться и продлеваться исключительно во время течения непогашенной и неснятой судимости;

- лицо, которое освобождено из мест лишения свободы, должно, помимо вышеуказанного, иметь судимость, которая по своим характеристикам подпадает под условия, раскрытые в Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». На основании изложенного следует указать, что административный надзор может быть установлен на основании судебного решения не за каждым человеком, который совершил преступление.

3. Процедура установления административного надзора раскрыта в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Таким образом, правовую сущность института административного надзора в данном направлении можно рассматривать как уголовно-исполнительную и как административную [7].

Некоторые ученые рассматривают институт административного надзора как процесс реализации уголовной ответственности, то есть как продолжение несения лицом ответственности перед законом и обществом за совершенное им преступление, однако это не совсем верно.

Можно сделать вывод и отдельно подчеркнуть, что реализация административного надзора регламентирована не только правовыми нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ, который, в свою очередь, затронул институт административного надзора достаточно поверхностно, не раскрыв в полном объеме его сущность. В связи с этим важно указать, что по большей части основополагающим нормативным актом, регулирующим институт административного надзора, является исключительно Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который детализировал правовую суть административного надзора и раскрыл в полном объеме процедуру осуществления данной деятельности, а также помимо указанного подчеркнул, что административный надзор осуществляется органами внутренних дел.

Следовательно, институт административного надзора носит комплексный характер, поскольку включает в себе не только уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические, но и административно-правовые направления. Регулирование отношений, возникающих в процессе административного надзора, осуществляется не только административным, но и уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, то есть регулирование данных отношений должно осуществляться в совокупности для более эффективной реализации цели административного надзора и обеспечения охраны прав и свобод субъектов.

Осуществление административного надзора нуждается в более тщательном подходе со стороны органов внутренних дел для сведения к минимуму негативной статистики, свидетельствующей о совершении преступлений лицами, ранее уже совершавшими преступления. Для достижения данной цели требуется комплексный подход к работе с поднадзорными лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. В частности, социальная поддержка осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, является одной из актуальных проблем современного общества с целью предупреждения повторности совершения ими преступлений [8].

Библиографический список

1. Бондаренко А. С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как правовой институт // Актуальные проблемы правоведения в период совершенствования социалистического общества. М., 1989. 177 с.
2. Пропостин А. А., Никитин А. Д. Постпенитенциарный административный надзор. М.: Юрлитинформ, 2016. 192 с.
3. Понятовская Т. Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государствен-

ственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 98–103.

4. Фильченко А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 54–58.

5. Темникова Н. В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц. М.: МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 204 с.

6. Лаптев С. А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 50–54.

7. Громов В. Г., Галкина А. Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20–24.

8. Мухаметкалиев Н. Ж. Социальная поддержка осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы // Вестник Актыбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. 2024. № 1 (14).

References

1. Bondarenko A. S. Administrative supervision of persons released from prison as a legal institution // Actual problems of jurisprudence in the period of improvement of socialist society. M., 1989. 177 p.
2. Propostin A. A., Nikitin A. D. Post-penitentiary administrative supervision. M.: Yurlitinform, 2016. 192 p.
3. Poniatovskaya T. G. Crime prevention: security measures, administrative supervision // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. No. 3. Pp. 98–103.
4. Filchenko A. P. Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: the legal nature and prospects of legislative regulation // Administrative law and process. 2012. No. 2. Pp. 54–58.
5. Temnikova N. V. Prevention of crimes of supervised persons. M.: Kutafin Moscow State University of Economics (MGUA), 2015. 204 p.
6. Laptev S. A. On the issue of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty // Administrative law and process. 2013. No. 9. Pp. 50–54.
7. Gromov V. G., Galkina A. N. The legal nature of administrative supervision // Modern law. 2015. No. 6. Pp. 20–24.
8. Mukhametkaliev N. J. Social support for convicts released from prison // Bulletin of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukeikbaev. 2024. No. 1 (14).

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 343.97

ВЕДЕНИН ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ¹, МАКЕЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ dv_1973@mail.ru, ² ekaterinamak873@yandex.ru

Преступность мигрантов в России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершения преступлений мигрантами в России. Авторы анализируют понятия «миграция», «преступность мигрантов», «криминальная миграция», а также причины совершения преступлений прибывшими в Российскую Федерацию мигрантами.

Ключевые слова: мигрант, преступность, иностранное государство, факторы преступности

Для цитирования: Веденин Д. В., Макеева Е. В. Преступность мигрантов в России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 41–44.

Original article

VEDENIN DMITRIY V.¹, MAKEEVA EKATERINA V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
¹ dv_1973@mail.ru, ² ekaterinamak873@yandex.ru

Migrant Crime in Russia

Abstract. The article examines the issues of crimes committed by migrants in Russia. The authors analyze the concepts of "migration", "criminality of migrants", "criminal migration", as well as the reasons for the commission of crimes by migrants who arrived in the Russian Federation.

Key words: migrant, crime, foreign country, crime factors

For citation: Vedenin D. V., Makeeva E. V. Migrant Crime in Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 41–44.

Российская Федерация является одной из стран, в которой активно протекают миграционные процессы, о чем свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики, согласно которой только за 2023 год на территорию России прибыли 560 434 человека из зарубежных стран, что в дальнейшем может способствовать увеличению в государстве трудового ресурса, а также стабилизации демографической ситуации¹. Однако недостаточность и неэффективность механизма регулирования миграции (в настоящей статье речь будет идти о внешней миграции) может привести к негативным последствиям, а именно к росту числа совершенных мигрантами противоправных деяний, а также к распространению и «популярности» совершения преступлений лицами, прибывшими в Россию из других стран. Как отметил глава Следственного комитета Российской Федерации, 65 % преступлений, где фигурируют мигранты, связаны с оборотом наркотиков. Кроме того, иностранными мигрантами было совершено 403 преступления в отношении несовершеннолетних и 196 – в отношении малолетних. При этом А. И. Бастрыкин подчеркнул, что миграционная среда в России продолжает радикализироваться, и по итогам 2024 года число терро-

ристических преступлений с участием иностранцев в стране выросло на 2,7 %².

Каждый год на территорию Российской Федерации прибывают порядка 600 тысяч человек из зарубежных стран³. Анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что к мигрантам относятся иностранные граждане, то есть физические лица, которые не имеют статуса гражданина Российской Федерации, но имеют доказательства, подтверждающие наличие у них гражданства иной страны, а также лица без гражданства, которыми являются физические лица, не имеющие как гражданства Российской Федерации, так и подтверждения наличия у них гражданства другого государства⁴. По мнению О. В. Кудина, мигрантов можно дифференцировать на следующие категории: переселенцы, трудовые мигранты, высококвалифициро-

¹ Миграционный прирост населения за январь–ноябрь 2024 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

² Бастрыкин: Преступность среди мигрантов в РФ выросла на 15 % в 2025 году (20 мая 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 28.05.2025).

³ Миграционный прирост населения за январь–ноябрь 2024 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

ванные специалисты-профессионалы, беженцы, нелегальные мигранты [1]. Стоит отметить, что последняя категория, вероятно, является одной из наиболее криминально опасных и во многом формирует такой специфический вид преступности, как преступность мигрантов.

По мнению Л. Л. Рыбаковского, одним из ключевых признаков, характеризующих понятие «миграция», является факт окончательного территориального перемещения физического лица, которое, в итоге, приведет к смене постоянного места жительства [2]. Однако, по нашему мнению, миграционный процесс далеко не всегда приводит к результату, выраженному в смене жительства лица, поскольку существуют и так называемые «трудовые мигранты», которые находятся на территории другого государства не всегда с целью дальнейшего проживания там, а наоборот, нацелены на максимальное получение материальных благ за счет осуществления трудовой деятельности в России и затем намерены возвратиться в страну, откуда они прибыли изначально.

А. С. Брылева отметила, что чаще понятие «миграция» применяется как обозначение определенных явлений, в частности социально-политических и социально-экономических, которое представляет собой процесс перемещения людей через внутренние и внешние границы государств, далее приводящее к смене места жительства на какой-либо промежуток времени или же, в некоторых случаях, навсегда, при этом не учитываются те факторы, под действием которых этот процесс произошел [3]. Подобное определение представляется достаточно полным и содержательным и может претендовать на универсальность применительно к понятию «миграция».

Поскольку термин «преступность мигрантов» не имеет официально закрепленного толкования в российском законодательстве, для его уяснения целесообразно обратиться к научным работам. Так, родственным понятием для преступности мигрантов можно считать термин «криминальная миграция», которая, как выяснилось, тесно связана с категорией нелегальной миграции. В одной из своих статей О. Н. Палиева и В. Б. Палиев определяют криминальную миграцию как социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, появляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещение криминальных технологий [4]. Действительно, если рассматривать данное понятие в связи с некоторыми положениями уголовного законодательства, то представленные характеристики объясняют наличие у рассматриваемого явления такой составляющей, как общественная опасность.

При исследовании преступности мигрантов важно отметить, что иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации за период 2024–2025 годов были совершены «громкие» преступления, относящиеся к кате-

гории особо тяжких и вызвавшие огромный резонанс в России и во всем мире, одним из которых является теракт 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холле», в результате которого погибли не менее 145 человек и 551 человек получил ранения. Данное преступление считается одним из самых крупных терактов, которые когда-либо совершались на территории России. После столь трагического события в обществе возникли антимигрантские настроения, вызванные тем, что участниками группы, устроившей указанный террористический акт, являлись именно мигранты, и это повлекло за собой волнения и недовольство в обществе. Последнее неудивительно, поскольку преступные действия мигрантов в этом случае имели особо разрушительные последствия, как в имущественном плане, так и, в первую очередь, в отношении жизни и здоровья людей.

С другой стороны, после совершения таких преступлений мигрантами у населения России может сложиться общее ошибочное мнение обо всех иностранных гражданах и лицах без гражданства, которые, например, прибывают на территорию России с целью получения заработка, как о потенциальных террористах, доступ которых в нашу страну должен быть запрещен или существенно ограничен. При этом в средствах массовой информации появилась информация о том, что в 2024 году на территории Российской Федерации наблюдался рекордный дефицит кадров, достигший 2,6 миллиона человек, что на 17 % больше, чем в 2023 году. Так, по докладу Высшей школы экономики, ситуация на строительном рынке вызывает самые серьезные опасения. Национальное объединение строителей сообщило о резком сокращении числа мигрантов на стройках – до 500 тысяч человек (снижение на 20 % за год). Это связано с активной антимигрантской политикой, проводимой в нашей стране¹.

Как показывает анализ правоприменительной практики, преступность мигрантов вызывается рядом факторов, к которым можно отнести следующие.

Во-первых, случаи недопонимания между мигрантами и коренным населением могут быть вызваны различиями культур и непринятием приезжими установленных на территории нашего государства правил поведения. Иностранные граждане, которые прибывают на территорию Российской Федерации, уже имеют собственное представление о жизни, включающее свои религиозные особенности, поведение в обществе, взгляды на моду, культуру и т. д. Если учитывать тот факт, что причинами пребывания мигрантов на территории России обычно являются желание материально обеспечить себя и свою семью в другом государстве, стремление изменить условия жизни, а иногда и реализация своего преступного умысла на территории Российской Фе-

¹ Без мигрантов как без рук. Где взять миллионы рабочих для новой экономики России – рассуждают специалисты (20 мая 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e1.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).

дерации, то принятие установленных в нашем государстве правил и норм, вероятно, не является для приезжих фундаментальной задачей и зачастую просто игнорируется.

Глава Русской православной церкви патриарх Кирилл в одном из своих интервью на сессии Всемирного русского народного собора отметил, что в связи с непростой ситуацией, возникшей на фоне миграции, «непропорциональное замещение коренного населения мигрантами, носителями иного цивилизационного кода, иного исторического опыта, может привести к критическому культурному дисбалансу», а это в дальнейшем может повлечь за собой «угрозу русскому миру»¹. Действительно, при появлении «проповедников» радикального исламизма и экстремизма на территории России вполне возможно возникновение проблем, связанных с увеличением числа преступлений, совершенных на религиозной почве.

В. В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека заявил, что при работе с мигрантами необходимо соблюдать этнокультурный баланс, а для этого данных лиц нужно готовить к жизни в России: проверять знание русского языка, осуществлять знакомство с традициями нашего государства, проводить изучение законодательства Российской Федерации. Также Президент отметил необходимость обеспечения прав мигрантов, но при этом нужно «ставить во главу угла интересы россиян» и рассматривать данные вопросы комплексно². По нашему мнению, данная проблема является одной из самых актуальных на сегодняшний день, поскольку существует тенденция восполнения нехватки кадров в трудовой сфере за счет лиц, прибывших на территорию России из зарубежья, что не должно оказывать негативное влияние на целостность отечественной культурной сферы.

Кроме того, важно рассмотреть вопрос обучения детей-мигрантов, которые в некоторых случаях, прибывая на территорию Российской Федерации, не желают принимать и соблюдать сложившиеся в нашей стране правила и пытаются установить свою «правду», что нередко происходит посредством применения насилия в школах. В целях проверки у обучающихся в образовательных организациях лиц, прибывших из иностранных государств в Российскую Федерацию, знания русского языка и уровня обладания им в нескольких школах было проведено тестирование по русскому языку детей мигрантов, по результатам которого из 900 тысяч человек 800

тысяч не справились с поставленной задачей³. Такие проверки позволяют выдвинуть предположение о том, что мигранты, прибывающие на территорию Российской Федерации, не считают необходимым освоение и изучение русского языка до приезда на территорию нашей страны. Такое отношение может привести к тому, что иностранные граждане и лица без гражданства начнут устанавливать свои правила и нормы поведения, следовать им и пытаться распространить их на других лиц, что, вероятно, повлечет за собой негативную реакцию со стороны коренного населения.

Во-вторых, вместе с миграцией возможно прибытие на территорию России устойчивых преступных групп, которые продвигают свою так называемую «идею» среди лиц, проживающих на территории нашего государства и, не исключено, совершающих преступления в отношении российских граждан.

Например, 22 сентября 2021 года в Екатеринбурге были задержаны члены религиозной экстремистской организации, которые прибыли в Россию из Центральной Азии. Они, как установили сотрудники правоохранительных органов, склоняли других мигрантов к совершению террористических актов на территории Российской Федерации. Также важно отметить, что данные лица имели непосредственное отношение к продвижению идеологии террористических организаций международного уровня. Одной из основных задач данных лиц являлось привлечение трудовых мигрантов к совершению преступлений террористической направленности в России. Данная ситуация позволяет увидеть, как мы считаем, достаточно распространенные направления деятельности таких организаций, что в дальнейшем может помочь с определением мер профилактики данного вида преступности.

В-третьих, совершаемые мигрантами коррупционные преступления чаще всего вызваны необходимостью «прикрыть» другие преступления или правонарушения, например, связанные с законностью пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Одним из многочисленных примеров таких преступлений является попытка передачи мигрантом 18 ноября 2024 года в Кемеровской области взятки сотруднику органов внутренних дел с целью избежать административного выдворения за границу Российской Федерации. В итоге гражданин Азербайджана передал оперативному сотруднику 100 000 рублей, после чего их обоих задержали и заключили под стражу⁴. Подобное поведение иностранных граждан и лиц без гражданства, на первый взгляд, может быть вызвано

¹ Патриарх Кирилл на сессии Всемирного русского народного собора (28 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

² Путин В. В. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (4 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 28.05.2025).

³ Без мигрантов как без рук. Где взять миллионы рабочих для новой экономики России – рассуждают специалисты (20 мая 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e1.ru/> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴ Иностранец дал взятку, чтобы избежать выдворения из РФ, и стал фигурантом уголовного дела (18 ноября 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 12.05.2025).

как правовой безграмотностью мигрантов относительно российского законодательства, так и игнорированием отдельных норм и требований нормативных актов Российской Федерации.

Также в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме – 2025 глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил, что в ходе борьбы с нелегальной миграцией за 2024 год было возбуждено 918 уголовных дел в отношении российских чиновников, в числе которых 707 уголовных дел – в отношении сотрудников органов внутренних дел, которые поддерживали и обеспечивали поток нелегальных мигрантов¹.

В-четвертых, весьма распространенная, на наш взгляд, причина совершения мигрантами отдельных видов преступлений связана с социальным положением этих лиц и их нуждаемостью в получении денежных средств. Например, 5 июля 2024 года в Екатеринбурге сотрудники Госавтоинспекции провели рейд, который был направлен на выявление нелегальной перевозки пассажиров в легковых такси, в результате чего от работы в сервисе такси были отстранены 7 мигрантов, не имевших водительского удостоверения, необходимого в России². Подобные случаи на сегодняшний день не являются редкостью и вызывают обоснованное недовольство среди граждан – пользователей сервиса такси, поскольку предоставление лицу права оказывать услуги такси должно быть сопряжено с проверкой наличия у последнего всех установленных законодательством документов как минимум в целях безопасности пользователей данной услугой.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступность мигрантов представляет собой социальное негативное исторически изменчивое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, прошедшими процесс миграции из зарубежных стран на территорию Российской Федерации. В результате изучения причин и условий преступности мигрантов было отмечено, что мигранты совершают преступления под влиянием различных факторов: социальных, политических, культурных, идеологических, экономических и др., которые благодаря сложившимся на определенной территории в конкретный период времени условиям упрощают для мигрантов возможность совершения какого-либо преступления.

Библиографический список

1. Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 108–110.

¹ Бастрыкин: Преступность среди мигрантов в РФ выросла на 15% в 2025 году (20 мая 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 28.05.2025).

² В Екатеринбурге за день отстранили от работы 7 таксистов-мигрантов без русских прав (5 июля 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://ekb.tsargrad.tv> (дата обращения: 28.05.2025).

2. Хабриева Т. Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 24–26.

3. Брылева А. С. Понятие миграции населения: доктринальный и законодательный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-2. С. 55–58.

4. Палиева О. Н., Палиев В. Б. Преступность мигрантов: причины совершения и меры профилактического воздействия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 4 (151). С. 129–132.

References

1. Kudin O. V. On the definition of the concept of "migrant" in Russian legislation // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 2. P. 108–110.

2. Khabrieva T. Ya. Migration law as a structural formation of Russian law // Journal of Russian Law. 2007. No. 11. P. 24–26.

3. Bryleva A. S. The concept of population migration: doctrinal and legislative aspect // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 9-2. P. 55–58.

4. Palieva O. N., Paliyev V. B. Migrant crime: causes of commission and preventive measures // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2024. No. 4 (151). P. 129–132.

Информация об авторах

Веденин Дмитрий Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Макеева Екатерина Владимировна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Vedenin Dmitry V. – Associate Professor of the Department of Criminology and Criminal Executive Law, Candidate of Law,

Makeeva Ekaterina V. – cadet of the faculty of training investigators

Научная статья
УДК 343.9

МЯСНИКОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА¹, НОСКОВА ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ mtv24.01@mail.ru, ² valentin4.nos@yandex.ru

К вопросу о криминологических аспектах насильственных преступлений

Аннотация. В настоящей статье изложены результаты изучения особенностей насильственных преступлений. Проанализированы криминологически значимые признаки рассматриваемых преступлений, а также исследованы личностные характеристики насильственных преступников.

Ключевые слова: насилие, личность преступника, применение насилия, насильственная преступность

Для цитирования: Мясникова Т. В., Носкова В. С. К вопросу о криминологических аспектах насильственных преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 45–48.

Original article

MYASNIKOVA TATYANA V.¹, NOSKOVA VALENTINA S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ mtv24.01@mail.ru, ² valentin4.nos@yandex.ru

On the issue of criminological aspects of violent crimes

Abstract. In this article presents the results of a study of the characteristics of violent crimes. The criminologically significant features of the crimes in question are analyzed, and the personal characteristics of violent criminals are examined.

Keywords: violence, criminal personality, use of violence, violent crime

For citation: Myasnikova T. V., Noskova V. S. On the issue of criminological aspects of violent crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 45–48.

Развитие общества на современном этапе сопровождается признанием прав и свобод человека высшей ценностью, и большую значимость приобретает вопрос об охране здоровья, неприкосновенности и жизни человека и гражданина.

Высоким показателем развитого государства с его социальной и нравственной зрелостью, моральным здоровьем общества, а также способностью нести ответственность за исполнение принятых на себя обязательств, становится состояние борьбы с насильственной преступностью.

Анализируя количественные характеристики насильственной преступности в России в настоящее время, можно сделать вывод о том, что количество насильственных преступлений всё еще остается на высоком уровне, их жестокость с каждым годом становится гораздо серьезнее, а способы совершения приобретают всё более изощренный характер. Так, в 2024 году было зарегистрировано 1 911 258 преступлений, из которых 617 301 тяжких и особо тяжких, что на 4,8 % больше по сравнению с отчетным периодом 2023 года. Количество преступлений против личности составило 209 715 зарегистрированных факта, среди которых убийство и покушение на убийство – 6732, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 15 334, изнасилование и покушение на него – 3104. Огромный рост наблюдается в области совершения террористических актов. В

2024 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 3714 актов терроризма, что более чем в половину (+55,9 %) превышает показатель предыдущего года¹. Также происходят изменения в личности насильственного преступника.

Высокий уровень насильственной преступности в стране способствует нарастанию социальной напряженности, приводит к утрате населением чувства защищенности, порождает отношение граждан к насилию как наиболее эффективному средству решения возникающих конфликтов. В связи с этим важность борьбы с насильственными преступлениями трудно переоценить.

Для всестороннего исследования особенностей насильственных преступлений есть необходимость в анализе таких криминологически значимых признаков, как место, время, способы их совершения, а также данных, раскрывающих специфику личностных характеристик насильственного преступника.

В первую очередь проанализируем место совершения преступлений насильственного характера. Большая часть таких преступных посягательств совершается в пределах городской местности. В соответствии со статистическими показателями, значи-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

тельная часть деяний насильственной направленности реализуется в крупных городах. Основной объем тяжких насильственных преступлений совершается по месту жительства преступника или потерпевшего, чаще всего в квартирах или домах либо на улицах и в иных общественных местах. Согласно статистическим данным, девять из десяти преступлений (88,6 %) совершается в жилье и рядом с ним (в лифтах, подъездах, дворах) [1].

Что касается временных показателей совершения подобных преступлений, то достаточно сложно выделить определенный промежуток времени, так как насильственные преступления совершаются в основном в жилых помещениях и зачастую требуют определенной подготовки, в ходе которой учитываются индивидуальные признаки жертвы и преступника: рабочий график, соответствующая обстановка, отсутствие посторонних лиц и т. п. Однако, исходя из сравнительного анализа за последние годы, можно выделить три дня недели, в которые наиболее часто совершались насильственные преступления: это пятница, суббота и воскресенье. Относительно конкретного времени совершения уголовного деяния следует заметить, что промежуток времени с 18 до 22 часов является наиболее преступным, так как в данные часы большинство граждан освобождаются после работы, употребляют спиртные напитки, в результате чего возникают конфликты, на фоне которых часто совершаются незаконные деяния. Также данное время отличается отсутствием естественного освещения, что помогает преступнику остаться незамеченным.

Специфической чертой рассматриваемых преступлений является применение насилия, формы которого имеют довольно большой круг различных вариаций. Насилие может выражаться в применении огнестрельного или холодного оружия. Кроме того, в качестве форм преступного насилия выступают и случайные предметы, а также части тела (руки и ноги преступника). Ярким примером является деяние гражданина Н., который совершил преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть умышленное причинение смерти с особой жестокостью. Между ним и его сожительницей, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора, во время которой он нанес множественные (не менее 17) удары руками, обувью ногами и взятыми в доме деревянным табуретом и фарфоровой (керамической) тарелкой по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям потерпевшей, а также умышленно хватал потерпевшую за руки и с достаточной силой бросал на деревянный пол и окружающие предметы не менее двух раз. Во время причинения гражданином Н. телесных повреждений потерпевшей с целью убийства домой пришла малолетняя дочь. Он, осознавая, что его действия стали явными для ребенка, в присутствии дочери, близкого для потерпевшей лица, причиняя дочери особые моральные и душевные страдания, продолжил свои действия, с целью убийства нанес

потерпевшей по грудной клетке с достаточной силой не менее 3 ударов обувью ногой¹.

Относительно личности потерпевшего можно сказать, что в большинстве случаев это лица, связанные с преступником более или менее длительными взаимоотношениями. Как показывает практика, подобные знакомства появляются в результате совместного распития алкогольных напитков. К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства. Также немалую часть потерпевших в результате насильственных преступлений занимают лица, связанные с преступником семейно-бытовыми отношениями [2, с. 117]. Согласно статистике каждый второй находился с преступником в зарегистрированном или незарегистрированном браке.

Зачастую насилие становится способом решения личных проблем. Поэтому практике известны случаи заказных убийств, или убийств по найму. Жертвами таких преступлений в большинстве случаев становятся лица, занимающие высокие должности, как в законной, так и преступной сфере деятельности.

Говоря о таком насильственном преступлении, как изнасилование, стоит заметить, что данный вид преступления за последние десять лет показывает снижение количества преступлений на 30 %. Однако данный парадокс вполне объясним, поскольку изнасилование является специфическим преступлением, так как обладает наиболее высокой латентностью по сравнению с другими видами насильственных посягательств. Потерпевшими, по определению, выступают лица женского пола, причем более половины являются несовершеннолетними.

Также в России в последнее время в связи с геополитическими, социальными и иными обстоятельствами приобрели массовость и распространенность преступления террористического характера. Они включают в себя не только деятельность террористической направленности, но и большую группу опасных насильственных посягательств, отличительной чертой которых является устрашение: захват заложников, незаконное лишение свободы, воздействие на сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, угрозы убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожением имущества и т. д.

Резюмируя, можно отметить, что преступное насилие довольно плотно укоренилось во всех сферах жизни человека. Однако состояние, структура и динамика насильственной преступности не позволяют однозначно ответить на вопрос о причинах увеличения количества насильственных преступлений в стране. Для более глубокого понимания природы этих преступлений и способов их предупреждения серьезное значение имеет анализ личностной характеристики насильственного преступника.

¹ Приговор Забайкальского краевого суда от 9 октября 2019 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>

Характеристика лиц, совершающих насильственные преступления, включает в себя постоянные социально-демографические, мотивационные признаки и временные признаки, обусловленные окружающей ситуацией в целом на момент совершения преступления [3, с. 39].

Если говорить о гендерной принадлежности насильственного преступника, то более 90 % являются лицами мужского пола. Однако необходимо отметить, что в последнее время процент женского контингента лиц, совершивших насильственные преступления, увеличивается, о чем говорит рост таких преступлений, как убийство матерью новорожденного ребенка, убийства в результате семейно-бытовых ссор и другие [4, с. 55].

Возрастная категория преступников в большинстве начинается от 30 лет. Именно преступниками данного возраста совершается 64 % убийств и 68 % причинений тяжкого вреда здоровью. В случае изнасилования возраст преступника значительно меньше и варьируется в пределах 18–29 лет. Хулиганство, как правило, совершается лицами до 30 лет.

Уровень образования лица, совершившего насильственное преступление, довольно низкий. Анализируя статистические данные, можно сказать, что свыше 55 % преступников имеют неоконченное среднее образование. Также уровень образования насильственных преступников ниже, чем образовательный уровень всех лиц, совершивших деяния, запрещенные законом Российской Федерации, поскольку данная категория граждан не желает повышать уровень образования, ей присуща ограниченность интересов и их искажение, отличное от общепринятых норм и правил.

Что касается семейного положения, то в данном критерии нет принципиального значения, так как доля лиц, состоящих в браке, равна доле лиц, ведущих одинокий образ жизни.

Род занятий лица, совершившего криминальное насилие, отличается своей несостоятельностью, так как 77,5 % таких лиц занимались физическим трудом или были безработными. Также заметна тенденция увеличения насильственных преступлений, совершенных трудоспособными гражданами, но в момент совершения преступного деяния не имеющими места работы. Таким образом, процент учащихся и работающих лиц, совершивших насильственное преступление, составляет 20,2 %, а не работающих и не учащихся – 68,7 % [1].

Социальное положение этой категории граждан выражается в отношении к маргинальной общности. Как правило, это лица, злоупотребляющие алкогольными напитками и наркотическими средствами, ведущие непотребный образ жизни. Число лиц, совершивших убийства или причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии алкогольного опьянения, составляет 70 %. Изнасилование в 80 % случаев произошло в нетрезвом состоянии преступника.

Большой процент составляет категория лиц, ранее судимых за аналогичные преступления. Так, до-

ля лиц, совершивших убийства, включает 42 % от лиц, имевших судимость за совершение убийств, а 70 % лиц, совершивших насильственные преступления, ранее были привлечены к уголовной ответственности за совершение деяний, запрещенных законодательством Российской Федерации.

Нравственно-психологическая характеристика насильственного преступника выражается в его эгоистичности, отсутствии сострадания, агрессии, неуважении к обществу и желании унижения личности, ощущении чувства безнаказанности, достижении своих целей и получении удовлетворения путем осуществления насилия.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить несколько специфичных изменений за последнее время, присущих лицу, совершившему преступное посягательство насильственной направленности:

1) увеличилось число преступлений среди лиц, которым в силу своего социального положения ранее было не свойственно совершение тяжких насильственных преступлений, к ним относятся военнослужащие, студенты и т. д.;

2) происходит некоторое «омоложение» насильственной преступности, а также увеличение числа преступников женского пола;

3) возрастает число лиц, имеющих психические отклонения;

4) растет удельный вес рецидивистов.

Проведенное исследование криминологических особенностей насильственных преступлений позволяет сделать вывод о том, что перед аппаратом государственного принуждения стоит сложная задача по борьбе с насильственной преступностью, поскольку в целях снижения уровня данных преступлений необходимо разработать такой комплекс мер, который сможет содержать в себе максимально эффективные моральные запреты, способствующие правовому воспитанию граждан, укреплению нравственно-этических норм в обществе.

Библиографический список

1. Титаев К. Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор // Адвокатская газета. 2019. № 2.
2. Ананич С. В., Легенченко Н. А. Бытовая преступность в Республике Беларусь: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1 (29).
3. Ильяшенко А. И. Типология лиц, совершивших насильственные преступления // Российский следователь. 2013. № 3.
4. Белоножко И. Н. Криминологическое изучение личности преступника // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. № 1 (11).

References

1. Titaev K. D. Violent crime in Russia: victims and crimes: analytical review // Lawyer newspaper. 2019. № 2.
2. Ananich S. V., Legenchenko N. A. Domestic crime in the Republic of Belarus: criminological and criminal-legal aspects // Bulletin of the Academy of the Ministry of

Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2015. № 1 (29).

3. Ilyashenko A. I. Typology of persons who committed violent crimes // Russian investigator. 2013. № 3.

4. Belonozhko I. N. Criminological study of the personality of a criminal // Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University». 2019. № 1 (11).

Информация об авторах

Мясникова Татьяна Васильевна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Носкова Валентина Сергеевна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Myasnikova Tatyana V. – lecturer at the Department of Criminology and Penal Law

Noskova Valentina S. – cadet of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 347

ДЕГТЯРЕВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, dsl001@mail.ru

Соотношение компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ)

Аннотация. Статья посвящена анализу статьи 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей компенсацию ущерба, причинённого правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и иных уполномоченных лиц. Автор подробно рассматривает юридическую природу данной компенсации, отмечая противоречия в терминологии и неясность законодательных формулировок. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, в том числе отсутствию чёткого механизма реализации данной нормы, неопределённости источников финансирования компенсаций и уровня органов власти, уполномоченных их устанавливать. Анализ судебной практики демонстрирует неоднозначность подходов судов к вопросам компенсации вреда и морального вреда при правомерных действиях государства. Делается вывод о фактическом сведении ст. 16.1 ГК РФ к институту возмещения убытков, несмотря на формально иное обозначение – «компенсация ущерба». Подчеркивается, что указанная норма не содержит принципиально новых положений по сравнению с деликтной ответственностью государства, и её применение на практике затруднено из-за отсутствия конкретных правовых механизмов.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, правомерные действия, ответственность государства, судебная практика, возмещение убытков

Для цитирования: Дегтярев С. Л. Соотношение компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 49–52.

Original article

DEGTYAREV SERGEY L.
Ural Law institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Yekaterinburg, Russia, dsl001@mail.ru

The Relationship Between Compensation for Moral Damage (Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation) and Compensation for Damage Caused by Lawful Actions of State Authorities and Local Self-Government Bodies (Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation)

Abstract. The article analyzes Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates compensation for damage caused by lawful actions of state authorities, local governments, and other empowered persons. The author examines the legal nature of this compensation, highlighting contradictions in terminology and ambiguities in legislative wording. Particular attention is given to enforcement challenges, including the absence of a clear implementation mechanism, uncertainty regarding the sources of compensation funding, and the level of government authorized to regulate it. An analysis of judicial practice reveals inconsistent approaches by courts when addressing claims for compensation and moral damages resulting from lawful actions by the state. The article concludes that Article 16.1 of the Civil Code is effectively reduced to the institution of damages compensation, despite the legislator's use of the term "compensation for damage." It is emphasized that the provision introduces no fundamentally new legal concepts compared to tort liability of the state and is difficult to apply in practice due to the lack of specific legal mechanisms.

Keywords: compensation for moral damage, lawful actions, state liability, judicial practice, damage recovery (compensation for losses)

For citation: Degtyarev S. L. The Relationship Between Compensation for Moral Damage (Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation) and Compensation for Damage Caused by Lawful Actions of State Authorities and Local Self-Government Bodies (Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 49–52.

Статья 16.1 ГК РФ регулирует компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, которая лаконично устанавливает, что «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».

Чаще всего подобные ситуации возникают при изъятии имущества (в большинстве случаев недвижимого), находящегося у лица в собственности или на праве аренды, например, при изъятии земельного участка для муниципальных или государственных нужд [1; 2]. В подобных ситуациях компенсация морального вреда без указания на то в законе, в отличие от возмещения убытков, законом не допускается. Однако п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) устанавливает, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. Дополнительно указывается, что возможность такой компенсации предусмотрена ст. 279, ст. 281, п. 5 ст. 790 ГК РФ, п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Однако неудачно, на наш взгляд, примененная законодателем в ст. 16.1 ГК РФ формулировка «компенсация ущерба» вызывает трудности в применении на практике, по существу, все сводится к применению института возмещения убытков, т. к. в законе не установлен иной механизм определения и возмещения этой самой «компенсации ущерба» [3].

Таким образом, норма, закрепленная в ст. 16.1 ГК РФ, осталась отсылочной, но иные законы и нормативные акты «не стремятся» ее дополнить или раскрыть. Другими словами, законодатель не закрепил никаких отличий от института возмещения убытков, в частности, на каком уровне (федеральном, субъектов федерации или муниципальном) может устанавливаться сам механизм этой компенсации; из каких средств должна выплачиваться данная компенсация; может ли быть ограничен размер этой компенсации; какой орган государственной власти может разрешать эти вопросы, хотя бы орган законодательной или исполнительной власти; компетенция этих органов в указанных вопросах и т. д. Фактически, все эти и другие вопросы законодатель отдал на откуп судебной власти, которая при рас-

смотрении конкретных споров в режиме он-лайн должна отвечать на них и формировать тем самым судебную практику. Все это делает крайне сомнительным применение самой нормы и бесперспективными ожидания от ее реализации на практике. Отдельно не разрешены вопросы о соотношении данной компенсации с иными формами гражданско-правовой ответственности, в частности, с убытками, моральным вредом, неустойкой, ответственностью по ст. 395 ГК РФ и т. д. Носит ли она зачетный характер или может применяться отдельно и самостоятельно, какие требования могут заявляться вместе с данной компенсацией – дополнительно возмещение убытков по общим правилам, компенсация морального вреда и т. п. Судебная практика демонстрирует, что нет никаких препятствий для заявления одновременно требований о компенсации вреда по ст. 16.1 ГК РФ и требований морального вреда. Так, например, постановлением Арбитражного суда Московского округа по требованиям о взыскании убытков, компенсации морального вреда, обосновываемых истцом невозможностью получения им арендной платы от сдачи в аренду нежилых помещений ввиду наложения ареста на помещения, в удовлетворении требования было отказано, так как доказательств, свидетельствующих о реальной возможности получения истцом арендных платежей в заявленный ко взысканию период, не представлено, истец не доказал, что помещения приготавливались им для сдачи в аренду, что имелись потенциальные арендаторы, а также предпринимались меры к сдаче помещений в аренду и для этого были сделаны необходимые приготовления, факт причинения ему морального вреда истец также не доказал¹.

В другом случае постановлением Арбитражного суда Московского округа по требованиям истца о взыскании компенсации за снесенные постройки, компенсации морального вреда, причиненного ему в результате сноса объектов, в удовлетворении требования также было отказано, поскольку истцом документально не подтверждена прямая причинно-следственная связь между поведением ответчиков и возникшими у истца убытками, кроме того, действующее законодательство не содержит прямого указания на возможность взыскания компенсации морального вреда в пользу юридического лица, более того, юридическое лицо в силу особенностей своего правового положения лишено реальной возможности испытывать физические и нравственные страдания². Примечательно, что отказ в удовлетворении требований истца в последнем случае был основан на следующих мотивах: как правильно указано судами, при заявлении требования о возмещении убытков в соответствии со ст. 15, ст. 1069 ГК РФ,

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2017 № Ф05-4584/2017 по делу № А40-154291/16 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 № Ф05-4470/2017 по делу № А40-148680/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

истцу необходимо учитывать, что ответственность государства за действия должностных лиц, предусмотренная указанными статьями ГК РФ, наступает только при совокупности таких условий, как противоправность действий (бездействия) должностного лица, наличие вреда и доказанность его размера, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Недоказанность одного из названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Как указано судом, в настоящем случае *истец не указывает нормы закона, в соответствии с которыми у организации могло возникнуть право на возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов* в рамках производства мероприятий по сносу самовольно возведенных построек во исполнение вступившего в законную силу решения Савеловского районного суда города Москвы от 28.03.2012 по делу № 2-1166/12¹.

О противоречивости терминологии ст. 16.1 ГК РФ свидетельствуют и отдельные высказывания в научной литературе. Например, абз. 2 п. 16 Постановления № 25 перечисляет примерный перечень законодательных актов, в которых «предусмотрена возможность такой компенсации», перечисляющий ст. 279, ст. 281 и п. 5 ст. 790 ГК РФ, а также п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», что, по мнению некоторых авторов, вызывает серьезные сомнения по поводу, вообще, относимости приведенных норм к ст. 16.1 ГК РФ [4].

Отдельными авторами подчеркивается, что «в приведенном разъяснении Постановления № 25 в результате распространенного в правовой науке и судебной практике нечеткого понимания значения термина «компенсация» при его использовании для регулирования гражданских отношений не были разграничены по своей природе категории «возмещение» и «компенсация» причиненного вреда. В действительности и возмещение, и компенсация направлены на достижение одной цели: сгладить негативные последствия причиненного ущерба. Однако возмещение построено на принципах восстановления прежнего состояния или полного возмещения причиненного вреда, определения точного размера возмещения, соразмерности и эквивалентности (ст. 1064 ГК РФ). Компенсация применяется в случаях и порядке, предусмотренных законом» [4].

Далее авторами подчеркивается, что это «еще один пример, свидетельствующий о том, что разъяснения, созданные без анализа практики судов по рассмотрению конкретных дел, не всегда могут обеспечить единообразие правоприменительной практики» [4], другими словами, противоречия в применении судами исследуемой нормы встречаются и, видимо, еще долго будут встречаться.

Существует и другая точка зрения, например, Лисаченко А. В. в художественном стиле описывает, что «годы прошли, и сейчас можно оглянуться и проанализировать ситуацию с учетом накопленного опыта применения ст. 16.1 ГК РФ, оценить значимость ее появления в гражданском законодательстве с точки зрения как науки, так и правоприменительной практики. Материала для этого, как представляется, достаточно: так, за период с 2013 по 2017 г. можно найти 78 судебных дел по исследуемой тематике; разъяснения о порядке применения ст. 16.1 ГК РФ даны в Постановлении № 25» [5]. Однако обоснование значимости рассматриваемой ст. 16.1 ГК РФ не может опираться только на судебную статистику и количество рассмотренных дел, что подтверждает наши выводы.

Подводя итог, можно сказать, что никакой новой, иной смысловой нагрузки указанная в ст. 16.1 ГК РФ «компенсация» ущерба не несет, т. к. судебная практика при ее применении использует правила возмещения убытков, причем возникающих из деликтных правоотношений (ст. 1069 ГК РФ). Сюрреализм заключается в том, что основанием для применения правил ст. 1069 ГК РФ является деликт, т.е. противоправное поведение должника! Поэтому революционной с этой точкой зрения является только возможность применения по ст. 16.1 ГК РФ ответственности в виде возмещения ущерба, но при *правомерных* действиях органов государственной власти, однако только в случаях, прямо предусмотренных в каких-либо законах!

Отсюда следует, что оснований для отдельного разграничения институтов компенсации морального вреда и компенсации вреда по ст. 16.1 ГК РФ не имеется, т. к. подобное разграничение уже было приведено выше в настоящей работе, когда речь шла о разграничении институтов компенсации морального вреда и возмещения убытков.

Библиографический список

1. Захарова М. В. О некоторых вопросах, возникающих при разрешении арбитражными судами споров о взыскании убытков с государственных органов // Арбитражные споры: информационно-аналитический журнал. 2016. № 2. С. 53–92.
2. Маркелова А. А. Возмещение вреда, причиненного ограничением прав на земельные участки в публичных интересах // Закон. 2020. № 3. С. 157–173.
3. Трофимов В. Н. Подборка судебных решений за 2016 год: Статья 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.
4. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.
5. Лисаченко А. В. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: практика

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 № Ф05-4470/2017 по делу № А40-148680/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

применения и научное осмысление // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 116–122.

References

1. Zakharova M. V. On Certain Issues Arising in the Consideration by Arbitrazh Courts of Claims for Damages Against State Authorities. // *Arbitrazhnye Spory (Arbitration Disputes): Information and Analytical Journal*. 2016. № 2. P. 53–92.

2. Markelova A. A. Compensation for Damage Caused by the Restriction of Land Rights in the Public Interest // *Zakon (Law)*. 2020. № 3. P. 157–173.

3. Trofimov V. N. Selection of Judicial Decisions for 2016: Article 16.1 “Compensation for Damage Caused by Lawful Actions of State Authorities and Local Governments” // *SPS ConsultantPlus*.

4. Judicial Practice in the Modern Legal System of Russia: monograph / T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev,

A. V. Gabov et al.; ed. by T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (IZiSP), Norma, INFRA-M, 2017. 432 p.

5. Lisachenko A. V. Compensation for Damage Caused by Lawful Actions of State Authorities and Local Governments: Application Practice and Scientific Interpretation // *Russian Law Journal*. 2017. № 4. P. 116–122.

Информация об авторе

Дегтярев Сергей Леонидович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор

Information about the author

Degtyarev Sergey L. – Professor of the Department of Civil Law disciplines, Doctor of Law, Professor

Научная статья
УДК 347

СВАЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА¹, СУХАНОВА НАДЕЖДА ДМИТРИЕВНА²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ svalovanat@mail.ru, ORCID 0009-0009-1015-6248

Произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, как объект авторского права

Аннотация. В статье анализируется правовой режим произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта. Авторы разграничивают творческую деятельность автора произведения и использование технических процессов для создания произведения. В итоге приходят к выводу, что произведение может быть признано объектом авторского права, если гражданин использовал нейросеть исключительно для вспомогательных целей.

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторское право; произведение; исключительное право

Для цитирования: Свалова Н. А., Суханова Н. Д. Произведение, созданное с помощью искусственного интеллекта, как объект авторского права // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 53–55.

Original article

SVALOVA NATALIA A.¹, SUKHANOVA NADEZHDA D.²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ svalovanat@mail.ru, ORCID 0009-0009-1015-6248

A work created with the help of artificial intelligence as an object of copyright

Abstract. The article analyzes the legal regime of a work created with the help of artificial intelligence. The authors distinguish between the creative activity of the author of the work and the use of technical processes to create the work. As a result, they come to the conclusion that a work can be recognized as an object of copyright if a citizen used a neural network exclusively for auxiliary purposes.

Keywords: artificial intelligence; copyright; work; exclusive right

For citation: Svalova N. A., Sukhanova N. D. A work created with the help of artificial intelligence as an object of copyright // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 53–55.

В последние годы технологии стали развиваться с огромной скоростью, что стало толчком к появлению множества цифровых объектов. Данные объекты, а также цифровые права на них могут участвовать в гражданском обороте. Как верно отмечают И. В. Дамбаева и М. М. Курманбаев, «...все соответствующие новые явления в цивилистике на сегодняшний день находятся за гранью "неизведанного" (неосознанного) правом. ...Несомненно, что право по своей природе должно реагировать на происходящие события медленно, "эластично", так как стабильность права есть залог устойчивости гражданского оборота» [1, с. 27].

Среди ключевых направлений технологического прогресса особое место занимает искусственный интеллект (ИИ), оставаясь одной из самых обсуждаемых тем. Согласно исследованию «K2 Нейро-Тех», в 2024 году 34 % российских компаний активно применяли искусственный интеллект (ИИ) для бизнес-задач. Одно из ключевых направлений – создание контента: текстов, изображений, музыки и других материалов. Данная деятельность способствует сокращению затрат на услуги исполнителей, автоматизации рутинных процессов и эффективному продвижению бизнеса. Вместе с тем использование искусственного интеллекта порождает ряд пра-

вовых вопросов в сфере регулирования авторского права на произведения, созданные нейросетями.

Чтобы разобраться в проблеме, важно изучить сам процесс генерации произведений нейросетями. Рассмотрим в качестве примера платформу «Shedevrum.ai». Действия данной нейросети заключаются в создании изображения по запросу пользователя. Однако при анализе результата можно обнаружить заимствованные из работ конкретных художников фрагменты без каких-либо указаний на авторство. Этот пример демонстрирует ключевой принцип работы нейросетей: они создают контент путем компиляции и переработки существующих произведений [2].

Статья 1257 ГК РФ указывает, что автором произведения признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. Одним из признаков объекта авторского права является его творческий характер. Исходя из смысла статьи 1259 ГК РФ, объекты авторского права – это произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений.

Как отмечает А. О. Косицкий, авторское право защищает не сами идеи, а их уникальное воплощение, обусловленное индивидуальностью создателя.

Ключевое значение имеет личность автора: именно его субъективное восприятие действительности, пропущенное через призму личного мировоззрения, придает произведению оригинальность. Свобода воли позволяет автору избирательно фокусироваться на определенных явлениях, а его уникальный внутренний мир определяет характер их осмысления и творческой трансформации. Именно эта индивидуальная комбинация факторов – свободного выбора и личностного восприятия – обеспечивает неповторимость результатов человеческого творчества [3]. Т. А. Галушенко и Ю. В. Григорьев определяют нейросеть как компьютерный алгоритм, который имитирует поведение человеческого мозга при обработке данных [4]. Данное определение подтверждает отсутствие творчества в деятельности искусственного интеллекта.

Также в соответствии с пунктом 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются. Пункт 1 ст. 1228 ГК РФ закрепляет, что авторами результата интеллектуальной деятельности не признаются граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата. Из этого следует, что произведения искусственного интеллекта не обладают творческим характером и не являются объектом авторского права, а пользователь, задавший системе запрос на создание результата деятельности нейросети, не признается автором или правообладателем.

Однако авторское право может быть признано за гражданином при условии, что нейросеть выступает исключительно в качестве инструмента творческого процесса, а не заменяет собой авторскую деятельность. Критерием является существенная творческая переработка и авторский вклад в конечный результат.

В юридической практике сохраняется актуальная проблема разграничения деятельности, содержащей творческий элемент, и процессов, носящих исключительно технический характер. Яркой иллюстрацией данного вопроса служит правовая позиция, изложенная в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому материалы, полученные посредством автоматизированной системы видеонаблюдения, не подлежат охране авторским правом ввиду отсутствия признаков творческого вклада. Противоположным примером является деятельность по созданию дизайнерских решений с использованием специализированного программного обеспечения. Несмотря на применение стандартизированных цветовых фильтров, типовых композиционных решений, готовых графических шаблонов, субъект, осуществляющий их выбор и адаптацию, признается автором

произведения в соответствии с положениями ст. 1257 Гражданского кодекса РФ.

М. Е. Гурова выделяет следующие виды влияния искусственного интеллекта на объекты авторского права:

1. Минимальное влияние (вспомогательная функция):

- ИИ выполняет техническую корректуру (например, исправление стилистических ошибок);
- нейросеть не вносит содержательных изменений в произведение.

2. Инструментальное использование (ограниченное творческое участие):

- обработка и модификация произведения в рамках заданных параметров;
- творческие возможности ограничены обучающей информацией и введенными пользователем данными;
- результат предсказуем и контролируем автором.

3. Автономное создание (самостоятельность ИИ при создании произведения):

- генерация непредсказуемого результата без прямого контроля человека;
- проявление самостоятельной деятельности алгоритма [5].

Таким образом, произведение может быть признано объектом авторского права, если гражданин использовал нейросеть исключительно для вспомогательных целей, к примеру, применял ее для генерации отдельных текстовых фрагментов с последующей авторской проверкой фактов, содержательной редактурой и стилистической правкой, а также для художественной доработки сгенерированных иллюстраций, включающей композиционные изменения, цветокоррекцию и добавление оригинальных элементов.

Так, в ходе рассмотрения дела о защите исключительных прав на видеоролик Девятый арбитражный апелляционный суд сформулировал правовую позицию относительно природы deepfake-технологий. В решении указано, что данная технология, основанная на генеративно-состязательных нейросетях (GAN), представляет собой инструмент обработки и модификации существующего видеоматериала, а не способ создания оригинального контента. Суд подчеркнул, что использование алгоритмов искусственного интеллекта для преобразования видеоряда не отменяет творческого характера исходного произведения, созданного авторами. При этом была отклонена позиция ответчика, утверждавшего, что видеоролик не подлежит охране как объект авторского права в связи с его генерацией нейросетью. Суд квалифицировал deepfake как средство технического монтажа, выполняющее вспомогательную функцию при обработке видеоматериалов (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/24).

Тринадцатым арбитражным апелляционным судом в рамках судебного разбирательства по делу о

защите исключительных прав на изображение была сформирована правовая позиция относительно докзывания авторства цифровых произведений. Судом был отклонен аргумент ответчика о генерации спорного изображения нейросетью как несостоятельный, поскольку не подтверждает отсутствие творческого вклада автора. Ключевым доказательством авторства истца послужил представленный скриншот с отображением произведения в формате 3D, доступном исключительно обладателю исходного файла BLEND-формата. В процессе судебного разбирательства было установлено, что только автор, владеющий оригинальной 3D-моделью, мог осуществить конвертацию в высококачественное JPG-изображение с разрешением 7500×6000 пикселей. Данный факт дополнительно подтвержден видеозаписью экспертного осмотра цифрового файла, где в метаданных изображения четко указаны персональные данные создателя. В своем решении суд руководствовался положениями статьи 1257 Гражданского кодекса РФ, а также пункта 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, устанавливающими презумпцию авторства лица, указанного в качестве создателя на оригинале или экземпляре произведения (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 № 13АП-37912/23).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что применение современных цифровых технологий не исключает правовой охраны произведений, созданных творческим трудом. Технологическая обработка контента с помощью искусственного интеллекта сохраняет за авторами исключительные права на произведение, поскольку творческий вклад проявляется на этапе создания исходного материала, а не его последующей модификации. Современные темпы цифровой трансформации требуют более гибкого и прозрачного подхода к регулированию интеллектуальной собственности в новых условиях, т. к. активное развитие инновационных технологий опережает формирование соответствующей правовой базы. Подобный дисбаланс неизбежно влечет за собой необходимость фундаментального пересмотра существующих механизмов авторско-правовой защиты.

Библиографический список

1. Дамбаева И. В., Курманбаев М. М. Цифровые права как объект гражданских прав // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы III Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.) / отв.

за выпуск М. А. Задорина, отв. ред. Г. З. Мансуров. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 27–30.

2. Лукашова А. В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28.

3. Косицкий А. О. Творчество как критерий охраноспособности объектов авторских прав: самостоятельное создание и творческий характер. Уровень творческого характера // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 42 [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/articles/1729309/>

4. Галушко Т. А., Григорьев Ю. В. Отличительные признаки искусственного интеллекта как объекта правовой охраны в качестве изобретения // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества. 2022. С. 18–22.

5. Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Скиф. 2021. № 6.

References

1. Dambaeva I. V., Kurmanbaev M. M. Digital rights as an object of civil rights // Problems of interaction between public and private law in regulating the digitalization of economic relations: materials of the III International scientific and practical conference (Ekaterinburg, November 17, 2020) / responsible for the issue M. A. Zadorina, responsible, editor G. Z. Mansurov. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, 2020. Pp. 27–30.

2. Lukashova A. V. Copyright and works generated by a neural network // Issues of Russian Justice. 2023. No. 28.

3. Kositsky A. O. Creativity as a criterion for the protectability of copyright objects: independent creation and creative character. The level of creativity // Journal of the Intellectual Property Court. 2023. No. 42 [Electronic resource]. URL: <http://ipcmagazine.ru/articles/1729309/>

4. Galushko T. A., Grigoriev Yu. V. Distinctive features of artificial intelligence as an object of legal protection as an invention // Scientific dialogues in the era of innovative transformations of society. 2022. P. 18–22.

5. Gurova M. E. Intellectual property law: copyright on the works of artificial intelligence // Skif. 2021. No. 6.

Информация об авторах

Свалова Наталья Александровна – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент

Суханова Надежда Дмитриевна – студент

Information about the authors

Svalova Natalia A. – Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Law, Associate Professor

Sukhanova Nadezhda D. – student

УДК 342.72/.73
Научная статья

КОРСУН КСЕНИЯ ИВАНОВНА¹, САБИРОВА ГУЛЬШАТ ХАМИТОВНА²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ korsunksenia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4160-7338>, ² g.h.sabirova@usue.ru

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в условиях социальной нестабильности на примере защиты прав детей

Аннотация. В данной статье анализируется деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в условиях социальной нестабильности. Обосновывается актуальность исследования в связи с повышенными рисками для стабильности конституционного строя и защиты прав граждан в периоды социальных катаклизмов. В теоретической части раскрывается содержание конституционных ценностей, характеризуется понятие социальной нестабильности и ее потенциальные последствия для конституционного строя. Подчеркивается роль Конституционного Суда РФ как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина, осуществляющего конституционный контроль и разрешение споров о компетенции. Подчеркивается стремление Конституционного Суда РФ к соблюдению принципов нейтральности и беспристрастности при разрешении споров.

Ключевые слова: демократия, защита детей, социальная нестабильность, полномочия Конституционного Суда

Для цитирования: Корсун К. И., Сабирова Г. Х. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в условиях социальной нестабильности на примере защиты прав детей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 56–58.

Original article

KORSUN KSENIA I. ¹, SABIROVA GULSHAT KH. ²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ korsunksenia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4160-7338>, ² g.h.sabirova@usue.ru

The activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in conditions of social instability on the example of the protection of children's rights

Abstract. This article analyzes the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in conditions of social instability. The relevance of the study is substantiated in connection with the increased risks to the stability of the constitutional system and the protection of citizens' rights during periods of social cataclysms. The theoretical part reveals the content of constitutional values, characterizes the concept of social instability and its potential consequences for the constitutional order. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation as a guarantor of the Constitution, human and civil rights and freedoms, exercising constitutional control and resolving disputes on competence, is emphasized. The desire of the Constitutional Court of the Russian Federation to observe the principles of neutrality and impartiality in dispute resolution is emphasized.

Keywords: democracy, child protection, social instability, powers of the Constitutional Court

For citation: Korsun K. I., Sabirova G. Kh. The activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in conditions of social instability on the example of the protection of children's rights // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 56–58.

Обострение социальной нестабильности создает повышенные угрозы для конституционного строя и защиты прав граждан, в том числе несовершеннолетних, предопределяя тем самым особую актуальность исследования роли Конституционного Суда РФ как одного из гарантов стабильности Конституции РФ. Именно в периоды социальных, экономических и политических потрясений значение КС РФ возрастает многократно.

Под конституционными ценностями понимаются фундаментальные принципы, зафиксированные в

Основном законе РФ, которые задают вектор развития и определяют структуру конституционного строя. В их числе – государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства (ч. 2 ст. 7). Социальная нестабильность, в свою очередь, представляет собой период дестабилизации социальной системы, характеризующийся ростом непредсказуемости, обострением противоречий, ускорением темпов перемен, обусловленных, как правило, экономическими потрясениями, общественными волнениями, внешним вмешательством и политическими мани-

пуляциями. Данное состояние может привести к негативным последствиям для конституционного строя, ограничению прав граждан, в том числе несовершеннолетних, подъему экстремистских настроений и, в конечном итоге, к угрозе единству страны.

Конституционный Суд РФ выполняет критически важную роль в правовой системе, обеспечивая верховенство Конституции РФ. Являясь центральным органом конституционного контроля, Конституционный Суд РФ защищает конституционные права и свободы граждан, рассматривая их жалобы на нарушения [1, с. 99].

Так, например, Конституционный Суд РФ гарантировал страховую пенсию по потере кормильца детям, зачатым после смерти родителя с помощью биомедицинских технологий. Заявительница обратилась в орган конституционной юстиции после отказа судами общей юрисдикции в назначении страховой пенсии по потере кормильца ребенку, родившемуся с помощью ЭКО от криоконсервированного биоматериала покойного мужа. В своей мотивировке суды общей юрисдикции поясняли, что «поскольку процедура оплодотворения имела место после смерти мужа, его доходы не могли приниматься во внимание истцей при решении вопроса о зачатии детей и определении возможности их содержания после рождения». При этом уже суд первой инстанции признал отцовство покойного супруга заявительницы.

Конституционный Суд РФ, напротив, занял сторону заявительницы, пояснив, что, так как в России имеются все необходимые условия для использования вспомогательных репродуктивных технологий, то и правовая система должна учитывать юридические последствия рождения детей анализируемым способом. В свою очередь «отказ в назначении пенсии по потере кормильца игнорировал бы тот факт, что смерть отца приводит к утрате потенциального источника средств к существованию, на которые ребенок мог бы рассчитывать, если бы отец был жив».

В итоге высший орган конституционной юстиции предписал «законодателю предусмотреть для ребенка, зачатого и рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти супруга его матери, отцовство которого установлено, пенсию по потере кормильца либо иные сопоставимые меры социальной поддержки. До введения указанного регулирования таким детям назначается пенсия по потере кормильца»¹. Анализируемое решение наглядно демонстрирует, как Конституционный Суд защищает права человека.

Кроме того, Конституционный Суд РФ играет важную роль в разрешении споров о компетенции между органами государственной власти, обеспечивая соблюдение принципа разделения властей и фе-

деративного устройства. В качестве примера можно привести дело о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан². В данном деле Конституционный Суд РФ свидетельствует о его стремлении к соблюдению принципов нейтральности, беспристрастности, обоснованности и мотивированности решений.

Концепция защиты прав и свобод человека в условиях социально-правовой нестабильности призвана обеспечить эффективную защиту прав граждан в периоды общественных катаклизмов. Она основана на следующих ключевых принципах:

1) приоритет прав и свобод: Конституция РФ (ст. 2) гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью;

2) законность: любые ограничения прав и свобод должны быть установлены только федеральным законом (ст. 55 Конституции РФ);

3) соразмерность: ограничения должны быть необходимы и соразмерны преследуемой цели (ст. 17 Конституции РФ);

4) недопустимость дискриминации; гарантии судебной защиты: каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ).

Не менее важным направлением деятельности Конституционного Суда РФ является официальное толкование Конституции РФ, которое можно рассматривать как инструмент адаптации конституционного строя к изменяющимся условиям [2, с. 58]. Конституционный Суд РФ не только разъясняет смысл конституционных положений, но и развивает их, учитывая новые социальные, экономические и политические реалии. Примером может служить толкование положений о свободе слова (ст. 29 Конституции РФ), которое позволяет учитывать современные вызовы, связанные с распространением информации в сети Интернет.

Предотвращение конституционных кризисов является важной задачей Конституционного Суда РФ, ввиду чего он обладает полномочиями по проверке конституционности законов, что позволяет предотвращать принятие нормативных актов, противоречащих Основному закону и создающих угрозу стабильности конституционного строя. Конституционной Суд РФ также играет важную роль в разрешении политических кризисов, обеспечивая соблюде-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой» // СПС «Гарант». URL: <https://garant.ru/>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР", Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года "О референдуме Татарской ССР", постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"» // СПС «Гарант». URL: <https://garant.ru/>.

ние конституционных процедур и прав всех участников политического процесса [3, с. 77–78].

Таким образом, представленное исследование выявило значимую роль Конституционного Суда РФ в обеспечении сохранности конституционных устоев в период социальной нестабильности. Как гарант Конституции Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в поддержании демократических принципов, защите прав и свобод граждан, обеспечении верховенства закона, соблюдении разделения властей и федеративного устройства.

Библиографический список

1. Камалетдинова А. Ф. Роль Конституционного Суда Российской Федерации как государственного органа, осуществляющего деятельность в области защиты прав детей // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 98–100.
2. Пушкина А. А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал Российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 56–69.
3. Еремин А. Р. Конституционный Суд Российской Федерации и его роль в конституционно-правовом регулировании // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 5. С. 75–81.

References

1. Kamaletdinova A. F. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation as a state body active in the field of protection of children's rights // Scientific revolutions as a key a factor in the development of science and technology. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2021. pp. 98–100.
2. Pushkina A. A. Value interpretation: The role of the Constitutional Court of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 5. pp. 56–69.
3. Eremin A. R. The Constitutional Court of the Russian Federation and its role in constitutional and legal regulation // Socio-political Sciences. 2024. Vol. 14. No. 5. pp. 75–81.

Информация об авторах

Корсун Ксения Ивановна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
Сабирова Гульшат Хамитовна – магистрант института параллельного образования

Information about the authors

Korsun Ksenia I. – Senior Lecturer of the Department of Constitutional and International Law
Sabirowa Gulshat Kh. – Master's student at the Institute of Parallel Education

Научная статья
УДК 342.5

РУКОЛЕЕВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, ПЕТРОВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ v.a.rukoleev@bk.ru, ² alenaPetrova229@yandex.ru

Становление и развитие Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Аннотация. В статье обращается внимание на ключевые мотивы создания Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Реализация принципа самостоятельности и независимости судебной власти и судей – один из таких мотивов. Задачей этого органа власти является формирование условий для эффективной работы судов, включая материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение. Авторы представили этапы развития Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показали текущее состояние данного органа власти. По ходу изложения поднята проблема финансирования судебной системы на основе нормативов.

Ключевые слова: суд, судебная система, орган власти, независимость, самостоятельность, обеспечение, финансирование, судьи, служащие, аппарат суда, правосудие, федеральный закон

Для цитирования: Руколеев В. А., Петрова А. С. Становление и развитие Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 59–61.

Original article

RUKOLEEV VITALY A.¹, PETROVA ALYONA S.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ v.a.rukoleev@bk.ru, ² alenaPetrova229@yandex.ru

Formation and development of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation

Abstract. The article draws attention to the key motives for the creation of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. The implementation of the principle of independence and independence of the judiciary and judges is one of such motives. The task of this authority is to create conditions for the effective operation of courts, including logistical, financial and personnel support. The authors presented the stages of development of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, showed the current state of this authority. In the course of the presentation, the problem of financing the judicial system on the basis of standards is raised.

Keywords: court, judicial system, authority, independence, independence, provision, financing, judges, employees, court staff, justice, federal law

For citation: Rukoleev V. A., Petrova A. S. Formation and development of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 59–61.

Впервые упоминание о Судебном департаменте при Верховном Суде РФ (далее – Судебный департамент) было дано в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Статьей 31 данного нормативного правового акта установлено, что данный орган власти создается для обеспечения нормального функционирования судов, входящих в судебную систему РФ, и органов судейского сообщества. Основной его задачей выступает содействие повышению эффективности и оперативности правосудия путем решения внутренних вопросов организации судебной системы, выработки инструментов достижения для нее оптимальных финансовых, кадровых, материально-технических условий [1, с. 15–16]. Регулирование функций и полномочий Судебного департамента, направленных на претворение в жизнь цели его создания, осуществляется Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Рос-

сийской Федерации» (далее – Закон о Судебном департаменте).

Идея создания Судебного департамента как органа власти, подчиненного лишь судебной ветви власти, прозвучала на IV Всероссийском съезде судей РФ в 1996 г. Предпосылки были обусловлены комплексом политических, экономических и социальных факторов, а также потребностью в реформировании судебной системы в условиях перехода к демократическому правовому государству. Часть из них можно сформулировать следующим образом:

1. Необходимость обеспечения независимости судебной власти. До создания Судебного департамента функции обеспечения финансовых, кадровых, материально-технических условий судов возлагались на Министерство юстиции РФ. Возникла угроза влияния исполнительной власти на судебную, что ставило под сомнение ее независимость и объективность. Образование независимого органа направлено на устранение этой угрозы.

2. Несовершенство механизмов проведения перечислений денежных средств в фонды заработной платы судьям и служащим аппаратов судов, задержки в покрытии текущих расходов на обновление оборудования и программного обеспечения. Стоит отметить, что проблема не решена до сих пор. Финансирование судебной системы осуществляется на основе нормативов. В силу императивного указания в ч. 2 ст. 33 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» их утверждение сопровождается принятием специального федерального закона. До настоящего времени требование неправомерно игнорируется, а выделяемые средства бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности судов нуждаются в ежегодном подтверждении со стороны исполнительной власти. Объем расходных обязательств определяется исходя из штатной численности судей, аппарата судов, персонала по охране и обслуживанию зданий, транспортного хозяйства. Отсюда изменения в штатном расписании судов также подлежат предварительному согласованию и последующему одобрению уполномоченным на то органом исполнительной власти [2, с. 288].

3. Нужда в унификации и стандартизации судебной деятельности. Без единых стандартов и требований к организации судебной деятельности, делопроизводству, статистическому учету, другим аспектам работы судов формировалась неоднородная практика, появлялись трудности во взаимодействии между судами.

4. Потребность в модернизации кадровой политики. Существовавшая система назначения, перемещения и повышения квалификации судей и служащих аппарата судов нуждалась в совершенствовании. Надлежало установить общие положения по обеспечению судов квалифицированной рабочей силой, систематически проводить повышение профессионального уровня.

5. Стимулирование внедрения информационных ресурсов, ориентированных на доступности информации о деятельности судов. Это коррелирует с конституционным принципом гласности и способствует повышению доверия к судебной системе.

В совокупности перечисленные факторы обусловили необходимость создания Судебного департамента как самостоятельного органа власти. Для этого требовалось разработать федеральный закон, который бы закреплял его конституционно-правовой статус. На Всероссийском съезде судей РФ проводилось обсуждение проекта закона, завершившееся его одобрением и настоятельной просьбой судебного сообщества в адрес субъекта права законодательной инициативы – Верховного Суда РФ – о скорейшем его внесении в нижнюю палату российского парламента. В конечном счете, Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» был принят лишь 8 января 1998 г., т. е. спустя чуть больше года с момента вступления в силу Федерального конституционного

закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Действующим Законом о Судебном департаменте и рядом подзаконных актов планировалось планомерное развитие этого органа. Данный процесс включал в себя пересмотр правового статуса, совершенствование организационной структуры, четкое урегулирование полномочий и функций, а также взаимодействия с другими органами власти. Можно выделить следующие этапы развития Судебного департамента:

1) с 1998 по 2000 год: формирование центрального аппарата и управлений в субъектах РФ, передача функций обеспечения судебных органов от исполнительной власти;

2) с 2001 по 2005 год: обновление организационной структуры, развитие кадрового обеспечения судебных органов, внедрение информационных технологий и улучшение финансового и материально-технического обеспечения для оптимизации условий работы судей и работников аппарата суда. Было налажено взаимодействие с судебными органами и иными органами власти;

3) с 2006 по 2019 год: адаптация Судебного департамента под участие в реализации концепции судебной реформы, формирование системы электронного правосудия;

4) с 2019 года по настоящее время: совершенствование деятельности администратора суда, укрепление международного сотрудничества.

На каждом этапе возникали трудности, но последовательная реализация намеченных задач позволила Судебному департаменту стать эффективным органом, поддерживающим работу судебной системы. Развитие Судебного департамента – это непрерывный процесс, направленный на совершенствование его системы, структуры, полномочий и методов деятельности. Этот процесс характеризуется следующими основными направлениями: совершенствование нормативно-правовой базы; уклон на устранение пробелов в законодательстве; оптимизация организационной структуры; развитие кадрового потенциала; внедрение информационных технологий; развитие финансового и материально-технического обеспечения; развитие системы контроля за деятельностью; международное сотрудничество. Все перечисленные направления развития тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Только комплексный подход к совершенствованию деятельности Судебного департамента позволит обеспечить его эффективную работу и внести весомый вклад в укрепление независимости судебной власти и повышение качества правосудия в РФ.

Сегодня Судебный департамент представляет собой разветвленную систему, в которую включены центральный аппарат Судебного департамента, территориальные органы Судебного департамента и ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС "Правосудие"». К его конститутивным полномочиям можно отнести: обеспечение деятель-

ности судов и органов судейского сообщества; разработку мер по организации деятельности судов; управление трудовыми ресурсами (проводит отбор и подготовку кандидатов на должности судей, уточняет потребность судов в кадрах, организует регулярное повышение квалификации судей и служащих аппаратов судов, разрабатывает нормативы нагрузки судей и служащих аппаратов судов); содействие в обеспечении информационной открытости деятельности судов; взаимодействие с органами власти по вопросам обеспечения независимости, неприкосновенности и безопасности судей. 4 августа 2023 г. принят Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установивший открытый перечень полномочий Судебного департамента, который, по задумке законодателя, поможет положениям Закона о Судебном департаменте коррелировать с массивом федеральных законов о конфиденциальных данных (в большей мере – с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» в части защиты сведений, составляющих государственную тайну).

Судебный департамент крайне важен, поскольку обеспечивает независимость судебной власти. Им формируются условия для эффективной работы судов, включая материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение. Благодаря данному органу судебная деятельность стандартизируется. Он является ключевым элементом в обеспечении справед-

ливого правосудия и защите прав граждан, укрепляя правовое государство.

Библиографический список

1. Шутилин В. Ю. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации: административно-правовые вопросы организации и деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 190 с.
2. Савоськин А. В., Руколеев В. А. Независимость судебной власти в свете конституционной реформы // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 3. С. 285–291.

References

1. Shutilin V. Y. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation in the subjects of the Russian Federation: administrative and legal issues of organization and activity: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Voronezh, 2008. 190 p.
2. Savoskin A. V., Rukoleev V. A. Independence of judicial power in the light of constitutional reform // Siberian Anthropological Journal. 2020. Vol. 4. No. 3. Pp. 285–291.

Информация об авторах

Руколеев Виталий Александрович – ассистент кафедры конституционного и международного права
Петрова Алёна Сергеевна – студент

Information about the authors

Rukoleev Vitaly A. – Assistant of the Department of Constitutional and International Law
Petrova Alyona S. – student

Научная статья
УДК 342.7

САВОСЬКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ¹, БОТТ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ savoskinav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7112-6845>

² ilja.vl.bott@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2745-4892>

Формы реализации права граждан на обращение и проблемы его реализации в современных условиях

Аннотация. В исследовании рассмотрены устные и письменные способы реализации гражданами права на обращения в пределах Российской Федерации. Проведен краткий разбор положений, закрепленных в Постановлении Правительства РФ № 2334, которым утвержден порядок работы федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», применяемый с учетом изменений в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». Исследованы нововведения в законодательстве о дополнительных гарантиях участникам боевых действий специальной военной операции на Украине и другим категориям граждан при личном приеме должностными лицами. Проведен краткий анализ современных проблем реализации гражданами права на обращения в устной форме.

Ключевые слова: право граждан на обращения, современные условия, личный прием граждан, устные обращения граждан, проблемы личного приема

Для цитирования: Савоськин А. В., Ботт И. В. Формы реализации права граждан на обращение и проблемы его реализации в современных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 62–67.

Original article

SAVOSKIN ALEXANDER V.¹, BOTT ILYA V.²

^{1,2} Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

¹ savoskinav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7112-6845>

² ilja.vl.bott@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2745-4892>

Forms of realization of citizens' right to appeal and problems of their realization in modern conditions

Abstract. The study examines oral and written methods of exercising the right to appeal by citizens within the Russian Federation. A brief analysis of the provisions enshrined in RF Government Resolution No. 2334, which approved the operating procedure of the federal state information system "Unified Portal of State and Municipal Services (Functions)", applied taking into account amendments to the Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation", is provided. Innovations in the legislation on additional guarantees for combat participants in the special military operation in Ukraine and other categories of citizens during a personal reception by officials are studied. A brief analysis of current problems of citizens' exercise of the right to appeal in oral form is provided.

Keywords: citizens' right to appeal, modern conditions, personal reception of citizens, oral appeals of citizens, problems of personal reception

For citation: Savoskin A. V., Bott I. V. Forms of realization of citizens' right to appeal and problems of their realization in modern conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 62–67.

Обращения граждан – это один из древнейших и важнейших инструментов взаимодействия личности и государства. Практически во всех случаях, когда гражданин намерен вступить в коммуникацию с государством, он должен соответствующим образом выразить свое волеизъявление. И в этом смысле – разновидности обращений граждан к органам власти и способы их подачи крайне разнообразны, а процедура рассмотрения и разрешения таких волеизъявлений может кардинально отличаться.

Обращениями являются не только письменные предложения, заявления и жалобы, но и телефонные звонки в органы власти, и судебные иски, и даже движение по «зеленому коридору» в процессе таможенного оформления при пересечении границы.

Современное состояние работы с обращениями граждан в частности и взаимодействие органов публичной власти с населением в целом характеризуются большим обилием актов, регулирующих эту деятельность, и стремительным проникновением достижений научно-технического прогресса в эту сферу.

Право граждан направлять обращения в государственные органы закреплено на высшем уровне в Основном законе страны. Этот аспект имеет большое значение как для гражданского общества, так и для механизма рассмотрения подобных обращений органами государственной власти. В текущей правовой системе регулирование данной сферы осуществляется на основании основного нормативного ак-

та – Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ).

Этот документ устанавливает правовые нормы, регламентирующие взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, определяя порядок рассмотрения обращений, гарантии прав заявителей, а также обязательство должностных лиц при их обработке.

В то же время нельзя забывать, что в России существует большое количество специальных жалоб, порядок рассмотрения которых определяется специальными законами и может существенно отличаться от традиционных процедур и сроков, установленных Федеральным законом № 59-ФЗ: а) досудебные жалобы на ненадлежащим образом оказанные государственные и муниципальные услуги; б) досудебные жалобы на неправомерные действия и решения контрольных и надзорных органов; в) жалобы на неправомерное привлечение к административной или уголовной ответственности; г) таможенные жалобы; д) жалобы к уполномоченным по правам человека, правам ребенка и правам предпринимателей; е) жалобы финансовому уполномоченному и др.

Ю. Н. Алистратов выделил три аспекта, подчеркивающие значимость гражданского права на обращение в государственные и муниципальные структуры. Этот правовой механизм рассматривается как личное полномочие каждого человека, отражающее его статус в системе правовых отношений. Кроме того, он выступает способом реализации демократии, позволяющим гражданам и их объединениям напрямую выражать волю, влиять на управленческие решения, добиваться учета общественных интересов, а также контролировать исполнение властных полномочий. Дополнительно такой инструмент служит каналом взаимодействия между обществом и создаваемыми им государственными и муниципальными структурами, обеспечивая согласование интересов власти и населения в рамках представительной системы [1, с. 14].

В настоящее время граждане используют обращения в государственные и муниципальные органы, а также к должностным лицам как один из способов взаимодействия с публичными структурами РФ. Подобное право принадлежит каждому жителю страны, а также иностранцам и лицам без гражданства. Возможность направлять такие обращения сохраняется как за отдельными гражданами, так и за объединениями, включая организации, имеющие статус юридического лица.

Такая форма взаимодействия служит выражением народовластия через инициативные предложения. Люди оперативно выходят на контакт с государственными органами, затрагивая личные и общественно значимые вопросы. Рассмотрение таких обращений позволяет снизить уровень социальной напряженности, укрепляя доверие населения к власти. Основанием для подачи обращения нередко стано-

вится недовольство граждан управленческими процессами, потребность в содействии со стороны государства, а также защита прав и свобод. В условиях санкционного давления со стороны ряда иностранных государств на фоне СВО РФ на Украине подобный механизм приобретает дополнительную значимость.

А. П. Любимов рассматривает обращения граждан как средство продвижения интересов различных групп общества [2, с. 4].

В. А. Мещерягина считает, что законодатель установил необходимый перечень современных форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления, которые по степени обязательности реализации воли населения в науке муниципального права подразделяют на императивные и консультативные [3, с. 67].

В. К. Подьячев в своем исследовании указывает, что обращения выполняют двойственную функцию – они служат элементом обратной связи и инструментом воздействия на деятельность власти. Этот механизм позволяет гражданам не только высказывать мнение, но и участвовать в принятии решений, затрагивающих общественные интересы [4, с. 17].

В современной практике на территории страны используются различные способы реализации права на обращение. Граждане направляют письменные заявления в традиционной форме или через электронные сервисы, среди которых единый портал госуслуг (далее – ЕПГУ). Наряду с этим используются жалобы, заявления и предложения, а также личные обращения в госструктуры или органы местного самоуправления.

М. А. Миронов акцентирует внимание на обращениях как на одном из способов взаимодействия общества с государством. Рассматриваются различные их формы, обеспечивающие защиту и реализацию гражданских прав через деятельность государственных институтов [5, с. 103].

А. Б. Абазов делает вывод о сложности структуры системы обращений. Он отмечает, что ее функционирование поддерживается совокупностью материальных и процедурных норм, формирующих целостный механизм рассмотрения обращений [6, с. 172].

Система взаимодействия граждан с госструктурами в РФ продолжает развиваться. С 1 января 2024 года начал действовать нормативный акт – Постановление Правительства РФ № 2334. Оно регламентирует порядок направления гражданами, иностранными лицами, организациями и объединениями запросов, а также обработку этих обращений государственными структурами и организациями с публичными функциями.

Документ устанавливает правила использования ЕПГУ для подачи обращений в государственные органы, муниципальные структуры, внебюджетные фонды, подведомственные организации и должностным лицам. Также закреплены механизмы получения ответов и их обработки. Положения Поста-

новления учитывают нормы статьи 2 закона № 480-ФЗ, который с 1 сентября 2023 года дал возможность направлять обращения через ЕПГУ. Для подачи запроса можно указать не только адрес электронной почты, но и идентификатор личного кабинета на Едином портале.

Обращения граждан традиционно ассоциируются с жалобами в органы исполнительной власти, однако это крайне однобокое их восприятие. Обращения граждан имеют большое значение и для законодательной ветви власти, и для органов власти, не относящихся ни к одной из традиционных ветвей власти (например, обращения к Центральному банку РФ).

По словам Председателя Государственной Думы РФ В. В. Володина, в 2024 году депутаты рассмотрели 1086 законодательных инициатив, приняли 564 федеральных закона, в течение осенней сессии – 233 закона, из них 22 % – социально значимых, 68 % – прямого действия. Большинство из них основывались на обращениях граждан. Безусловный приоритет, как и ранее, – поддержка участников специальной военной операции и их семей. Кроме того, Вячеслав Володин предложил сделать ежегодными встречи с семьями РФ в рамках проекта «Крепкая семья – достояние России» и распространить эту инициативу на все регионы¹. Данное предложение В. В. Володина обеспечит возможность указанной категории граждан коллективно обращаться и решать свои проблемы на встречах с органами публичной власти.

Принятие новых законов сопровождается увеличением потока новых обращений граждан. Как пишет газета «Известия», по итогам 2024 года в РФ резко выросло количество жалоб на включение в базу Центробанка от россиян, которых фактически отключают от банковского обслуживания из-за того, что они попадают в его базу подозрительных операций и счетов. Пик обращений по поводу исключения из черного списка пришелся на июль-август 2024 года после вступления в силу Федерального закона от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 № 161-ФЗ». Теперь все банки обязаны проверять переводы на признаки мошенничества и отменять или приостанавливать их на 48 часов, если данные получателя находятся в базе Банка России. Как показывает статистика ЦБ, число обращений по поводу действий кредитных организаций резко выросло (на 18,3 %) и составило 140,8 тыс. В регуляторе пояснили: это стало следствием существенного – на 93,5 % – увеличения числа жалоб в категории «Мошенничество». Причем во многом это произошло из-за того, что выросло ко-

личество обращений по поводу блокировки счетов и карт².

Граждане лишаются дистанционного банковского обслуживания. Их счета, карты, приложения и личные кабинеты в режиме онлайн блокируются во всех кредитных организациях. Среди этих граждан может также оказаться значительное количество непосредственных участников специальной военной операции на Украине (далее – СВО), осуществляющих денежные переводы членам своих семей, так как они получают значительные выплаты от государства, а у банков могут возникнуть подозрения при осуществлении транзакций значительных денежных сумм. Снять свои деньги в случае блокировки счетов они смогут, лично обратившись в отделение и доказав законность происхождения средств, что является проблематичным ввиду непосредственного нахождения участников на СВО.

Учитывая особые жизненные условия отдельных заявителей, отдельные органы власти пошли по пути предоставления особых льгот участникам СВО. Акты субъектов РФ о дополнительных гарантиях реализации прав граждан на обращение также часто содержат перечень льготных категорий граждан, обладающих правом внеочередного личного приема.

В законодательстве регионального уровня предусмотрены дополнительные меры, обеспечивающие право граждан на личный прием в государственных и муниципальных структурах. Так, статья 3 Закона Саратовской области от 29 июля 2010 г. № 142-ЗСО «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение в государственные органы Саратовской области и органы местного самоуправления» закрепляет внеочередное рассмотрение обращений для ряда категорий населения. Преимущество предоставлено ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, участникам и инвалидам боевых действий, гражданам с I и II группой инвалидности, их представителям, семьям с детьми-инвалидами, беременным, а также посетителям с детьми младше трех лет.

В статье 8 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2017 г. № 60-ЗАО «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение в Ямало-Ненецком автономном округе» аналогичные привилегии предусмотрены для участников СВО.

Значимой формой подачи обращений, согласно Федеральному закону № 59-ФЗ, являются устные обращения, поступающие от граждан во время личного приема, личных встреч или посредством телефонной связи.

Руководители государственных и муниципальных органов, а также назначенные ими должностные лица проводят личный прием граждан. Сведе-

¹ Выступление Вячеслава Володина на закрытии седьмой сессии VIII созыва Государственной Думы (18.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/60623/> (дата обращения: 15.01.2025).

² Россияне стали вдвое чаще жаловаться на блокировку счета из-за включения в базу ЦБ (22.11.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1794987/2024-11-22/rossiane-stali-vdvoe-case-zalovatsa-na-blokirovku-sceta-iz-za-vklucenia-v-bazu-cb> (дата обращения: 18.01.2025).

ния о времени, месте и порядке приема заблаговременно доводятся до населения.

Марченко А. М. отмечает, что в современной практике основная часть обращений поступает в устной форме во время личных встреч с представителями власти. Такой формат взаимодействия остается наиболее востребованным среди граждан, позволяя оперативно решать вопросы и получать разъяснения по актуальным проблемам [7, с. 23].

Особое внимание уделяете личному приёму граждан не случайно, поскольку в ст. 33 Конституции РФ прямо закрепляется право граждан обращаться лично, а в ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливается обязанность руководителей всех органов публичной власти и руководителей всех государственных и муниципальных учреждений проводить личный прием. В то же время практика организации личного приема крайне разнообразна и содержит большую вариативность как в части организации предварительной записи на личный прием, так и в части непосредственного общения с заявителем.

В юридической литературе, в т. ч. в работах В. А. Галицкова и В. А. Мещерягиной, рассматривается норма, закрепленная в первом пункте статьи 13 Федерального закона № 59-ФЗ. Эта норма предусматривает возможность организации личного приема как руководителями государственных органов, так и специально уполномоченными на это сотрудниками. Причем прием может быть поручен как обеим категориям лиц, так и исключительно одной из них [8, с. 66].

Согласно положениям Федерального закона № 59-ФЗ, осуществление личного приема граждан возложено на руководителя органа или на сотрудников, имеющих соответствующие полномочия. В отдельных случаях разрешается делегирование этой функции даже обычному служащему государственного учреждения. Если подобная практика реализуется, то соответствующая обязанность закрепляется в должностных инструкциях или фиксируется в локальных нормативных актах.

На практике в госучреждениях такие обязанности чаще всего вменяются руководителям структурных подразделений. Особенно это характерно для крупных организаций, где за работу с обращениями граждан отвечают не только отдельные должностные лица, но и специально назначенные сотрудники, занимающиеся административным сопровождением этого процесса.

В то же время проведение личного приема – это обязанность руководителя, которую он не может полностью делегировать своим подчиненным. Так, злоупотреблением является установление таких требований к личному приему, которые гражданин по объективным причинам не может преодолеть. Недопустимой является также практика перекладывания обязанности личного приема руководителем на должностных лиц органа власти.

Отдельным вопросом при проведении личного приема является участие в нем не только руководителя, но и подчиненных ему сотрудников. Обычно участие третьих лиц воспринимается заявителями нормально, но у некоторых из них участие третьих лиц вызывает возражение. Федеральное законодательство (в том числе о персональных данных) не препятствует привлечению третьих лиц из числа сотрудников органа власти к личному приему, а их участие в нем не нарушает прав граждан. В то же время для усиления своей позиции многие муниципалитеты включают в свои акты нормы об участии третьих лиц в личном приеме.

Одной из форм подачи обращений граждан в России является также «Прямая линия с Президентом», где глава государства отвечает как на вопросы граждан России, так и на вопросы, поступающие из ближнего и дальнего зарубежья.

По данным информационного агентства России «ТАСС», итоговое число обращений граждан на прямую линию с В. В. Путиным в 2024 году превысило 2,5 млн, уступив лишь рекорду 2023 года – тогда на прямую линию обратились более 2,8 млн человек, что доказывает популярность подачи такого вида обращений граждан. Президент РФ Владимир Путин отвечал на вопросы журналистов и граждан 4 часа 26 минут, за это время он успел ответить более чем на 70 вопросов, работа по ответам на остальные обращения началась сразу же по окончании прямой линии. Самыми популярными темами обращений стали специальная военная операция, качественное и доступное жилье, транспортная инфраструктура, медицина, госструктуры и организации, пенсии. К моменту завершения мероприятия в колл-центр программы поступило 2 500 472 обращения¹.

В 2024 году при подготовке к прямой линии впервые задействован искусственный интеллект «GigaChat» от Сбербанка. Нейросеть выполняет широкий спектр задач, в том числе проводит расшифровку аудиосообщений и анализирует наиболее актуальные темы не только по стране, но и отдельно по регионам. Технология больших моделей генеративного искусственного интеллекта уже достаточно «зрелая» для того, чтобы ее можно было использовать для автоматизации поточных процессов, когда необходимо обрабатывать большие объемы информации за короткое время².

Право граждан обращаться с заявлениями при личной встрече закреплено в законодательных актах, однако его регулирование содержит правовые пробелы и не всегда отвечает требованиям актуальной практики. На уровне федеральных норм отсут-

¹ Итоговое число обращений граждан на прямую линию с Путиным превысило 2,5 млн (19 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/22723095> (дата обращения: 22.01.2025).

² Вице-президент Сбера предложил продолжить использовать «GigaChat» на мероприятиях (19 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22713879> (дата обращения: 22.01.2025).

стует четкое предписание относительно регулярности проведения таких встреч, что создает неопределенность в их организации. Например, в ст. 12 Модельного закона СНГ «Об обращениях граждан и юридических лиц»¹ такая периодичность установлена не реже раза в месяц. Модельный закон СНГ не имеет юридической силы, но отражает сложившуюся в России практику подавляющего большинства органов власти проводить личный прием раз в месяц или чаще. Органам местного самоуправления как уровню публичной власти, наиболее приближенному к населению, следует проводить личный прием чаще, чем раз в месяц. Это требование вполне может быть установлено в законе субъекта РФ о дополнительных гарантиях права граждан на обращение, но и без него оно должно применяться на практике. Законодательному органу следовало бы уделить больше внимания данному аспекту, поскольку четкое регулирование позволило бы избежать хаотичности в организации встреч с гражданами и исключить случаи их нерегулярного проведения.

В нормативных положениях Федерального закона № 59-ФЗ остается неурегулированным вопрос о допустимых основаниях для досрочного завершения личного приема. Неясно, можно ли законно прекратить общение с посетителем при его агрессивном поведении, отсутствии должного уважения к сотруднику, а также в случае нахождения заявителя или должностного лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Дополнительно в установленной процедуре отсутствует возможность использования гражданами или представителями власти фото- и видеосъемки, а также аудиофиксации процесса личного приема. Такая мера могла бы служить доказательной базой при рассмотрении возможных нарушений со стороны участников взаимодействия. Закрепление данной нормы в Законе имело бы положительный эффект.

Из существующих законодательных норм следует также отметить немногочисленные нормы отдельных органов власти о длительности личного приема на одного заявителя (например, не более 15 обращений заявителей в день личного приема в Астрахани, в Омске – не более 20 минут на одного заявителя, в Барнауле – не более 15 минут на один личный прием, в Екатеринбурге, наоборот, указано, что «время на одного заявителя не ограничено»). С точки зрения конституционного права на обращение, время личного приема не может быть ограничено, но указать рекомендуемые временные ориентиры нужно. Это может быть полезно в той ситуации, когда заявитель явно злоупотребляет своим правом, «растягивая» общение и фактически нарушая право иных заявителей на личный прием.

Таким образом, перечисленные выше пробелы в законодательстве РФ часто мешают результативной работе института обращений в современных условиях. Дальнейшее совершенствование Федерального

закона № 59-ФЗ и развитие различных форм реализации конституционного права на обращение позволило бы более умело организовать работу с обращениями граждан, снизить социальную напряженность среди населения и качественно реализовать позитивные тенденции в работе органов публичной власти РФ, обеспечить должное их функционирование.

Библиографический список

1. Алистратов Ю. Н. Право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. акад., 1995. 152 с.
2. Любимов А. П. Гражданский лоббизм: процедуры и технологии обращения граждан // Мэйн. М., 1998. 120 с.
3. Мещерягина В. А. Потенциал конституционного права граждан на обращение при совершенствовании правового статуса муниципальных депутатов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018.
4. Подъячев К. В. Обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, как форма гражданского участия: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
5. Миронов М. А. Обращения граждан: Организация и порядок рассмотрения // Известия. М., 2019. С. 100–112.
6. Абазов А. Б. Правовая категория «обращение граждан» и механизмы реализации порядка обращения граждан РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 5. С. 170–173.
7. Марченко А. М. Проблемы реализации гражданами права на обращения в органы государственной власти в устной форме // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. Барнаул, 2020. С. 22–24.
8. Галицков В. А., Мещерягина В. А. Личный прием граждан как форма реализации субъективного конституционного права на обращение // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3.

References

1. Alistratov Yu. N. The right of citizens to appeal to state bodies and local self-government bodies in the context of the formation of a democratic rule-of-law state in Russia: dis. ... cand. jurid. Sciences. SPb.: St. Petersburg Law. akad., 1995. 152 s.
2. Lyubimov A. P. Civil lobbying: procedures and technologies of citizens' appeals // Main. M., 1998. 120 s.
3. Meshcheryagina V. A. The potential of the constitutional right of citizens to appeal in improving the legal status of municipal deputies // Municipality: economics and management. 2018.
4. Podyachev K. V. Appeals of citizens to state authorities and local governments as a form of civic participation: dis. ... kand. polit. M., 2007.
5. Mironov M. A. Citizens' appeals: Organization and procedure of consideration // Izvestia. M., 2019. S. 100–112.
6. Abazov A. B. The legal category "citizens' appeal" and mechanisms for implementing the procedure for citizens of the Russian Federation // Problems of economics and legal practice. 2020. No. 5. S. 170–173.

¹ Утвержден Постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 27.11.2015 № 43-6.

7. Marchenko A. M. Problems of citizens' realization of the right to appeal to public authorities orally // *Altai Bulletin of State and Municipal Service*. Barnaul, 2020. S. 22–24.

8. Galitskov V. A., Meshcheryagina V. A. Personal reception of citizens as a form of realization of the subjective constitutional right to appeal // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 3.

Информация об авторах

Савоськин Александр Владимирович – заведующий кафедрой конституционного и международного права, доктор юридических наук, доцент

Ботт Илья Владимирович – магистрант

Information about the author

Savoskin Alexander V. – Assistant of the Department of Constitutional and International Law, Doctor of Law, Associate Professor

Bott Ilya V. – Master's degree

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 351.74

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ¹, НАЛИВАЙКО ДАРЬЯ КОНСТАНТИНОВНА ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ alimpuss@mail.ru, ² nldaryaa@yandex.ru

Цифровизация в рамках правоохранительной деятельности

Аннотация. В связи с повсеместным внедрением информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов власти страны, в том числе правоохранительных органов, возникает необходимость в качественном регулировании этого процесса. Статья содержит исследование цифровой трансформации в рамках деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и анализ одной из важных проблем – обеспечение сохранности персональных данных, содержащихся в цифровом пространстве.

Ключевые слова: правоохранительные органы, цифровизация, закрытые информационные системы, персональные данные, защита, охрана, субъект персональных данных, обработка и распространение персональных данных

Для цитирования: Алимпиев С. А., Наливайко Д. К. Цифровизация в рамках правоохранительной деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 68–70.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A. ¹, NALIVAICO DARIA K. ²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ alimpuss@mail.ru, ² nldaryaa@yandex.ru

Digitalization in the framework of law enforcement

Abstract. Due to the widespread introduction of information and communication technologies into the activities of government agencies, including law enforcement agencies, there is a need to regulate this process. The article contains a study of digital transformation within the framework of the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation and an analysis of one of the pressing problems – ensuring the safety of personal data contained in the digital space.

Key words: law enforcement agencies, digitalization, closed information systems, personal data, protection, protection, personal data subject, processing and dissemination of personal data

For citation: Alimpiev S. A., Nalivaiko D. K. Digitalization in the framework of law enforcement // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 68–70.

На сегодняшний день новым этапом мировой истории можно считать глобализацию, которая активно выражается в цифровой трансформации общества и социально-политических процессов. Цифровизация – важный элемент мирового сообщества, в рамках которого страны стремятся к инновационному и облегчённому виду взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни общества.

Как известно, деятельность органов государственной власти охватывает множество сфер жизни общества, где особое место отведено органам правопорядка. Правоохранительная деятельность – обязательный вид государственной деятельности, основная цель которой состоит в обеспечении правопорядка.

На сегодняшний день законодателем не было четко сформулировано и нормативно закреплено понятие «правоохранительная деятельность», а также в нормативных актах отсутствует четкий перечень правоохранительных органов, однако, судя по содержанию различных правовых актов, например Указа Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов

по борьбе с преступностью», где оно используется, можно сделать вывод, что правоохранительные органы – совокупность органов государственной власти, на которые возложена функция осуществления правоохранительной деятельности. Аналогичную точку зрения выражает А. А. Шамардин, отмечая, что правоохранительные органы – группа специальных органов, объединённых выполнением правоохранительной деятельности в качестве своей главной функции, как основного направления деятельности [1].

В правовой науке понятие «правоохранительная деятельность» до сих пор остаётся дискуссионным. Достаточно формальное и наиболее устоявшееся понятие было сформулировано Л. К. Савюком, который, рассматривая правоохранительную деятельность с точки зрения средства достижения цели – сохранности права, а также процесса, отражающего управленческий аспект, утверждает, что правоохранительная деятельность – это властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, направленная на охрану прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка в обществе [2, с. 14].

Также нельзя не согласиться с позицией С. Л. Лоя, который определяет понятие более конкретно, учитывая особенности формирования современного права. Автор отмечает, что правоохранительная деятельность – это предусмотренная действующим законодательством государственная или санкционированная государством деятельность, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке специально уполномоченными на то субъектами и связанная в большинстве случаев с применением законных мер государственного принуждения и направленная на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей [3, с. 22].

На сегодняшний день право в рамках общественных отношений претерпевает изменения в связи с повсеместной цифровизацией. Разработка и внедрение в повседневную деятельность сотрудников правоохранительных органов современных информационных систем и баз данных позволяют значительно повысить эффективность оперативно-служебной деятельности. Важно отметить, что такие средства существенно облегчают и автоматизируют процесс поиска и обработки информации, которая необходима для реализации функций правоохранительных органов, однако уровень цифровизации данной сферы не слишком высок.

Одним из немногих нормативных актов, определяющих направленность развития ИКТ в правоохранительной деятельности, является Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», где одной из основных задач по обеспечению экономической безопасности является активное вовлечение представителей правоохранительных органов, обеспечивающее реализацию их полномочий в рамках работы с информационными системами и базами данных, с целью повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества. Распоряжением МВД России от 25.01.2023 № 1/649 утверждена «Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2023–2025 годы», которая направлена на совершенствование внутренней системы функционирования органа, а именно на цифровую трансформацию контрольно-надзорной деятельности, повышение качества оказываемых услуг, создание и развитие ИКТ и сервисов и др.

Особый интерес в рамках темы представляют нормативные акты МВД РФ с грифом «для специального пользования» – пометка, выражающая секретность документа, а также указывающая, что документ используется внутри учреждения / организации. Порядок реализации норм таких актов регламентируется в том числе Приказом МВД России «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России»¹. Данным актом закреплены за-

крытые информационные системы и базы данных, которые используются в правоохранительной деятельности и содержат важную информацию о персональных данных конкретных лиц. Такие системы содержат три вида информационных данных:

- общие – любая информация, относящаяся к лицу (фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата рождения, место рождения, адрес, семейное положение, социальное положение, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, относящаяся к субъекту персональных данных);

- специальные – касающиеся особенностей человека и личности (расовая, национальная принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, состояния здоровья, интимной жизни и др.);

- биометрические – сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основе которых можно установить его личность (отпечаток пальца, рисунок радужной оболочки глаза, код ДНК и др.).

Охрана таких данных, как и стандартных прав граждан, должна быть регламентирована, гарантирована и обеспечена государственной силой. Важно отметить, что все сотрудники обязаны обеспечивать защиту служебной информации ограниченного распространения согласно Приказу МВД России № 755 [4].

На сегодняшний день актуальной проблемой становится обеспечение сохранности персональных данных в рамках закрытых систем, поскольку в случае утечки лицо сталкивается, во-первых, с нарушением его конституционного права на неприкосновенность личной жизни, тайны переписки и подобных прав, во-вторых, с последствиями, такими как разглашение личной информации, вмешательство в частную жизнь, шантаж, кража средств и другие неблагоприятные последствия.

В конце 2023 года Басманный суд города Москвы рассматривал дело хакера Евгения Шитикова, которого обвиняют в продаже персональных данных граждан, полученных из закрытых баз полиции². Из-за незаконной деятельности лица доступ к личным данным российских граждан получил «неопределенный круг лиц», однако обвиняемый не признал свою вину по ч. 4 ст. 272 Уголовного кодекса РФ. Следствие продолжается.

Еще одним делом, связанным с утечкой персональных данных, которое приобрело мировую огласку, является дело в Европейском суде по правам

¹ О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД

России: приказ МВД России от 09.11.2018 № 755 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2018. № 6. С. 3–41.

² Машкин С. У баз МВД нашлись тяжкие последствия. Арестован предприниматель, торговавший секретной информацией министерства // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394176> (дата обращения: 29.03.2024).

человека – «CASE OF Y.G. v. RUSSIA»¹. Личные данные российского заявителя продавали на Савельевском рынке в Москве якобы в составе базы Зонального информационного центра ГУВД г. Москвы. Информация в базах данных включала в себя: полное имя, дату рождения, адрес, сведения о судимости с пометкой «хулиган, вор и наркоман, болел ВИЧ и гепатитом». В 2022 году по итогам решения ЕСПЧ в пользу заявителя была взыскана сумма в общем равная €9500.

В рамках современного цифровизированного общества государство обязано организовать должный уровень защиты персональной информации лиц, однако процесс обеспечения охраны данных тормозится, во-первых, ввиду отсутствия должного уровня подготовки кадров для работы с информационными системами, во-вторых, по причине недостаточной нормативной, научной, технической и организационной подготовки базы с целью обеспечения сохранности данных, а также из-за других проблем.

Решение данной проблемы должно сочетать комплекс нормативных организационно-технических, экономических норм, направленных на формирование принципов работы таких систем и их защиту от утечки информации. Такого эффекта можно добиться путём внедрения цифровизации в экспериментальном режиме с обеспечением вышеуказанных аспектов, которые позволили бы обеспечить комплексную защиту информации этих данных, а также формирование цифровой компетентности у сотрудников правоохранительных органов.

Помимо этого, важно отметить значимость уровня развития взаимодействия с ИКТ у сотрудников правоохранительных органов, поскольку за сохранность данных должно отвечать лицо, которое понимает суть информационных процессов и берет на себя ответственность за обеспечение сохранности, поэтому сотрудники правоохранительных органов при осуществлении своих полномочий должны иметь высокий уровень цифровой грамотности.

Цифровизация – мировой и национальный вектор развития, охватывающий в той или иной мере все сферы жизнедеятельности общества. В России уровень цифровизации правоохранительных отношений недостаточно высок, что обуславливает проблемы в функционировании системы.

На данном этапе развития информационной системы законодатель, иным субъектам отношений необходимо уделить существенное внимание основам и содержанию цифровизации сферы правопорядка, особенно проблеме охраны персональных данных, например, путем установления четкого регулирования процесса создания, использования и хранения личной информации граждан и иных лиц в информационных системах с закрытым доступом, с целью обеспечения стабильности правоохранитель-

ного процесса, защиты и гарантий прав граждан, повышения уровня владения информационными технологиями у сотрудников правоохранительных органов, говоря иначе – с целью модернизации правоохранительной деятельности в соответствии с современными тенденциями.

Библиографический список

1. Шамардин А. А. Правоохранительные органы (Судоустройство): учебник для вузов. М.: Университет, 2021. 275 с.
2. Савюк Л. К. Правоохранительные органы: учебник. М.: Юрист, 2004. 671 с.
3. Лонь С. Л. Правоохранительные органы: учебник. Томск: Изд-во НТЛ, 2021. 640 с.
4. Белянская О. В., Чомаев А. А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 4. С. 488–496.

References

1. Shamardin A. A. Law enforcement agencies (Judicial system): textbook for universities. Moscow: University, 2021. 275 p.
2. Savyuk L. K. Law enforcement agencies: textbook. Moscow: Jurist, 2004. 671 p.
3. Lon' S. L. Law enforcement agencies: textbook. Tomsk: NTL Publishing House, 2021. 640 p.
4. Belyanskaya O. V., Chomaev A. A. The impact of digitalization on the process of implementing legal activities // Actual problems of state and law. 2022. No. 4. P. 488-496.

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Наливайко Дарья Константиновна – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Nalivaiko Daria K. – Student

¹ CASE OF Y.G. v. RUSSIA. 30 августа 2022 г. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-218920> (дата обращения: 29.03.2024).

Научная статья
УДК 34.07

**ГЛАДКОВА СВЕТАНА БОРИСОВНА¹, ГИРВИЦ АННА ВАЛЕНТИНОВНА²,
КУЗУБ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ³**

^{1,3} Луганская академия Следственного комитета РФ, Луганск, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ gladkova.duma@mail.ru, ² agirvic@mail.ru, ³ grekfanat@mail.ru

Тактики обеспечения публичной безопасности: скандинавский подход

Аннотация. В статье описана скандинавская модель обеспечения публичной безопасности и порядка во время проведения массовых мероприятий. Ее особенность состоит в использовании специальной техники для управления человеческими потоками при большом количестве граждан путем разделения на разные группы и дальнейшего их сопровождения во избежание возможных правонарушений.

Ключевые слова: публичная безопасность, правопорядок, массовые беспорядки, массовые мероприятия

Для цитирования: Гладкова С. Б., Гирвиц А. В., Кузуб С. В. Тактики обеспечения публичной безопасности: скандинавский подход // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 71–75.

Original article

GLADKOVA SVETLANA B.¹, GIRVITS ANNA V.², KUZUB SERGEY V.³

^{1,3} Lugansk academy of the Investigative committee of the Russia, Lugansk, Russia

² Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ gladkova.duma@mail.ru, ² agirvic@mail.ru, ³ grekfanat@mail.ru

Public safety tactics: the scandinavian approach

Abstract. The article describes the Scandinavian model of ensuring public safety and order during mass events. Its peculiarity lies in the use of special techniques to manage human flows in large crowds by dividing them into different groups and further escorting them to prevent possible offenses.

Keywords: public safety, law enforcement, mass riots, mass events

For citation: Gladkova S. B., Girvits A. V., Kuzub S. V. Public safety tactics: the scandinavian approach // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 71–75.

Реформирование правоохранительной системы Российской Федерации, которое началось в 2011 году, коснулось и направления охраны общественного порядка, в частности в сфере противодействия массовым беспорядкам, принципы и способы которого не изменялись с советских времен. В указанном аспекте видится актуальным изучение новейших европейских технологий обеспечения публичной безопасности и порядка во время проведения массовых мероприятий.

После кровавых массовых беспорядков в г. Копенгаген (Дания) в 1993 году и в г. Гетеборг (Швеция) в 2001 году правоохранительные органы и ученые европейских стран начали работу по изменению подхода к ликвидации массовых беспорядков. 14–16 июня 2001 года в шведском городе Гетеборг пострадало 56 полицейских, а 20 мая 1993 года в датском городе Копенгаген – 26 полицейских. В обоих случаях возникли массовые беспорядки, поджоги; манифестанты бросали камни, совершали нападение на полицейских. В результате полиция вынуждена была применить огнестрельное оружие.

Последние события в Российской Федерации также показали несовершенство существующей системы противодействия массовым беспорядкам. Воз-

никает общая проблема: ситуация динамично меняется, становится крайне опасной, большое количество людей получают травмы, а прекратить эту ситуацию невозможно. Основным отличием так называемой скандинавской модели является обеспечение прав и свобод граждан и обеспечение личной безопасности полицейских [1].

Основные цели введения скандинавской модели:

- обеспечение конституционных прав и свобод граждан;
- минимизация физического контакта полицейских и участников массовых мероприятий;
- предотвращение травмирования людей и повреждения имущества.

Скандинавская модель обеспечения публичной безопасности и порядка во время проведения массовых мероприятий имеет определенные особенности. Ее основные элементы заключаются в следующем:

- использование «золотого», «серебряного» и «бронзового» руководства;
- привлечение «полиции диалога»;
- влияние на толпу и поощрение самостоятельного выхода граждан из агрессивной зоны;
- привлечение специальной техники для сдерживания толпы;

- применение тактики вытеснения за счет специальной техники;
- сотрудники полиции находятся и передвигаются позади специальной техники;
- каждая группа сотрудников полиции имеет в своём составе оператора, который фиксирует действия правоохранителей и правонарушителей;
- на первом этапе привлекаются сотрудники полиции без противоударной экипировки, щиты отсутствуют;
- постоянное наблюдение за агрессией толпы (на расстоянии);
- в крайнем случае сотрудники полиции экипируются противоударными комплектами, которые находятся в специальной технике;
- физическое воздействие только против граждан, которые совершают правонарушения и преступления.

Важной особенностью является использование специальной техники для управления человеческими потоками при большом количестве граждан путем разделения на разные группы и дальнейшего их сопровождения во избежание возможных правонарушений.

Физическое воздействие на толпу осуществляется только в установленном законодательством порядке и после использования всех возможных методов обеспечения правопорядка и пресечения правонарушений.

Рассмотрим тактику предполагаемых и рекомендуемых действий подразделений полиции в соответствии со скандинавской моделью.

Основные этапы обеспечения публичной безопасности и порядка в скандинавской модели: а) особенности планирования мероприятий; б) подготовка мероприятий к выполнению; в) расчет сил и средств; г) схемы расположения сил и средств; д) схемы тактики действий; е) возможные экстремальные ситуации и действия во время них [2].

Необходимо обозначить перечень групп правоохранителей, которые принимают участие в активных действиях:

- 1) полиция диалога;
- 2) группа сдерживания;
- 3) группа вытеснения;
- 4) группа наблюдения;
- 5) группа пожаротушения;
- 6) группа разграбления;
- 7) резерв.

Более подробного рассмотрения требуют действия группы вытеснения, имеющие несколько существенных особенностей. Эта группа передвигается на специальных автомобилях, которые затем используются во время вытеснения. Передвижение группы на исходный рубеж после спешивания из автомобилей целесообразно проводить по двум схемам (рис. 1).

Схема (а) соответствует условиям относительной безопасности, обеспечивает скрытое передвижение личного состава и не вызывает агрессии у толпы.

Расстояние между автомобилями максимальное, но не превышающее 10 метров. Личный состав движется за автомобилями на расстоянии, достаточном для смены боевого построения, но не более 5 метров.

Схема (б) соответствует условиям повышенной опасности и предусматривает скорейшее построение между автомобилями в случае агрессивных действий толпы. В случае постепенного подъезда специальных автомобилей с личным составом выдвижение целесообразно из центра влево и направо (первый автомобиль по центру, второй влево, а третий вправо и т. д.).

На исходном рубеже автомобили выравниваются по фронту и удерживают определенный интервал. С учетом количества личного состава в каждом автомобиле и количества людей в толпе и степени их агрессивности, построение в боевой порядок может происходить по трем схемам (рис. 2).

Передвижение в боевом порядке происходит со скоростью не более 5 километров в час. Автомобили движутся, не меняя интервал и удерживая линию по фронту. Личный состав группы вытеснения движется между автомобилями на уровне передних колес автомобиля.

Предусматривается два вида схем расположения транспортных средств для вытеснения и сдерживания (рис. 3). В дальнейшем необходимо определить рациональное расстояние и интервал между полицейскими автомобилями, скорость и способ передвижения, а также место нахождения, построения и порядок передвижения сотрудников полиции возле автомобилей.

При вытеснении толпы за счет транспортных средств используется линейный способ. Автомобили выстраиваются в ряд и с одинаковой скоростью до 5 км/ч передвигаются вперед. Этот способ надежный, позволяет удерживать построение и поддерживать постоянный интервал между машинами. Водители машин постоянно корректируют свое положение с равнением на машины слева и справа. Транспортные средства не выделяются из построения (движутся единой шеренгой) и не открывают свои борты.

В тактике вытеснения рассматривается и новый способ неравномерного передвижения транспортных средств (рис. 4). По фронту построения структура толпы неоднородна, посередине толпа более плотная и активная, по бокам плотность толпы меньше и активность ниже. Поэтому целесообразно начинать движение полицейских транспортных средств не равномерно, с построения «линии» на 1 этапе, а затем начать движение автомобилям по бокам (2 этап), а после инстинктивного отступления правонарушителей в середину, выдвигаются автомобили по центру (3 этап) до положения в «линию». В дальнейшем планируется проведение экспериментов для подтверждения эффективности этого способа и определения его оптимальных характеристик.

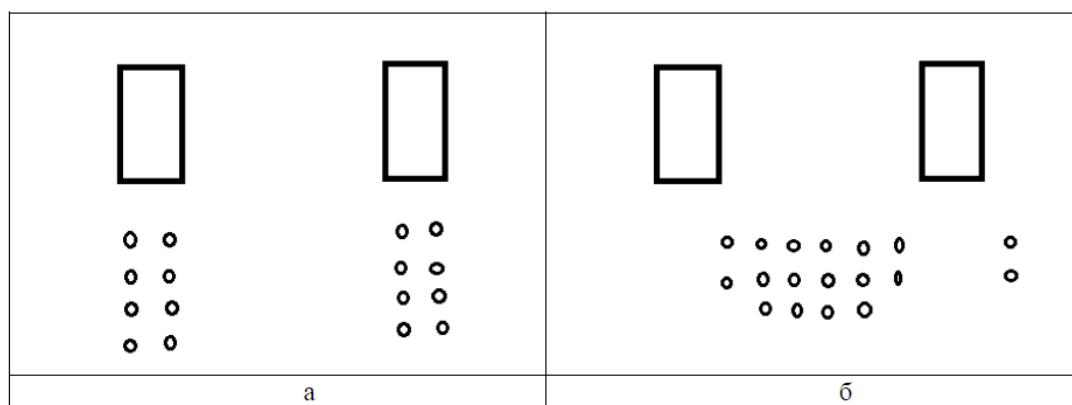

Рис. 1. Схемы передвижения группы вытеснения на исходный рубеж

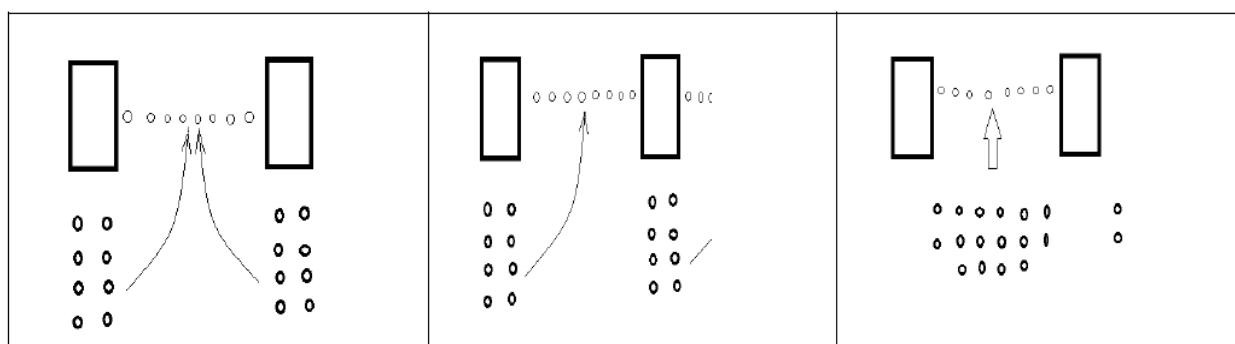

Рис. 2. Схемы передвижения группы вытеснения в боевой порядок

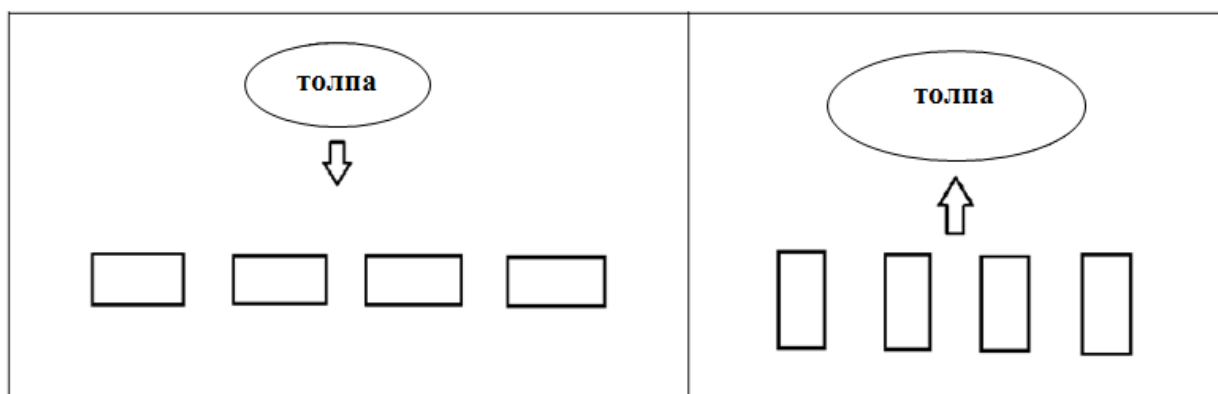

Рис. 3. Схемы расположения транспортных средств для вытеснения и сдерживания

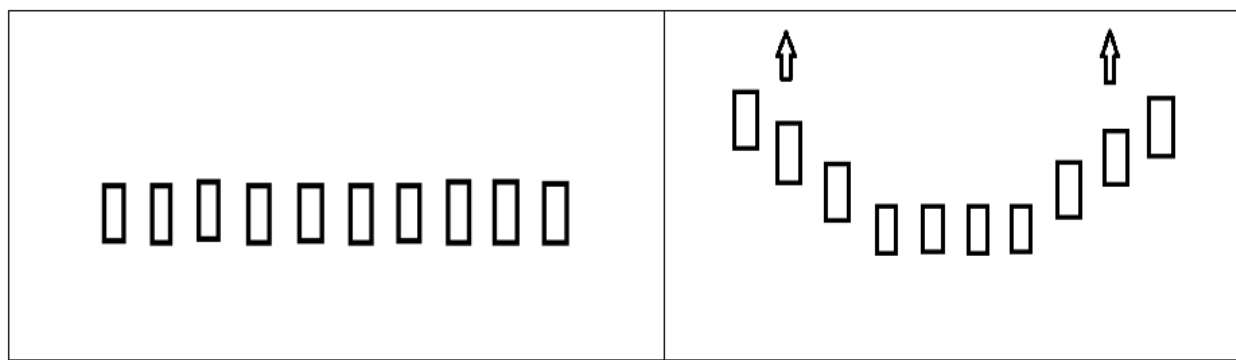

Рис. 4. Способ неравномерного передвижения транспортных средств при вытеснении толпы

При линейном вытеснении количество личного состава группы вытеснения между автомобилями, а также их расположение, способ передвижения зависит от количества людей в толпе и степени их агрессии, в зависимости от этого возможны три варианта действий сотрудников полиции.

1) небольшая и неагрессивная толпа – построение в одну шеренгу, нормальная полицейская цепь (интервал между сотрудниками 1–2 метра), дубинка резиновая не достается;

2) большая и неагрессивная толпа – построение в одну шеренгу, усиленная полицейская цепь (интервал между сотрудниками до 1 метра), дубинка резиновая не достается;

3) большая и агрессивная толпа – построение в несколько шеренг, усиленная полицейская цепь (интервал между сотрудниками до 1 метра), дубинка резиновая в руках перед собой.

Специальные автомобили целесообразно дооборудовать ограничительными дугами, которые в транспортном режиме складываются. Во время вытеснения сотрудники полиции, которые движутся возле автомобилей, не должны попасть под автомобиль, поэтому они держатся за дуги. Кроме того, эти дуги мешают протиснуться возле автомобиля правонарушителям из толпы.

При недостаточном количестве личного состава групп вытеснения и агрессивном действии толпы целесообразно использовать общую преграду из специальных автомобилей. С учетом возможности опрокидывания автомобилей толпой предлагается два способа более надежного противостояния (рис. 5).

Способ удержания толпы за счет автомобилей (а) более легкий и быстрый в исполнении и не требует большой координации со стороны «бронзового» руководителя. Как недостаток – толпа действует с максимальной эффективностью.

Способ (б) более сложный в исполнении, требует высокой квалификации водителей транспортных средств и «бронзового» руководителя. Большой плюс – сила толпы на переворачивание автомобилей уменьшена за счет изменения направления возможного воздействия на каждый автомобиль отдельно.

Следующий элемент, который вызывает много нареканий, это действия по изъятию правонарушителей во время массовых беспорядков. Нами разработана и предлагается следующая тактика действий группы вытеснения по задержанию правонарушителей (рис. 6).

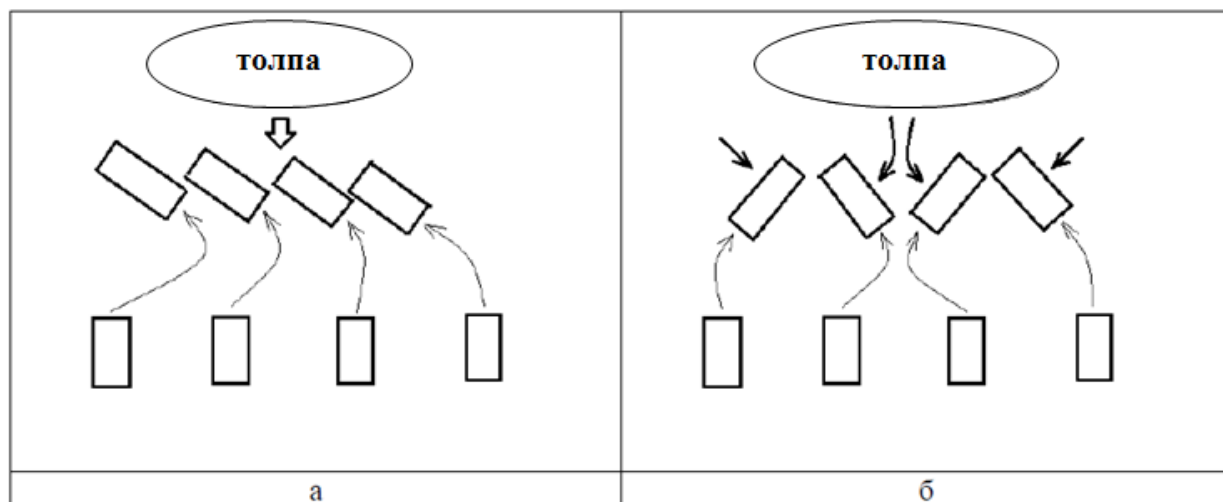

Рис. 5. Схемы удержания толпы за счёт автомобилей

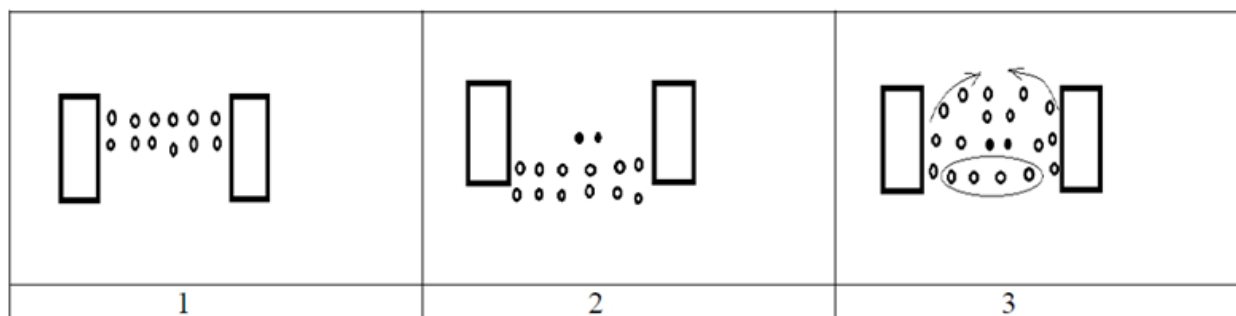

Рис. 6. Тактика изъятия из толпы агрессивных нападающих

На 1 этапе группы вытеснения движутся возле передней части автомобилей. После выявления агрессивных нападающих, фиксации их правонарушений «бронзовый» руководитель дает команду на задержание. Группа вытеснения отходит на уровень задней части автомобилей, агрессивные нападающие движутся за ними. С двух сторон выдвигается новая группа вытеснения, которая до того была в задней шеренге, на рубеж передней части автомобилей. Захваченные в круг нападающие задерживаются. Таким образом, минимизируется негативное влияние на правоохранителей со стороны толпы, все происходит между специальными автомобилями. При наличии в передней части автомобилей дверей, выдвижение группы на захват можно было бы проводить через них [3].

В будущем нами планируется рассмотреть действия всех групп во время ликвидации массовых беспорядков, а также взаимодействие между ними. При этом необходимо провести анализ передвижения групп вытеснения при наличии на пути препятствий. Изменениям подвергается и использование водометов для противодействия агрессивной толпе при линейном вытеснении. И отдельно необходимо исследовать использование сотрудниками полиции щитов при осложнении ситуации.

В случае принятия решения о внедрении скандинавской модели обеспечения публичной безопасности и порядка во время проведения массовых мероприятий в Российской Федерации необходимо провести научные исследования с полевыми экспериментами с целью адаптации и корректировки указанного европейского опыта в зависимости от российской нормативной базы, тактики действий, специальных и транспортных средств, особенностей поведения толпы.

Проведенные нами исследования указывают на их большую практическую значимость. Навыки и знания, накопленные правоохранительными органами европейских государств в сфере противодействия массовым беспорядкам, целесообразно обобщать, пополнять и совершенствовать постоянно.

Библиографический список

1. Ширшов Б. В. Актуальные проблемы правовых основ деятельности полиции на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 421–422.
2. Струганов С. М., Гаврилов Д. А., Галкина А. А. Тактика применения физической силы и боевых приемов борьбы в процессе служебной деятельности как основа личной безопасности сотрудника ОВД // Автономия личности. 2024. № 2 (32). С. 42–48.
3. Сарычев А. В., Архипцев И. Н., Кандабарова К. С. Действия сотрудников полиции на массовых мероприятиях // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 75–83.

References

1. Shirshov B. V. Actual Problems of the Legal Framework for Police Activities at the Present Stage // Eurasian Law Journal. 2022. No. 5 (168). Pp. 421–422.
2. Struganov S. M., Gavrilov D. A., Galkina A. A. Tactics of Using Physical Force and Combat Techniques in the Process of Official Activity as a Basis for Personal Security of a Police Officer // Autonomy of the Individual. 2024. No. 2 (32). Pp. 42–48.
3. Sarychev A. V., Arkhipsev I. N., Kandabarova K. S. Actions of Police Officers at Mass Events // Legal Paradigm. 2022. Vol. 21. No. 1. Pp. 75–83.

Информация об авторах

Гладкова Светлана Борисовна – доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин, кандидат экономических наук, доцент

Гирвиц Анна Валентиновна – старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы, кандидат юридических наук

Кузуб Сергей Владимирович – инспектор отдела безопасности

Information about the authors

Gladkova Svetlana B. – Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Girvits Anna V. – Senior Lecturer of the Department of Personnel Management and Educational Work, Candidate of Legal Sciences

Kuzub Sergey V. – Inspector of the Security Department

Научная статья
УДК 004.056

КОСТЮЧЕНКО КОНСТАНТИН ЛЕОНИДОВИЧ¹, ВАНДЫШЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

¹ kkost2@yandex.ru, ² vandyshev.iwan@yandex.ru

Элементы инфраструктуры железнодорожных перегонов и станций как объект нападения

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты совершения противоправных действий против элементов железнодорожной инфраструктуры. Представлены вопросы безопасности информации, циркулирующей в этой инфраструктуре. Определяются пути обеспечения безопасности объектов на перегонах и станциях.

Ключевые слова: элементы инфраструктуры перегонов, железнодорожные объекты, релейный шкаф, пост электрической централизации, критическая информационная инфраструктура, безопасность

Для цитирования: Костюченко К. Л., Вандышев И. С. Элементы инфраструктуры железнодорожных перегонов и станций как объект нападения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 76–78.

Original article

KOSTYUCHENKO KONSTANTIN L.¹, VANDYSHEV IVAN S.²

^{1,2} Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia

¹ kkost2@yandex.ru, ² vandyshev.iwan@yandex.ru

Infrastructure elements of railway crossings and stations as an object of attack

Abstract. The article examines various aspects of the commission of illegal actions against elements of the railway infrastructure. The issues of security of information circulating in this infrastructure are presented. The ways to ensure the safety of facilities on the tracks and stations are presented.

Keywords: elements of the infrastructure of crossings, railway facilities, relay cabinet, electrical centralization post, critical information infrastructure, security

For citation: Kostyuchenko K. L., Vandyshev I. S. Infrastructure elements of railway crossings and stations as an object of attack // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 76–78.

В последние годы российские железные дороги захлестнула волна противоправных деяний, направленных на уничтожение и повреждение элементов железнодорожной инфраструктуры. Чаще всего это выражается в поджогах релейных шкафов железнодорожной автоматики и связи, а также взрывах и механическом повреждении различных элементов железнодорожной инфраструктуры, находящихся на перегонах и в отдаленных точках станций (батареи шкафы (похожие на релейные), светофоры, стрелочные переводы, устройства автоматики и телемеханики, контактная сеть, линии электроснабжения, кабели связи и т. п.). В отдельных случаях, к счастью редких, доходит до крупных искусственных сооружений – тоннелей и мостов.

Поэтому целью данной статьи будет рассмотрение различных аспектов совершения противоправных действий против элементов железнодорожной инфраструктуры.

Интерес иностранных спецслужб к выводу из строя военных, промышленных и транспортных объектов России повысился, когда в 2014 в соседней Украине произошел государственный переворот, и новые власти развязали боевые действия на Донбас-

се. После начала российской специальной военной операции украинские спецслужбы резко усилили работу по засылке агентов и диверсантов в Россию¹.

Еще большую активность они начали проявлять в медийном пространстве. Обычно через соцсети вербуют российских (и не только) граждан для вовлечения в противоправную деятельность по подрыву экономической безопасности и обороноспособности страны. Для вербовки используется классическая триада: идеология, компромат, материальные блага (деньги). Находятся те, кто разделяет взгляды запрещенных на территории России экстремистских организаций и готов к причинению различного вреда. Некоторые попадают в ловушку многоходовых мошеннических схем с неизбежным итогом: «поджечь военкомат или релейный шкаф». Но больше всего кураторы-заказчики ориентируются на школьников и студентов, поскольку находятся некоторые малоинформированные, готовые за 10–40 тысяч рублей совершить поджог или механическое

¹ Глава ФСБ предупредил об активизации украинских диверсантов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2023/6581be0f9a7947f2b84e813b> (дата обращения 20.06.2025).

разрушение¹. Их подробно инструктируют перед операцией.

Релейный шкаф как объект нападения выбирается неслучайно. С точки зрения противника, он является идеальной целью. С одной стороны, это «легкая мишень», стоящая в отдалении, к которой можно подобраться незамеченным. С другой – повреждение шкафа напрямую может вызвать остановку поездов или более серьезные потери.

Действительно, релейные шкафы – ключевые элементы системы, содержащие оборудование железнодорожной автоматики [1]. Основные типы шкафов: входных светофоров, сигнальных точек, переездной автоматики, комплексов технических средств, управления тормозами, контроля схода состава. В них могут быть повреждены до 50–60 реле, трансформаторы, элементы схем телеавтоматики, кабели передачи информации и управления. Стоимость ремонта (или замены) релейного шкафа может составлять несколько сот тысяч рублей. Убытки от задержки поезда могут варьироваться в таких же пределах (за каждый безаварийный случай, в зависимости от длительности остановки и типа поезда).

Как следствие, происходят сотни подобных преступных посягательств в год по всей территории России – от западных приграничных областей до БАМа. Тем не менее, процент поимки совершивших подобные незаконные деяния достаточно высок². Подозреваемым обычно предъявляют обвинение по ст. 281 УК РФ («Диверсия») или по ст. 205 УК РФ («Террористический акт» (чаще – по п. «а» ч. 2 в составе организованной группы)). Значительно реже (при меньших масштабах последствий) – по ст. 267 УК РФ («Приведение в негодность транспортных средств») или по ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»). Если задерживают до совершения задуманного действия – по ст. 30 УК РФ («Приготовление к преступлению») и ст. 205 УК РФ. Преступления достаточно быстро расследуются и рассматриваются в суде. Закономерный итог – обвинительные приговоры со сроками лишения свободы от 12 до 20 лет; для несовершеннолетних – 5–6 лет в воспитательной колонии.

Однако один аспект всегда остается в стороне. Это безопасность информации, циркулируемой в железнодорожных информационных системах. Практически все легкоуязвимые элементы инфраструктуры перегонов и станций (в отличие от мало-

уязвимых – рельсов, шпал, опор и т. п.) являются средствами передачи или обработки информации. Это объекты систем сигнализации, централизации, блокировки (СЦБ) (релейные и батарейные шкафы, светофоры, стрелочные переводы, кабели и устройства автоматики и телемеханики), каналы систем связи (кабели), волоконно-оптические линии связи (ВОЛС), каналы систем телемеханики устройств электроснабжения (посты секционирования, разъединители с моторным приводом и др.).

Все вышеназванные устройства соединяются с постом электрической централизации (ЭЦ), находящимся на станции (рис. 1). ЭЦ уже на новом уровне через сеть службы СЦБ связывается с сетью передачи данных железной дороги. Там поступившая информация используется специализированными автоматизированными информационными системами (АИС) и автоматизированными системами управления (АСУ). Поэтому повреждения объектов СЦБ, и прежде всего релейных шкафов как концентраторов сигналов, приводит к потерям контроля и управления со стороны аппаратно-программного комплекса диспетчерского контроля, что в свою очередь может повлечь самые разнообразные негативные последствия [2].

Объекты СЦБ являются объектами критической информационной инфраструктуры и, следовательно, требуют соответствующей защиты.

Задача защиты объектов перегонов и станций сложна ввиду большого их количества, а также того, что они располагаются на удалении от охраны и обслуживающего персонала.

По отдельным направлениям предпринимаются определенные попытки защиты: укрепляется конструкция релейных шкафов; возле объектов устанавливаются видеокамеры или их муляжи; в ОВД формируются мобильные группы по обследованию объектов станций и перегонов; сотрудники силовых структур и руководство железных дорог проводят разъяснительную работу с гражданами и призывают их проявлять повышенную бдительность.

Предпринимаемые меры пока оказываются не столь эффективны, как хотелось бы. Так, например, злоумышленники, видя усиление конструкции релейных шкафов, меняют свою тактику, переходят к атакам на иные, иногда более сложные объекты.

Таким образом, можно считать, что обеспечение безопасности и надежности функционирования инфраструктуры железнодорожных перегонов и станций представляет собой комплексную задачу, требующую новых подходов, связанных с применением новейших технологий, таких как искусственный интеллект, «умная» техника, беспилотные аппараты и т. п.

¹ Предлагают найти «настоящих врагов»: как вербуют диверсантов, которые поджигают шкафы на железной дороге [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – Челябинск. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27549/4816610/>; «Предложили заработать»: Кто и зачем поджигает релейные шкафы на железной дороге [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZFeVBqfLiKtcWdX> (дата обращения: 20.06.2025).

² Генерал МВД раскрыл методы борьбы с поджигателями релейных шкафов [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2024/66703b2b9a7947741d2864de> (дата обращения: 20.06.2025).

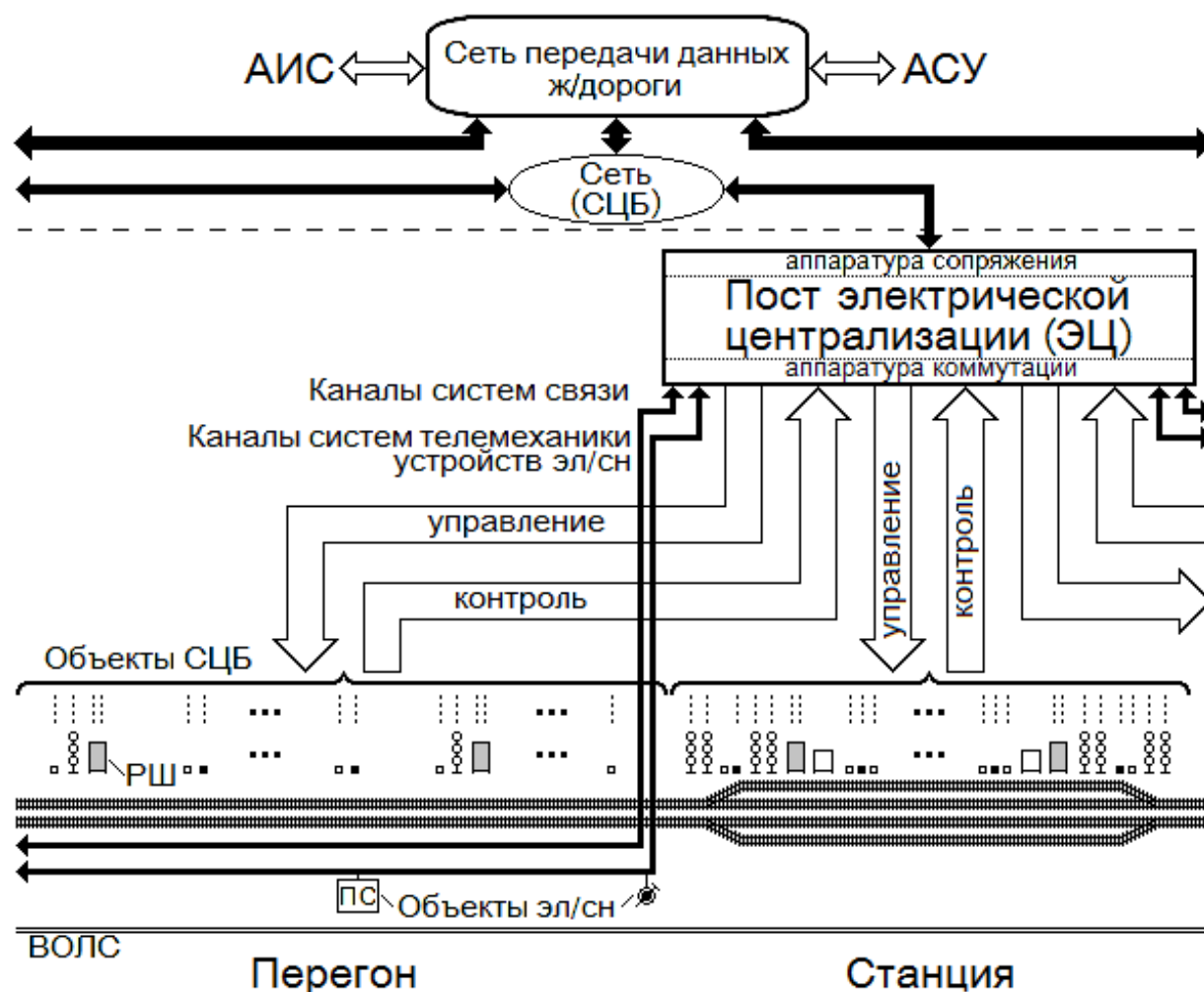

Рис. 1. Структурная схема передачи информации между объектами перегонов и станций и сетью передачи данных железной дороги

Библиографический список

1. Дубров И. А. Устройства и системы железнодорожной автоматики и телемеханики: учебник. М.: УМЦ ЖДТ, 2019. 64 с.
2. Кириленко А. Г., Кузнецов Ю. В. Аппаратно-программный комплекс диспетчерского контроля АПК-ДК. Сбор, обработка и передача первичной информации на нижнем и среднем уровне: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2018.

References

1. Dubrov I. A. Devices and systems of railway automation and telemechanics: textbook. Moscow: UMC ZDT, 2019. 64 p.
2. Kirilenko A. G., Kuznetsov Yu. V. Hardware and software complex of dispatch control APK-DK. Collection,

processing and transmission of primary information at the lower and middle levels: textbook. Khabarovsk: Publishing house of DVGUPS, 2018.

Информация об авторах

Костюченко Константин Леонидович – доцент кафедры информационных технологий и защиты информации, кандидат технических наук, доцент
Вандышев Иван Сергеевич – аспирант

Information about the authors

Kostyuchenko Konstantin L. – Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Vandyshev Ivan S. – postgraduate student

Научная статья
УДК 355.5

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, УЖЕГОВ МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ bassvd777@mail.ru, ² uzhegov_2002@mail.ru

Пресечение участковыми уполномоченными полиции в ходе несения службы противоправных действий граждан и оказываемого ими сопротивления

Аннотация. В статье рассматривается деятельность участковых уполномоченных полиции в аспекте применения ими в процессе несения службы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Проанализирована нормативно-правовая база, приведены примеры из практики, обоснована необходимость психологической подготовки к применению физической силы и боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: участковый уполномоченный, подворно-поквартирный обход, боевые приемы борьбы, вооруженное сопротивление

Для цитирования: Басистов Д. Г., Ужегов М. В. Пресечение участковыми уполномоченными полиции в ходе несения службы противоправных действий граждан и оказываемого ими сопротивления // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 79–81.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, UZHEGOV MAKSIM V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ bassvd777@mail.ru, ² uzhegov_2002@mail.ru

Suppression by district police officers during their service of illegal actions of citizens and the resistance they offer

Abstract. The article examines the activities of district police officers in the aspect of their use of physical force, special means, and firearms during their service. The legal framework is analyzed, examples from practice are provided, and the need for psychological training in the use of physical force and combat techniques is substantiated.

Keywords: district police officer, door-to-door patrol, combat techniques, armed resistance

For citation: Basistov D. G., Uzhegov M. V. Suppression by district police officers during their service of illegal actions of citizens and the resistance they offer // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. Pp. 79–81.

По статистическим данным ГИАЦ МВД России, половина от общего числа выявленных преступлений и правонарушений была выявлена именно участковыми уполномоченными полиции¹. Еще в 2023 году Министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев отметил, что участковые раскрывают более 270 тыс. преступлений каждый год². Сложность службы участкового заключается в том, что работу с населением приходится вести в одиночку, что представляет для сотрудника повышенную опасность в силу непредсказуемости поведения людей. Именно участковый уполномоченный полиции чаще всего в ходе несения службы сталкивается с обстоятельствами, подвергающими его жизнь и здоровье особо-

му риску [1, с. 145]. Особую опасность представляют лица, которые привлекались к ответственности по ст. 222 УК РФ либо за насильственные преступления. В ходе проведения подворно-поквартирного обхода в рамках раскрытия указанных преступлений участковый может столкнуться с вооружённым сопротивлением, поэтому ему необходимо владеть боевыми приёмами борьбы и уметь их применять в конкретной тактической ситуации [2]

Следственная и судебная практика насчитывает немало случаев нападений на участковых уполномоченных полиции в ходе выполнения ими своих служебных обязанностей. Так, в Екатеринбурге ещё в 2013 году было громкое дело о нападении на двух участковых, проводивших подворно-поквартирный обход в целях выявления наркопритонов. В ходе предварительного расследования было установлено, что, войдя в квартиру, где находились трое мужчин, участковые предъявили служебные удостоверения, после чего мужчины агрессивно отреагировали на полицейских и предприняли попытку изъятия у них табельного оружия. Участковые не смогли надле-

¹ ГИАЦ МВД России. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД.РФ [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistic> (дата обращения: 16.04.2025).

² В МВД сообщили о ежегодном раскрытии участковыми более 270 тыс. преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/community/51786232-v-mvd-soobshchili-o-ezhegodnom-raskrytii-uc> (дата обращения: 16.04.2025).

жащим образом применить боевые приёмы борьбы, в результате чего нападавшие схватили полицейских за одежду и начали их толкать, пытаясь изъять оружие; один из нападавших владел приёмами самбо и совершил бросок одного из сотрудников¹, поэтому сотрудники были вынуждены применить огнестрельное оружие.

В 2023 году в Свердловской области наряд полиции с участковым прибыл на место совершения правонарушения: неизвестный гражданин, находясь в неадекватном состоянии, ножом порезал входные двери квартиры одной из жительниц многоэтажки. Когда правонарушитель заметил наряд, то в ответ на требования сотрудников прекратить противозаконные действия достал нож и «предмет, похожий на пистолет»². При попытке задержать преступника один из полицейских получил резаную рану плеча. В ходе задержания было применено огнестрельное оружие.

Проанализировав ситуации, можно сделать вывод о том, что при угрозе жизни и здоровью участковые применяют огнестрельное оружие. Данный факт говорит о том, что сотрудники полиции не спешат применять боевые приёмы борьбы в момент, когда правонарушитель оказывает активное сопротивление, переходящее в нападение, в т. ч. и вооружённое. Даже осознавая степень опасности, ожидая нападения, полицейские (в первой ситуации) не смогли тактически верно применить боевые приёмы, чтобы защититься от нападавших.

В следственной практике встречаются ситуации, когда на участкового совершается нападение на входе в квартиру, в том числе с оружием, к чему он должен быть готов. Особого внимания заслуживают преступники, которые начинают вступать в противоборство с участковыми во время проведения подворно-поквартирного обхода в рамках мероприятий по контролю за обеспечением условий хранения оружия и боеприпасов к нему. Лица, подозреваемые в совершении незаконного хранения оружия и боеприпасов, а также незаконного изготовления оружия и боеприпасов, могут оказать вооружённое сопротивление сотруднику полиции. Помимо наличия у преступника оружия, ситуация усугубляется внешними факторами (ограниченное пространство, неожиданность нападения). Кроме объективных факторов, на участкового оказывают влияние и субъективные факторы: волнение, переживания и др. Именно поэтому в процессе подготовки будущих сотрудников полиции необходимо уделять внимание развитию психологической готовности к ус-

пешному применению физической силы и боевых приемов борьбы [3, с. 131].

Наибольшую опасность представляет ситуация, когда участковый обязан проникнуть в квартиру в связи с заявлениями соседей о шуме, криках либо при иных чрезвычайных обстоятельствах, когда в этой квартире проживает лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности за незаконное хранение, изготовление оружия или боеприпасов, а также за браконьерство. Так, в Брянской области в ходе подворно-поквартирного обхода на участкового уполномоченного полиции было совершено вооружённое нападение: мужчина 67 лет, ранее привлекавшийся за браконьерство, произвёл три выстрела в участкового из длинноствольного нарезного оружия, а именного охотничьего ружья. В результате участковый получил огнестрельные ранения плеча, живота и поясницы, а нападавший скрылся³.

Чтобы противостоять правонарушителю, находящемуся в квартире, участковый уполномоченный полиции, который обычно бывает один, должен тактически грамотно применить боевые приёмы борьбы, специальные средства (раздел V приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»). Существуют разные категории правонарушителей; одна из групп – это лица, ранее судимые за преступления, объектом которых являлось оружие. Такие лица умеют уверенно обращаться с оружием, особенно если они ранее проходили военную службу, и будут оказывать активное сопротивление. В случае, когда правонарушитель пытается применить оружие против сотрудника полиции, приоритетным средством принуждения является табельное оружие. В соответствии с п. 276.1.2 Приказа МВД России № 44 первый выстрел должен быть произведён не более чем за 4 секунды; за это время можно бегом преодолеть расстояние более 10 метров. Наибольшую опасность представляют те граждане, которые совершают преступления в состоянии невменяемости и при этом были ранее осуждены за незаконное хранение оружия (ч. 1 и 7 ст. 222 УК РФ) либо за совершение вооружённых нападения и насильственные действия под угрозой применения оружия. Преступники, находящиеся в состоянии алкогольного психоза, наркотического опьянения, в силу своего неадекватного состояния представляют опасность для здоровья каждого находящегося рядом с ним человека; из-за галлюцинаций они начинают нападать и активно обороняться в случаях, когда для этого нет необходимости. В данном случае при попытке осуществить задержание участковому необходимо действовать сразу же силовыми методами, не предупреждая о своем намерении, т. к. промедление создает непосредственную

¹ В Екатеринбурге возбудили дело о нападении на участковых [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/amp/2013/02/18/reg-urfo/napadenie-anons.html> (дата обращения: 29.04.2025).

² В Свердловской области возбудили дело после нападения на полицейского [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ural-news/8608197/amp> (дата обращения: 29.04.2025).

³ Под Брянском пенсионер расстрелял участкового из мести за жену [Электронный ресурс] // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2622201/?ysclid=lx7tyy56vw3143886> (дата обращения: 09.06.2025).

угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудника полиции и может повлечь иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции»).

Таким образом, участковому уполномоченному полиции необходимо иметь хорошую физическую подготовку и обладать навыками применения боевых приёмов борьбы. Всегда наготове должно быть табельное оружие, так как, исходя из проанализированной практики, участковые в определенных случаях прибегают к его использованию.

Библиографический список

1. Дидоренко Н. Н., Клевцова К. О. Личная безопасность участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 144–145.
2. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. 224 с.
3. Хилук С. О., Кучумов Д. В., Шихов А. А. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к применению боевых приемов борьбы: психологический аспект // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 1. С. 131–134.

References

1. Didorenko N. N., Klevtsova K. O. Personal safety of the district police commissioner while serving at the administrative site // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 144–145.
2. Organization of the Police District Officer's Activities: A Study Guide. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2023. 224 p.
3. Hilyuk S. O., Kuchumov D. V., Shikhov A. A. Professional training of police employees for the use of combat fighting techniques: psychological aspect // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 1. P. 131–134.

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки
Ужегов Максим Васильевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry G. – Deputy Head of the Department of Physical Training
Uzhegov Maksim V. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 355.4

**КАРДАШИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹,
КОНОПЛЕВ АРСЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ²**

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹kardashin80@mail.ru, ²arsenij35@bk.ru

Эффективность действий сотрудников полиции при угрозе со стороны беспилотных воздушных судов

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают эффективные действия сотрудников полиции при угрозе со стороны беспилотных воздушных судов: применение различных технических средств при угрозе со стороны БВС, антидроновых ружей, а также правовые основы противодействия функционированию беспилотных аппаратов.

Ключевые слова: сотрудник полиции, беспилотные воздушные суда, угроза жизни, взаимодействие, средства противодействия, преступление

Для цитирования: Кардашин А. В., Коноплев А. В. Эффективность действий сотрудников полиции при угрозе со стороны беспилотных воздушных судов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 82–84.

Original article

KARDASHIN ALEXEY V.¹, KONOPLEV ARSENIY V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹kardashin80@mail.ru, ²arsenij35@bk.ru

The effectiveness of police officers' actions in the event of a threat from the unmanned aerial vehicles

Abstract. In this article the authors consider the effective actions of police officers in the event of a threat from unmanned aerial vehicles: the use of various technical means in the event of a threat from UAVs, of anti-drone guns by police officers, and the legal basis for counteraction to the functioning of unmanned aerial vehicles.

Keywords: police officer, unmanned aerial vehicles, threat to life, interaction, means of counteraction, crime

For citation: Kardashin A. V., Konoplev A. V. The effectiveness of police officers' actions in the event of a threat from the unmanned aerial vehicles // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 82–84.

Беспилотные воздушные суда (БВС) в последние годы стали не только инструментом для гражданских и коммерческих задач, но и серьезной угрозой для национальной и общественной безопасности. Их использование для атак на критически важные объекты инфраструктуры и места проведения массовых мероприятий подчеркивает необходимость разработки эффективных мер противодействия. Особую актуальность эта проблема приобрела в условиях специальной военной операции, когда БВС стали активно применяться для диверсий, совершения террористических актов и других противоправных действий. Кроме этого, с каждым годом увеличивается количество совершенных преступлений с применением БВС (незаконный оборот наркотиков, хищения с предприятий, совершение особо тяжких преступлений, таких как убийства с применением FPV-дронов, и др.).

До недавнего времени нормативное регулирование ограничивало возможности сотрудников полиции в пресечении функционирования БВС. Применение мер, направленных на нейтрализацию БВС, допускалось только при непосредственной угрозе

жизни и здоровью граждан, что сужало возможности оперативного реагирования на противоправные действия.

Однако приказ МВД России от 16 ноября 2023 года № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения» расширил полномочия полиции, позволив нейтрализовывать БВС в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан. Это стало важным шагом вперед, но документ имеет свои недостатки: он не уточняет перечень используемых сотрудниками полиции технических средств для нейтрализации БВС, не содержит критериев

оценки рисков и не предусматривает обязательного обучения сотрудников. В сферу полномочий сотрудников полиции были внесены изменения, в частности, в п. 40 ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции»). Предыдущая редакция предоставляла возможность «пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве», в то время как новая – «пресекать функционирование беспилотных аппаратов и иных автоматизированных беспилотных комплексов». Таким образом, пресечение функционирования БВС возможно не только при условии их нахождения в воздушном пространстве, но и на земле и в воде. Одной из проблем рассматриваемой сферы является порядок применения специальных средств и огнестрельного оружия по отдельным основаниям в условиях изменяющегося полицейского законодательства. В Законе «О полиции» установлено, что пресечение функционирования БВС допустимо «в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников». Для решения поставленной задачи законодатель предусмотрел два основных механизма: применение специальных средств подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульты управления (п. 12 ч. 1, п. 15 ч. 2 ст. 21 Закона «О полиции»); применение огнестрельного оружия для повреждения или уничтожения данных судов (п. 5 ч. 3 ст. 23 Закона «О полиции») [1].

Технические средства, используемые для борьбы с БВС, также имеют свои ограничения. Радиоэлектронные методы, такие как подавление сигналов управления, оказываются неэффективными против автономных дронов. СВЧ-пушки требуют значительных энергетических ресурсов и имеют ограниченную дальность действия. Лазерное оружие зависит от погодных условий, таких как туман или дым, а звуковые волны эффективны только на коротких расстояниях [2]. Для повышения эффективности противодействия БВС предлагается интеграция различных методов нейтрализации, включая радиоэлектронные, лазерные и сетевые технологии. Кроме того, необходимо совершенствовать существующие системы и адаптировать их к новым типам угроз. При пресечении функционирования беспилотных летательных аппаратов могут возникнуть различные риски, которые необходимо учитывать для минимизации потенциального ущерба. Основные риски связаны с техническими, правовыми и организационными аспектами. Уничтожение или подавление сигнала беспилотного воздушного судна (БВС) может привести к его неконтролируемому падению, что создает угрозу для жизни и здоровья граждан, а также может нанести ущерб имуществу. В таких ситуациях действия сотрудника полиции должны быть направлены на минимизацию рисков и обеспечение безопасности окружающих. Прежде всего, сотрудник полиции обязан оперативно оценить степень угрозы, исходящей от БВС. Это вклю-

чает анализ его траектории, размеров, возможного наличия опасных веществ или взрывчатки, а также вероятного места падения. После этого необходимо принять меры по эвакуации граждан из потенциально опасной зоны. Если падение БВС может произойти в густонаселенном районе или рядом с критической инфраструктурой, сотрудник должен незамедлительно организовать оцепление территории и информировать население о необходимости покинуть опасную зону. Для нейтрализации БВС сотрудник полиции может использовать специализированное оборудование, такое как противодроновые ружья, которые позволяют подавить сигнал управления БВС на безопасном расстоянии. Если БВС оснащен взрывчаткой или опасными веществами, необходимо вызвать специалистов-взрывотехников для безопасного обезвреживания аппарата после его посадки. После нейтрализации БВС сотрудник должен обеспечить сохранность места падения для последующего анализа. Это включает фиксацию всех обстоятельств инцидента и вызов специалистов для изучения БВС на предмет его происхождения и возможных угроз.

Таким образом, действия сотрудника полиции при уничтожении или подавлении БВС должны быть четко регламентированы и направлены на предотвращение ущерба для граждан и инфраструктуры. Ключевыми элементами являются оперативная оценка рисков, использование современных технологий нейтрализации и координация с другими службами для обеспечения безопасности.

Еще одной проблемой является недостаточная подготовка операторов систем нейтрализации БВС. Многие программы обучения фокусируются на теоретических аспектах, оставляя практическую подготовку на втором плане. Быстрое развитие технологий требует регулярного обновления знаний операторов, что затруднено из-за нехватки ресурсов и отсутствия стандартизации программ обучения. Решением может стать внедрение симуляторов для тренировки операторов в условиях, приближенных к реальным, разработка онлайн-курсов для удаленного обучения и обязательная сертификация специалистов. Для повышения эффективности борьбы с БВС необходимо совершенствовать нормативную базу, обеспечивать регулярное обучение сотрудников полиции и внедрять современные технические решения. Например, системы типа «СуперРЭБ» или антидроновые ружья REX-1 и REX-2 уже доказали свою эффективность в предотвращении атак дронов. Эти устройства способны подавлять сигналы управления и навигации дронов на значительных расстояниях без ущерба для окружающей инфраструктуры [3]. Практический опыт показывает важность координации действий противодроновых групп сотрудников полиции при отражении атак БВС. Например, в Донецке полицейские успешно нейтрализовали беспилотник с помощью антидронowego ружья, предотвратив возможные жертвы среди гражданского населения и личного состава. Этот случай демонст-

рирует необходимость оперативного реагирования и использования современных технологий.

Таким образом, борьба с БВС требует комплексного подхода: сочетания нормативных изменений, внедрения инновационных технологий и подготовки квалифицированных специалистов. Только такой подход позволит эффективно противостоять современным угрозам и обеспечить безопасность граждан и критической инфраструктуры Российской Федерации.

Библиографический список

1. Никулин С. Г. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. 485 с.
2. Макаренко С. И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам: монография. СПб.: Научные технологии. 2020.
3. Тактико-специальная подготовка: курс лекций / Н. Н. Дидоренко, Р. В. Нелюбин, А. С. Журавлев, Д. А. Пичугин. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. 96 с.

References

1. Nikulin S. G. Special Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation Attracted to Service in Special Conditions: Lecture Course. Kazan: Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. 485 p.
2. Makarenko S. I. Countering Unmanned Aerial Vehicles: A Monograph. St. Petersburg: Science-Intensive Technologies. 2020.
3. Tactical and Special Training: Lecture Course / N. N. Didorenko, R. V. Nelyubin, A. S. Zhuravlev, D. A. Pichugin. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. 96 p.

Информация об авторах

Кардашин Алексей Владимирович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Коноплев Арсений Вячеславович – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Kardashin Alexey V. – Lecturer at the Department of Tactical and Special Training

Konoplev Arseniy V. – cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 355.4

**НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ¹,
ВОСТРОКНУТОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ²,
ЗУБАРЕВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ³**

^{1,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

¹ Ro.nelubin@yandex.ru, ² al_vostroknutov@mail.ru, ³ 150803zaa@gmail.com

Перспективы применения беспилотных летательных аппаратов в служебной деятельности сотрудников полиции

Аннотация. В статье рассматривается понятие и классификация беспилотных летательных аппаратов, опыт их использования в зоне проведения специальной военной операции и перспективные направления их применения в повседневной деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат (БПЛА), беспилотное воздушное судно (БВС), служебная деятельность сотрудников полиции

Для цитирования: Нелюбин Р. В., Вострокнутов А. Л., Зубарев А. А. Перспективы применения беспилотных летательных аппаратов в служебной деятельности сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 85–88.

Original article

NELYUBIN ROMAN V.¹, VOSTROKNUTOV ALEXANDER L.², ZUBAREV ARTYOM A.³

^{1,3} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Ro.nelubin@yandex.ru, ² al_vostroknutov@mail.ru, ³ 150803zaa@gmail.com

Prospects for the use of unmanned aerial vehicles in the official activities of police officers

Abstract. The article discusses the concept and classification of unmanned aerial vehicles, the experience of their use in the area of a special military operation and promising areas of their use in the daily activities of police officers.

Keywords: unmanned aerial vehicle (UAV), unmanned aerial vehicle (UAV), official activities of police officers

For citation: Nelyubin R. V., Vostroknutov A. L., Zubarev A. A. Prospects for the use of unmanned aerial vehicles in the official activities of police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 85–88.

Предтечей современных беспилотных систем и камер наблюдения можно считать технологию прикреплённых миниатюрных фотоаппаратов к голубям, которую в 1909 году запатентовал немецкий энтузиаст Юлиус Нойброннер. Камеры весом 30–75 граммов крепились на грудь птицы и делали снимки через заданные интервалы (например, каждые 30 секунд) во время полёта на высоте 50–100 метров.

Данная технология использовалась в Первую мировую войну, когда бойцы прикрепляли небольшие фотокамеры к голубям, для получения фотографий поля боя, а также передавали с их помощью стратегически важные сообщения. Солдаты выпускали голубей примерно в 100 км от базы, и они, летя домой по прямой, автоматически фотографировали вражеские позиции. Однако данный метод не получил широкого распространения, главными причинами стали:

а) сложность контроля – птицы отклонялись от курса из-за погоды, хищников или дезориентации, а в кадр часто попадали крылья;

б) сравнительно низкое качество снимков – быстро развивающаяся аэрофотосъёмка с самолётов давала более чёткие и контролируемые изображения;

в) уязвимость и логистика – голуби гибли от огня, хищных птиц или газов, а их подготовка и содержание мобильных голубятен были трудоёмкими.

Хотя в 1930-х Германия и Франция возобновили эксперименты (до 200 снимков за вылет), достоверных данных об их боевом применении во Второй мировой войне нет. Камеры Нойброннера сегодня – музейные экспонаты, напоминающие о необычной попытке использовать «живых дронов» в разведке [1]. С тех пор прошло больше сотни лет, благодаря техническому прогрессу на смену голубям пришли дроны, и теперь они все больше и больше захватывают перспективу при проведении специальных операций. Практика применения беспилотных летательных аппаратов в зоне проведения специальной военной операции показывает значимость их применения при решении боевых задач [2]. Действи-

тельно, многие ранее недостижимые цели сейчас решаются гораздо эффективнее:

1. Разведка. С помощью дронов бойцы получают данные о местоположении и передвижении противника, изучают тактически значимые характеристики местности и наиболее важные объекты, а также другую информацию.

2. Целеуказание и корректировка огня. Дроны стали настоящими помощниками для артиллерии, с их помощью артиллеристы получают информацию, необходимую для ведения огня, буквально в прямом эфире, что позволяет наиболее точно и качественно поражать врага.

3. Доставка грузов. Также нередки случаи спасения жизни при доставке с помощью беспилотников необходимых медикаментов, воды и снаряжения бойцам, отрезанным от прямого снабжения.

4. Психологическое воздействие. Дроны также используются как передатчики аудиосообщений и листовок противнику, что в свою очередь, деморализует его.

5. Борьба с вражескими дронами. Наши бойцы прикрепляют специальные сети к дронам и с их помощью ловят дроны противника, не уничтожая их.

Так же как наши военные побеждают врага на поле боя, сотрудники полиции ведут бой с преступностью, но их враг – внутренний, а поле боя – наши города и поселки. Поэтому опыт использования БПЛА на СВО применим и в повседневной деятельности сотрудников полиции по определенным направлениям деятельности.

Определимся с теоретической частью вопроса. Беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это, как можно понять из названия, воздушное судно без экипажа на борту. В статье 32 Воздушного кодекса РФ закреплен юридический термин: беспилотное воздушное судно (БВС) – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). Данные понятия тождественны и в рамках работы будут использоваться как синонимы.

Выделяют множество классификаций БПЛА по различным признакам.

1. По способу запуска выделяют БПЛА, запускаемые с рук (процедура достаточно проста, однако запускать таким способом можно только небольшие дроны самолетного типа), с использованием взлетно-посадочной полосы (для крупных БВС самолетного типа), с катапульты (для средних БВС самолетного типа) [3].

2. По способу управления выделяют БПЛА ручного управления – пилот напрямую манипулирует БВС с помощью контроллера (пульта), автономного управления – пилот программирует дрон, что позволяет дрону самостоятельно решать поставленные задачи, также имеет место применение полуавтономного управления – в таком случае совмещаются два вышеуказанных способа.

3. Классификация БПЛА по конструкции.

а) БВС с неподвижным крылом (самолетного типа). Данный вид БПЛА имеет возможность долгое время находиться в воздухе, а также летать на дальние расстояния без высокой потери ресурсов;

б) винтокрылые БПЛА. БВС данного типа имеют несущие винты, обеспечивающие подъемную силу, они способны зависать в одном месте, а также маневрировать в ограниченном пространстве;

в) гибридные БПЛА. Данный вид сочетает крыло и винты, как у предыдущих видов БВС, благодаря этому такие дроны способны взлетать в ограниченном пространстве и находиться в воздухе долгое время, однако из-за сложности конструкции и обслуживания такие дроны не особо распространены;

г) БПЛА-дирижабли. Такие дроны могут нести большую нагрузку и долго находиться в воздухе, однако они маломобильны и сложны в обслуживании.

4. Особенно широка классификация БПЛА по летным характеристикам, в ней дроны подразделяются исходя из взлетной массы, дальности полета, высоты полета и продолжительности полета.

Беспилотник	Показатели взлетной массы, кг	Дальность полета, км
Микро и мини агрегаты на ближние расстояния	до 5	25–40
Легкие небольшого радиуса действия	5–50	10–70
Легкие со средней дальностью полетов	50–100	70–150
Средние	100–300	150–1000

Как отметил Министр внутренних дел РФ генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года, расширение практики эксплуатации беспилотных воздушных судов является потенциальным путем развития полиции. Министр отметил положительный опыт использования БПЛА при розыске лиц, охране общественного порядка, а также обеспечении безопасности дорожного движения.

Действительно, беспилотники уже достаточно долгое время используются подразделениями органов внутренних дел, однако есть еще множество новых направлений их использования.

На данный момент при обеспечении безопасности во время проведения массовых мероприятий сотрудниками полиции применяются винтокрылые беспилотники среднего размера на ручном управлении. Данный способ не позволяет проводить мониторинг долгое время, так как необходима постоянная подзарядка аккумуляторов, а также постоянное внимание сотрудника непосредственно на управление дроном. В дополнение к данному методу предлагается использование беспилотников самолетного типа больших размеров по типу БВС «Орион». Данные дроны сейчас активно производятся для целей СВО, однако впоследствии они могут принести пользу и в борьбе с преступностью. Их использова-

ние в полуавтоматическом режиме при проведении массовых мероприятий позволит в течение более продолжительного времени охватить большую площадь осматриваемой территории, повысив тем самым эффективность мониторинга.

Отдельной проблемой и перспективой использования БПЛА является направление обеспечения законности при лесообработке и контроля за объектами транспортировки газа и нефти. На сегодняшний день сотрудники ОЭБ и ПК не имеют достаточных ресурсов для контроля за огромными площадями лесов, лесозаготовок, газо-, нефтепроводами. Использование беспилотников самолетного типа большого размера позволит в короткие сроки осматривать территорию обслуживания и оперативно реагировать на незаконную вырубку леса и незаконную врезку в нефтепроводы, а использование винтокрылых БПЛА средних размеров позволит наиболее качественно осматривать места незаконной вырубки и врезки в целях поиска следов преступления и иной значимой для расследования уголовного дела информации.

Кроме того, винтокрылые беспилотники средних размеров позволяют более качественно проводить осмотр места происшествия, если это участок местности значительных размеров или труднопроходимого ландшафта. Например, при совершении противоправных деяний в сфере незаконной охоты. В таких случаях сотрудникам критически не хватает возможности осмотреть местность «сверху», а дроны позволяют это сделать в короткие сроки и без больших затрат.

Также целью использования беспилотников среднего размера как самолетного, так и винтокрылого типа может послужить их применение для доставки средств нелетального воздействия в агрессивную настроенную толпу. Бойцы на СВО прикрепляют к дронам осколочные гранаты с системой сброса. По аналогии сотрудники полиции могут прикреплять к БВС светозвуковые и перцовые гранаты, что позволит разгонять агрессивную толпу еще на этапе формирования угрозы жизни и здоровью сотрудников. Кроме того, возможно применение дронов с прикрепленными громкоговорителями, что позволит эффективнее доносить правонарушителям криминальную составляющую их действий.

При осуществлении сотрудниками полиции деятельности в особых условиях возможно применение малых беспилотников; размером они не больше ладони, однако способны проникать в труднодоступные помещения. Например, при необходимости обследования помещения, в котором могут находиться вооруженные преступники, наиболее безопасно будет перед входом запустить микро-дрон для оценки обстановки. Данный подход обеспечит безопасность сотрудников и повысит эффективность их действий.

Таким образом, БПЛА имеют множество перспективных направлений использования за счет своих преимуществ: оперативность, экономичность, безопасность и высокая эффективность.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные перспективы, необходимо помнить, что беспилотник – это не только инструмент правопорядка, но и предмет преступления, если его использует преступник. Исходя из этого, необходимо также развивать в системе ОВД средства противодействия БПЛА преступников, так как враждебные БВС могут нанести значительный ущерб общественной безопасности и общественному порядку. Необходимо увеличить количество мобильных подавителей дронов и средств РЭБ в подразделениях ОВД.

Также особенно значим вопрос кадров. Независимо от автоматизации дрона, необходимы сотрудники правоохранительных органов, обладающие знаниями и умениями по их обслуживанию, программированию и управлению. Хорошим шагом будет развитие курсов управления дронами на базе институтов МВД России, что позволит обучать курсантов, а также повышать квалификацию действующих сотрудников правоохранительных органов.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что беспилотные летательные аппараты являются перспективнейшим направлением развития в рамках служебной деятельности сотрудников полиции; их использование значительно увеличит эффективность деятельности в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Reinhard M. Julius Neubronner's Pigeon Photographs: Aerial Photography Before the Airplane // ICON (International Committee for the History of Technology). 2012. Vol. 18. Pp. 71–95.
2. Стрельцов В. В., Маскайкин Н. Н., Новинкин В. А. Перспектива развития БПЛА: методы современной борьбы и особенности применения в военной сфере (на примере последних конфликтов и СВО) // Молодой учёный: сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 25 мая 2024 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 23–27.
3. Врагов С. А. Основные классификации беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Циркулярная экономика для целей устойчивого развития отраслей и территорий: материалы Национальной научно-практической конференции (Воронеж, 14–15 мая 2024 г.). Воронеж: Воронежский гос. лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2024. С. 73–78.

References

1. Reinhard M. Julius Neubronner's Pigeon Photographs: Aerial Photography Before the Airplane // ICON (International Committee for the History of Technology). 2012. Vol. 18. Pp. 71–95.
2. Streltsov V. V., Maskaikin N. N., Novinkin V. A. Prospects for the development of UAVs: methods of modern warfare and features of their use in the military sphere (on the example of recent conflicts and military conflicts) // Young Scientist: Collection of articles of the XIV International Scientific Research Competition (Penza, May 25, 2024). Penza: Science and Enlightenment, 2024. Pp. 23–27.
3. Vragov S. A. Basic classifications of unmanned aerial vehicles (UAVs) // Circular economy for the sustainable

development of industries and territories: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference (Voronezh, May 14–15, 2024). Voronezh: Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F. Morozov, 2024. Pp. 73–78.

Информация об авторах

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Вострокнутов Александр Леонидович – профессор кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки, старший научный сотрудник, кандидат технических наук

Зубарев Артем Андреевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Vostroknutov Alexander L. – Professor of the Department of Internal Affairs in special conditions of the educational and scientific complex of special training, Senior Researcher, Candidate of Technical Sciences

Zubarev Artyom A. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 351.741

СЛЫШАЛОВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ¹, ТОПОЛЬНЯК ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Омская академия МВД России, Омск, Россия

² v.topolnyak@gmail.com

Интерактивная карта как способ повышения эффективности управления силами и средствами при охране общественного порядка

Аннотация. Рассмотрены вопросы необходимости сокращения времени реагирования на поступающие сообщения при охране общественного порядка. Предложено создать интерактивную карту для охраны общественного порядка. Аргументирована необходимость разработки интерактивной карты на законодательном уровне для обеспечения учета оперативной обстановки при управлении силами и средствами и выполнении задач по охране общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, местность, интерактивная карта, взаимодействие, реагирование, безопасный город

Для цитирования: Слышалов И. В., Топольняк В. С. Интерактивная карта как способ повышения эффективности управления силами и средствами при охране общественного порядка // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 89–91.

Original article

SLYSHALOV IGOR V.¹, TOPOLNYAK VLADIMIR S.²

^{1,2} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

² v.topolnyak@gmail.com

Interactive map as a way to increase the efficiency of managing forces and means when protecting public order

Abstract. The article discusses the need to reduce the time required to respond to incoming messages during public order protection. It proposes the creation of an interactive map for public order protection. The article argues for the need to develop an interactive map at the legislative level to ensure that the operational situation is taken into account when managing forces and resources and carrying out public order protection tasks.

Keywords: public order, terrain, interactive map, interaction, response, safe city

For citation: Slyshalov I. V., Topolnyak V. S. Interactive map as a way to increase the efficiency of managing forces and means when protecting public order // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 89–91.

Общественный порядок является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека. Он выражен в правилах общественного поведения, которые установлены действующим законодательством. Для обеспечения охраны и защиты интересов граждан и предприятий, исключения противоправных действий необходима охрана общественного порядка, которая подразумевает под собой комплекс мер, осуществляемых государственными органами, в том числе при взаимодействии с общественностью.

Несмотря на комплекс мер со стороны государства, продолжают иметь место массовые нарушения законодательства Российской Федерации. По статистике за 2023 год судами было рассмотрено 2 274 390 дел о правонарушениях, посягающих на общественную безопасность¹.

Сотрудники органов внутренних дел ежедневно подвергают себя опасности при пресечении указанных правонарушений. В целях минимизации рисков причинения вреда жизни и здоровью сотрудников полиции при пресечении преступлений и правонарушений необходимо проведение предварительных тактических мероприятий, одним из которых является оценка условий местности, которая способна в значительной степени облегчить организацию и выполнение поставленных специальных задач, применение специальных средств и техники. Необходимость оценки с учетом особенностей местности напрямую влияет на успешное выполнение поставленной задачи [1; 2].

В органах внутренних дел Российской Федерации разработаны подробные планы действий личного состава только при возникновении чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств. Однако реальный опыт введения в действие планов чрезвычайной ситуации (чрезвычайных обстоятельств)

¹ Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.api-пресс.рф> (дата обращения: 29.01.2025).

крайне мал, поскольку отработка происходит в основном во время проведения плановых учений.

Сотрудники органов внутренних дел, выполняя свои ежедневные служебные обязанности, чаще всего сталкиваются с различными формами нарушений общественного порядка. В ряде случаев имеет место длительное время реагирования на поступившее сообщение об административных правонарушениях или уголовных преступлениях. В основе этого, на наш взгляд, лежат следующие факторы негативного характера:

1. Длительное время на организацию выездов дежурной группы, выездов нарядов единой дислокации. Указанные обстоятельства создают условия, когда сотрудники полиции пребывают на месте совершения правонарушения, не имея возможности его предотвратить, чаще всего уже после его совершения. Свидетелей и очевидцев произошедшего, а также организаторов и исполнителей на месте совершенного правонарушения уже нет, либо оно становится местом совершения преступления, имеющего тяжкие последствия.

2. Незнание условий местности является не менее важным условием для предотвращения нарушения общественного порядка и сокращения времени реагирования на полученное сообщение. Условия местности должны быть детально отражены в актуальных топографических картах и схемах. Однако их актуализация также затруднительна.

3. Отсутствие единого алгоритма действий каждого из нарядов полиции. Единый алгоритм действий для нарядов сотрудников внутренних дел и их взаимодействия с другими службами не разработан и не закреплён ни в законах, ни в каких-либо нормативно-правовых актах.

Для исключения вышеуказанных обстоятельств необходимо разработать такой алгоритм с целью сокращения времени реагирования на поступившие сообщения о нарушении общественного порядка, с учетом условий конкретной местности.

При поступлении сообщения, при наличии нарядов единой дислокации и актуальной карты местности, наряды направляются с четко поставленными задачами о предотвращении нарушений общественного порядка. То есть положительный результат достигается путем общего (одновременного) решения создавшихся проблем при отработке сообщения.

Для удобства и наглядности необходимо разработать актуальную интерактивную карту местности в электронном виде, с учетом действующих нарядов и геолокации каждого сотрудника органов внутренних дел, его занятости, в том числе с привязкой камер наружного видеонаблюдения. Данная карта даст возможность привлекать дополнительные службы наружного наблюдения и минимизировать временные затраты на реагирование на поступившее сообщение, а также обеспечит личную безопасность и взаимную страховку сотрудников.

В содержании интерактивной карты должны быть отражены:

- условия местности (рельеф, почвенно-растительный покров, наличие и отсутствие строений, инфраструктура, дорожная сеть);
- поэтажные планы-схемы зданий и сооружений;
- население (по данным последней переписи) с указанием этнических групп и субкультур;
- критически важные и потенциально опасные объекты;
- погодные условия.

Также в интерактивной карте необходимо указывать текущую оперативную обстановку (с учетом поступивших сообщений) и расположение нарядов единой дислокации.

При поступлении сигнала о правонарушении в масштабировании конкретной зоны наглядно отображается место происшествия в режиме реального времени. Учитывая, что каждое событие имеет стихийный характер и требует индивидуального реагирования для пресечения правонарушения, использование разработанной карты заменяет алгоритм, так как в ней наглядно видны предполагаемые цели и задачи планируемого мероприятия, оценка сил и средств, собственных и правонарушителей. В сложившейся текущей обстановке, отраженной на карте, каждому из сотрудников, находящихся в нарядах единой дислокации, необходимо ставить конкретные задачи по предотвращению и пресечению нарушения общественного порядка.

В настоящее время разработан и успешно функционирует аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город», который осуществляет видеосъемку территории в реальном времени и выводит ее на мониторы. В отличие от предлагаемой нами для разработки интерактивной карты, данный аппаратно-программный комплекс не отображает актуальную карту местности, а также расположение сил и средств органов внутренних дел в режиме реального времени.

Таким образом, предлагается нормативно закрепить разработку интерактивной карты, установить доступ и степень секретности по ее использованию, определить должностных лиц, обеспечивающих ее актуальность, разработать инструкцию по использованию интерактивной карты, обучить личный состав. Использование интерактивной карты можно возложить на дежурные части территориальных органов МВД России с передачей информации в вышестоящие органы внутренних дел.

Разработанная интерактивная карта будет являться одним из важных инструментов при оценке оперативной обстановки, будет оказывать существенное влияние на постановку задач для конкретного подразделения, что также значительно увеличит вероятность успешного выполнения поставленной задачи при поступлении сигнала о нарушении общественного порядка. В последующем возможно использование данной карты при регистрации иных сообщений.

Библиографический список

1. Вострокнутов А. Л., Супрун В. Н., Шевченко Г. В. Основы топографии: учебник для вузов / под общ. ред. А. Л. Вострокнутова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 219 с.
2. Казинский Н. Е. Топографическая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2023. 132 с.

References

1. Vostroknyutov A. L., Suprun V. N., Shevchenko G. V. Fundamentals of Topography: Textbook for Universities / under the general editorship of A. L. Vostroknyutov. 2nd edition, revised and expanded. M.: Yurayt, 2024. 219 p.
2. Kazinsky N. E. Topographic Training for Law Enforcement Officers: A Study Guide. M.: KNORUS, 2023. 132 p.

Информация об авторах

Слышалов Игорь Викторович – заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат юридических наук, доцент

Топольняк Владимир Сергеевич – слушатель факультета заочного образования и профессиональной подготовки

Information about the authors

Slyshalov Igor V. – Deputy Head of the Department of Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Topolnyak Vladimir S. – student at the Faculty of Correspondence Education and Professional Training

Научная статья
УДК 378.6

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
baluev-1988@inbox.ru

Условия освоения огневой подготовки: аспекты формирования навыков результативной стрельбы

Аннотация. В данной статье обоснована необходимость разработки новых методов обучения, которые позволили бы значительно повысить уровень подготовки стрельбе из огнестрельного оружия. В частности, необходимо использовать современные технические средства обучения, проводить комплексное обучение, учитывать индивидуальные особенности каждого курсанта, применять методы улучшения морально-психологической устойчивости, организовывать практические занятия на стрельбищах и полигонах.

Ключевые слова: огневая подготовка, стрельба, боевое ручное стрелковое оружие, психологическая подготовка, применение огнестрельного оружия

Для цитирования: Балуев А. С. Условия освоения огневой подготовки: аспекты формирования навыков результативной стрельбы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 92–94.

Original article

BALUEV ARTYEM S.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
baluev-1988@inbox.ru

Conditions of mastering firearms training: aspects of formation of effective shooting skills

Abstract. This article substantiates the need to develop new training methods that would significantly improve the level of training in shooting from firearms. In particular, it is necessary to use modern technical training tools, conduct comprehensive training, take into account the individual characteristics of each cadet, apply methods for improving moral and psychological stability, organize practical classes at shooting ranges and polygons.

Keywords: firearms training, shooting, combat hand-held small arms, psychological training, use of firearms

For citation: Baluev A. S. Conditions of mastering firearms training: aspects of formation of effective shooting skills // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 92–94.

Огневая подготовка является одной из важнейших дисциплин в образовательных организациях МВД России, требующей особого внимания и профессионального подхода. Формирование навыков эффективной стрельбы среди будущих сотрудников правоохранительных органов является критически важным аспектом и требует специальной педагогической поддержки.

Процесс обучения стрельбе представляет собой один из наиболее сложных аспектов в рамках обучения по дисциплине «Огневая подготовка». Основным вызовом заключается в необходимости научить обучающихся управлять своими эмоциями и справляться со стрессовыми ситуациями во время стрельбы. При проведении занятий по стрельбе необходимо учитывать также физическую подготовку, психологическое состояние и индивидуальные особенности каждого учащегося.

Программа обучения в практическом разделе дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России включает разнообразные условия выполнения упражнений по стрельбе из ручного стрелкового оружия, такие как изменение позиции (стоя, лежа, сидя), изменение дис-

танции стрельбы, а также стрельба в ограниченное время. В процессе освоения навыков стрельбы из ручного стрелкового оружия обучающимся предоставляется информация о тактико-технических характеристиках оружия, правильных методах обращения с ним (подготовка к стрельбе, позиции рук и тела) и другие аспекты.

В процессе освоения дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России необходимо учитывать факторы, которые могут негативно сказываться на усвоении профессиональных навыков. Исходя из этого, необходимо предложить методы и стратегии для повышения эффективности стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у курсантов и слушателей учебных заведений МВД России в рамках изучения данной дисциплины, что позволит оптимизировать процесс обучения и повысить уровень подготовки специалистов в области огневой подготовки [1].

Эффективность стрельбы зависит от способности адаптироваться к разнообразным условиям, учитывать влияние различных факторов, таких как расстояние до цели, физическая и эмоциональная готовность стрелка, а также особенности используе-

мого оружия. Только учитывая все эти аспекты, стрелок сможет достичь оптимальных результатов при стрельбе.

Можно выделить несколько ключевых методов, позволяющих максимально эффективно улучшить результаты стрельбы в процессе обучения.

1. Использование современных технических средств обучения. К примеру, использование симуляторов стрельбы, предоставляющих преимущества по сравнению с традиционными методами обучения. Симуляторы стрельбы способствуют повышению реалистичности и качества тренировок, что в конечном итоге приводит к улучшению результативности стрельбы. Такой метод тренировки можно использовать на начальных этапах для наглядного представления технических характеристик различных видов вооружения и начала развития тактического мышления. Помимо этого, также эффективное воздействие на процесс обучения будет оказывать применение виртуальных тренажеров и других инновационных технологий, позволяющих курсантам и слушателям приобретать навыки стрельбы в контролируемой среде, что способствует повышению эффективности обучения.

2. Проведение практических занятий с использованием учебного оружия или макетов. Этот метод является наиболее эффективным, поскольку помогает курсантам и слушателям приобрести опыт обращения с оружием, который будет применяться при выполнении практических упражнений по стрельбе. Кроме того, практические занятия с использованием учебного оружия способствуют улучшению навыков безопасного и эффективного обращения с боевым ручным стрелковым оружием. Практические занятия должны включать в себя основные компоненты. К таковым относят:

- 1) освоение методики извлечения пистолета из кобуры и процесса подготовки к стрельбе;
- 2) развитие правильного хвата пистолета в руках;
- 3) обучение различным позициям для стрельбы, включая положение стрелка с оружием перед выстрелом;
- 4) наработка навыков прицеливания с использованием мушек и прицелов;
- 5) обучение правильному нажатию на спусковой крючок;
- 6) разнообразие мест для тренировок. Для эффективного обучения стрельбе необходимо использовать различные места для стрельбы. Это помогает выявить сильные и слабые стороны курсантов и слушателей, исправить ошибки и улучшить все аспекты стрельбы;

7) систематический подход. Обучение стрельбе требует постоянного развития навыков. Курсанты и слушатели должны постоянно совершенствовать свои умения через индивидуальные занятия, просмотр видеоматериалов и участие в лекциях;

8) комплексное обучение. Подход к обучению должен быть комплексным, учитывая различные стили обучения и индивидуальные особенности ка-

ждого обучающегося. Адаптация программы обучения к особенностям каждого курсанта позволяет достичь оптимальных результатов в формировании навыков эффективной стрельбы. Помимо техники прицеливания и выстрела, необходимо обучать курсантов подготовке оружия к стрельбе, уходу за оружием и технике перезарядки. Использование учебных фильмов, дистанционного обучения и лекций с примерами помогает в этом процессе;

9) индивидуальный подход. Необходимо подходить к обучению стрельбе индивидуально, учитывая особенности каждого курсанта, возможные трудности, с которыми они могут столкнуться. Психологическая подготовка также играет важную роль для достижения высоких результатов в стрельбе, особенно учитывая возможный стресс при использовании оружия.

Важнейшую роль в освоении навыков эффективной стрельбы играет морально-психологическая устойчивость курсанта и слушателя [2]. В теории выделяют следующие методы:

а) дыхательные упражнения и расслабление: управление дыханием и расслабление мышц помогают снизить уровень стресса и повысить концентрацию во время стрельбы;

б) визуализация успеха: представление успешных ситуаций стрельбы в уме может помочь улучшить уверенность и сосредоточенность;

в) постепенное увеличение сложности: постепенный переход от простых упражнений к более сложным поможет приспособиться к стрессовым ситуациям;

г) позитивное мышление: поддерживайте позитивный настрой и верьте в свои способности. Это поможет справиться с негативными эмоциями и повысит моральную устойчивость;

д) тренировки на стрессоустойчивость: проведение специальных тренировок, направленных на развитие стрессоустойчивости, позволяет адаптироваться к стрессовым ситуациям и эффективно контролировать свои эмоции во время стрельбы;

е) регулярная практика: чем больше времени вы уделяете тренировкам по стрельбе, тем более уверенно и комфортно вы будете чувствовать себя во время стрельбы.

Для повышения эффективности обучения стрельбе курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России в рамках дисциплины «Огневая подготовка» рекомендуется использовать современные технические средства обучения, проводить комплексное обучение, учитывать индивидуальные особенности каждого курсанта, применять методы улучшения морально-психологической устойчивости, организовывать практические занятия с использованием учебного оружия на различных стрельбищах и полигонах, а также следовать систематическому подходу к обучению.

Сочетание всех этих факторов играет важную роль в формировании навыков эффективной стрельбы среди курсантов и слушателей образовательных

организаций МВД России [3, с. 193] и гарантирует, что курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России приобретут высокий уровень подготовки к действиям, связанным с использованием оружия и боеприпасов. Важно интегрировать все эти методы в единую систему обучения для достижения максимального результата. Эти педагогические условия являются основополагающими для успешного освоения дисциплины «Огневая подготовка» и формирования высокого профессионального уровня будущих сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Соболев А. Г. Основные направления повышения эффективности профессионального обучения сотрудников ОВД (опыт Уральского юридического института МВД России в проведении занятий со слушателями факультета заочного обучения) // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 мая 2022 г.). СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2022. С. 534–536.
2. Купавцев Т. С., Пивоваров Д. В. Рефлексивно-творческий опыт в системе результатов огневой подготовки сотрудника полиции // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 5 июля 2024 г.). Москва: Академия управления МВД России, 2024. С. 354–360.
3. Калинин Д. В. Интерактивность в обучении сотрудников полиции применению огнестрельного оружия, ее педагогическая сущность и структура // Акту-

альные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 192–193.

References

1. Sobolev A. G. Main directions of improving the effectiveness of professional training of internal affairs officers (experience of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in conducting classes with students of the faculty of distance learning) // Actual issues of improving tactical and special, fire and professional applied physical training in the modern context of practical training of internal affairs officers: Materials of the international scientific-practical conference (St. Petersburg, May 27–28, 2022). St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2022. С. 534–536.
2. Kupavtsev T. S., Pivovarov D. V. Reflexive-creative experience in the system of results of firearms training of a police officer // 95 years of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: continuing and increasing glorious traditions : Collection of scientific articles on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, July 05, 2024). M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2024. С. 354–360.
3. Kalinin D. V. Interactivity in the training of police officers in the use of firearms, its pedagogical essence and structure // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2024. № 24. С. 192–193.

Информация об авторе

Балуев Артём Сергеевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Baluev Artyem S. – Senior Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 378.6

ГODOVYKH AЛЕКСАНДР AЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
sgodovykh@yandex.ru

Использование виртуальной реальности на занятиях по огневой подготовке для отработки ситуаций, возникающих в оперативно-служебной деятельности

Аннотация. В последние годы виртуальная реальность (VR) становится все более популярной в различных областях обучения. Настоящая работа посвящена изучению применения VR-технологий в процессе обучения сотрудников правоохранительных органов. Основное внимание уделяется эффективной отработке ситуаций, возникающих в ходе выполнения служебных задач, таких как взаимодействие с преступниками, проведение задержания и предотвращение угроз.

Ключевые слова: виртуальная реальность, огневая подготовка, симуляция, тренировка, интерактивное обучение, практическое применение, безопасность

Для цитирования: Годовых А. А. Использование виртуальной реальности на занятиях по огневой подготовке для отработки ситуаций, возникающих в оперативно-служебной деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 95–97.

Original article

GODOVYKH ALEXANDER A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
sgodovykh@yandex.ru

Use of virtual reality in firearms training for practicing situations arising in operational-service activity

Abstract. In recent years, virtual reality (VR) has become increasingly popular in various fields of learning. The present work is devoted to the study of the application of VR technologies in the training process of law enforcement officers. The main attention is paid to the effective practicing of situations arising in the course of duty, such as interacting with criminals, conducting apprehension and preventing threats.

Keywords: virtual reality, firearms training, simulation, training, interactive training, practical application, safety

For citation: Godovykh A. A. Use of virtual reality in firearms training for practicing situations arising in operational-service activity // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 95–97.

Огневая подготовка является важнейшей дисциплиной в программе обучения курсантов и слушателей системы МВД России. Её целью служит формирование у сотрудников устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием. Изучение огневой подготовки происходит в двух главных разделах: теоретическом и практическом. В теоретическом разделе главной задачей является изучение курсантами правовых основ применения огнестрельного оружия, основ баллистики, боевых свойств и устройства стрелкового оружия.

В практическом разделе курсанты переносят изученную теорию на практику, отрабатывают элементы качественного выстрела, т. е. изготровку к стрельбе, прицеливание и спуск курка с боевого взвода. Также именно в практическом разделе выполняется стрельба через препятствия, к примеру, прохождение полосы препятствий. Выполнение различных упражнений при стрельбе способствует подготовке сотрудников к некоторым условиям, ко-

торые могут возникнуть при выполнении оперативно-служебных задач. Но так как не все ситуации возможно отработать в реальной обстановке, то возникают сложности для качественной подготовки. Для решения этой проблемы вводятся различные устройства виртуальной реальности, которые могут погрузить обучающегося в различные условия.

Технологии виртуальной реальности позволяют проектировать материальные объекты и элементы в виде виртуальной реальности, создавая тем самым уникальные ситуации без изменения реального мира и причинения ему какого-либо вреда. В настоящее время технологии виртуальной реальности нашли свое применение во многих отраслях жизнедеятельности, например, в медицинской, образовательной, игровой сфере.

Использование виртуальной реальности на занятиях по огневой подготовке может значительно увеличить эффективность подготовки сотрудников к реальным условиям [1, с. 127]. Перспективы исполь-

зования данных технологий заключаются, во-первых, в возможности эмуляции различных сценариев. С помощью VR-технологий можно проектировать условия нападения на сотрудника вооруженных граждан, отработку обороны и контратак. Это позволит сотрудникам получить опыт таких действий. Во-вторых, это повышение безопасности. Виртуальная реальность обеспечивает отработку стрельбы без угрозы жизни и здоровью, снижает риск получения сотрудниками травм, помогает лучше реагировать на обстановку, что повышает безопасность в реальном бою.

В-третьих, повышается эффективность обучения. При использовании VR-технологий можно создавать интерактивные тренировочные программы, которые могут заменить стандартные лекции и упражнения теории. Также VR-технологии позволяют проводить индивидуальное обучение, что повышает уровень подготовки каждого сотрудника.

В-четвертых, это снижение затрат. Использование VR-технологий позволяет уменьшить финансовую нагрузку на обеспечение учебных учреждений оружием, боеприпасами и иными средствами, которые требуются для проведения занятий по огневой подготовке. Так, например, эмуляция боевых условий будет дешевле, чем массированная подготовка на полигоне.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что применение и внедрение виртуальных технологий на занятиях по огневой подготовке позволяет отрабатывать и оттачивать навыки обращения с оружием в ситуациях повышенной опасности, например, в операциях по освобождению заложников или в уличных боях, не выходя за пределы тирового комплекса. Это позволяет избегать рисков, связанных с освоением сложных ситуаций в реальных условиях.

Также стоит рассмотреть виртуальные комплексы и тренажеры, которые могут применяться на занятиях по огневой подготовке. Благодаря современным технологиям, развитие виртуальных технологий не стоит на месте. Разрабатываются тренажеры, позволяющие максимально приблизить условия к реальным. Так, успешно применяется учебно-тренировочный комплекс огневой подготовки «Стрелец-2» (массогабаритные макеты оружия АК и ПМ). Комплекс предлагает широкие возможности для изучения, тренировки и совершенствования навыков прицеливания. Тренажер позволяет отрабатывать такие навыки, как правильное обращение с оружием, отработка стойки, дыхания, прицеливания, спуска курка, темп стрельбы, а также стрельбу из различных положений (лежа, с колена, стоя), стрельбу в ограниченное и неограниченное время.

Программный функционал данного комплекса позволяет осуществлять контроль спуска курка; непрерывное отслеживание текущей точки прицеливания; отображение траектории прицеливания. Датчик ОЭС автоматически определяет дистанцию до мишени (от 3 до 10 метров); осуществляется авто-

матическая калибровка массогабаритного макета оружия с точностью до 1 мм; информирование о точке попадания, а также сообщение голосовым комментарием о точке попадания по часовому направлению. Предусмотрен выбор озвучки (м/ж); для каждого режима стрельбы предусмотрена возможность архивации и документирования результатов с последующим выводом на печать в виде отчетов.

Весь этот функционал помогает детально рассмотреть полет пули, выявить ошибки, которые курсант допускает при отработке спуска курка. А архивация результатов стрельбы позволяет составлять отчет, отслеживать ошибки и осуществлять работу над ними.

Также стоит отметить виртуальный учебный комплекс «Устройство, принцип работы и методы обращения со стрелковым вооружением». Данный комплекс предназначен для подготовки личного состава к применению штатного оружия для поражения целей в бою. С помощью трехмерной графики и анимации комплекса возможно изучить основные аспекты обращения с оружием. Занимаясь с данным тренажером, можно отработать как теорию, так и практику. В функционал комплекса входят такие составляющие, как изучение материальной частей оружия, его сборка и разборка; изучение и демонстрация правил и приемов стрельбы; способы разведки целей и определение дальности до них; изучение и отработка ведения огня. Благодаря виртуальной реальности, обучающиеся могут полностью погрузиться в заданную ситуацию для отработки различных задач, таких как освобождение заложников, задержание вооруженного преступника и многие другие [2, с. 153].

Интерактивный боевой стрелковый комплекс огневой подготовки «ОСАДА-ЛБ-01М» представляет собой учебный тир, который предназначен для индивидуального и группового обучения сотрудников к выполнению приемов и действий и применению правил стрельбы при ведении огня из огнестрельного оружия, а также лазерных тренажеров. В функционал его программного обеспечения входят стандартные и специальные курсы стрелковых упражнений; также предусмотрены видеупражнения, которые отражают реальные боевые ситуации; данные упражнения предназначены для отработки тактической стрельбы в непредвиденных ситуациях по меняющимся мишеням. Данный комплекс был специально разработан для более эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел. Поскольку он совмещает в себе реальный и виртуальный мир, это позволяет отрабатывать упражнения или ситуации как с реальным огнестрельным оружием, так и с виртуальным.

Баллистический симулятор VirTraV-100 представляет собой систему на базе проекторов. Это позволяет пользователям не использовать VR-шлем, а вместо этого проекция выводится на большой экран или стену, обеспечивая более реалистичное поле зрения. В данном тренажере также есть библиотека

со сценариями, которые помогут обучающимся научиться действовать в различных ситуациях, достичь максимального результата от улучшения скорости стрельбы до её точности. Симулятор поддерживает различные варианты огнестрельного оружия. Для максимальной передачи ощущений реального выстрела существуют специальные противооткатные комплекты, которые обеспечивают точную отдачу оружия в зависимости от его модели.

Важное преимущество виртуальной реальности – это не только безопасность при выполнении упражнений огневой подготовки, но и достижение высокого уровня стресса при погружении в ситуацию, что заставляет стрелка активнее размышлять и анализировать обстановку. Виртуальные симуляторы, комплексы и другие различные тренажеры являются идеальными полигонами для тестирования новых тактик. Благодаря сценариям, которые представлены в данных комплексах, обучающийся может опробовать свои навыки и методы в различных жизненных ситуациях и проанализировать, какие из вариантов обеспечивают наилучшие результаты.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что использование виртуальной реальности в процессе обучения представляет собой инновационный подход, который может значительно повысить эффективность и безопасность тренировок. Основными аспектами, которые повышают значимость VR-тренировок, являются безопасность, минимизация рисков, которые возникают при обращении с реальным оружием; реалистичность (благодаря современным технологиям возможно создание сценариев с различными условиями); индивидуальный подход (VR-тренировки могут быть адаптированы для каждого обучающегося в зависимости от уровня подготовки, что позволяет сосредоточиться на слабых местах); повышение мотивации, т. к. игровые

элементы и интерактивность виртуальных тренажеров могут повысить интерес и мотивацию обучаемых, что способствует более глубокому усвоению материала; анализ и обратная связь (тренажеры в своем функционале имеют детализированный отчет о результатах тренировок, что позволяет анализировать ошибки и отслеживать прогресс). В целом, интеграция виртуальной реальности в процессе обучения огневой подготовке может привести к значительным успехам, обеспечивая безопасные, эффективные и адаптированные методы обучения.

Библиографический список

1. Калинин Д. В. Инновационные подходы в проведении учебных занятий по обучению сотрудников ОВД стрельбе из пистолета // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2 (47). С. 126–128.
2. Калинин Д. В. Интерактивная образовательная среда: структура и содержание // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-2. С. 150–153.

References

1. Kalinin D. V. Innovative approaches in conducting training sessions to teach police officers to shoot from a pistol // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2 (47). С. 126–128.
2. Kalinin D. V. Interactive educational environment: structure and content // Problems of modern pedagogical education. 2024. № 83-2. С. 150–153.

Информация об авторе

Годовых Александр Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Godovykh Alexander A. – Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 355.4

ДИДОРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, ТАСКАЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Инновационные технологии, применяемые в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В данной работе рассматриваются возможности применения в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел таких инновационных технологий, как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), смешанная реальность (MR) и расширенная реальность (XR). Авторы анализируют преимущества и недостатки применения указанных технологий и приходят к выводу о том, что инновационные технологии должны рассматриваться как дополнение к традиционным методам подготовки.

Ключевые слова: инновационные технологии, иммерсивные технологии, тактико-специальная подготовка, органы внутренних дел

Для цитирования: Дидоренко Н. Н., Таскаев Д. С. Инновационные технологии, применяемые в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 98–100.

Original article

DIDORENKO NICOLAY N.¹, TASKAEV DMITRY S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Innovative technologies used in tactical and special training of law enforcement officers

Abstract. This paper examines the possibilities of using innovative technologies such as virtual reality (VR), augmented reality (AR), mixed reality (MR) and augmented reality (XR) in tactical and special training of law enforcement officers. The authors analyze the advantages and disadvantages of using these technologies and come to the conclusion that innovative technologies should be considered as an addition to traditional training methods.

Keywords: innovative technologies, immersive technologies, tactical and special training, law enforcement agencies

For citation: Didorenko N. N., Taskaev D. S. Innovative technologies used in tactical and special training of law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 98–100.

Современные условия функционирования правоохранительных органов характеризуются растущей сложностью и динамичностью оперативной обстановки. Это обуславливает необходимость совершенствования системы подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач. В такой ситуации традиционные методы обучения постепенно утрачивают свою эффективность, уступая место инновационным технологиям, которые позволяют моделировать более реалистичные условия различного уровня сложности при проведении занятий по тактико-специальной подготовке данных сотрудников.

Следует отметить, что сама тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД представляет собой комплексный процесс их обучения поведению в различных условиях, в том числе при наличии чрезвычайных ситуаций и иных особых условий. Такая подготовка включает в себя отработку данными сотрудниками тактических действий по задержанию вооруженных преступников, освобождению залож-

ников и т. п. В свою очередь, инновационные технологии в тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД можно определить как комплекс современных технических и программных решений, направленных на повышение эффективности и реалистичности обучения личного состава действиям в различных оперативных условиях.

Рассмотрим основные направления передовых технологических решений, внедряемых в процесс тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД.

Так, одним из эффективных способов обучения, используемых в процессе подготовки сотрудников ОВД, является технология виртуальной реальности (VR), которая представляет собой революционный подход к имитационному моделированию оперативных сценариев. Создавая полностью контролируруемую искусственную среду, данная технология позволяет воспроизводить комплексные тактические ситуации с высокой степенью детализации. Важно отметить, что такие тренировочные модули оснащены продвинутыми системами биометрического мо-

ниторинга, осуществляющими непрерывный анализ физиологических показателей и техники исполнения профессиональных действий.

Впервые технология VR в целях служебной подготовки силовых структур была применена в США еще в 2013 году при подготовке военных. Данная система включала в себя шлем с VR, тактильные перчатки, датчики движения и попаданий, специальное оружие, а также программное обеспечение. Она позволяла создавать различные сценарии путем простого перетаскивания объектов в программе: преступников, животных, транспортных средств и т. д., в результате моделировались сложные ситуации, например, неожиданное появление вооруженных грабителей или нападающих животных [1, с. 116].

В России свой VR-симулятор «Армия-2017» впервые был разработан для военной подготовки компанией «Полигон». Данный симулятор включает шлем виртуальной реальности и специальное оружие, похожее на страйкбольное. Этот тактический комплекс предназначен для отработки навыков уличного боя с использованием опыта сирийского театра военных действий. Система позволяет проводить синхронные тренировки для группы из пяти человек.

В настоящее время такие технологии применяются и для специальной подготовки других силовых структур, в том числе сотрудников ОВД. Среди положительных моментов их применения можно отметить значительное сокращение расходов на организацию тренировок, поскольку здесь не требуется использовать специальную технику, полигоны, не нужно перекрывать дороги или привлекать большое количество людей для имитации ситуаций. Помимо этого, VR-технологии обеспечивают безопасность сотрудников ОВД при работе с оружием, спецсредствами и позволяют моделировать любые условия – от городской среды до лесного массива, от дневного света до ночной темноты, различные погодные условия и т. д.

Помимо VR-технологий, современная тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД активно может интегрировать технологии дополненной реальности (AR), которые обеспечивают многоуровневое взаимодействие указанных сотрудников с окружающей средой. Особенность такой технологии заключается в том, что здесь происходит наложение цифровых технологий на реальное пространство, что, с одной стороны, позволяет обучаемому сохранять визуальную связь с реальным миром, с другой стороны, данная технология обогащает оперативную ситуацию интерактивными данными. Таким образом, в отличие от VR-технологии, которая полностью погружает пользователя в искусственную среду, AR-технология лишь дополняет существующую действительность.

Кроме вышеуказанных методик, в ходе служебной подготовки сотрудников ОВД могут также использоваться технологии смешанной реальности

(MR) и расширенной реальности (XR). Первая из указанных технологий представляет собой подход, объединяющий преимущества виртуальной и дополненной реальности. Она позволяет пользователю не только наблюдать за цифровыми объектами, но и напрямую взаимодействовать с ними, сохраняя связь с реальным миром. Это особенно полезно для моделирования сложных оперативных ситуаций, где требуется координация действий с учетом как физической, так и виртуальной составляющих. Технология же MR охватывает весь спектр рассмотренных выше иммерсивных технологий и представляет собой универсальную платформу для создания комплексных обучающих систем, комбинирующих различные уровни погружения и взаимодействия.

Потенциал использования указанных выше инновационных технологий в тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД огромен. Современные технологии обучения с применением VR и AR-симуляторов могут устанавливать и задавать различный уровень реализма и детализации моделируемых сценариев. Они помогают воссоздавать различные локации (улицы, подъезды, жилые помещения, развлекательные центры и т. д.) и имитировать широкий спектр оперативных ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям.

Таким образом, рассмотренные инновационные технологии становятся важными элементами современной тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД. Их внедрение существенно повышает качество подготовки обучающихся и уровень профессиональной готовности. Преимущества использования данных технологий очевидны. Исследования, проводимые специалистами в данной сфере, показывают, что VR-программы позволяют обучать сотрудников в 4 раза быстрее, чем традиционные методы, и в 1,5 раза быстрее, чем онлайн-курсы [2, с. 149]. Данные технологии помогают сотрудникам оставаться сосредоточенными и глубже усваивать материал. Кроме того, аналитические системы указанных инновационных технологий способствуют своевременному выявлению пробелов в знаниях и корректировке тренировок, делая их максимально эффективными.

Вместе с тем, несмотря на значительный потенциал использования рассмотренных инновационных технологий в процессе подготовки сотрудников ОВД, их внедрение имеет и ряд недостатков. Например, одним из таких недостатков является неспособность данных технологий в полной мере воспроизводить нервное напряжение и эмоциональный отклик, характерные для реальных ситуаций угрозы. Это снижает степень адаптации обучаемых к стрессовым условиям, с которыми они могут столкнуться в практической деятельности.

Изложенные выше проблемы использования иммерсивных технологий свидетельствуют о том, что их необходимо воспринимать лишь как инструменты в тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД, которые не способны полностью заменить

живое взаимодействие и практический опыт. Оптимальная модель подготовки специалистов правоохранительных органов предполагает сочетание инновационных технологий с традиционными методами обучения.

Дальнейшие исследования в области применения инновационных технологий в тактико-специальной подготовке сотрудников ОВД должны быть направлены на совершенствование способов интеграции технологий в практику, что обеспечит высокий уровень готовности сотрудников к выполнению задач в любых условиях.

Библиографический список

1. Нестяк С. Н. VR-технологии в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 113–120.

2. Зароденков Н. С. Применение инновационных технологий в тактико-специальной подготовке // Вестник науки. 2025. Т. 3. № 3 (84). С. 146–153.

References

1. Nestyak S. N. VR technologies in the professional training of law enforcement officers // Ensuring economic security of Russia in modern conditions: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. M.: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 113–120.

2. Zarodenkov N. S. Application of innovative technologies in tactical and special training // Bulletin of Science. 2025. Vol. 3. No. 3 (84). Pp. 146–153.

Информация об авторах

Дидоренко Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Таскаев Дмитрий Сергеевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Didorenko Nikolay N. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training

Taskaev Dmitry S. – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 355.4

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹, ЯНКЕВИЧ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru

Использование аппаратно-программных комплексов в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России

Аннотация. Статья посвящена использованию современных достижений науки и техники, в частности, аппаратно-программного комплекса «Интерактивная тактическая инсталляция организации и проведения специальных мероприятий», в образовательном процессе курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс, тактико-специальная подготовка, личная безопасность сотрудников ОВД, интерактивные технологии

Для цитирования: Журавлев А. С., Янкевич Е. А. Использование аппаратно-программных комплексов в формировании профессиональных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 101–103.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, YANKEVICH EKATERINA A.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru

The use of hardware and software complexes in the formation of professional qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the use of modern achievements of science and technology, in particular, the hardware and software complex "Interactive tactical installation of organizing and conducting special events", in the educational process of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: hardware and software complex, tactical and special training, personal safety of police officers, interactive technologies

For citation: Zhuravlev A. S., Yankevich E. A. The use of hardware and software complexes in the formation of professional qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 101–103.

Современные тенденции образовательного процесса связаны с общими процессами в обществе, глобальными проблемами, интеграцией знаний в различные формы социального бытия. Характерным их признаком является инновационность – способность к обновлению, открытость новому. Согласно требованиям приказов Министерства науки и высшего образования РФ каждый обучающийся обязан на том или ином уровне владеть профессиональными компетенциями. Основная задача образовательных организаций высшего образования – это выпуск высококвалифицированных специалистов, которые будут выполнять поставленные задачи не на минимальном уровне, а достигать высоких профессиональных результатов.

В СССР только в начале 1980-х годов началось освоение методов интерактивного обучения, в основе которых лежали диалоговые формы познания, хотя в образовании преимущественно использова-

лись лишь традиционные и активные методы обучения. В конце 1980-х годов учеными В. В. Гузеевым, М. В. Клариным и другими помимо названных моделей была выделена еще и интерактивная модель обучения [1].

Интерактивное обучение, как и любое другое, имеет свои определенные принципы, а именно: а) диалоговое взаимодействие; б) работа в малой группе на основе сотрудничества и кооперации; в) активно-ролевое взаимодействие; г) тренинг организации процесса обучения [2].

Интерактивные технологии – это технологии, которые позволяют овладеть определенными навыками или получить знания посредством социального взаимодействия, которое помогает углубить содержательную сущность преподаваемых и изучаемых дисциплин. Заблуждением некоторых людей является то, что, по их мнению, к интерактивным технологиям относятся все технологии активного обуче-

ния, а это далеко не так, ведь к ним принято относить только те, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния учебной группы на процесс усвоения каждым обучающимся опыта взаимодействия.

На сегодняшний день активное использование инновационных технологий в образовательном процессе приобрело повсеместное значение. Так, к примеру, использование аппаратно-программного комплекса «Интерактивная тактическая инсталляция организации и проведения специальных мероприятий» позволяет проводить занятия по тактической подготовке курсантов и слушателей по таким дисциплинам, как «Тактико-специальная подготовка», «Деятельность ОВД в условиях специальных правовых режимов» и «Личная безопасность сотрудников ОВД».

Сам комплекс позволяет решать несколько задач в виде:

- создания реального инструмента для тактической подготовки при планировании специальных мероприятий;

- отработки и анализа по объемным моделям, способов и действий сил и средств ОВД при ликвидации чрезвычайных обстоятельств;

- проецирования любого рельефа местности для детального восприятия и понимания всех тактических свойств местности;

- обучения расстановке сил и средств ОВД с помощью тактических условных знаков;

- развития и усовершенствования руководящих навыков по планированию специальных мероприятий;

- выработки навыков по чтению топографических карт.

Данный комплекс позволяет планировать расстановку сил и средств ОВД на определенной территории для выполнения оперативно-служебных задач, связанных с тактической подготовкой курсантов и слушателей, а также в целях повышения квалификации сотрудников ОВД.

Последовательность работы заключается в следующем: 1) оценка и рекогносцировка местности; 2) уяснение информации; 3) принятие решения; 4) определение мероприятий; 5) расчет сил и средств для выполнения поставленных задач; 6) постановка задачи и отдача приказов; 7) уточнение вопросов выполнения задач; 8) осуществление контроля.

Используя элементы данного комплекса, обучающиеся образовательной организации имеют уникальную возможность создать определенный рельеф, не покидая учебную аудиторию, отработать систему управления силами и средствами ОВД.

В зависимости от содержания рабочей программы учебной дисциплины, комплекс можно использовать по следующим направлениям:

- отработка тактики действий сотрудников ОВД на месте совершения террористических актов;

- визуализация особенностей охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий;

- объемное восприятие основ организации и порядок несения службы на контрольно-пропускном пункте (КПП), а также боевого охранения на марше, в пешем порядке и на автомобилях;

- наглядная отработка приемов чтения топографических карт и участков местности;

- обеспечение мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

- практические примеры специальных операций.

Изначальным этапом работы с инсталляцией является разработка местности. В данном элементе курсанту необходимо построить для себя необходимый рельеф местности. Для этого инсталляция оснащена необходимым инструментарием, в который входят различные здания и сооружения произвольной формы и объемов, причем здания могут быть как огнеупорные, так и не огнеупорные.

Инструментарий позволяет построить различные виды дорог, от шоссейных до проселочных. Инсталляция имеет возможность построения лесного массива и кустарниковых зарослей. Лесной массив представлен тремя видами леса – хвойным, лиственным и смешанным, к тому же имеется возможность расстановки отдельно стоящих деревьев такого же вида, что и лес. Имеется возможность отгородить здания и сооружения бетонной стеной, сетчатым забором и шлагбаумом.

Дальнейший этап заключается в расстановке сил противника, который представлен вооруженным преступником, одним видом машины и различными видами взрывных устройств и взрывчатых веществ. В данном элементе имеется возможность расставить средства принудительной остановки транспортных средств.

Завершающий этап включает в себя расстановку сил и средств ОВД, где на выбор представлены сотрудники (снайпер, сапер) с разным вооружением (пистолет, нож, автомат и пр.). Каждый из них выполняет свою роль и имеет собственный набор действий. Далее можно расставить средства принудительной остановки транспортного средства, взрывные устройства и взрывчатые вещества, а также огромное количество специальной техники ОВД, которая представлена легковыми автомобилями, бронетехникой, машиной ГИБДД, автомобилем скорой помощи и иными транспортными средствами, используемыми ОВД.

Таким образом, применение аппаратно-программного комплекса «Интерактивная тактическая инсталляция организации и проведения специальных мероприятий» позволяет создавать реальную обстановку для тактической подготовки при планировании специальных мероприятий, отработки и анализа способов действий сил и средств ОВД при ликвидации различных чрезвычайных обстоятельств, проецирования в учебной аудитории любо-

го реального участка местности для улучшенного восприятия всех нюансов рельефа, обучения тактической расстановке сил и средств.

Использование комплекса возможно при проведении занятий семинарского типа, при различных тактико-специальных и командно-штабных учениях, штабной и тактико-штабной тренировке, а также при самостоятельной работе обучающихся. В результате данных занятий развиваются следующие практические знания и умения: чтение карт и ориентирование по ним; действия в составе служебных нарядов и при особых условиях; оценка и прогнозирование поведения преступников; организация и руководство служебными нарядами и группами.

Современные тенденции требуют большей информатизации образовательного процесса; внедрение современных технологий позволяет существенно расширить кругозор и восприятие обучающихся.

Таким образом, стоит отметить, что интерактивные технологии стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Именно данный комплекс является наглядным примером внедрения таких технологий. Отсюда следует вывод, что современное образование курсантов и слушателей системы МВД России является прогрессирующим и позволяет получать знания, необходимые для

прохождения дальнейшей службы в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Капранова Е. А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы // Вестник Полоцкого государственного университета. 2012. № 7. С. 59–62.
2. Селезнева Н. А. Размышления о качестве образования: международный аспект // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С. 35–47.

References

1. Kapranova E. A. Interactive learning: conceptual approaches // Bulletin of Polotsk State University. 2012. No. 7. P. 59–62.
2. Selezneva N. A. Reflections on the quality of education: international aspect // Higher education today. 2004. No. 4. P. 35–47.

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Янкевич Екатерина Алексеевна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training
Yankevich Ekaterina A. – student of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 378.6

КАЛИНИН ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
rft72@yandex.ru

Интерактивные средства как инструмент формирования самостоятельности при обучении сотрудников полиции

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены некоторые интерактивные средства обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации применению огнестрельного оружия, обозначена актуальность совершенствования данного обучения и поиска новых методов организации и проведения учебных занятий по огневой подготовке с применением оборудования виртуальной реальности. Рассмотрены возможности использования данного оборудования для подготовки сотрудников полиции к различным ситуациям оперативно-служебной деятельности по применению огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, виртуальная реальность, сотрудник полиции, самостоятельность, моделирование ситуаций

Для цитирования: Калинин Д. В. Интерактивные средства как инструмент формирования самостоятельности при обучении сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 104–106.

Original article

KALININ DNITRY V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
rft72@yandex.ru

Interactive means as a tool for forming independence in training police officers

Abstract. In this article the authors consider some interactive means of training the officers of internal affairs bodies of the Russian Federation to use firearms, the urgency of improving this training and searching for new methods of organizing and conducting training sessions on firearms training with the use of virtual reality equipment. The possibilities of using this equipment for training police officers to various situations of operational-service activity on the use of firearms are considered.

Key words: firearms training, virtual reality, police officer, independence, modeling situations

For citation: Kalinin D. V. Interactive means as a tool for forming independence in training police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 104–106.

Формирование навыков обращения с огнестрельным оружием у сотрудников органов внутренних дел является важным аспектом в подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых эффективно реагировать на сложные и нестандартные ситуации. Применение огнестрельного оружия связано с необходимостью принимать быстрые и ответственные решения в условиях психологического стресса. Именно поэтому важны интерактивные методы обучения, которые способствуют развитию самостоятельности сотрудников и уверенности в своих действиях.

«Чтобы уровень подготовки соответствовал требованиям, предъявляемым к полицейскому в современной России, необходимо постоянно совершенствовать существующие методики огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Эта задача встает перед ведомственными образовательными организациями не только в связи с постоянно осложняющейся криминогенной обстановкой, но и по причине проводимой оптимизации кадрового состава подразделений

ОВД, возрастающих требований к его профессиональной компетентности» [1].

Эффективное обучение владению огнестрельным оружием требует регулярной практики, включающей многократную отработку стрельбы, выполнение нормативов и устранение задержек. Однако этого недостаточно для решения типовых и нестандартных оперативно-служебных задач.

Огневая подготовка занимает важное место в системе обучения сотрудников органов внутренних дел. Основная цель огневой подготовки – развитие навыков владения огнестрельным оружием, умения использовать его в различных служебных ситуациях и соблюдения нормативных требований. Современные задачи, стоящие перед сотрудниками полиции, требуют пересмотра традиционных подходов к обучению. Выполнение строго регламентированных упражнений приводит к тому, что обучаемые не всегда готовы к самостоятельным действиям в реальных условиях.

Большая часть учебных упражнений не охватывает всех аспектов практического применения ору-

жия в ситуациях риска. Традиционные подходы ограничены возможностями моделирования ситуаций, содержащих в себе стрессовые факторы, такие как внезапность нападения, необходимость работать в команде или умение реагировать на быстро меняющуюся обстановку. Это приводит к несоответствию между имеющимся и требуемым уровнем огневой подготовки.

Важно отметить, что учебные занятия в рамках профессионально-служебной и физической подготовки проходят под четким контролем и присмотром руководителя стрельб, он подает команды при выполнении стрельб, организует учебное занятие и обеспечивает все меры предосторожности. Все это обусловлено мерами безопасности, которые необходимо соблюдать при обращении с огнестрельным оружием. Однако в таком случае сотрудники полиции лишены возможности самостоятельно принимать решения.

В дальнейшем, по окончании обучения, при выполнении своих служебных обязанностей в территориальных органах сотрудники сталкиваются с ситуациями, когда необходимо применить огнестрельное оружие, но в силу отсутствия опыта его самостоятельного применения действия сотрудника могут привести к негативным последствиям как для него, так и для других лиц.

Также стоит отметить, что при проведении учебных занятий по огневой подготовке количество возможных сценариев и ситуаций, которые возможно смоделировать, ограничено.

Для формирования устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием требуется использовать комплексный подход при обучении. Данный подход должен включать в себя разнообразные методы обучения, способствующие отработке действий в различных ситуациях. Для решения этой задачи необходимо внедрить в систему МВД России различные технические средства, в том числе симуляторы, тренажеры, а также интерактивные технологии, позволяющие создавать условия, приближенные к реальным.

Современные образовательные технологии, включая виртуальную реальность (далее – VR), открывают новые возможности для подготовки действующих сотрудников полиции. Они позволяют создавать различные сценарии, максимально приближенные к реальным условиям служебной деятельности. Использование VR в образовательном процессе не только повышает уровень технической подготовки, но и способствует развитию самостоятельности, навыков анализа и принятия ответственных решений.

Виртуальная реальность обеспечивает создание сценариев, в которых сотрудники полиции могут тренироваться в условиях, максимально приближенных к реальным. Использование VR позволяет не только отрабатывать технические навыки, но и смоделировать стрессовые ситуации, в которых нужно мгновенно реагировать и принимать вер-

ные решения. Виртуальная реальность может стать уникальным инструментом для формирования самостоятельности, поскольку она стимулирует обучаемых самостоятельно принимать решения и анализировать их последствия [2].

Одним из ключевых преимуществ виртуальной реальности является наличие возможности создавать сложные сценарии, которые невозможно воспроизвести в реальных условиях.

Например, сотрудники полиции могут тренироваться в условиях массовых беспорядков, угрозы нападения на них или освобождения заложников. Таким образом, можно стимулировать способности сотрудников анализировать ситуацию и выбирать оптимальный план действий, примерно представляя все возможные последствия.

Во время виртуального обучения сотрудники полиции будут не только оттачивать навыки обращения с оружием, но и смогут развить необходимые когнитивные способности. Например, система может предоставить несколько вариантов развития событий, и от обучаемого требуется выбрать наиболее эффективный план действий. Такие тренировки способствуют развитию аналитического мышления, способности к быстрой адаптации и уверенности в своих действиях. Кроме того, виртуальная реальность позволяет обучаемым ошибаться в процессе тренировок без риска для жизни и здоровья, что даёт возможность анализировать свои действия и учиться принимать более эффективные решения в будущем.

Не менее важным аспектом является использование виртуальной реальности для мониторинга прогресса обучаемых. Современные VR-технологии оснащены системами обратной связи, которые фиксируют действия того, кто проходит обучение, анализируют их и предоставляют рекомендации по улучшению. Это позволяет создавать индивидуализированные программы обучения, учитывающие уровень подготовки и потребности каждого сотрудника. В результате обучение становится более эффективным и целенаправленным.

Однако для успешного внедрения виртуальной реальности в систему подготовки сотрудников МВД необходимо учитывать ряд факторов.

Во-первых, важно адаптировать содержание виртуальных сценариев к специфике служебной деятельности каждого подразделения. Это включает моделирование реальных оперативных ситуаций, с которыми сотрудники сталкиваются в своей работе.

Во-вторых, требуется разработка методик обучения, которые интегрируют виртуальную реальность в общую образовательную программу, чтобы не возникло затруднений с организацией образовательного процесса.

В-третьих, необходимо обеспечить доступ к современному оборудованию и программному обеспечению, которое позволит реализовать потенциал VR в полной мере.

Виртуальная реальность также может стать эффективным инструментом для проведения аттестации и повышения квалификации сотрудников. Использование VR-симуляторов позволит объективно оценивать уровень подготовки курсантов и сотрудников, выявлять их сильные и слабые стороны, а также разрабатывать индивидуальные планы тренировок и профессионального развития. Также аттестация с использованием виртуальной реальности позволяет создавать стрессовые условия, которые требуют от сотрудников демонстрации не только технических, но и психологических качеств (устойчивости, решительности и способности к самоанализу).

Несмотря на очевидные преимущества виртуальной реальности, её внедрение будет довольно сложным, что приведет к ряду проблем. Одной из них является высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, что ограничивает возможности широкого использования технологии. Также проблемой будет поиск специалистов, которые смогут разрабатывать виртуальные сценарии и программировать оборудование. Решение этих проблем требует активного взаимодействия между образовательными учреждениями МВД, разработчиками технологий и государственными органами, отвечающими за финансирование и организацию образовательного процесса.

Виртуальная реальность представляет собой перспективное направление в области огневой подготовки сотрудников МВД России. Её применение позволит не только повысить уровень технической подготовки, но и развить важные профессиональные качества сотрудников. VR-технологии создают уникальные возможности для моделирования сложных и стрессовых ситуаций, которые невозможно воспроизвести в обычных условиях обучения.

Для успешного внедрения виртуальной реальности в систему подготовки сотрудников МВД необходимо предпринять ряд мер.

Во-первых, следует разработать виртуальные сценарии, которые отражают реальные служебные ситуации и учитывают специфику деятельности органов внутренних дел.

Во-вторых, необходимо внедрить VR-технологии в общую образовательную программу,

обеспечив их использование на всех этапах обучения.

В-третьих, важно создать условия для доступности виртуальной реальности, обеспечить должное финансирование МВД, организовать закупки оборудования, а также провести обучение специалистов.

Применение виртуальной реальности в образовательном процессе открывает новые горизонты для подготовки сотрудников МВД России. Она позволяет не только повысить уровень их профессиональной подготовки, но и создать условия для формирования самостоятельности при обращении с оружием, уверенности при его применении и ответственности за свои действия. Внедрение данной технологии станет большим шагом в развитии системы обучения сотрудников МВД России.

Библиографический список

1. Корсаков Ю. В. Пути совершенствования огневой подготовки в органах внутренних дел на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4. С. 121–125.
2. Барминцев Е. Д., Васильев Г. С., Иванов А. А. Использование виртуальной реальности в образовании // Молодая инновационная Чувашия: творчество и активность: сборник трудов XXI Всероссийской (национальной) Открытой научной конференции молодежи и студентов (Чебоксары, 21 марта 2024 г.). Чебоксары: Политех, 2024. С. 35–38.

References

1. Korsakov Yu. V. Ways to improve fire training in internal affairs agencies at the present stage // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. P. 121–125.
2. Barmintsev E. D., Vasiliev G. S., Ivanov A. A. Using virtual reality in education // Young innovative Chuvashia: creativity and activity: Proceedings of the XXI All-Russian (national) Open Scientific Conference of Youth and Students (Cheboksary, March 21, 2024). Cheboksary: Polytechnic, 2024. С. 35–38.

Информация об авторе

Калинин Дмитрий Вадимович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Kalinin Dmitry V. – Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 378.6

ОРЛОВ БОГДАН АНДРЕЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
superjust86@gmail.com

Сравнительный анализ модификаций автомата Калашникова и их боевой эффективности

Аннотация. Автором проведен сравнительный анализ различных модификаций автомата Калашникова (АК), охватывающий период с момента его создания и до современных разработок. Рассматриваются ключевые изменения в конструкции, эргономике и используемых материалах, а также их влияние на тактико-технические характеристики оружия.

Ключевые слова: автомат Калашникова, модернизация, модификация, техническая характеристика, эффективность

Для цитирования: Орлов Б. А. Сравнительный анализ модификаций автомата Калашникова и их боевой эффективности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 107–109.

Original article

ORLOV BOGDAN A.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
superjust86@gmail.com

Comparative analysis of Kalashnikov assault rifle modifications and their combat effectiveness

Abstract. The author conducted a comparative analysis of various modifications of the Kalashnikov assault rifle (AK), covering the period from its creation to modern developments. Key changes in the design, ergonomics, and materials used are considered, as well as their impact on the tactical and technical characteristics of weapons.

Keywords: Kalashnikov assault rifle, modernization, modification, technical characteristics, efficiency

For citation: Orlov B. A. Comparative analysis of Kalashnikov assault rifle modifications and their combat effectiveness // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 107–109.

Автомат Калашникова (АК), представляющий собой образец надежного и эффективного стрелкового оружия, стал символом вооруженных конфликтов и военной мощи XX и XXI веков. С момента своего создания в середине 20 века данный автомат претерпел множество модификаций, каждая из которых была направлена на улучшение его боевых характеристик и адаптацию к изменяющимся требованиям современного боя. Модификации АК включают как изменения в конструкции, так и внедрение новых технологий, что существенно влияет на его эксплуатационные качества и боевую эффективность. Улучшения коснулись не только самой конструкции автомата, но и боеприпасов к нему [1, с. 110].

После Великой Отечественной войны официально производить легендарный автомат начали в 12 странах; в ряд государств поставлялись широкие партии нового вида надежного и простого в освоении оружия. Классический АК-47 стал настоящей легендой.

Датой появления автомата Калашникова можно считать 15 июля 1943 года, когда на заседании Наркомата обороны СССР было принято решение о соз-

дании совершенно нового патрона уменьшенной мощности калибра 7,62 мм и автомата под него. К 1946 году автомат Калашникова был представлен на испытания. Интересным является тот факт, что этот образец сильно отличался от известного сейчас автомата, и уже на этой стадии комиссия потребовала внести в конструкцию изменения. В отчете Научно-исследовательского полигона отмечалась надежность и живучесть деталей автомата Калашникова [2, с. 40].

В январе 1948 года было решено начать производство первой опытной партии АК-47. Летом того же года провели военные испытания, которые завершились успешно. 18 июня 1949 года автомат Калашникова (АК) с деревянным прикладом и автомат Калашникова с металлическим складывающимся прикладом (АКС) были приняты на вооружение Советской Армии и Военно-морского флота.

В 1959 году была внедрена модернизированная версия автомата Калашникова, известная как АКМ, а также его вариант со складывающимся металлическим прикладом – АКМС. Одним из изменений стал отказ от фрезерованной ствольной коробки в пользу штампованной. Обновления были проведены с це-

лью увеличения эффективности огня. АКМ был оснащен приподнятым прикладом, который приближал точку опоры к линии стрельбы, а также замедлителем срабатывания курка, что повышало устойчивость и точность оружия. Для увеличения устойчивости также было изменено положение точки удара затворной рамы с правой стороны на левую [2, с. 39].

В 1960-х годах, советская разведка во Вьетнаме получила образцы новейшего американского оружия M16. Советское военное руководство заинтересовалось новым малокалиберным патроном, который использовался в этом оружии. В начале 1970-х годов было принято решение разработать оружие для использования малоимпульсного патрона в Советской Армии. Многие известные конструкторы приняли участие в конкурсе, однако победу одержал Михаил Тимофеевич Калашников.

Таким образом, был создан автомат АК-74, который вместе с ручным пулемётом РПК-74 был принят на вооружение. Первый раз он был представлен широкой публике на ноябрьском параде 1974 года, где солдаты дивизии имени Дзержинского были вооружены этим новым оружием.

Новый автомат отличался от предыдущих моделей использованием патрона калибра 5,45 на 39 миллиметров. Благодаря уменьшенному калибру пули была снижена отдача, а также улучшились настильность стрельбы и дальность прямого выстрела. Это привело к повышению меткости, особенно при стрельбе очередями. В АК-74 было установлено двухкамерное дульное устройство, которое выполняло роль дульного тормоза компенсатора и пламегасителя. Это устройство также снижало отдачу, улучшало кучность и точность стрельбы. Суммарное срединное отклонение на расстоянии 800 метров у АК-74 составляло 48 сантиметров по высоте и 64 по ширине.

Конкурс на разработку компактного 5,45-мм автомата под названием «Модерн» начался в 1973 году и завершился в 1979 году, когда был принят на вооружение автомат Калашникова со складным прикладом, известный как АКС-74У. Изначально предназначенный для использования экипажами боевых машин и артиллеристами, этот автомат быстро стал популярен в МВД и по сей день используется как патрульно-постовой службе, так и в специальных подразделениях. За годы его эксплуатации были проведены модификации для различных условий, например для ношения пилотами вертолетов в Афганистане в набедренной кобуре; а специальный чехол, разработанный для сотрудников КГБ, позволял извлекать АКС-74У одним нажатием кнопки.

В конце 80-х годов армейское руководство начало искать способы унификации основного стрелкового оружия. На тот момент было четыре модели автоматов – АК-74, АКС-74 (для десантных подразделений), а также АК-74Н и АКС-74Н с ночными прицелами. Образцом полной унификации стал АК-74М. Деревянные детали были заменены на более

прочные из полиамида. До сих пор АК-74М остается основным стрелковым оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации. На основе АК-74М была создана так называемая «сотая» серия автоматов, названная в честь «сотого» производства в Ижевске, где они собирались. В нее вошли модели АК-101 и АК-102 с патроном 5.56×45, АК-103 и АК-104 с патроном 7.62×39 и АК-105 с патроном 5.45×39. АК-104 является укороченным вариантом автомата АК-103 и разработан под патрон 7,62×39 мм.

АК-103 построен по «классической схеме» АК, отличающейся надёжностью функционирования, в том числе в затруднённых условиях эксплуатации, высокой технологичностью производства и лёгкостью в освоении личным составом с любым уровнем подготовки.

Данная модель входит в «сотую» серию автоматов Калашникова и отличается полной заменой деревянных частей на полимерные и наличием боковой планки для установки прицелов. Главной особенностью является складной приклад, который уменьшает габариты оружия при транспортировке, позволяет производить парашютное десантирование с оружием.

АК-105 является укороченным вариантом автомата АК-74М и разработан под патрон 5,45×39 мм [3, с. 39].

Данные модификации, разработанные в 1990 году на базе АК-74М, являлись первым отечественным семейством коммерческого оружия, так как предназначались в первую очередь на экспорт. В настоящее время автомат состоит на вооружении армий и спецподразделений 106 стран мира.

Автоматы Калашникова, особенно легендарный АК-47, сыграли значительную роль в военных конфликтах с момента своего появления в конце 1940-х годов. Несколько ключевых аспектов их популярности:

1. Универсальность и простота. Автоматы Калашникова имеют простую конструкцию, что делает их легкими в производстве и обслуживании. Это позволяет использовать их в самых разных условиях, включая экстремальные климатические и боевые ситуации.

2. Доступность. АК-47 стал доступным оружием для многих стран, особенно в период холодной войны. Он массово производился и распространялся среди различных вооруженных группировок, что способствовало его популярности.

3. Эффективность в бою. Благодаря мощному патрону 7,62×39 мм и высокой надежности, автоматы Калашникова зарекомендовали себя как эффективное оружие для ближнего и среднего боя. Они обеспечивают хорошую точность и убийную силу, что делает их предпочтительным выбором для пехоты.

4. Символ революции и сопротивления. АК-47 стал символом борьбы за независимость и сопротивления в различных странах. Его изображение

часто используется в пропаганде и национальной символике.

Автомат Калашникова является одним из самых известных и широко используемых стрелковых систем в мире. Каждая модификация автоматов Калашникова имеет свои уникальные особенности, которые делают их подходящими для различных боевых задач: АК-74 оптимален для универсального применения с акцентом на точность и контролируемую отдачу; АК-103, благодаря использованию патрона 7.62, обеспечивает более высокую пробивную силу; АК-12, в свою очередь, представляет собой современное решение, интегрирующее модульность и современные технологии, что делает его более адаптируемым для различных условий боя.

В условиях постоянных изменений в военной технике и тактике использования стрелкового оружия возникает необходимость разработать усовершенствованные версии автомата, обладающие большей точностью, надежностью, удобством в эксплуатации. Требуется исследование характеристик и недостатков текущих моделей автомата Калашникова, таких как АК-74, АК-12 и других, для определения направлений улучшения; внедрение новых технологий в конструкцию автомата, например, использование более легких и прочных материалов, усовершенствованных систем подавления отдачи; улучшение эргономики и системы прицеливания; создание совместимых с новыми моделями высокоточных и эффективных боеприпасов, а также расширение возможностей автоматов по использованию различных типов боеприпасов.

Таким образом, автоматы Калашникова оказали значительное влияние на ход военных конфликтов, их доступность и универсальность сделали их одним из самых распространенных видов стрелкового оружия в мире.

Автоматы Калашникова, начиная с оригинальной модели АК-47 и до современных вариантов, таких как АК-74 и АК-103, подвергались значительным изменениям, направленным на увеличение надежности, точности, эффективности и универсальности. Кроме того, на боевую эффективность автоматов Калашникова оказывают влияние не только их технические параметры, но и такие факторы, как тактика применения, условия ведения боя и уровень подготовки личного состава. Эти аспекты также необходимо учитывать при оценке их боевой эффективности в различных сценариях.

Библиографический список

1. Саранчук А. С. Стрелковый комплекс на базе автоматов семейства АК (АК-74): современность и возможные перспективы // Молодой учёный. 2016. № 19 (123). С. 109–111.
2. Мельниченко Д. С., Максимов М. А. Автомат Калашникова: заводские и кустарные модификации // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Международного научно-практического семинара, проводимого в рамках XIII ежегодного турнира имени М. Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина) (Рязань, 11 сентября 2019 г.). / под общ. ред. С. М. Смолева. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 39–42.
3. Шипунов А. Г., Бабичев В. И., Игнатов А. В., Танаев В. П. Новый подход к вопросу унификации комплексов высокоточного оружия // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2013. № 3. С. 27–29.

References

1. Saranchuk A. S. Small arms complex based on the AK family of assault rifles (AK-74): modernity and possible prospects // Young scientist. 2016. No. 19 (123). P. 109–111.
2. Melnichenko D. S., Maksimov M. A. Kalashnikov assault rifle: factory and home-made modifications // Actual problems of improving the skills of handling an assault rifle (carbine) among law enforcement officers: collection of materials from the International scientific and practical seminar held within the framework of the XIII annual tournament named after M. T. Kalashnikov in shooting from an assault rifle (carbine) (Ryazan, September 11, 2019). / under the general editorship of S. M. Smolev. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2019. P. 39–42.
3. Shipunov A. G., Babichev V. I., Ignatov A. V., Tanaev V. P. New approach to the issue of unification of high-precision weapons systems // Bulletin of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences. 2013. No. 3. P. 27–29.

Информация об авторе

Орлов Богдан Андреевич – начальник кабинета кафедры огневой подготовки

Information about the author

Orlov Bogdan A. – Head of the Office of the Fire Training Department

Научная статья
УДК 378.6

ПАНТЕЛЕЕВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
rft72@yandex.ru

Огневая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России: актуальные вопросы и перспективы

Аннотация. Данная статья содержит актуальные вопросы огневой подготовки курсантов в образовательных организациях МВД. Рассмотрены особенности формирования психологической готовности к применению оружия при выполнении оперативно-служебных задач, а также развития профессионально значимых двигательных действий с оружием. Кроме того, показаны некоторые перспективные направления обучения курсантов.

Ключевые слова: огневая подготовка, особенности подготовки курсантов, полиция, психологическая готовность, огнестрельное оружие, оперативно-служебные задачи

Для цитирования: Пантелеева Н. А. Огневая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России: актуальные вопросы и перспективы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 110–112.

Original article

PANTELEEVA NADEZHDA A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
rft72@yandex.ru

Firearms training of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current issues and prospects

Abstract. This article contains current issues of firearms training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. The features of the formation of psychological readiness to use weapons when performing operational and service tasks, as well as the development of professionally significant motor actions with weapons are considered. In addition, some promising areas of cadet training are shown.

Keywords: firearms training, peculiarities of cadets' training, police, psychological readiness, firearms, operational-service tasks

For citation: Panteleeva N. A. Firearms training of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current issues and prospects // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 110–112.

На современном этапе система МВД России активно развивается и реформируется, что отражается на требованиях к уровню подготовки будущих сотрудников полиции. В последнее время использование табельного огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач стало особо актуальным ввиду значительного роста числа преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Соответственно, сотрудники ОВД должны обладать высокопрофессиональными навыками обращения с оружием и его применения в служебной деятельности. Вместе с тем стоит отметить, что важнейшими составляющими профессиональной деятельности сотрудника ОВД является психологическая и физическая подготовка. Владение оружием при исполнении служебных задач должно осуществляться при совокупности указанных составляющих.

С целью формирования навыков владения огнестрельным оружием, включая физический и психо-

логический аспект, курсанты всех образовательных учреждений системы МВД России в обязательном порядке изучают учебную дисциплину «огневая подготовка». Федеральный закон «О полиции» в ч. 1 ст. 18 закрепляет положение о том, что сотрудник полиции вправе применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие лично или в составе подразделения¹.

Автор научных работ в рассматриваемой сфере Р. С. Ахметов отмечает, что основной целью огневой подготовки как учебной дисциплины является формирование и развитие у обучающихся навыков правомерного и эффективного применения оружия при осуществлении своей профессиональной деятельности [1, с. 12]. Видится необходимым добавить, что в процессе огневой подготовки курсантов,

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25.

особенно на начальном этапе, особую важность представляет психологический аспект.

Психологическая работа в рамках дисциплины «огневая подготовка» состоит в том, чтобы подготовить курсанта к применению оружия в практической деятельности. Важность формирования психологической готовности курсантов к ведению огня не вызывает сомнений. Как правило, задача преподавателя состоит в том, чтобы разработать оптимальную методику занятий и комплекс упражнений, которые будут направлены на формирование у курсантов моральной устойчивости, способности к быстрой стабилизации морального состояния в стрессовой ситуации, связанной с применением оружия. Сложность состоит в том, что единые стандарты психологической подготовки в ходе обучения в образовательных учреждениях на сегодня отсутствуют, и на практике качество морально-психологической подготовки зависит от преподавателя.

Важным с точки зрения формирования психологической готовности можно считать метод моделирования нестандартных ситуаций, характерных для профессиональной деятельности сотрудника полиции, в рамках освоения навыков применения оружия. Использование указанного метода в процессе обучения курсантов является особо актуальным, так как специфика службы в полиции связана с высокими рисками возникновения ситуаций, при которых необходимо применение огнестрельного оружия сотрудником для осуществления предписанных задач и функций.

Однако стоит отметить, что реализация данного метода весьма затруднительна. В ходе практических занятий в обычном тире невозможно смоделировать условия, свойственные для оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции. С точки зрения физического аспекта владения оружием, соблюдения правил, безопасности, тактики, эффективность подготовки не вызывает сомнений, но с точки зрения психологического аспекта возникают проблемы, так как в описанных условиях обучения курсант не способен в полной мере осознать серьезность смоделированной ситуации. На это указывает и автор научных разработок в рассматриваемой сфере А. И. Муртазин [2, с. 92]. Автор также отмечает, что решение обозначенной проблемы видится в интенсификации учебного процесса по огневой подготовке.

Интенсифицировать процесс обучения возможно путем внедрения специальных технических средств обучения, которые позволяют при усовершенствовании навыков стрельбы из огнестрельного оружия смоделировать обстановку, максимально приближенную к реальной. Таким образом возможно достичь реализации одного из главных принципов огневой подготовки – безопасности процесса, а также полной вовлеченности курсантов в процесс освоения навыков стрельбы и поведения в нестандартных ситуациях, возникающих в профессиональной деятельности сотрудника полиции. Применительно к данному случаю Е. Ю. Домрачёва и О. Ю. Ильяхина

отмечают, что неоценимую помощь может оказать программное обеспечение интерактивного лазерного тира «Рубин» [3, с. 44].

Помимо проблемы формирования психологической готовности курсантов в ходе учебного процесса, необходимо отметить и другой важный вопрос подготовки курсантов к применению огнестрельного оружия в ходе профессиональной деятельности – формирование профессионально значимых двигательных действий с оружием, то есть физического аспекта. С одной стороны, практические занятия направлены, преимущественно, на формирование двигательных навыков освоения оружия, с другой стороны, эффективность данного процесса необходимо повысить.

На сегодняшний день специалисты по огневой подготовке активно работают над разработкой новых принципов и целей программы учебной дисциплины. При разработке современных программ огневой подготовки для курсантов образовательных учреждений системы МВД стоит учитывать такие факторы, как уровень преступности, рост преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, статистические данные о показателях применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. На сегодняшний день по указанным факторам складывается напряженная обстановка, что требует повышения интенсивности огневой подготовки в рамках учебной деятельности курсантов. О необходимости корректировки программ обучения курсантов высших учебных заведений системы МВД и внедрения современных технических средств обучения пишут В. А. Машлякевич и В. Ю. Ларин [4, с. 67].

Авторы научных работ отмечают, что внедрение таких технических средств, как автоматизированные мишени, оптико-электронные тир, в значительной степени повысит уровень практических занятий, а соответственно, позволит сформировать необходимые навыки и умения у курсантов.

Отдельно стоит уделить внимание такому эффективному инструменту в учебном процессе, как теоретическая концепция И. П. Ратова. Указанная концепция «искусственная управляющая среда» состоит в воспроизведении совершенствуемых движений в состояниях искусственно создаваемого «двигательного будущего», что является решающим фактором новых технологий закрепления в двигательном навыке более высоких уровней результативности. В контексте занятий по огневой подготовке специализированные технические средства должны использоваться с учетом того уровня, до которых естественные физические движения могут быть развиты. Многие специалисты отмечают возможность повышения эффективности практических занятий, строящихся на основе указанной концепции.

Подводя итог, можно сделать общий вывод о том, что учебный процесс по огневой подготовке должен на постоянной основе актуализироваться. В ходе организации практических занятий по огневой

подготовке курсантов должны учитываться риски профессиональной деятельности сотрудников полиции. Основной перспективой повышения эффективности учебного процесса стоит назвать интенсификацию практических занятий по огневой подготовке, которой можно достичь путем внедрения методов и приемов психологической подготовки, использования современных технических средств и устройств, что, в свою очередь, будет способствовать развитию как морально-психологической готовности курсантов, так и физических навыков. Как показал анализ научной литературы по исследуемому вопросу, именно такого результата ожидают специалисты в процессе совершенствования учебной дисциплины «огневая подготовка».

Таким образом, постепенное внедрение в процесс занятий по огневой подготовке представленных в работе инструментов позволит осуществлять подготовку курсантов в учебных заведениях на более высоком уровне, учитывая необходимость формирования как психологической готовности, так и профессионально значимых двигательных навыков обращения с оружием.

Библиографический список

1. Ахметов Р. С. Огневая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД России на основе современных технических средств обучения // Эпоха науки. 2016. № 5. С. 12–15.
2. Муртазин А. И. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: проблемы и перспективы // Вестник УЮИ. 2018. № 4 (82). С. 91–93.
3. Домрачёва Е. Ю., Иляхина О. Ю., Караулова Е. А. Применение современных технических средств при проведении занятий по огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 43–46.

4. Машлякевич В. А., Ларин В. Ю. Проблемы использования имитационных средств при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и пути их решения // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. С. 66–68.

References

1. Akhmetov R. S. Firearms training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of modern technical means of training // Epocha nauki. 2016. № 5. С. 12–15.
2. Murtazin A. I. Firearms training of cadets and students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: problems and prospects // Bulletin of the UJI. 2018. № 4 (82). С. 91–93.
3. Domracheva E. Y., Ilyakhina O. Y., Karaulova E. A. Application of modern technical means in firearms training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs // Epoch of Science. 2020. № 22. С. 43–46.
4. Mashlyakevich V. A., Larin V. Y. Problems of using simulation tools in teaching firearms training to cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and ways to solve them // Issues of organizing the training process in shooting service-applied sports in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. С. 66–68.

Информация об авторе

Пантелеева Надежда Александровна – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Panteleeva Nadezhda A. – Lecturer of the Fire Training Department

Научная статья
УДК 378.1

Трофимов Денис Васильевич
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
denis_trofimov75@mail.ru

Беговые упражнения как элемент физической подготовки курсантов вузов МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы бега, беговых упражнений, а также их роль в подготовке курсантов института МВД России. Сделан вывод о значимости двигательной деятельности, которая способствует комплексному развитию незаменимых физических качеств и формированию профессиональных качеств сотрудников полиции. Предлагается уделять больше времени беговым упражнениям для улучшения быстроты и выносливости курсантов института МВД России.

Ключевые слова: бег, беговые упражнения, физическая подготовка, курсанты, физические навыки, институт МВД, преподаватели кафедры физической подготовки, выносливость, быстрота

Для цитирования: Трофимов Д. В. Беговые упражнения как элемент физической подготовки курсантов вузов МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 113–115.

Original article

TROFIMOV DENIS V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
denis_trofimov75@mail.ru

Running exercises as an element of physical training of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article deals with the key issues of running, running exercises, as well as their role in the training of cadets of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The conclusion is made about the significance of motor activity, it contributes to the comprehensive development of indispensable physical qualities and the formation of professional qualities of police officers. It is proposed to devote more time to running exercises to improve the speed and endurance of cadets of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: running, running exercises, physical training, cadets, physical skills, Institute of the Ministry of Internal Affairs, teachers of the Department of Physical Training, endurance, quickness

For citation: Trofimov D. V. Running exercises as an element of physical training of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 113–115.

Бег и беговые упражнения являются важной частью подготовки курсантов института МВД, способствуют формированию физических и профессиональных качеств для полной готовности к исполнению задач, поставленных в рамках служебной деятельности.

Спортивные соревнования, которые регулярно проводятся в ведомственных образовательных учреждениях, помогают оценивать уровень подготовки личного состава, выявлять слабые стороны, а в будущем работать над их совершенствованием.

Бег – это легкоатлетическая дисциплина, направленная на демонстрацию скоростных качеств человека, а также его способность максимально быстро перемещаться из одной точки в другую.

Зачатки рассматриваемого вида спорта прослеживаются задолго до эпохи Древней Греции. В ист-

орической ретроспективе установлено, что уже в глубокой древности воины практиковали беговые упражнения с целью оптимизации физической подготовки и повышения боеготовности. В Древней Греции, начиная с 776 года до нашей эры и проведения первых Олимпийских игр, легкая атлетика была институционализирована в качестве ядра спортивной программы, что свидетельствует о ее высокой значимости и признании в рамках античной культуры.

В настоящее время легкая атлетика является любимой дисциплиной среди курсантов, благодаря своей доступности и отсутствию больших затрат на приобретение дорогостоящего инвентаря и абонементов в спортивные центры [1].

Важно отметить преимущества данной физической активности. Благодаря занятию бегом снижает-

ся уровень стресса и улучшается психоэмоциональное состояние человека, происходит активное развитие выносливости, а также поддержание физической подготовки.

В контексте современной профессиональной подготовки сотрудников специальных служб, в том числе курсантов образовательных организаций МВД России, физическая подготовка как дисциплина приобретает первостепенное значение. Оперативность и эффективность выполнения служебных задач напрямую связаны с уровнем физической подготовленности сотрудника, что обуславливает необходимость поиска и внедрения наиболее эффективных методик.

Настоящее исследование ориентировано на изучение влияния беговых упражнений на повышение уровня физической подготовленности курсантов ведомственного института Министерства внутренних дел РФ. Фундаментальной целью работы выступает всесторонняя оценка результативности применения указанного вида физических упражнений в контексте профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Беговые упражнения, рассматриваемые как система структурированных двигательных действий, направлены на комплексное развитие не только специализированной техники бега, но и широкого спектра физических качеств, имеющих существенное значение для профессиональной деятельности сотрудника: скоростных способностей, координации движений, постуральной устойчивости, силы нижних конечностей и т. д.

Регулярные занятия бегом обуславливают повышение общей выносливости организма посредством ряда взаимосвязанных физиологических адаптаций. Ключевыми механизмами данного процесса выступают оптимизация функционирования сердечно-сосудистой системы, повышение резистентности к утомлению и общая адаптация к физическим нагрузкам. В частности, систематические тренировки, включающие беговые упражнения, приводят к гипертрофии миокарда и увеличению сократительной силы сердечной мышцы. Следствием этих изменений является снижение частоты сердечных сокращений в состоянии покоя и повышение эффективности сердечной деятельности при возрастании физической активности.

Регулярные тренировки повышают порог усталости [2], что позволяет человеку дольше сохранять высокую интенсивность нагрузки.

Поступательное увеличение объема и интенсивности беговых тренировок способствует адаптации организма к возрастающим физическим нагрузкам, что, в свою очередь, обуславливает повышение общей аэробной работоспособности. Увеличение скорости бега детерминруется комплексом взаимосвязанных факторов, включающих оптимизацию биомеханики локомоторного акта, развитие аэробной выносливости и совершенствование нейромышечной координации.

Работа над техникой бега (положение тела, длина шага, частота шагов) помогает снизить сопротивление и увеличить эффективность движения.

Регулярные тренировки повышают способность организма использовать кислород для производства энергии, что позволяет поддерживать высокую скорость на длительных дистанциях [3].

Совершенствование координационных способностей играет ключевую роль в оптимизации биомеханических параметров бега, обеспечивая более рациональное использование мышечной силы и энергетических ресурсов спортсмена. Беговые упражнения, направленные на развитие данных способностей, подразделяются на две категориальные группы: общеразвивающие и специализированные. Общеразвивающие беговые упражнения (ОБУ) преследуют цель комплексного развития физических качеств, обеспечивающих гармонизацию функционального состояния организма.

Примером ОБУ являются упражнения на ускорение. Данный тип упражнений преимущественно используется в предтренировочном периоде с целью инициации термогенеза в мышечной ткани и повышения функциональной готовности суставного аппарата.

В отличие от ОБУ, специальные беговые упражнения (СБУ) задействуют определенные группы мышц. К ним относятся перекаты с пятки на носок, высокое поднимание бедра, скрестный шаг и другие. Данные упражнения применяют для отработки правильной техники бега.

На учебных занятиях курсанты пробегают разные дистанции с целью развития таких физических качеств, как выносливость и быстрота, а также в последующем сдают нормативы, что позволяет фиксировать результаты пройденных тренировок и физическую подготовку каждого курсанта.

Так, организация обучения в образовательных учреждениях МВД России по различным видам спорта закреплена Приказами МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и Приказом от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Данные приказы регламентируют нормативы спортивного бега на различные дистанции для сотрудников ОВД.

Легкоатлетическая подготовка курсантов высших учебных заведений МВД России представляет собой комплекс дисциплин, направленных на оценку и развитие ключевых физических качеств. В ее состав входят нормативы по беговым видам, дифференцированные в зависимости от пола и дистанции: юноши и девушки выполняют бег на длинные (3 и 5 км), средние (1 км) и короткие (100 м) дистанции. Кроме того, программа включает челночный бег (10 по 10 м и 4 по 20 м) для комплексной оценки маневренности и координации. Результативность выпол-

нения указанных нормативов определяется уровнем развития скоростно-силовых характеристик и общей выносливости обучающихся, а также зависит от времени реакции на стартовый сигнал и скорости реализации отдельных двигательных актов.

При выполнении норматива «челночный бег» курсант демонстрирует комплексную физическую подготовленность, в частности, способность к скоростному перемещению, обусловленную быстротой стартового ускорения, а также проявлением силовых качеств, оказывающих существенное влияние на эффективность преодоления дистанции.

Улучшение скоростных показателей при сдаче нормативов по бегу требует комплексного подхода, который включает в себя тренировки, питание и восстановление. Только благодаря выявлению слабых сторон и их оттачиванию в будущем можно добиться улучшения результатов как выносливости, так и быстроты.

Высокая выносливость позволяет сотрудникам МВД иметь хорошую работоспособность и концентрацию, благодаря чему они могут выполнять длительные физические нагрузки, такие как патрулирование, преследование подозреваемых или участие в массовых мероприятиях.

Быстрота важна в первую очередь для таких задач, как задержание преступников, которое требует незамедлительного реагирования и принятия наиболее правильного решения в экстремальной ситуации.

Выполнение беговых упражнений представляет собой значимый компонент системы физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Данный вид физической активности способствует развитию комплекса необходимых физических качеств, укреплению соматического здоровья и формированию специализированных двигательных навыков, востребованных в профессиональной деятельности. Высокий уровень развития физической подготовленности позволяет сотрудникам правоохранительных органов сохранять функциональную работоспособность в течение продолжительного времени, оперативно и адекватно реагиро-

вать на динамично изменяющиеся обстоятельства, возникающие в экстремальных ситуациях.

Систематические тренировочные занятия, акцентированные на совершенствовании техники выполнения и последовательной оптимизации спортивных показателей, способствуют достижению курсантами высших образовательных организаций МВД России значительных результатов и обеспечению их надлежащей готовности к осуществлению профессиональных обязанностей. В этой связи следует отметить, что беговые упражнения представляют собой эффективный элемент в комплексе мероприятий, направленных на физическую подготовку курсантов вузов МВД России.

Библиографический список

1. Коновалов В. Н., Родионов А. В. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебник. М., 2017. 320 с.
2. Основы физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / под ред. В. А. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. 280 с.
3. Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юрид. институт МВД России, 2022. 72 с.

References

1. Kononov V. N., Rodionov A.V. Physical training of internal affairs officers: textbook. M., 2017. 320 c.
2. Fundamentals of physical training of law enforcement officers: textbook / edited by V. A. Salnikov. SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 280 c.
3. Service-applied physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 72 c.

Информация об авторе

Трофимов Денис Васильевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the author

Trofimov Denis V. – Lecturer of Department of physical training

Научная статья
УДК 796.011.3

**ХИЛЮК СОФЬЯ ОЛЕГОВНА¹, КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ²,
ШИХОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ³**

^{1,2,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ S_Khilyuk@mail.ru, ² kuznecovserja@mail.ru, ³ shihovl62@gmail.com

Профессиональная подготовка сотрудников полиции к применению физической силы: история и современность

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен генезис развития организации профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению физической силы, обозначена актуальность совершенствования данной подготовки и поиска новых методов преподавания дисциплины «Физическая подготовка». Рассмотрены возможности использования метода сюжетно-ролевой игры для развития физической и психологической готовности к применению боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, профессиональная подготовка, психологическая готовность, будущие полицейские, сюжетно-ролевая игра

Для цитирования: Хилюк С. О., Кузнецов С. В., Шихов А. А. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к применению физической силы: история и современность // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 116–119.

Original article

HILYUK SOFYA O.¹, KUZNETSOV SERGEY V.², SHIKHOV ALEXEY A.³
^{1,2,3} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
¹ S_Khilyuk@mail.ru, ² kuznecovserja@mail.ru, ³ shihovl62@gmail.com

Professional training of police employees for the use of physical force: history and present

Abstract. In this article, the authors consider the genesis of the development of the organization of professional training of law enforcement officers for the use of physical force, highlight the relevance of improving this training and searching for new methods of teaching the discipline «Physical Training». The possibilities of using the method of role-playing games to develop physical and psychological readiness to use combat techniques are considered.

Key words: combat techniques, professional training, psychological readiness, future police officers, role-playing game

For citation: Hilyuk S. O., Kuznetsov S. V., Shikhov A. A. Professional training of police employees for the use of physical force: history and present // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 116–119.

На сегодняшний день требования к качеству подготовки сотрудников полиции к выполнению служебных обязанностей заметно возросли, это обусловлено существенным некомплексом в подразделениях МВД и в целом ростом числа граждан, склонных к девиантному поведению. Сложившаяся ситуация побуждает профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России к поиску наиболее эффективных средств и методов преподавания, которые в свою очередь позволят сформировать не только знания, умения и навыки, но и стремление к непрерывному образованию и развитию своих профессиональных навыков. Не является исключением и преподавание дисциплины «Физическая подготовка», в рамках которой формируются навыки обеспечения личной безопасности и применения физической силы для предотвращения совершения правонарушений.

Основным ведомственным приказом, регламентирующим порядок подготовки сотрудников поли-

ции к применению боевых приемов борьбы, является Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Однако в данном приказе уделено внимание именно техническим аспектам обучения и применения боевых приемов борьбы, а о развитии физических способностей или психологических аспектах применения боевых приемов борьбы речи не идет. Рассмотрим исторические аспекты развития значимости физической подготовки в профессиональном образовании правоохранителей.

Развитию физических качеств сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка, стали уделять внимание с середины XIX века. Так, в 60-е годы XIX века военный министр Д. А. Милютин разрабатывает план военной реформы, где предпринимает шаги по модернизации военного образования и улучшению положения в армии. Актуальность данных реформ была очевидна. Ведь фи-

зическая культура и спорт нацелены были повысить боеготовность армии, а также улучшить общее состояние здоровья, что положительно сказалось бы на выполнении служебных обязанностей и общем морально-психологическом состоянии военнослужащих [1, с. 74–76].

В 1915 году И. В. Лебедев разработал учебник «Самооборона и арест» для сотрудников правоохранительных органов, основанный на техниках джиу-джитсу и французского бокса. Особенно массово приемы самозащиты стали изучать в первые годы после Октябрьской революции 1917 года. Для защиты достижений революции в апреле 1918 года была учреждена система всеобщего военного обучения граждан (Всеобуч), где особое внимание уделялось физической подготовке [2, с. 20–22].

В 20-е – 30-е годы XX века была создана отечественная учебно-боевая система самбо, основателями которой стали А. С. Спиридонов, В. С. Ощепков и Н. Ознобшин. Самбо было разделено на боевую и физкультурную части. Боевой раздел включал опасные приемы, методы захвата и другие приемы для нейтрализации противника, именно поэтому этот раздел изучали сотрудники НКВД и военные разведчики.

Физкультурную часть разработал А. Харлампиев, совместив приемы из различных видов борьбы. В 1922 году в спортивном обществе «Динамо» и при штабе Киевского военного уезда началось обучение японскому джиу-джитсу на специальных курсах, которые возглавил В. А. Спиридонов, бывший кавалерийский солдат царской армии [3].

В декабре 1933 года были организованы курсы по подготовке младших инструкторов по самозащите и нападению без оружия (САМ). Программа курсов предусматривала 104 учебных часа, из которых 48 часов были посвящены САМ.

Великая Отечественная война изменила характер и направление работы всех государственных структур, включая правоохранительные органы. Роль милиции значительно увеличилась, ведь ей пришлось бороться с дезертирством, мародерством и паникой. В период военного времени были созданы и внедрены новые методические пособия по физической подготовке: «Руководство по физической тренировке в запасных частях Красной армии», «Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной армии», «Инструкция по лыжной подготовке» и др.

В 1949 году вышла первая книга А. А. Харлампиева под названием «Борьба САМБО», которая вызвала особый интерес. Теперь в учебных заведениях, готовящих специалистов для правоохранительных органов, уделяется не менее 20 % времени на физическую подготовку. Издательством ЦС «Динамо» были опубликованы программы по самбо продолжительностью 40 и 120 часов, включающие в себя боевые приемы этого вида борьбы.

Спустя несколько лет выходит пособие А. А. Харлампиева «Самозащита без оружия», разработанное специально для высших учебных заведений

МВД СССР и ставшее основой служебно-прикладной физической подготовки сотрудников милиции.

С 1970 по 1990 годы основными документами для преподавания физической подготовки были рекомендации и типовые программы. Их целью было совершенствование психологических, физических и морально-волевых качеств курсантов и слушателей, готовящихся к службе. В учебных заведениях МВД на физическую подготовку выделялось около 500 учебных часов, а учебный план был рассчитан на четыре года.

На сегодняшний день изучению дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России уделяется 144 часа в год, а методики преподавания данной дисциплины ежегодно совершенствуются.

Термин «физическая подготовка» имеет два основных значения: 1) процесс развития и совершенствования физических качеств; 2) составная часть профессиональной подготовки сотрудников полиции.

В настоящее время физическую подготовку сотрудников МВД России регулируют следующие нормативно правовые акты:

1) Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (гл. 5);

2) приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Использование сотрудниками боевых приемов борьбы при выполнении своих профессиональных задач требует качественной подготовки. Ситуация в обществе требует от сотрудников полиции постоянно развивать методы и средства борьбы с правонарушениями. Однако содержание нормативно-правовых актов и учебных пособий по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также действующих сотрудников полиции, по-прежнему вызывает критику.

Сохраняется тенденция слабой физической и психологической подготовленности сотрудников к действиям в экстремальных условиях при взаимодействии с правонарушителями. Это негативно сказывается на их безопасности, что подтверждается ежегодными отчетами о травмах и гибели сотрудников при выполнении служебных задач.

Хажироков В. А., Настуев Э. Б., Крымшохалов А. З. и Карданов А. А. отмечают, что под готовностью к применению боевых приемов борьбы понимается согласованность работы ЦНС и верхних отделов двигательного аппарата, в том числе скелетно-мышечной структуры. Для развития готовности к применению боевых приемов борьбы в учебный процесс дисциплины «Физическая подготовка» обязательно должно быть включено развитие силовых качеств, а именно *силовая выносливость, которая будет развиваться только при условии выполнения*

тренировки на пределе мышечных напряжений. Именно это качество позволит сотруднику полиции преодолевать сопротивление и активное наступление со стороны правонарушителя [4].

Мартыненко В. С., Камнев Р. В. отмечают, что неотъемлемой частью готовности к применению боевых приемов борьбы для решения служебных задач являются *координационные способности*, под которыми авторы понимают умение быстро и эффективно решать нестандартные служебные задачи с применением как стереотипных двигательных элементов, так и новых комбинаций боевых приемов борьбы. Также данные способности позволяют вспомнить и воспроизвести ранее выполняемые движения, в том числе в измененных внешних условиях [5, с. 174–177].

Для развития физической и психологической готовности к применению боевых приемов борьбы необходимо, чтобы обучающиеся могли упражняться на решении ситуационно-ролевых задач. Данный метод был разработан Я. Морено в XX веке и служил для решения психологических проблем. Сегодня данный метод активно применяется и в педагогической практике. В работах Б. В. Куприянова и А. Е. Подобина отмечено, что ситуационно-ролевая игра – это специально организованное соревнование в решении задач взаимодействия участников, исполняющих строго заданные роли в условиях вымышленной ситуации, и регламентированное правилами игры [6].

Максакова Ю. Н. отмечает, что метод сюжетно-ролевой игры позволяет ее участникам попробовать себя в определенных ролях и вместе с тем научиться выполнять функции в соответствии с этими ролями. Такая работа позволяет проанализировать свои способности к выполнению возложенных профессиональных задач, определить свои слабые стороны и спрогнозировать развитие недостающих профессиональных способностей [7].

Сотрудникам полиции необходимо знать, по каким невербальным сигналам возможно распознать потенциально опасного или агрессивного гражданина, вынашивающего противоправный замысел. Это позволит полицейскому мобилизовать все свои внутренние ресурсы и быть готовым к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Агрессивные намерения потенциально опасного гражданина проявляются в следующем: 1) намеренное сокращение социальной дистанции; 2) открытое высказывание угроз и оскорблений в адрес окружающих, в том числе и сотрудников полиции; 3) сжимание и разжимание кистей рук, что свидетельствует о крайнем раздражении; 4) руки, сжатые в кулаки; 5) руки, спрятанные за спиной или в карманы; 6) принятие боевой стойки; 7) периодические удары себя кулаком в грудь, обычно характеризующие высокий уровень нервного возбуждения.

Агрессия может быть направлена как на себя, так и на окружающие предметы, людей. Незамедли-

тельной реакции полицейских требуют такие состояния правонарушителя, которые сопровождаются критическими внешне наблюдаемыми признаками, к которым относятся: а) истерия; б) отсутствие контроля над собой (неконтролируемые поступки и слова); в) отсутствие восприятия слов окружающих; г) тремор рук; д) дрожание голоса, появление заикания; е) страдальческое или агрессивное выражение лица; ж) лихорадочный блеск глаз; з) появление сыпи или пятен на участках тела.

Такие признаки свидетельствуют о невозможности прогнозировать поведение человека, а значит о его высокой степени опасности. Кузнецов С. В., Волков А. Н. и Воронов А. И. отмечают, что правонарушители могут оказывать сотрудникам полиции 6 уровней сопротивления, в зависимости от силы оказываемого сопротивления [8].

Первый уровень сопротивления – игнорирование. Данный уровень характеризуется пренебрежительным отношением к законным требованиям сотрудника полиции прекратить совершение правонарушения; нежеланием и отказом выполнять команды и указания полицейского.

Второй уровень – пассивное неповиновение – характеризуется нежеланием применять активные действия, изменять положение тела в пространстве, убегать или оказывать сопротивление, за исключением оказания противодействия сотруднику полиции собственным весом.

Третий уровень – активное сопротивление – проявляется в активном воспрепятствовании законной деятельности сотрудников полиции. В такой ситуации правонарушитель не стоит на месте, активно передвигается, стремится разорвать дистанцию с полицейским. При силовом захвате правонарушитель старается активно вырваться из рук полицейского, подсаживается, падает, пытается удерживаться за другие предметы или людей.

Четвертый уровень – защитное противодействие. На данном уровне правонарушитель ограничивает движения сотрудников полиции хватками и обхватами.

Пятый уровень – активное противодействие – характеризуется отталкиваниями полицейского, стремлением наносить удары руками и ногами, а также борьбой во взаимном захвате.

Шестой уровень – вооруженное или групповое сопротивление. Наиболее опасным по типу сопротивления считается шестой уровень, который предполагает одиночное или групповое сопротивление сотруднику полиции, при этом правонарушителями может быть использовано оружие, различные предметы, конструкции или механизмы, способные причинить различную степень вреда здоровью или даже смерть. К данному уровню также относится и попытка завладеть табельным оружием сотрудника полиции.

Основываясь на представленной классификации уровней сопротивления, были разработаны ситуационно-ролевые задачи, позволяющие развивать у

обучающихся готовность к применению боевых приемов борьбы при условии оказания различной силы сопротивления со стороны правонарушителя или даже группы правонарушителей. Выполнение представленных заданий с использованием метода сюжетно-ролевой игры позволит обучающимся применить к себе различные роли, а также отработать боевые приемы борьбы в различных условиях.

Библиографический список

1. Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005.

2. Чехранов Ю. В. Деятельностная направленность физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: монография. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020.

3. Камнев Р. В. Исторические этапы развития боевых систем, используемых в подготовке сотрудников силовых структур. // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. Т. 26. С. 416–420.

4. Хажироков В. А., Настуев Э. Б., Крымшохлов А. З., Карданов А. А. Обучение слушателей образовательных организаций МВД России навыкам применения физической силы и боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке // Культура физическая и здоровье современной молодежи: материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 109–116.

5. Мартыненко В. С., Камнев Р. В. Координационные способности как системообразующие качества физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 174–177.

6. Куприянов Б. В., Подобин А. Е. Ситуационно-ролевая игра в социальном воспитании старшеклассников: учебное пособие. Кострома: КГПУ, 1998. 56 с.

7. Максакова Ю. Н. Сюжетно-ролевая игра как средство развития дошкольников // Интерактивная наука. 2023. № 4 (80). С. 39–40.

8. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. И. Воронов; под ред. С. В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.

References

1. Demeter G. S. Essays on the history of domestic physical culture and the Olympic movement. Moscow: Sovetsky Sport, 2005.

2. Chekhranov Yu. V. Activity-oriented physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: monograph. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2020.

3. Kamnev R. V. Historical stages of the development of combat systems used in the training of law enforcement officers. // Scientific and methodological electronic journal "Concept", 2014. Vol. 26. Pp. 416–420.

4. Khazhirokov V. A., Nastuev E. B., Krymshoklov A. Z., Kardanov A. A. Training students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the skills of using physical force and combat wrestling techniques in physical training classes // Physical culture and health of modern youth: materials of the IV International scientific and practical conference. Voronezh, 2021. pp. 109–116.

5. Martynenko V. S., Kamnev R. V. Coordination abilities as system-forming qualities of physical fitness of employees of internal affairs bodies // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. 2021. No. 2 (192). P. 174–177.

6. Kupriyanov B. V., Podobin A. E. Situational role-playing game in social education of high school students: a tutorial. Kostroma: KSPU, 1998. 56 p.

7. Maksakova Yu. N. Plot-based role-playing game as a means of developing preschoolers // Interactive science. 2023. No. 4 (80). P. 39–40.

8. Theoretical and methodological foundations of organizing physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook / S. V. Kuznetsov, A. N. Volkov, A. I. Voronov; edited by S. V. Kuznetsov. Moscow: DGSK MVD of Russia, 2016. 328 p.

Информация об авторах

Хилук Софья Олеговна доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Кузнецов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Шихов Алексей Анатольевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Hilyuk Sofya O – Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Kuznetsov Sergey V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Shikhov Alexei A. – Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 378

БАГРЕЦОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
i@dbagretsov.ru

Спорт и творчество для гармоничного развития личности

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь спорта и творчества как ключевых факторов гармоничного развития личности. Автор анализирует роль физической активности в формировании дисциплины, здоровья и личностного роста, а также подчеркивает значение творческой деятельности как средства самовыражения и эмоционального развития. Особое внимание уделяется комбинированным методикам, сочетающим физические и творческие упражнения в воспитательном процессе, что способствует формированию разносторонне развитой, креативной и психологически устойчивой личности. Статья будет полезна педагогам, психологам, специалистам в области физического воспитания и дополнительного образования.

Ключевые слова: спорт, творчество, гармоничное развитие личности, физическая активность, самовыражение, воспитательный процесс, комбинированные методики

Для цитирования: Багрецов Д. Н. Спорт и творчество для гармоничного развития личности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 120–123.

Original article

BAGRETsov DMITRY N.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
i@dbagretsov.ru

Sports and creativity for the harmonious development of personality

Abstract. In paper we consider the relationship between sports and creativity as key factors in the harmonious development of personality. The author analyzes the role of physical activity in the formation of discipline, health and personal growth, and also emphasizes the importance of creative activity as a means of self-expression and emotional development. Special attention is paid to combined techniques that combine physical and creative exercises in the educational process, which contributes to the formation of a well-rounded, creative and psychologically stable personality. The article will be useful for teachers, psychologists, specialists in the field of physical education and additional education.

Keywords: sports, creativity, harmonious personality development, physical activity, self-expression, educational process, combined techniques.

For citation: Bagretsov Dmitry N. Sports and creativity for the harmonious development of personality // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 120–123.

Физическая активность и творческая деятельность, дополняя друг друга, формируют основу для целостного развития человека. Систематические тренировки оказывают положительное влияние на физическое состояние организма, усиливают продуктивность и способствуют формированию характера. Параллельно художественная практика совершенствует эмоциональную сферу, стимулирует фантазию и помогает раскрыть индивидуальность. Синтез этих направлений обеспечивает равномерное совершенствование телесных и психических функций, что имеет особую значимость в реалиях сегодняшнего дня.

Интеграция двигательной и созидательной активности расширяет возможности личностного роста. Хореография, сочетающая атлетическую подготовку с артистизмом, или йоговские практики, включающие концентрацию и релаксацию, демонстрируют эффективность такого подхода. Подобные методики способствуют комплексному совершенствованию

– как на физическом, так и на духовном уровне, что служит действенным инструментом против повседневного напряжения и ускоренного ритма существования.

Достижение равновесия между телесными упражнениями и творческой деятельностью представляет собой важное условие для обретения жизненной удовлетворенности и внутреннего благополучия.

Физическая активность как важная составляющая личностного роста

Занятия физической культурой имеют очень важное значение для всестороннего развития человека. Они оказывают положительное влияние не только на состояние организма, но и на умственную деятельность, психоэмоциональную сферу и коммуникативные навыки. Систематические тренировки являются значимым фактором становления личности, так как способствуют мобилизации внутреннего

потенциала и установлению равновесия между физическим и психическим состоянием.

Сначала следует отметить непосредственное воздействие физических упражнений на здоровье. Регулярная активность улучшает работу сердечно-сосудистой системы, увеличивает выносливость и укрепляет иммунитет. Благодаря этим эффектам, человек чувствует себя энергичнее, что, в свою очередь, положительно сказывается на выполнении повседневных задач и достижении целей. Кроме того, занятия спортом помогают поддерживать оптимальный уровень гормонов, таких как эндорфины, которые снижают уровень стресса, улучшают настроение и повышают уверенность в себе. Таким образом, физическая активность становится действенным инструментом в борьбе с эмоциональным выгоранием и депрессией.

Систематическая физическая активность оказывает комплексное воздействие, выходящее далеко за рамки укрепления организма. Занятия спортом формируют важные личностные характеристики, включая самоконтроль, упорство и настойчивость, что имеет существенное значение для саморазвития. В процессе тренировок, будь то подготовка к спортивным соревнованиям или освоение сложных упражнений, у человека вырабатываются ценные умения: способность определять задачи, разрабатывать стратегию их реализации и успешно справляться с трудностями. Приобретенные таким образом компетенции находят успешное применение в профессиональной деятельности и образовательном процессе, повышая адаптационные возможности личности в современных социальных условиях.

Физическая активность также позволяет развивать социальные навыки, поскольку многие виды спорта требуют командной работы и взаимодействия с другими людьми. Российский ученый доктор педагогических наук Ю. Н. Макаров писал: «Игровая деятельность в спортивных играх представляет собой сложный системный процесс, где познавательные, регулятивные и коммуникативные компоненты образуют единую структуру, обеспечивающую не только спортивный результат, но и личностное развитие участников» [1, с. 55–56].

Командные спортивные дисциплины, такие как футбол, волейбол, баскетбол, формируют у участников навыки кооперации, взаимопонимания и коллективного достижения целей. Такой опыт способствует развитию социального интеллекта, эмпатии и способности к продуктивному взаимодействию, что имеет важное значение для построения устойчивых межличностных отношений.

В отличие от них, индивидуальные виды спорта, например бег и единоборства, воспитывают самодисциплину, персональную ответственность и способность к автономной деятельности. Сочетание этих двух типов спортивной активности обеспечивает комплексное развитие личности, сочетающее социальные компетенции с индивидуальными волевыми качествами личности.

Многочисленные научные работы демонстрируют существование устойчивой корреляции между систематической двигательной активностью и проявлением креативности. Тренировочный процесс вызывает позитивные морфофункциональные преобразования в структурах головного мозга, в частности увеличивая его нейропластичность, что существенно усиливает возможности нестандартного мышления.

Наиболее выраженные результаты наблюдаются при выполнении комбинированных упражнений, одновременно задействующих двигательные и познавательные функции. Яркими примерами служат танцевальные практики, развивающие пространственную ориентацию и музыкальность; комплексные упражнения йоги, гармонично сочетающие статические положения с контролем дыхания и психической релаксацией.

Эмпирические данные свидетельствуют, что аэробные нагрузки (например, бег трусцой) способствуют снятию психологических барьеров, создавая благоприятные условия для генерации инновационных концепций и неординарных умозаключений. Таким образом, физическая культура выполняет не только оздоровительную, но и значительную интеллектуально-творческую функцию в процессе личностного развития.

Особенно важна физическая активность для формирования стрессоустойчивости. Ежедневные тренировки помогают человеку научиться адекватно реагировать на сложные ситуации и контролировать свои эмоции. Например, бокс или боевые искусства дают возможность безопасно выплеснуть негативную энергию; бег или плавание помогают упорядочить мысли, а умиротворяющие практики, такие как пилатес или цигун, учат сохранять внутреннее спокойствие в любой ситуации. Эти привычки постепенно влияют на повседневную жизнь, позволяя человеку чувствовать себя более уверенно даже в условиях внешнего давления.

Современные профессиональные реалии предъявляют повышенные требования к когнитивным способностям человека – необходимо быстро анализировать информацию, оперативно реагировать на изменения и сохранять продуктивность в условиях многозадачности. В этом контексте физическая активность перестает быть просто способом поддержания формы, превращаясь в важный инструмент ментального развития. Регулярные тренировки не только укрепляют тело, но и:

- усиливают нейронные связи, улучшая когнитивные функции;
- помогают регулировать эмоциональное состояние;
- развивают способность эффективно взаимодействовать с окружающими.

При комплексном подходе, когда физическое развитие сочетается с творческими практиками, создаются оптимальные условия для формирования гибкого мышления и устойчивой психики. Такой

баланс позволяет личности раскрывать свой потенциал в различных сферах жизни, сохраняя при этом внутреннюю гармонию.

Творческая деятельность как самовыражение гармонично развитой личности

Творчество – это важнейший способ самовыражения, без которого невозможно гармоничное развитие личности. Оно позволяет не только раскрыть внутренний мир человека, но и служит инструментом эмоциональной разгрузки и глубокого самопознания. При этом творческие способности есть у всех – даже у тех, кто считает себя далёким от искусства. Ведь творчество не сводится только к живописи, музыке или писательству. Оно проявляется в любом деле, если подходить к нему с вдохновением, вкладывая частичку своей индивидуальности и особый взгляд на мир.

Взаимодействие со спортом и творчеством обещает сквозное развитие всех аспектов личности. Спорт стимулирует дисциплину, уверенность в себе, здоровое тело, в то время как творческая деятельность развивает эмоциональную интеллектуальность, воображение, чувствительность. Эти аспекты вместе формируют гармоничного индивида, способного не только адаптироваться к различным жизненным обстоятельствам, но и оставаться верным себе, своим принципам и убеждениям.

Творческая деятельность предполагает готовность проявлять искренность и открытость, демонстрируя свою индивидуальность без страха быть непонятым. Этот процесс неизбежно связан с риском столкновения с критикой и необходимостью выходить за рамки привычного. Однако именно через такую внутреннюю работу происходит глубинное самопознание – осознание своих эмоциональных состояний, формирование уникального мировосприятия и поиск аутентичных способов его воплощения.

К примеру, занимаясь живописью, человек может переносить на холст свои переживания, мысли, мечты, что является мощным инструментом самопознания и самовыражения. Писатель через слова создаёт на бумаге целый мир, который отражает его внутреннюю сущность. Музыкант, сочиняя мелодии, дарит слушателям частицу своего «я», делится своей страстью и переживаниями. Так, каждая форма творчества несёт в себе уникальную ценность и потенциал для самовыражения.

Творчество помогает нам лучше чувствовать других и ощущать связь с окружающими. Когда человек создает что-то – будь то картина, музыка или даже просто искренний разговор – он делится частичкой себя. Это не просто самовыражение, а мостик к другим людям, способный превратить обычное общение в нечто более глубокое и настоящее. Так рождается взаимопонимание, а вместе с ним – более крепкие и осмысленные отношения, которые делают нашу жизнь богаче.

Важно подчеркнуть, что творческое самовыражение может и должно развиваться и поддерживаться на протяжении всей жизни. Независимо от

возраста, «спортивная деятельность, будучи универсальным языком самовыражения, раскрывает в человеке независимо от возраста и социального положения уникальный творческий потенциал. Этот потенциал, реализуемый через движение и преодоление, становится вкладом не только в личное развитие, но и в культурное пространство общества, обогащая его эмоциональными образами и новыми формами физического совершенства» [2]. Таким образом, творчество не просто способ самовыражения, но и неотъемлемая часть развития гармоничной личности, способствующая улучшению качества жизни и полному раскрытию потенциала каждого человека.

Гармоничное сочетание физических и творческих упражнений в воспитательном процессе

Когда в воспитании соединяют спорт и творчество, происходит удивительное – вырастает цельная, разносторонняя личность. Это как дирижировать оркестром, где тело и душа – разные инструменты, но вместе они создают прекрасную симфонию. Такое единство физического и духовного позволяет человеку раскрыться полностью, находить себя в самых неожиданных сферах жизни.

Физические упражнения воспитывают выносливость, силу и дисциплину. Они приучают человека к режиму, учат преодолевать свои ограничения и добиваться целей через регулярные тренировки. Однако одних лишь физических занятий может быть недостаточно для полноценного развития человека. Здесь на помощь приходит творчество – область, которая задействует эмоциональную сферу, развивает воображение и учит выражать себя через искусство, музыку или другие формы самовыражения.

Примером гармоничного сочетания является внедрение в занятия спортом элементов танца, йоги или акробатики, где физическая нагрузка становится частью творческого процесса. Танцевальная хореография, например, развивает пластику тела, чувство ритма и музыкальность. При этом человек не только выполняет физические упражнения, но и выражает свои чувства, общается с миром через движение. Это сочетание гармонично объединяет физические и творческие аспекты, позволяя личностям всесторонне развиваться.

Важным аспектом такого подхода является акцент на эмоциях, возникающих в процессе занятий. Физическая активность может стать способом не только поддержания здоровья, но и каналом для снятия стресса, выхода негативных эмоций. Творчество, в свою очередь, помогает преобразовать эти эмоции во что-то созидательное. Например, рисование после активного тренинга может стать способом саморефлексии, когда человек переносит свои переживания на холст. Это учит детей и взрослых быть осознанными в своих чувствах, открыто исследовать их через выражение.

Еще один пример – популярность арт-терапии в спортивных программах для детей. После занятий гимнастикой или командными видами спорта детям

предлагаются творческие задания: лепка, живопись или сочинение историй о героях спорта. Такие занятия не только отпускают напряжение, но и формируют новые нейронные связи, развивают когнитивные способности. В результате ребенок становится более сосредоточенным, спокойным и уверенным, что положительно влияет как на спортивные результаты, так и на навыки межличностной коммуникации [3; 4].

Не менее важной частью гармоничного воспитания является групповая работа, которая включает как физические, так и творческие элементы. Например, создание общей композиции или номера, который объединяет в себе элементы спорта и искусства – гимнастических трюков, танца, театрального выразительного жеста, позволяет развивать навыки коммуникации, учит работать в коллективе, распределять роли, уступать и поддерживать друг друга [5]. Благодаря этому человек становится более открытым, и в нем формируется чувство ответственности и сопричастности.

Учителям, тренерам и воспитателям важно помнить о необходимости индивидуального подхода в этом процессе. Каждый человек обладает своими особенностями: кто-то лучше реагирует на визуальные образы, кто-то предпочитает активную двигательную деятельность, а кому-то особенно важны звуковые или тактильные ощущения. Поэтому программы, сочетающие спорт и творчество, должны быть гибкими, чтобы учитывать интересы и потребности каждого.

Таким образом, гармоничное сочетание физических и творческих упражнений – это не просто инструмент для развития личности, но и мощный способ формирования личности, способной находить баланс между внешней активностью и внутренним миром. А благодаря этому в воспитательном процессе закладываются прочные основы для дальнейшего успешного развития, как физического, так и интеллектуального.

Библиографический список

1. Макаров Ю. М. Игровая деятельность в спортивных играх. Познание. Системность. Развитие: монография. СПб.: Лема, 2013.
2. Проскурина Е. Ф., Горбовская А. С. Влияние спорта на формирование личности // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 4-1 (10). С. 251–253.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Воронеж: МОДЭК, 1995. 352 с.
4. Лубышева Л. И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути ее освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры. 1997. № 6. С. 10–15.
5. Журова И. А. Влияние спорта на формирование личности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 2. С. 129–132.

References

1. Makarov Yu. M. Gaming activity in sports games. Cognition. Consistency. Development: a monograph. SPb.: Lema, 2013.
2. Proskurina E. F., Gorbovskaia A. S. The influence of sports on the formation of personality // Scientific research: from theory to practice. 2016. No. 4-1 (10). P. 251–253.
3. Bozhovich L. I. Problems of personality formation. Voronezh: MODEK, 1995. 352 p.
4. Lubysheva L. I. Modern value potential of physical culture and sports and ways of its development by society and personality // Theory and practice of physical culture. 1997. No. 6. Pp. 10–15.
5. Zhurova I. A. The influence of sports on personality formation // Interexpo Geo-Siberia. 2014. Vol. 6. No. 2. Pp. 129–132.

Информация об авторе

Багрецов Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Bagretsov Dmitry N. – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 159.9

ДОРОФЕЕВА ЛАРИСА ДМИТРИЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
lar2994@mail.ru

Современная роль психологии в системе органов внутренних дел

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, посвященные роли психолога в деятельности органов внутренних дел, представлены возможности психологии в обеспечении служебной деятельности, а также раскрыты требования, предъявляемые к личности психолога органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологическая диагностика, психолог органов внутренних дел, квалифицированность, профессионально важные качества

Для цитирования: Дорофеева Л. Д. Современная роль психологии в системе органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 124–126.

Original article

DOROFEEVA LARISA D.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
lar2994@mail.ru

The modern role of psychology in the system of internal affairs bodies

Abstract. In this article, the authors examine issues related to the role of a psychologist in the activities of internal affairs agencies, present the possibilities of psychology in ensuring official activities, and also disclose the requirements for the personality of a psychologist of internal affairs agencies.

Key words: psychological diagnostics, psychologist of internal affairs bodies, qualifications, professionally important qualities

For citation: Dorofeeva L. D. The modern role of psychology in the system of internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 124–126.

На сегодняшний день вопрос качественного кадрового отбора в различные государственные структуры является одной из важных задач; и система МВД не является здесь исключением. Государство и общественность хотят видеть в лице сотрудников правоохранительных органов образованных, законопослушных, стрессоустойчивых, ответственно и добросовестно выполняющих свои должностные обязанности людей, обладающих необходимым уровнем развития правосознания, коммуникативных и деловых качеств.

Вопросы кадрового отбора позволяет решить современная психодиагностика и возможности, которые она предоставляет психологам. Именно богатство психологических методов и методик позволяет всесторонне изучить претендентов на службу в МВД и выбрать наиболее достойного, подходящего по квалификационным требованиям для определенной должности.

Психология в системе органов внутренних дел позволяет решать разнообразные задачи: качественный профотбор сотрудников на службу в ОВД и в образовательные организации системы МВД России; адаптация молодых сотрудников; диагностика и развитие деловых качеств сотрудников и курсантов в системе МВД; профилактика негативных проявлений в ходе осуществления профессиональной

деятельности, профессионального выгорания; оценка системы межличностных отношений в коллективах; разработка рекомендаций для руководящего состава по оптимизации социально-психологического климата и повышению работоспособности личного состава, а также проводить индивидуальную консультационную работу по решению ситуационных проблем в личной и профессиональной жизни сотрудников.

Обращая внимание на совокупность возможностей психодиагностики в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, следует отметить, что и квалификационные требования к психологу предъявляются высокие. В первую очередь, психолог как специалист должен обладать профессионально важными качествами, которые обеспечат ему эффективное выполнение вышеуказанных задач.

В. А. Виноградова считает, что важнейшим качеством деятельности психолога является его профессиональная компетентность. Это профессиональные знания, умения, навыки, эффективное владение инструментами, приемами и технологиями профессиональной деятельности, творческий подход в решении проблем, использование инновационных технологий. Психолог должен быть разносторонним специалистом, а его эрудиция должна включать знания

не только в области психологии, но и философии, социологии, политологии, концепции современного естествознания [1].

Ряд авторов полагают, что наличие профессионально важных качеств, их выраженность и особенности формирования обуславливают эффективность профессиональной деятельности. Под системой профессионально важных качеств при этом понимаются индивидуальные устойчивые качества субъекта деятельности, которые проявляются в типичной ситуации, влияют на эффективность и успешность освоения профессии. Чем лучше у личности развиты профессионально важные качества, необходимые в профессиональной деятельности, тем положительнее воспринимается его образ как профессионала другими людьми. Глядя на такую личность, большинство как осознано, так и подсознательно стремятся доверять и сотрудничать с психологом. Следовательно, уровень развития профессионально важных качеств психолога напрямую влияет на формирование его имиджа. Отметим, что от репутации зависит, насколько в целом сотрудники подразделений МВД России будут обращаться к психологу с личными и служебными вопросами.

Вторым важным аспектом, определяющим профессионализм психолога, является его квалифицированность, которая, с одной стороны, определяется образованием, а с другой – наличием разнообразного опыта оказания психологической помощи.

Р. О. Нигматов в своей работе указывает на важность международного сотрудничества вузов в вопросе качественной подготовки психологических кадров для системы органов внутренних дел (полиции) [2].

В настоящее время регулярно проводятся научно-практические конференции и семинары, в рамках которых обсуждаются важные вопросы и проблемы морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Ведомственный психолог должен систематически принимать участие в научных мероприятиях, внедрять достижения науки в свою практику, а также использовать прикладные аспекты психологии служебной деятельности для решения повседневных задач.

Третьим значимым вопросом подготовки психолога являются его знания и умения в области применения и интерпретации диагностического инструментария, представленного тестами и методиками. Вплоть до 80-х годов XX века в профессиональных психодиагностических обследованиях преобладали в основном печатные методы психологической диагностики. Однако, несмотря на доступность данных методов, ввиду ограниченных возможностей их использования, назрела необходимость поиска альтернативных методов [3]. Современное интенсивное развитие информационных технологий влияет на стиль и методику работы психологов, в частности, способствуя созданию и использованию психодиагностического инструментария, разработке новых методов психологического исследования и техноло-

гий их применения на базе современной вычислительной техники [4]. Компьютерные технологии превращаются из вспомогательных в обязательные средства психопрактики и позволяют в кратчайшие сроки обрабатывать эмпирические результаты обследований кандидатов на службу, сотрудников, курсантов образовательных организаций и составлять их профили.

Одним из самых широко применяемых на сегодняшний день методов психодиагностического обследования и отбора претендентов на службу в подразделениях МВД по прежнему остается тестирование. Как отмечает Г. А. Норкин, серьезный удар по возможностям тестовой психодиагностики был нанесен их доступностью [5]. Следовательно, психолог должен быть готов к постоянному обучению, внедрению в свою практику инновационных разработок и повышению своей цифровой грамотности. Применение компьютерных методик существенно увеличивает скорость обработки результатов тестирований, а значит, позволяет увеличить объем выполненной психологом работы.

Отметим, что психологическая диагностика позволяет решить не только текущие служебные задачи, но и подготовить сотрудника к консультации по его личной проблеме. Т. В. Мальцева отмечает, что с началом XXI века в психологической работе с сотрудниками ОВД наметилась тенденция в сторону сохранения психологического здоровья, раскрытия индивидуальности, коррекции личностных и профессиональных затруднений [6].

Таким образом, роль психолога органов внутренних дел сегодня является ключевой в осуществлении профессионального отбора кадров, оказании помощи по сохранению благоприятного морально-психологического климата в коллективах подразделений, оказании индивидуальной и групповой помощи в решении частных и служебных задач. Грамотная работа психолога способствует здоровьесбережению личного состава, профилактике эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников. Вместе с тем и к психологу предъявляется ряд требований для выполнения профессиональных задач, к которым можно отнести профессионально важные качества, квалифицированность, готовность непрерывного образования и внедрения в свою практику инновационных технологий для решения вопросов морально-психологического обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Виноградова В. А. Профессионально важные качества психологов подразделений МВД // *Защити меня*. 2022. № 2. С. 223–225.
2. Huquqbuzarliklar profilaktikasi va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasida yetuk professional kadrlarni tayyorlash: tendensiyalar va istiqbollar: Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (2024-yil 4-sentabr) / Mas'ul muharrir: R.O. Nigmatov. T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2024. 586 bet.

3. Акапьев В. Л., Брусова П. И. Некоторые аспекты применения компьютерной психодиагностики в системе МВД России // Перспективы развития информационных технологий в органах внутренних дел: сборник материалов по результатам Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19 декабря 2019 г.) / отв. ред. С. В. Лемайкина. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2019. С. 62–67.

4. Авдеева Е. В. Инновационное развитие процесса компьютерной психодиагностики на базе автоматизированного рабочего места психолога ОВД PsychoTest // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 107–110.

5. Норкин Г. А. Профессиональный отбор сотрудников органов МВД: проблемы психодиагностики // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (Гатчина, 26 мая 2023 г.). Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. Т. 1. С. 314–316.

6. Михайлова Т. В. Психодиагностика в органах внутренних дел: история вопроса // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции (Москва, 21 декабря 2018 г.): в 2 ч. / под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 2. С. 227–234.

References

1. Vinogradova V. A. Professionally important qualities of psychologists of the Ministry of Internal Affairs units // Protect me. 2022. No. 2. P. 223–225.

2. Training of highly qualified professionals in the field of crime prevention and combating crime: trends and prospects: Materials of the International Scientific and Practical Conference (September 4, 2024) / Editor-in-chief: R.O. Nigmatov. T.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2024. 586 pages.

3. Akapyev V. L., Brusova P. I. Some aspects of the application of computer psychodiagnostics in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Prospects for the development of information technologies in internal affairs bodies: a collection of materials based on the results of the All-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, December 19, 2019) / ed. S. V. Lemaikin. Rostov n / D: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. Pp. 62–67.

4. Avdeeva E. V. Innovative development of the process of computer psychodiagnostics based on the automated workplace of the psychologist of the internal affairs bodies PsychoTest // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (23). Pp. 107–110.

5. Norkin G. A. Professional selection of employees of the Ministry of Internal Affairs: problems of psychodiagnostics // Actual problems of science and practice: Gatchina readings – 2023: collection of scientific papers based on the materials of the X International scientific and practical conference (Gatchina, May 26, 2023). Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2023. Vol. 1. Pp. 314–316.

6. Mikhailova T. V. Psychodiagnostics in internal affairs bodies: history of the issue // Russian police: three centuries of service to the Fatherland: collection of articles from the Jubilee international scientific conference (Moscow, December 21, 2018): in 2 parts / edited by V. L. Kubyshko. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. Part 2. Pp. 227–234.

Информация об авторе

Дорофеева Лариса Дмитриевна – старший преподаватель кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин

Information about the author

Dorofeeva Larisa D. – Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities

Научная статья
УДК 159.9

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
roma.kanunnikov@inbox.ru

Специфика разрешения межнациональных конфликтов сотрудниками правоохранительных органов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности межнациональных конфликтов с учетом специфики их разрешения сотрудниками органов внутренних дел. Автором уточнено понятие межнационального конфликта. При этом важно понимать, что любой межнациональный конфликт носит деструктивный характер, сопровождающийся нарушениями в области права. Для повышения эффективности урегулирования такого рода конфликтов нужно знать их специфику.

Ключевые слова: культура межнационального общения, толерантность, сотрудники полиции, межнациональный конфликт, регулирование межнационального конфликта

Для цитирования: Канунников Р. И. Специфика разрешения межнациональных конфликтов сотрудниками правоохранительных органов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 127–129.

Original article

KANUNNIKOV ROMAN I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
roma.kanunnikov@inbox.ru

The specifics of the resolution of interethnic conflicts by law enforcement officers

Abstract. The article examines the features of interethnic conflicts, taking into account the specifics of their resolution by law enforcement officers. The author clarified the concept of interethnic conflict. At the same time, it is important to understand that any interethnic conflict is destructive, accompanied by violations of law. To increase the effectiveness of conflict resolution, you need to know their specifics.

Keywords: culture of interethnic communication, tolerance, police officers, interethnic conflict, regulation of interethnic conflict

For citation: Kanunnikov R. I. The specifics of the resolution of interethnic conflicts by law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 127–129.

В настоящее время проблема межнациональных конфликтов является крайне актуальной; поэтому изучение этнических общностей позволяет снизить количество межэтнических конфликтов, организовать более эффективное взаимодействие между этносами. Прежде всего, это касается городского образа жизни, связанного с компактным проживанием людей и неизбежным столкновением различных культур. Поиск путей решения данной проблемы является одним из приоритетных направлений отечественной этнопсихологии. Следует отметить также важность недопущения скатывания страны к националистическим настроениям [1].

По мнению этнопсихологов В. О. Зверева, А. С. Максимова, Е. А. Тихоновой, для того чтобы иметь полноценное представление об этносе, необходимо

выяснить внутреннюю специфику формирования этноса и его структуру. Знание этнопсихологических особенностей способствует решению политических, экономических, идеологических, религиозных проблем в жизни современного общества. Без их решения любое государство на сегодняшний день не сможет нормально функционировать, предотвращать возникновение очагов напряженности на межэтнической почве [2].

Изучением проблемы межэтнического конфликта и особенностей его урегулирования в деятельности сотрудников органов внутренних дел занимались такие ученые, как А. С. Прудников, Б. Н. Селин, А. Б. Свистильников, И. А. Селина и др.

По мнению В. В. Нимировского, Ю. К. Нимировской, межнациональный (межэтнический) кон-

фликт – это конфликтная ситуация, в ходе которой происходит столкновение интересов различных национальностей. Как правило, это происходит в правовом поле одного государства. При этом существуют попытки поставить интересы одной национальности в приоритет в ущерб другим [3].

Б. Н. Селин в своих исследованиях доказывает, что изучение национальной общности необходимо проводить без отрыва от социальной составляющей. Не секрет, что представители одного и того же этноса, находящиеся в разных социальных структурах, ведут себя по-разному. Во многом этот показатель зависит от культурных и правовых особенностей того государства, в котором проживают представители того или другого этноса. Дополнительно накладывается фактор абсолютизации национальных характеристик («горячая кровь», агрессивность и т. д.). На основе такого рода абсолютизации появляются стереотипы того или иного этноса. Интерпретация и приписывание отдельных черт человека всему этносу является достаточно однобокой [4].

Выбор той или иной стратегии разрешения межнационального конфликта во многом зависит от ожидаемых последствий переговоров для каждой из сторон, от понимания успеха переговоров их участниками. Основопологающим моментом в этом случае должен стать прагматизм разрешения межэтнического конфликта. Самое важное для сотрудников полиции – это предупредить эскалацию такого конфликта, пресечь возникновение проявления общественно опасных форм проявления межэтнического конфликта.

Регулирование межнационального конфликта – довольно сложный процесс. Сотрудники правоохранительных органов должны оперативно реагировать на межэтнические столкновения. При решении межнационального конфликта важно избегать стереотипов, стремиться максимально снизить эмоциональное напряжение.

Правоохранительные органы принимают непосредственное участие в разрешении межэтнических конфликтов. Тем самым они выполняют социальную функцию, решая вопрос жизнеобеспечения населения. Самым сложным является выстраивание бесконфликтного общения с представителями различных этносов и этническими группами, но с учетом задач служебной деятельности. В связи с этим в конфликтной ситуации сотрудники органов внутренних дел довольно часто выступают в роли медиаторов [5].

Как считает С. А. Гаврилин, немаловажным аспектом является и профилактика межнациональных конфликтов. Решение данной проблемы в первую очередь зависит от оперативных сотрудников, участковых и сотрудников ПДН. Именно на них в большей степени ложится разъяснительная работа по информированию населения об особенностях

бесконфликтного взаимодействия граждан разных национальностей [6].

На наш взгляд, необходимо создание в органах внутренних дел отдельного подразделения, которое бы непосредственно занималась проблемами этнической преступности и предотвращением межэтнических конфликтов.

В связи с этим является значимым наличие у сотрудников ОВД знаний об особенностях этносов, проживающих на территории Российской Федерации, и умения реализовывать их в практической деятельности. Формированию данных знаний будет способствовать обучение в многонациональном коллективе, а также внедрение предмета «Этнопсихология» в образовательный процесс подготовки и переподготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Библиографический список

1. Горохова В. В. Формирование культуры межнационального общения у курсантов Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 10–12.
2. Зверев В. О., Максимов А. С., Тихонова Е. А. Этнопсихология служебных отношений в коллективах органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 369–374.
3. Нимировский В. В., Нимировская Ю. К. Повышение профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях миграционных процессов посредством формирования этнокультурной компетентности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 132–134.
4. Селин Б. Н. Межкультурный аспект профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции в новых условиях трансформации России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 199–203.
5. Селин Б. Н., Свистильников А. Б., Селина И. А. Поликультурное образование полицейских – основа поликультурного взаимодействия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 323–326.
6. Гаврилин С. А. Формирование межэтнической толерантности как фактор предупреждения распространения экстремистских настроений в среде сотрудников ГИБДД // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 95–101.

References

1. Gorokhova V. V. The formation of a culture of interethnic communication among cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot // Psychology and pedagogy of professional activity. 2019. No. 1. Pp. 10–12.
2. Zverev V. O., Maksimov A. S., Tikhonova E. A. Ethnopsychology of official relations in the collectives of internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. Vol. 24. No. 4 (79). Pp. 369–374.
3. Nimirovskiy V. V., Nimirovskaya Yu. K. Improving the professionalism of law enforcement officers in the context of migration processes through the formation of ethno-

cultural competence // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 7. Pp. 132–134.

4. Selin B. N. The intercultural aspect of professional training of future police officers in the new conditions of transformation of Russia // Psychology and pedagogy of professional activity. 2022. No. 4. Pp. 199–203.

5. Selin B. N., Svistilnikov A. B., Selina I. A. Multicultural education of police officers – the basis of multicultural interaction // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. Pp. 323–326.

6. Gavrilin S. A. The formation of interethnic tolerance as a factor in preventing the spread of extremist sentiments

among traffic police officers // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2014. No. 4. Pp. 95–101.

Информация об авторе

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.99

ЛЕБЕДЕВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
Mlebedeva030@mail.ru

Профессионально важные качества сотрудников органов внутренних дел как фактор психологической безопасности служебной деятельности в особых условиях

Аннотация. В статье рассматривается актуальность выделения внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел как в обычных, так и в особых условиях несения службы в контексте обеспечения физической и психологической безопасности сотрудников ОВД. Рассматривается развитие профессионально важных качеств, которое является определяющим фактором не только эффективности текущей профессиональной деятельности, но и прогнозирования, планирования будущих профессиональных задач и функций и их кадрового обеспечения, а также освоения новых алгоритмов деятельности, преодоления стрессовых, нестандартных ситуаций с определенной степенью риска.

Ключевые слова: профессионально важные качества, особые условия, психологическая безопасность, профессиональная безопасность, личностно-профессиональное развитие

Для цитирования: Лебедева М. Е. Профессионально важные качества сотрудников органов внутренних дел как фактор психологической безопасности служебной деятельности в особых условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 130–133.

Original article

LEBEDEVA MARIA E.
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Saint Petersburg, Russia
Mlebedeva030@mail.ru

Professional and important qualities of employees of internal affairs bodies as a factor of psychological safety of official activity in special conditions

Abstract. The article discusses the relevance of highlighting external and internal factors that influence the development of professionally important qualities of employees of internal affairs bodies, both in normal and special conditions of service, in the context of ensuring the physical and psychological safety of employees of internal affairs bodies. The article examines the development of professionally important qualities, which is a determining factor not only for the effectiveness of current professional activities, but also for forecasting, planning future professional tasks and functions, and their staffing, as well as for mastering new algorithms of activity and overcoming stressful and non-standard situations with a certain degree of risk.

Keywords: professionally important qualities, special conditions, psychological safety, professional safety, personal and professional development

For citation: Lebedeva M. E. Professional and important qualities of employees of internal affairs bodies as a factor of psychological safety of official activity in special conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 130–133.

Служба в органах внутренних дел на протяжении всего их существования была важной и ответственной сферой, обеспечивающей безопасность и порядок в обществе. В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями и новыми вызовами, эта сфера претерпевает значительные трансформации. Процесс глобализации, развитие технологий, увеличение угроз как внутри страны, так и за её пределами требуют от сотрудников органов внутренних дел постоянного совершенствования своих навыков и адаптации к изменяющимся условиям работы. Обозначение профессионально

важных качеств у сотрудников силового блока является ключевым элементом для обеспечения внутренней государственной безопасности страны. В условиях геополитических изменений и становления многополярного миропорядка, где угрозы безопасности становятся все более разнообразными и сложными, от квалификации и личностных характеристик сотрудников зависит не только эффективность выполнения ими служебных обязанностей, но и стабильность общества в целом. Силловые структуры, включая сотрудников ОВД, вооруженные силы и специальные службы, сталкиваются с высокими

требованиями к оперативности, к грамотному и своевременному принятию управленческих решений в повседневной деятельности и в условиях неопределенности, в ежедневном взаимодействии внутри структуры и при взаимодействии с гражданами. Четкое понимание и обозначение этих качеств не только влияет на эффективный отбор для профессиональной деятельности и подготовку сотрудников, но и, безусловно, помогает создать безопасную профессиональную среду, которая в последнее время выходит на передний план при определении эффективности выполнения задач в любой организации.

Сегодня, когда криминальные методы становятся все более изощренными, а преступность – высокотехнологичной, задачей правоохранительных органов становится не просто поддержание порядка, но и активная борьба с новыми угрозами, в том числе и психологическими. При этом на передний план выходят профессионально важные качества (далее – ПВК), взаимодействие с обществом и формирование позитивного имиджа службы. Значимым аспектом остается и профессиональная подготовка кадров, которые должны быть готовы к действию в самых разных ситуациях. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД играет решающую роль в их способности эффективно реагировать на вызовы современности. От профессиональной подготовленности кадров зависит и общегосударственный подход к решению глобальных вопросов. Сотрудники ОВД должны не только быть подготовлены физически, но и обладать необходимыми знаниями, навыками и обязательной психологической устойчивостью. Это позволяет им действовать быстро и эффективно в условиях стресса и неопределенности. Стрессоустойчивость является критически важной для сотрудников силового блока, поскольку их работа часто связана с высоким уровнем эмоционального и физического стресса. В условиях неопределенности, опасности и быстрого принятия решений сотрудники сталкиваются с ситуациями, которые могут угрожать их жизни и жизни граждан. Способность сохранять спокойствие и ясность ума в таких условиях позволяет им эффективно реагировать на угрозы, минимизируя риск ошибок, которые могут привести к трагическим последствиям. Кроме того, высокая стрессоустойчивость помогает сотрудникам справляться с последствиями травматических событий, снижая риск профессионального выгорания и поддерживая их психическое здоровье. Это, в свою очередь, способствует более качественному выполнению служебных обязанностей и укрепляет доверие общества к правоохранительным органам. Это является, безусловно, одним из важнейших профессионально значимых качеств сотрудников ОВД, как и силового блока страны в целом. Определение и проработка профессионально важных качеств сотрудников является ключевым аспектом успешного управления. Выявленные качества напрямую влияют на производительность и качество работы. По-

нимание специфических требований к сотрудникам, с учетом выполнения стоящих перед ними задач, позволяет руководящему составу корректировать принятие оптимальных управленческих решений для более эффективной организации оперативно-служебной деятельности. Кроме того, четкое определение профессионально важных качеств помогает в разработке программ обучения и личностно-профессионального развития, что, в свою очередь, способствует росту и мотивации сотрудников в условиях непростого периода становления правоохранительной системы. В конечном итоге, внимание к этим аспектам создает более гармоничную и продуктивную рабочую среду, что положительно сказывается на достижении стратегических целей и задач, поставленных Верховным главнокомандующим перед правоохранителями.

Поскольку служба в органах внутренних дел является одним из видов профессиональной деятельности, непосредственно связанной как с высокой степенью социальной значимости ее результатов, так и с работой в особых условиях, то под особыми условиями будем подразумевать такое понятие, как «обстановка, существенно отличающаяся от повседневных условий деятельности и характеризующаяся необходимостью принятия дополнительных мер, обладающая определенным набором характерных признаков, свидетельствующих, в свою очередь, об экстраординарности ситуации и необходимости мобилизации сил и средств» [1]. В качестве признаков экстраординарности выделяют «непредвиденность, масштабность, быстрое развитие» [2]. С точки зрения психологии, экстраординарная ситуация – это событие, выходящее за рамки обычного опыта человека, вызывающее сильный эмоциональный отклик и требующее переосмысления привычных представлений о мире.

Таким образом, специфика службы в органах внутренних дел, подразумевающая необходимость эффективной работы как в повседневных, так и в особых условиях службы, заслуживает дополнительного исследовательского интереса в вопросах выявления и развития соответствующих описанной специфике личностно-профессиональных качеств. Специфика службы в органах внутренних дел требует особого внимания, поскольку сотрудники сталкиваются с уникальными вызовами и рисками, которые не характерны для многих других профессий. Эффективная работа в условиях постоянного стресса, необходимости быстрой реакции на изменяющиеся ситуации и взаимодействия с различными социальными группами требует от сотрудников не только высокой профессиональной подготовки, но и развитых личностных качеств. Повседневные задачи сочетаются с экстренными ситуациями, так называемыми особыми условиями. Это создает необходимость в постоянном обучении, поддержании физической готовности и развитии различных навыков, в том числе коммуникации и профайлинга.

На личностно-профессиональное развитие оказывают влияние две группы факторов – объективные, или внешние (профессиональная среда), и субъективные, или внутренние, факторы (индивидуально-психологические характеристики, такие как компетенции, качества, ценности и другие).

Профессиональная среда представляет собой совокупность профессиональных условий, а также ресурсов (человеческих, материальных, информационных, духовных и др.), необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности [3].

В контексте специфики профессиональной среды органов внутренних дел неоспоримо важным является вопрос обеспечения сохранности физического и психологического здоровья сотрудников. В связи с этим целесообразно уделить внимание такому понятию, как «психологическая безопасность профессиональной среды», которая «защищает сознание от различных воздействий, способных изменить психические состояния, психологические характеристики и поведение, и, как следствие, отразиться на жизненном пути человека» [4]. Интересным представляется определение Н. Л. Шлыковой, по мнению которой, психологическая безопасность представляет собой «сложное структурированное психологическое образование – целостную систему психических процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности» [5]. Установлено, что специфика формирования психологической безопасности является детерминантой уровня развития производственной среды.

Неоднократно отечественными исследователями было установлено, что психологическая безопасность оказывает влияние на профессиональную эффективность и работоспособность человека, а также участвует в формировании его личностных психологических качеств [6; 7].

Субъективные факторы личностно-профессионального развития представляют собой индивидуально-психологические характеристики субъекта труда и включают в себя такой компонент, как профессионально важные или профессионально значимые качества субъекта профессиональной деятельности.

В. А. Бодров определял ПВК как «совокупность психологических, физических, антропометрических, физиологических характеристик человека, которые определяют успешность профессионального обучения и последующей профессиональной деятельности» [8].

Выявление и развитие профессионально важных качеств является определяющим фактором не только эффективности текущей профессиональной деятельности, но и прогнозирования, планирования будущих профессиональных задач и функций и их кадрового обеспечения, а также освоения новых алгоритмов деятельности, преодоления стрессовых,

нестандартных ситуаций с определенной степенью риска.

В качестве компонентов структуры ПВК Е. А. Климов, например, выделяет следующие: «идейные и моральные качества человека как члена общества; общее отношение к труду, интересы и склонности; общую, физическую и психическую дееспособность; частные и специальные способности, необходимые для конкретной профессии; знания, опыт, практические навыки» [9].

В контексте обеспечения физической и психологической безопасности сотрудников ОВД целесообразно рассмотреть такое понятие, как «личность безопасного типа» – это «личность, осознанно обладающая культурой безопасности, владеющая методами прогнозирования, предвидения и выхода из опасных ситуаций» [5]. К компонентам личности безопасного типа поведения относятся:

- «познавательный (понимание возможности возникновения чрезвычайных ситуаций, осознание важности безопасного поведения при выполнении поставленных задач);
- эмоционально-оценочный (внутреннее отношение к модели безопасного типа поведения);
- поведенческий (стремление к осуществлению политики безопасного поведения во время решения служебных задач)» [5].

Таким образом, специфика профессиональной среды органов внутренних дел, подразумевающая необходимость эффективной работы как в повседневных, так и в особых условиях, обуславливает высокую приоритетность вопросов безопасности сотрудников ОВД, которая подразумевает сохранность их физического и психологического здоровья. Данный аспект является критически важным в силу того, что он напрямую влияет на эффективность работы и общую безопасность общества и государства. Силловые структуры сталкиваются с высокими уровнями стресса, эмоциональными нагрузками и физическими испытаниями, что делает поддержание здоровья не просто желательным, а необходимым условием для успешного выполнения оперативно-служебных задач в любых условиях. Необходимость интеграции знаний с практическими навыками формирует у сотрудников способность быстро реагировать на возникшие угрозы и эффективно решать поставленные задачи. В условиях постоянных изменений в обществе и расширения спектра задач, стоящих перед правоохранительными органами, фактором, способным обеспечить эту сохранность, являются профессионально важные качества, которые представляют собой интегральные психофизиологические и психологические характеристики, отвечающие условиям и составу определенной профессиональной деятельности, обеспечивающие ее эффективную реализацию и проявляющиеся в профессиональных умениях, навыках и компетенциях. Безусловно, развитие ПВК сотрудников не только способствует повышению общей эффективности работы органов внутренних дел, но и укрепляет доверие

общества к данным структурам. Важно продолжать исследования в данной области, учитывая современные тенденции и вызовы, личностные особенности и характеристики сотрудников для формирования высококвалифицированной и профессионально подготовленной кадровой базы в системе внутренних дел.

Библиографический список

1. Слышалов И. В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. 2019. № 5.
2. Романовский В. Г. Экстраординарная ситуация: понятие, правовой режим, особенности регулирования // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33).
3. Лебедева М. Е., Галченко А. С., Куликова Т. Н., Софьина В. Н. Исследование психологической безопасности профессиональной среды и факторов, влияющих на личностно-профессиональное развитие руководителей // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 2. С. 122–141.
4. Колесникова Т. И. Психологический мир личности и его безопасность. М.: Владос-Пресс, 2001. 176 с.
5. Шлыкова Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 332 с.
6. Дикая Л. Г. Личностный потенциал и эмоциональное выгорание педагога // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 3. С. 75–78.
7. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 96 с.
8. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. М.; Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 512 с.
9. Климов Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003. 454 с.

References

1. Slyshalov I. V. Special conditions in the activities of internal affairs bodies: approaches to understanding // Law and Politics. 2019. No. 5.
2. Romanovsky V. G. Extraordinary situation: concept, legal regime, features of regulation // Science. Society. State. 2021. No. 1 (33).
3. Lebedeva M. E., Galchenko A. S., Kulikova T. N., Sofina V. N. Research of the psychological safety of the professional environment and factors affecting the personal and professional development of managers // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 2021. No. 2. Pp. 122–141.
4. Kolesnikova T. I. Psychological World of Personality and Its Safety. Moscow: Vlados-Press, 2001. 176 p.
5. Shlykova N. L. Psychological Safety of the Subject of Professional Activity: Dis. ... Dr. of Psychology. Moscow, 2004. 332 p.
6. Dikaya L. G. Personal Potential and Emotional Burnout of a Teacher // Man. Community. Management. 2012. No. 3. Pp. 75–78.
7. Semenyuk, L. M. Psychological Features of Adolescent Aggressive Behavior and Conditions for Its Correction: Textbook. the manual. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute: Flinta, 1998. 96 p .
8. Bodrov V. A. Psychology of professional aptitude: a textbook for universities. Moscow; Saratov: TRANS SE, AI Er Media, 2019. 512 p.
9. Klimov E. A. Psychology of a professional: selected psychological works.: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 2003. 454 p.

Информация об авторе

Лебедева Мария Евгеньевна – старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат психологических наук

Information about the authors

Lebedeva Maria E. – Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions, Candidate of Psychological Sciences

Научная статья
УДК 316.776.23

МАНТУРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ¹, ЦЫБУЛЕНКО АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ osmanturov@yandex.ru, ORCID ID:0000-0002-8252-9623

Коммуникативная агрессия как способ негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена коммуникативной агрессии, направленной на сотрудников органов внутренних дел как особых субъектов общественных отношений. Коммуникативная агрессия представлена одной из тактик противодействия объективному беспристрастному исполнению сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей. Указаны скрытые средства выражения коммуникативной агрессии, распознавание которых в акте коммуникации поможет сотруднику определить попытку воздействия на его деятельность и правомерно противостоять ей.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативная агрессия, речевая агрессия, негативное информационно-психологическое воздействие, инвективы, стигматизация

Для цитирования: Мантуров О. С., Цыбуленко А. П. Коммуникативная агрессия как способ негативного информационно-психологического воздействия на личный состав органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 134–136.

Original article

MANTUROV OLEG S.¹, TSYBULENKO ALEKSANDR P.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ osmanturov@yandex.ru, ORCID ID:0000-0002-8252-9623

Communicative aggression as a way of negative informational and psychological influence on the personnel of the internal affairs bodies

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of communicative aggression directed at employees of internal affairs bodies as special subjects of public relations. Communicative aggression is presented as one of the tactics of counteracting the objective impartial performance of official duties by employees of internal affairs bodies. Hidden means of expressing communicative aggression are indicated, the recognition of which in the act of communication will help the employee to determine an attempt to influence his activities and legally resist it.

Keywords: communications, communicative aggression, verbal aggression, negative information and psychological impact, invectives, stigmatization

For citation: Manturov O. S., Tsybulenko A. P. Communicative aggression as a way of negative informational and psychological influence on the personnel of the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 134–136.

Одной из излюбленных стратегий негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел остается коммуникативная агрессия. К данной стратегии прибегают как рядовые граждане, имеющие надежду уйти от заслуженного наказания за совершенное правонарушение (прежде всего, нерадивые водители автотранспортных средств), так и разнообразные субъекты негативного информационно-психологического воздействия. Популяризация средств массовой информации, с присущим им широким охватом населения и быстротой распространения информации, привела к тому, что коммуникативная агрессия стала не просто нормой ведения публичного дискурса, но и привычной для общества формой восприятия информации.

Одними из первых феноменом коммуникативной агрессии заинтересовались ученые-филологи, для которых коммуникативная агрессия является прежде всего агрессией речевой. Речевая агрессия – преимущественно вербальная, ее отличает большой набор языковых средств для трансляции негативного, неприязненного, враждебного отношения к оппоненту. Ю. В. Щербина предлагает видеть в речевой агрессии «грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [1, с. 13]. Э. Н. Егорова дополняет данное определение: «Речевая агрессия связана с такими речевыми действиями, как словесное оскорбление или дискредитация, дискриминация,

диффамация. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорных и публицистических сферах коммуникации (бытовой и публицистический дискурсы). Форма таких речевых действий может носить литературный характер, что не снижает степени их агрессивности» [2, с. 70].

Мы предлагаем рассматривать феномен коммуникативной агрессии исключительно в социально-психологическом контексте, заявляя, что он является порождением социальной реальности как сложившейся системы социальных отношений между людьми и функционирующих посредством масс-медиа моделей социального взаимодействия. Разнообразные формы выражения коммуникативной агрессии не обладают собственной сущностью – это всего лишь индикаторы проявления глубинных процессов, происходящих в общественном сознании.

Коммуникативная агрессия – это особая форма речевого воздействия, основной целью которой является нанесение психологического ущерба адресату с помощью вербальных и невербальных средств. В отличие от физического насилия, коммуникативная агрессия зачастую имеет латентный характер и поэтому воспринимается объектом воздействия менее серьезно, хотя последствия ее применения могут быть ничуть не менее разрушительны для личности.

Коммуникативная агрессия далеко не всегда реализуется в форме прямого неприкрытого оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) или клеветы (ст. 128.1 УК РФ), поэтому очень сложно квалифицировать данный способ негативного информационно-психологического воздействия юридически корректно. В настоящий момент существует множество форм коммуникативной агрессии, большая часть из которых не поддается однозначной юридической оценке. Выделим несколько из них:

- ироничные обесценивающие высказывания, направленные на подрыв авторитета человека;
- создание мемов, визуальных символов, карикатур, имеющих явную дегуманизирующую направленность;
- использование в устной и письменной речи инвектив (самых разнообразных форм экспрессивной агрессивной лексики, предполагающих нанесение символического ущерба адресату);
- создание фейков, формирующих искаженное восприятие образа человека, его личной жизни и профессиональной деятельности (равным образом, конкретной группы людей);
- навязчивое тиражирование негативного контента о конкретной социальной группе в целях формирования по отношению к ней устойчивых негативных стереотипов.

Коммуникативная агрессия в любой из своих форм предполагает:

1. Психологическое воздействие на личность. Постоянное использование инвектив в адрес человека может приводить к серьезным психоэмоциональным нарушениям. У жертвы таких вербальных атак могут развиваться тревожные расстройства,

хронический стресс, снижение самооценки и даже депрессивные состояния. Особенно сильное влияние оказывают инвективы в детском и подростковом возрасте, когда психика человека ещё не до конца сформирована.

2. Возникновение социальной напряженности. Чрезмерное употребление оскорбительной речи способствует росту конфликтности в обществе, ухудшению межличностных отношений и формированию агрессивной среды общения. В рабочих коллективах, учебных заведениях и даже в семье инвективы могут становиться катализатором конфликтов, ведущих к разобщённости и дестабилизации обстановки.

3. Толерантность к агрессии. Постоянство в использовании агрессивного речевого поведения приводит к снижению чувствительности к насилию, формированию терпимости к унижению и оскорблениям. Это особенно опасно в медиапространстве, где публичные личности и лидеры общественного мнения, используя инвективы, транслируют подобное поведение массовой аудитории. В условиях цифровой среды (анонимности, отсутствия строгой модерации, вирусной природы распространения контента) воздействие коммуникативной агрессии усиливается многократно. Цифровые платформы становятся ареной, где репутация человека может быть разрушена за считанные часы.

Практический интерес для нас представляет воздействие коммуникативной агрессии на личный состав органов внутренних дел. Не секрет, что на протяжении последних десятилетий сотрудники полиции становятся основным объектом, на который направлена коммуникативная агрессия со стороны гражданского общества. Этому есть и психологические, и социальные, и культурные причины. Образ «мента», культивируемый в телесериалах, сформировал пренебрежение граждан, широкую гамму эмоций от негативации до отвращения. Медийный образ правоохранителя в современном цифровом медиапространстве дополняется негативными чертами отдельных реальных сотрудников, становящихся героями лент новостей (вымогателей, взяточников, людей, злоупотребляющих своими служебными полномочиями). Нарциссической стала фигура майора Евсюкова.

Следует признать, что образ полицейского в России стал предметом стигматизирования. Р. Г. Иванян четко указывает на то, что «среди инструментов коммуникативной агрессии – стимулирование, поддержание, оправдание существующих в общественном сознании стигм, под которыми традиционно понимаются какие-либо особенности человека или группы лиц, как правило, дискредитирующих их в глазах окружающих. Стигма связана с восприятием людей как имеющих некие инородные, пугающие отличия, не позволяющие идентифицировать их с другими членами общества. Стигма не всегда становится предпосылкой явной агрессии общества в отношении групп стигматизированных. Но реакции

социума в отношении стигматизированных всегда основываются на их отчуждении, изоляции, а также легитимации любого обоснования для лишения их прав и вытеснения из общества» [3, с. 149]. Запросы общества на негативацию образа полицейского успешно удовлетворяются самыми разными субъектами негативного информационно-психологического воздействия, формирующими медиапространство. Подобное стигматизирование образа полицейского в глазах общества приводит к тому, что большинство граждан предпочитают сторониться стражей правопорядка, как в ситуациях повседневного общения, так и в сугубо профессиональных взаимодействиях.

В отношении личного состава органов внутренних дел целенаправленно осуществляемая коммуникативная агрессия приводит: а) к необходимости постоянного пребывания в среде негативно окрашенной информации, что затрудняет осуществление повседневных служебных обязанностей; б) возрастанию числа конфликтов внутри служебного коллектива, требующих значительных усилий руководства подразделения; в) ухудшению морально-психологического климата внутри служебного коллектива.

Всё это в совокупности приводит к снижению сплочённости служебных коллективов, следствием чего и выступает большой отток кадров из правоохранительной сферы в более спокойные отрасли народного хозяйства.

Постоянно повторяющаяся коммуникативная агрессия в отношении отдельного сотрудника правоохранительной системы неизбежно влечет за собой снижение самооценки и мотивации к выполнению служебных обязанностей; формирование у сотрудника чувства социальной изоляции и профессионального одиночества; рост тревожности, эмоциональной неустойчивости, в некоторых случаях – депрессии и иных расстройств личности.

Стоит отметить, что повторяющиеся факты коммуникативной агрессии в отношении сотрудника органов внутренних дел влияют не только на его эмоциональное состояние, но и на служебное поведение. Сотрудник, находящийся под постоянным давлением внешнего негатива, может утратить уверенность в правомерности собственных действий, становясь чрезмерно осторожным или, наоборот, раздражительным, что, в конечном счёте, сказывается на эффективности выполнения служебных задач и взаимодействии с гражданами. Данная проблема усиливается в условиях правового нигилизма граждан, среди которых по сей день распространено мнение, что оскорбление сотрудника правоохранительных органов – это не более чем эмоциональная реакция, которая не будет иметь серьёзных последствий.

В целях нейтрализации последствий и минимизации вреда от коммуникативной агрессии нами

предлагается комплекс мер, доминантами которого являются:

1. Правовая защита – совершенствование законодательства в области информационной безопасности и публичных коммуникаций, ужесточение ответственности за публичное оскорбление представителей власти, в том числе в цифровом коммуникативном пространстве.

2. Психологическая реабилитация – организация регулярной профилактической и коррекционной работы с личным составом, направленной на развитие устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию.

3. Информационная политика – активное продвижение позитивного образа сотрудника ОВД через медиапродукцию, публикации, участие в общественно значимых проектах и пр.

4. Образование и повышение правовой культуры населения – реализация медиа- и правопросветительских программ (с использованием возможностей образовательной среды, средств массовой информации и т. д.).

5. Научные исследования и мониторинг – регулярный анализ информационного пространства на предмет новых проявлений коммуникативной агрессии, сбор статистики, оценка психологических последствий и т. д.

Библиографический список

1. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 400 с.
2. Егорова Е. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 3. С. 69–75.
3. Иванян Р. Г. Стигматизирование как инструмент коммуникативных агрессий журналистики // Век информации. 2016. № 2. С. 149–153.

References

1. Shcherbinina Yu. V. Speech aggression. Territory of enmity. M.: Forum, 2012. 400 p.
2. Egorova E. N. Speech aggression and strategy of discrediting (based on the analysis of newspaper publications) // Language and text. 2015. Vol. 2. No. 3. P. 69–75.
3. Ivanyan R. G. Stigmatization as a tool of communicative aggression in journalism // The Age of Information. 2016. No. 2. P. 149–153.

Информация об авторах

Мантуров Олег Сергеевич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Цыбуленко Александр Петрович – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Manturov Oleg S. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Philosophical Sciences

Tsybulenko Aleksandr P. – cadet of the faculty of training investigators

Научная статья
УДК 159.9.072

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к применению физического и психологического воздействия на правонарушителей

Аннотация. В статье приводятся результаты изучения психологических качеств сотрудников правоохранительных органов, которые обеспечивают психологическую готовность к применению ими физической силы и специальных средств, огнестрельного оружия, а также морально-психологического воздействия на правонарушителей в ситуациях служебно-профессиональной деятельности. Сбор эмпирического материала проводился путем опроса сотрудников. Результаты опроса обрабатывались при помощи контент-анализа. По результатам исследования были выявлены эмоционально-волевые, когнитивные, коммуникативные и морально-нравственные качества личности и черты характера, обеспечивающие психологическую готовность сотрудников к применению физического и психологического воздействия на правонарушителей.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, правонарушители, психологическая готовность, профессионально значимые качества, легитимное насилие

Для цитирования: Распопин Е. В. Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к применению физического и психологического воздействия на правонарушителей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 137–140.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Psychological readiness of law enforcement officers to apply physical and psychological pressure on offenders

Abstract. The article presents the results of a study of the psychological qualities of law enforcement officers, which ensure psychological readiness for the use of physical force and special means, firearms, as well as moral and psychological effects on offenders in situations of official and professional activity. Empirical material was collected by interviewing employees. The survey results were processed using content analysis. According to the results of the study, emotional-volitional, cognitive, communicative and moral qualities of personality and character traits were identified that ensure the psychological readiness of employees to apply physical and psychological pressure on offenders.

Keywords: law enforcement officers, the offenders, psychological readiness, professionally significant qualities, legitimate violence

For citation: Raspopin E. V. Psychological readiness of law enforcement officers to apply physical and psychological pressure on offenders // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 137–140.

Введение. При выполнении возложенных на сотрудников правоохранительных органов обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с преступностью и обеспечению безопасности граждан им предоставлено право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие [1], что требует от сотрудников высокого уровня профессиональной и психологической готовности [2]. Также сотрудникам приходится использовать психологические приемы и методы воздействия на правонарушителей с целью заставить их выполнять свои законные требования. Все это требует от сотрудника высокого уровня развития профессионально важных качеств, обеспечивающих эффективное выполнение стоящих перед ними служебно-профессиональных задач [3].

Среди таких качеств на первый план выступают:

- эмоционально-волевые качества, такие, как психологическая саморегуляция [4], эмоциональная устойчивость [5], стрессоустойчивость [6];
- коммуникативные качества, коммуникативная компетентность [7];
- морально-нравственные качества [8];
- интеллектуальные способности, в том числе эмоциональный интеллект [9] и другие качества, обеспечивающие высокую психологическую силу, устойчивость и готовность к действиям в сложных и опасных ситуациях.

Также, безусловно, большую роль имеет физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел [10], поскольку помимо собственно физических

способностей она способствует формированию у сотрудников таких психологических качеств, как:

- психологическая готовность к риску;
- решимость;
- уверенность;
- стеничность [11].

Кроме этого, существуют качества, которые, напротив, препятствуют адекватности и эффективности действий сотрудников в условиях выполнения стоящих перед ними служебно-профессиональных задач. Среди этих качеств на первый план выступают:

- низкие моральные качества, такие как грубость, невоспитанность, корыстные мотивы прохождения службы;
- неспособность к самостоятельному принятию решений, подверженность чужому влиянию;
- отсутствие критики к своему поведению, попусткам;
- вспыльчивость, импульсивность, раздражительность, низкий порог возбуждения;
- агрессивность, враждебность;
- низкий уровень внутренней дисциплины и др. [12].

Исходя из этого, целью данной работы выступило изучение психологических свойств и качеств личности сотрудников, обеспечивающих психологическую готовность к применению легитимного насилия в отношении правонарушителей. При этом под легитимным насилием понимается правомерное применение физической силы и специальных средств, огнестрельного оружия, а также морально-психологического воздействия на правонарушителей.

Методы. Для изучения психологической готовности к применению легитимного насилия был проведен опрос, в ходе которого респондентов просили назвать, какими качествами личности и чертами характера должен обладать сотрудник для эффективного применения в отношении правонарушителей:

- 1) физической силы и специальных средств;
- 2) огнестрельного оружия;
- 3) приемов и средств психологического воздействия.

В опросе приняли участие 70 сотрудников органов внутренних дел.

Результаты опроса обрабатывались при помощи контент-анализа.

Результаты. Выявленные в ходе исследования качества были разделены на следующие группы:

- 1) эмоционально-волевые;
- 2) когнитивные;
- 3) коммуникативные;
- 4) морально-нравственные.

В зависимости от конкретных задач (применение силы и спецсредств, оружия, психологического воздействия) назывались следующие качества:

1. Качества личности и черты характера, способствующие эффективному применению физической силы и специальных средств в отношении правонарушителей:

- 1) эмоционально-волевые:
 - смелость, решительность (это качество назвали 47,14 % опрошенных);
 - хладнокровие, уравновешенность (42,86 %);
 - уверенность (37,14 %);
 - жесткость, твердость (17,14 %);
 - упорство, настойчивость, целеустремленность (15,71 %);
 - стойкость, выносливость (4,29 %);
 - преобладание возбуждения над торможением, способность к внутренней мобилизации (4,29 %);
- 2) когнитивные:
 - правильная оценка ситуации (17,14 %);
 - ориентирование в сложной обстановке (15,71 %);
- 3) морально-нравственные:
 - справедливость (14,29 %).

2. Качества личности и черты характера, способствующие эффективному применению огнестрельного оружия в отношении правонарушителей:

- 1) эмоционально-волевые:
 - смелость, решительность (58,57 %);
 - хладнокровие, уравновешенность, выдержка (57,14 %);
 - уверенность (32,86 %);
 - жесткость, твердость (11,43 %);
 - стойкость, выносливость (4,29 %);
 - упорство, настойчивость, целеустремленность (2,86 %);
- 2) когнитивные:
 - рассудительность, умение анализировать ситуацию (20 %);
 - ориентирование в сложной обстановке (14,29 %);
 - быстрое принятие решений (7,14 %).

3. Качества личности и черты характера, способствующие эффективному применению приемов и средств психологического воздействия в отношении правонарушителей:

- 1) эмоционально-волевые:
 - упорство, настойчивость, целеустремленность (34,29 %);
 - хладнокровие, уравновешенность, выдержка (32,86 %);
 - уверенность (28,57 %);
 - твердость, жесткость (15,71 %);
 - смелость (7,14 %);
 - стойкость (2,86 %);
- 2) коммуникативные:
 - умение убеждать, разъяснять, аргументировать (38,56 %);
 - грамотность речи (20 %);
 - коммуникабельность в целом (12,86 %);
 - доброжелательность в общении, умение предоставить возможность решить проблему мирным путем (8,57 %);

- способность к внушению (8,57 %);
- умение повысить интонацию, надавить (4,29 %);
- 3) морально-нравственные:
 - справедливость, непредвзятость (5,72 %);
 - принципиальность (4,29 %).

Заключение. В работе было введено понятие легитимного насилия, под которым понимается правомерное применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы и специальных средств, огнестрельного оружия, а также морально-психологического воздействия на правонарушителей.

Основными психологическими качествами, которые обеспечивают психологическую готовность сотрудников к применению легитимного насилия в отношении правонарушителей, являются:

- 1) эмоционально-волевые качества (уверенность, смелость, решительность, настойчивость, жесткость, хладнокровие и др.);
- 2) когнитивные (правильная оценка ситуации, быстрое принятие решений, ориентирование в сложной обстановке, рассудительность);
- 3) коммуникативные (умение убеждать, грамотная речь, способность к внушению и др.);
- 4) морально-нравственные (непредвзятость, принципиальность, справедливость и др.).

Библиографический список

1. Никифоров М. Ю., Симоненко А. В. Правовые основы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и оружия // Современная наука. 2011. № 1 (4). С. 42–46.
2. Губенков А. О., Николаев С. А., Фомина В. Э. Некоторые аспекты формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов Международного научно-практического семинара (Рязань, 11 апреля 2023 г.). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 126–131.
3. Простяков В. В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 2–7.
4. Киселева М. С. Роль психологической саморегуляции в структуре личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 248–258.
5. Машекуашева М. Х., Садыкова Л. А. Эмоциональная устойчивость как профессионально значимое качество, обеспечивающее эффективную деятельность сотрудника ОВД // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 6. С. 142–143.
6. Бочарова В. Т., Марьян М. И. Повышение стрессоустойчивости сотрудников как приоритетное направление психологической работы в органах внутренних дел // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов III Всероссийского

симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России (Рязань, 8–9 апреля 2021 г.): в 3 ч. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. Ч. 1. С. 78–82.

7. Карданов Р. Р., Машекуашева М. Х., Коммуникативный аспект профессиональной подготовки сотрудника полиции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. Ч. 2. С. 104–107.

8. Белимова А. А., Шахов В. В., Медведев А. В. Нравственное воспитание курсантов в процессе образовательной деятельности как важнейший фактор профессиональной подготовки сотрудников полиции к социальной функции // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 64–67.

9. Якимова З. В. Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 412–418.

10. Нагоев Р. Р. Физическая подготовка в профессиональной деятельности сотрудника полиции // Проблемы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 104–108.

11. Подрезов И. Н. Роль физической подготовки в развитии профессионально-значимых физических и личностных качеств курсантов // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 148–153.

12. Андрианов А. С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-3. С. 3–9.

References

1. Nikiforov M. Yu., Simonenko A. V. Legal basis for the use of physical force, special means and weapons by employees of internal affairs bodies // Modern science. 2011. No. 1 (4). P. 42-46.
2. Gubenkova A. O., Nikolaev S. A., Fomina V. E. Some aspects of the formation of readiness of employees of internal affairs bodies to use firearms // Actual problems of improving firearms training in the penal system: collection of materials from the International scientific and practical seminar (Ryazan, April 11, 2023). Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2023. P. 126-131.
3. Prostyakov V. V. Psychological requirements for the personality and professional activities of an employee of the internal affairs bodies // Legal Psychology. 2012. No. 1. P. 2-7.
4. Kiseleva M. S. The role of psychological self-regulation in the personality structure of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2022. Vol. 11. No. 5A. P. 248-258.
5. Mashekuasheva M. Kh., Sadykova L. A. Emotional stability as a professionally significant quality that ensures the effective performance of an employee of the internal affairs bodies // Black holes in Russian legislation. 2017. No. 6. P. 142-143.
6. Bocharova V. T., Maryin M. I. Improving the stress resistance of employees as a priority area of psychological work in the internal affairs bodies // Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: collec-

tion of materials of the III All-Russian symposium of psychologists with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the foundation of the psychology faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, April 8-9, 2021): in 3 parts. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. Part 1. pp. 78-82.

7. Kardanov R. R., Mashekuasheva M. Kh., Communicative aspect of professional training of a police officer // Historical and socio-educational thought. 2016. Vol. 8. No. 6. Part 2. Pp. 104–107.

8. Belimova A. A., Shakhov V. V., Medvedev A. V. Moral education of cadets in the process of educational activities as the most important factor in the professional training of police officers for the social function // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 3. Pp. 64–67.

9. Yakimova Z. V. Emotional intelligence in the activities of employees of internal affairs bodies // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). Pp. 412–418.

10. Nagoev R. R. Physical training in the professional activities of a police officer // Gaps in Russian legislation. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 104-108.

11. Podrezov I. N. The role of physical training in the development of professionally significant physical and personal qualities of cadets // Autonomy of the individual. 2022. No. 1 (27). P. 148-153.

12. Andrianov A. S. Features of the development of professional qualities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 50-3. P. 3-9.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378.147

СОПИГА ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
a44a33@mail.ru, ORCID 0000-0003-4925-9921

Формирование медиаграмотности обучающихся средствами гуманитарного образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования медиаграмотности у обучающихся. Представлены варианты формирования медиаграмотности в процессе обучения в вузе по гуманитарным специальностям и направлениям.

Ключевые слова: медиаграмотность; функции массмедиа; недостоверная информация; образование; обучающийся

Для цитирования: Сопига В. А. Формирование медиаграмотности обучающихся средствами гуманитарного образования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 141–144.

Original article

SOPIGA VYACHESLAV A.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
a44a33@mail.ru, ORCID 0000-0003-4925-9921

Formation of media literacy of students by means of humanitarian education

Abstract. The article discusses the peculiarities of media literacy formation among students. The options for the formation of media literacy in the process of studying at the university of students in the humanities and fields are presented.

Keywords: media literacy; functions of mass media; false information; education; student

For citation: Sopiga V. A. Formation of media literacy of students by means of humanitarian education // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 141–144.

В настоящее время существует классификация образования по отраслям знаний. Самая укрупненная и простая классификация, к которой привыкло большинство из нас, – это гуманитарное, юридическое, экономическое, педагогическое, техническое, медицинское, военное образование и т. д. В этом перечне не упомянуто образование в области математики, физики, химии, культуры и искусства, ветеринарии, сельского и лесного хозяйства и др. На наш взгляд, эти отрасли можно отнести к той или иной укрупненной классификации, которая была обозначена выше. Какое образование лучше – вопрос риторический, и однозначного ответа на него быть не может.

В истории нашей страны были периоды, когда тот или иной вид образования считался престижнее по отношению к другому; интерес абитуриентов к определенным специальностям и направлениям был значительно выше. С каждым годом выбор будущей специальности абитуриентами происходит все более осознанно. Для абитуриентов становится важна не только специальность, но и вуз, его рейтинги среди других образовательных учреждений, возможность прохождения реальных практик или стажировок, перспективы благополучного трудоустройства.

Гуманитарное образование подразумевает под собой в широком смысле знания в области общественных наук, которые играют важную роль в формировании мировоззрения, умственном развитии

людей, нравственном, правовом и идейно-политическом воспитании. Цели гуманитарного образования – формирование у обучающихся общекультурных и социальных компетенций, системных исторических и культурных знаний, умений к самостоятельной творческой работе, нравственных ценностей, этики межличностных отношений, ответственного отношения к жизни, людям, обществу в целом, труду и окружающему миру.

Современное общество, науку, образовательный процесс невозможно представить без доступа к информационным ресурсам различного вида.

Массмедиа – это печатные издания, радио, телевидение, интернет-медиа, кинематограф. Массмедиа, которые появились относительно недавно, – это мобильный телефон, различная информация на МРЗ-устройствах, компьютерные игры, реклама в различных формах ее проявления.

Основные функции массмедиа – это информация, социализация, формирование общественного мнения, образование, развлечение, реклама. С ростом компьютерных технологий, появлением современных средств связи и развитием всё более мощного и совершенного программного обеспечения наблюдается стремление активно использовать эти ресурсы в области гуманитарных наук. Доказательством данного явления является стремительный рост прикладных исследований в соответствующих областях.

Современный этап развития информационного общества характеризуется стремительным развитием электронной коммерции, глобализацией мирового рынка. Все это в значительной степени связано с интенсификацией общественного информационного обмена, в котором активно взаимодействуют и сотрудничают научные специалисты различных направлений. Результатом данного сотрудничества стало широкое распространение междисциплинарного анализа научных проблем с помощью информационных технологий. Такой подход к исследованиям стал вполне обыденным не только в области теории информации и коммуникаций, но и в сугубо гуманитарных направлениях науки, таких как социология, психология, политология, культурология, экономика и т. д.

Современный уровень развития глобальной сети предоставляет широкие возможности по удовлетворению важнейших коммуникативных человеческих потребностей. Ввиду данного обстоятельства, логика развития гуманитарного знания движется в направлении междисциплинарности и широкой интеграции. Это дает возможность объединять в исследованиях локальные инструментариумы и способы исследования из отдельных наук, вырабатывать некие общие методологические основания, приемлемые и для гуманитарных, и для естественных наук [1].

В течение длительного периода информационные технологии не слишком активно использовались в гуманитарных науках. Частично это было обусловлено тем, что они изначально развивались в соответствии с потребностями, прежде всего, естественных наук. И только с появлением и широким распространением доступной техники, ростом компьютерной грамотности специалистов-гуманитариев информационные технологии начали активно проникать в социокультурные дисциплины [1].

Глобальная информационная сеть развивается стремительно и быстро увеличивает количество источников, направлений и областей, которые могут быть задействованы в исследованиях гуманитарного характера. Это влечет за собой не только некоторые технические проблемы, но и нравственные, которые легко могут перерасти в правовые. Сегодня актуальным является вопрос, каким образом, например, находить в информационной сети необходимый материал, использовать его и при этом не быть уличенным в плагиате. Очевидно, что для решения подобных проблем необходимы совместные усилия специалистов разных областей знания [1].

Медиаграмотность – это способность опознавать различные типы медиа и понимать разнообразные сообщения, которые они передают, улучшая качество жизни. Медиаграмотность включает в себя совокупность компетенций: получать доступ, анализировать, оценивать, отражать, создавать и производить различные медиа. Впервые концепцию медиаграмотности стали развивать в контексте массмедиа, а именно ее трансляционной модели, сфокусированной на пассивном потреблении медиа. Медиа-

грамотность чрезвычайно важна для современного человека: она делает возможным критическое мышление. Медиаграмотный человек способен различать надежные источники информации, определять роль медиа в культуре и быть ответственным за свое понимание влияния средств массовой коммуникации, переключаясь между различными медиаплатформами [2].

Медиаграмотность в современных условиях развития медиапространства становится важнейшим инструментом в борьбе с фальсифицированной информацией. Формирование медиаграмотности позволяет будущим специалистам анализировать, оценивать и представлять материалы медиаконтента в различных формах и видах [3].

Специфика изучения гуманитарных дисциплин в вузе тесно связана с непосредственным обращением к различным источникам информации. Для подготовки к занятиям обучающийся, чаще всего, в качестве источника информации выбирает сеть Интернет. Рекомендуемые преподавателем источники информации не всегда являются единственными у обучающихся.

В настоящее время в медиапространстве существует огромное количество недостоверной или фейковой информации. Согласно опубликованным данным в сети Интернет, с фейками на различных платформах массовой информации и коммуникации сталкивались более 90 % опрошенных россиян, при этом больше всего недостоверной информации, по их мнению, распространяется в социальных сетях и мессенджерах. Более половины считают, что политика является самой благодатной темой для распространения фейков. На втором месте – новости о событиях в родном городе или стране, далее – экономические новости. 9 % респондентов считают, что непроверенная информация есть в опубликованных слухах об известных личностях, а 4 % уверены, что фейки есть в новостях шоу-бизнеса. Меньше всего фейковой информации, по мнению россиян, содержится в новостях про здоровье. «Большая часть тех, кто столкнулся с фейками (81 %), не поверили этой информации. Каждый десятый – поверил, но потом увидел опровержение. 8 % считают себя обманутыми. Треть из тех респондентов, которые считают, что ни разу не становились жертвами фейков, отметили, что у них достаточно знаний, чтобы не попадаться в информационные ловушки. Еще столько же полностью доверяют тем средствам массовой информации, которые читают. Четверть таких респондентов допускают, что в информационном поле есть фейковые новости, но они их не замечают»¹.

Для анализа приведенных данных автором был проведен опрос среди обучающихся института очной формы обучения, 1, 2 и 3 курса без ранжирования по половому признаку, возрасту, специальности

¹ Исследование: более 90 % опрошенных россиян сталкивались с фейками [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231214/feyki-1915671398.html> (дата обращения: 09.02.2025).

подготовки. Обучающимся в период с декабря 2024 года по февраль 2025 года были заданы вопросы и получены результаты, представленные в таблицах 1–4. Вопросы задавались открытым способом, в бе-

седе, без предоставления вариантов ответов. Поэтому все ответы респондентов приведены к трем обобщенным вариантам, наиболее полно отражающим содержательную часть ответов обучающихся.

Вопрос 1. Дайте определение медиа, медиaproстранство и массмедиа.

Таблица 1

Данные по ответу на первый вопрос

Контингент обучающихся	Количество обучающихся	Обобщенные варианты ответов		
		«Не слышал и не знаю, что это такое»	«Слышал, но сформулировать затрудняюсь»	«Знаю и понимаю, о чем идет речь, могу сформулировать определение»
1 курс	20	5	6	9
2 курс	20	1	6	13
3 курс	20	1	4	15
Итого:	60	7	16	37
	100%	11,7 %	26,7 %	61,6 %

Вопрос 2. Встречаетесь ли Вы с недостоверной информацией (фейками) в медиaproстранстве?

Таблица 2

Данные по ответу на второй вопрос

Контингент обучающихся	Количество обучающихся	Обобщенные варианты ответов		
		«Не встречаюсь, если и встречаюсь, то определить достоверность информации не могу»	«Встречаюсь редко, достоверность информацию определить сложно, но пытаюсь это сделать»	«Встречаюсь часто, считаю, что могу легко определить достоверность информации»
1 курс	20	4	10	6
2 курс	20	3	9	8
3 курс	20	1	6	13
Итого:	60	8	25	27
	100%	13,3 %	41,7 %	45 %

Вопрос 3. Слышали ли Вы термин – медиаграмотность? Знаете, что он значит?

Таблица 3

Данные по ответу на третий вопрос

Контингент обучающихся	Количество обучающихся	Обобщенные варианты ответов		
		«Нет, не слышал и не знаю, что он значит»	«Слышал такой термин, но сформулировать значение затрудняюсь»	«Знаю, что такое медиаграмотность»
1 курс	20	6	7	7
2 курс	20	2	5	13
3 курс	20	0	4	16
Итого:	60	8	16	36
	100%	13,3 %	26,7 %	60 %

Вопрос 4. Хотите повысить свою медиаграмотность в процессе обучения в вузе?

Все респонденты ответили – да.

Вопрос 5. Какой из предложенных вариантов Вам будет более интересен?

Таблица 4

Данные по ответу на пятый вопрос

Контингент обучающихся	Количество обучающихся	Варианты ответов				
		В качестве раздела в гуманитарной дисциплине	В качестве отдельной дисциплины	В качестве раздела дисциплин информатики	Не имеет значения способ	Затрудняюсь ответить
1 курс	20	6	2	5	4	3
2 курс	20	5	2	6	4	2
3 курс	20	7	2	6	2	3
Итого:	60	19	6	17	10	8
	100%	31,7%	10%	28,3%	16,7%	13,3%

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что они схожи с представленными выше данными (с фейками сталкивались 81 %, 8 % поверили фейкам). По результатам нашего исследования с фейковой информацией сталкивались 86,7 % обучающихся, 13,3 % сказали, что затрудняются в идентификации информации. Также, анализируя результаты опроса обучающихся, видна тенденция к улучшению «ситуации».

Важным требованием к формированию выпускника вуза следует считать формирование информационной культуры и медиакультуры, в частности. Совместно с профессиональными компетенциями необходимо формировать медиакомпетенции, для этого преподаватель должен сам владеть этими компетенциями. Следовательно, возникает необходимость повышения квалификации педагогов вузов в области медиаграмотности. От уровня сформированности медиакомпетентности педагога зависит его влияние на формирование медиаграмотности обучающегося [4].

Исходя из вышесказанного, сначала необходимо уделить внимание формированию медиакомпетентности преподавателя. Именно от уровня сформированности медиакомпетентности преподавателя зависит его влияние на формирование медиакультуры обучающихся.

Главная задача обучающегося в вузе и, в дальнейшем, выпускника – не поддаваться на различные провокации со стороны недобросовестных информационных медиасредств. Задача вуза – подготовить обучающегося ко всем реалиям в информационном поле.

На практике обучающихся необходимо подготовить к работе в медиапространстве на начальных курсах обучения, так как не только дальнейшая работа выпускника связана с рисками, но и процесс обучения в настоящее время, как было изложено выше, тесно связан с работой в медиапространстве.

Введение различных курсов и тренингов в вузе для преподавателей позволит снизить вышеуказанные риски. Как показал опрос (табл. 4), для обучающихся возможно создание как отдельного спецкурса в рамках учебного плана, так и отдельной темы в рамках информационных дисциплин или вве-

дение специальных разделов в рамках гуманитарных дисциплин.

Библиографический список

1. Данилов Ю. Д. О роли информационных технологий в гуманитарном образовании [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/09/96497> (дата обращения: 23.01.2025).
2. Гамбарато Ренира Рампаццо. Медиаграмотность [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/talks/80040> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Желтухина М. Р., Донскова Л. А., Зеленская Л. Л. Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 153–156.
4. Симаклова С. И. Формирование медиакомпетентности в системе вузовского образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). С. 160–165.

References

1. Danilov Yu. D. On the Role of Information Technologies in Humanities Education [Electronic resource] // Modern Scientific Research and Innovations. 2021. No. 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/09/96497> (accessed: 01/23/2025).
2. Gambarato Renira Rampazzo. Media Literacy [Electronic resource]. URL: <https://postnauka.org/talks/80040> (accessed: 01/23/2025).
3. Zheltukhina M. R., Donskova L. A., Zelenskaya L. L. Media Literacy in the Digital Age: Formation Technologies // Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 81-4. P. 153–156.
4. Simakova S. I. Formation of media competence in the system of higher education // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013. No. 22 (313). P. 160–165.

Информация об авторе

Сопига Вячеслав Анатольевич – доцент кафедры информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the author

Sopiga Vyacheslav A. – Associate Professor of the Department of Information Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 371.132

**СТРУГАНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ¹,
ТАТАРИНОВА АЛИНА СЕРГЕЕВНА²,
ГУРЬЯНОВА ЗАЙНАБ ЗАЙНИДДИНОВНА³**

^{1,2,3} Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия
¹ sergej_05@mail.ru, ² tatarinova.alina.s@yandex.ru, ³ Og58222@gmail.com

Психологическая подготовка как один из основных факторов профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел в условиях экстремальной обстановки

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с психологической подготовкой сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими своих должностных обязанностей в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Изучены составляющие элементы и морально-психологические особенности сотрудников к выполнению служебных задач в экстремальных ситуациях. Проведен педагогический анализ, определены методы и способы обучения сотрудников для подготовки к выполнению поставленных служебных задач во время экстремальных ситуаций.

Ключевые слова: сотрудник полиции, экстремальные ситуации, должностные обязанности, психологическая устойчивость, профессиональная подготовка, морально-психологическая готовность, оперативно-служебные задачи

Для цитирования: Струганов С. М., Татаринова А. С., Гурьянова З. З. Психологическая подготовка как один из основных факторов профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел в условиях экстремальной обстановки // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 145–147.

Original article

STRUGANOV SERGEY M.¹, TATARINOVA ALINA S.², GUR'YANOVA ZAINAB Z.³
^{1,2,3} East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia
¹ sergej_05@mail.ru, ² tatarinova.alina.s@yandex.ru, ³ Og58222@gmail.com

Psychological training as one of the main factors of professional training of Internal Affairs officers in extreme conditions

Abstract. The article raises topical issues related to the psychological training of employees of internal affairs bodies when performing their official duties in extreme situations of official activity. The constituent elements and moral and psychological characteristics of employees for performing official tasks in extreme situations are studied. A pedagogical analysis is carried out, methods and ways of training employees are determined to prepare for the performance of assigned official tasks during extreme situations.

Keywords: police officer, extreme situations, job responsibilities, psychological stability, professional training, moral and psychological readiness, operational and service tasks

For citation: Struganov S. M., Tatarinova A. S., Gur'yanova Z. Z. Psychological training as one of the main factors of professional training of Internal Affairs officers in extreme conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 145–147.

В настоящее время эффективность работы органов и подразделений внутренних дел обусловлена наличием качественной правовой основы, материально-техническим обеспечением, уровнем квалификации служащих личного состава, социально-правовой безопасностью и психологической подготовкой.

В связи с этим психологическая подготовка сотрудников ОВД к выполнению оперативных и служебных операций в экстремальных ситуациях является главной целью в процессе восстановления психологического здоровья.

Выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел значительно влияет на личностные качества человека и изменяет их; зачастую

проявляется большая степень профессиональной деформации работников. По статистическим данным, у наемных служащих различных бюджетных подразделений уровень психических заболеваний, включая суицидальные расстройства, ниже, чем у сотрудников ОВД.

Основным фактором, вызывающим личностные изменения, считается сильная напряженность в работе, истощающая защитные силы организма. Сотрудники с плохим психическим здоровьем могут срывать на своем близком окружении, родственниках и друзьях.

Нельзя исключать, что самый высококвалифицированный специалист, с отличными навыками, образованием и опытом, окажется не способным выпол-

нить поставленные задачи, поскольку у него ослаблены психические функции и психологические качества личности, низкая воля, стрессоустойчивость, эмоциональная подготовленность и мобилизация [1, с. 13].

Практический анализ показывает, что недостаток подготовки к ведению деятельности в экстремальной обстановке и стрессовые обстоятельства вызывают у служащих замешательство, сомнение, испуг, падение психических функций, в частности неправильную интерпретацию окружающих факторов, снижение памяти, внимательности, смекалки, времени и точности реагирования, потерю контроля над собой и увеличение ошибочных решений [1, с. 14].

В подразделениях с плохой подготовкой развивается негативный настрой, панические взгляды, не соблюдается дисциплина и уставной порядок, возникают ссоры, возрастает уровень злоупотребления алкоголем и т. д. У сотрудников же с высокой подготовленностью к выполнению операций в чрезвычайных ситуациях, наоборот, напряженность помогает концентрировать силу и решительность, внутреннее воодушевление, чувство долга и ответственность, предприимчивость, активность, твердость, волю, непоколебимость в случае неудач, профессиональное стремление к максимальному успеху, высокую настороженность и наблюдательность, быстроту мышления, стрессоустойчивость к возникновению непредвиденных обстоятельств, скорость реагирования на различные раздражители и т. д. [2, с. 19].

Вышеизложенное свидетельствует о неоспоримой важности экстремальной подготовленности каждого служащего и всех подразделений к решению задач в чрезвычайных ситуациях для эффективного проведения операций в любых условиях.

Служебно-профессиональная (экстремальная) подготовка состоит в качественном обучении личного состава с целью максимально эффективного ведения действий в чрезвычайных условиях. Подготовленность служащих ОВД к выполнению операций в экстремальных ситуациях включает в себя два вида: общую профессиональную и специальную¹.

Общая профессиональная подготовленность характеризует поддержку и формирование психологической подготовленности личного состава для реализации любых задач, а специальная сосредоточена на достижении высокого профессионального уровня для выполнения конкретных операций.

Составляющими элементами экстремальной подготовленности сотрудников в психолого-педагогической системе являются: а) экстремальная обученность; б) морально-психологическая готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях; в) экстремальная развитость.

Морально-психологическая готовность к действиям в чрезвычайных условиях говорит об особенном умении работников ОВД правильно вести себя в критические минуты, проявляя высокие моральные принципы и профессиональные качества. В нее входят:

- приверженность долгу службы в любых экстремальных трудностях;
- неизменность товарищеской верности в ходе ведения операций группами (отрядами);
- самоконтроль и самоуправление в сложных морально-психологических и профессиональных ситуациях, способность концентрировать силы и проявлять решительность перед трудностями, избегать ошибочных решений, которые могут неблагоприятно сказаться на общих задачах.

Экстремальная развитость подразумевает высокую степень тренированности таких черт характера, которые позволяют достичь максимально эффективных результатов в ходе проведения служебных операций в чрезвычайных условиях.

Специальная подготовка определенных групп немного отличается от приведенной классификации.

На сегодняшний день существует три вида экстремальной подготовленности личного состава ОВД для выполнения оперативно-служебных задач:

1. Экстремальная подготовленность к обострениям повседневной правоохранительной деятельности. Она отражает подготовку служащих к соблюдению четкой последовательности действий и правильной линии поведения при появлении единичных и краткосрочных экстремальных конфликтов в ходе ежедневной деятельности.

К подобным ситуациям относятся резко возникшие ссоры, неадекватное поведение граждан в ходе проведения сотрудниками органов внутренних дел следственных мероприятий или проверки документов, невыполнение предполагаемых задач. Когда у служащего отсутствует данная подготовка, у него наблюдается:

- утрата тяги к успеху и стремлению проявить инициативу в получении четких распоряжений от начальства, первостепенной задачей становится избегание неудач, перестраховка в ходе служебных действий, формальный подход к работе, склонность к показной активности, желание свою ответственность переложить на коллег;
- падение упорства в достижении максимально эффективных результатов, а также плохое выполнение служебных обязанностей;
- снижение смекалки, предприимчивости, внимательности, функций памяти;
- ухудшение рабочей организованности, потеря контроля над собой, появление тревожности.

2. Подготовленность к решению экстремальных задач: частный сыск, ведение наружного слежения, ликвидация опасного источника, борьба в случае атаки противника, предупреждение опасных противоправных действий, арест преступников, предотвращение массовых беспорядков, захват заложни-

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. URL: <http://www.consultant.ru/>.

ков, борьба в случае атаки на охраняемый объект и иные.

Все операции подобного характера проводятся служащими специальных подразделений. Отсутствие этого вида подготовки вызывает формирование следующих факторов:

- появляется напряженность, ослабляющая психику;
- наблюдается повышенная тревожность и беспокойность, испуг, растерянность, неуверенность, медленная скорость реагирования;
- снижаются внимание, сообразительность, способность правильно оценить сложившуюся ситуацию, появляются провалы в памяти и галлюцинации.

3. Подготовленность к деятельности в чрезвычайных условиях считается высшим видом экстремальной подготовленности. Когда у сотрудников нет соответствующего уровня подготовки:

- выявляется злоупотребление алкоголем;
- совершаются серьезные ошибки, влекущие опасные последствия; утрачивается способность точного попадания в цель, поэтому использование оружия становится безрезультатным;
- теряется самоконтроль;
- возникают случаи нарушения и невыполнения приказов, если они считаются смертельно опасными.

Практика показывает, что низкая экстремальная подготовленность свидетельствует о недостаточном уровне квалификации работников правоохранительных органов. Если сотрудник ослаблен в психологическом плане, не способен должным образом влиять на граждан с целью правомерного регулирования их взаимоотношений, боится ответственности, боится пропустить срок выполнения поставленных задач, то для решения проблем он может отдавать предпочтение силовым методам, включая незаконные.

Слабая психологическая подготовленность является основной причиной некачественной профессиональной деятельности служащих, человеческой глухоты, бессердечности, формального подхода к делам, злоупотребления властью, противозаконных действий и ошибочных промахов, ведущих к смерти специалистов, поскольку развивается беспечность и медлительность, а внимание и осмотрительность рассеиваются.

Таким образом, психологическая подготовка является научным организованным процессом установления, повышения и поддержания квалифицированного уровня психологической подготовленности служащих для эффективной реализации служебных оперативных и боевых задач, а также создания конкретных условий для выработки необходимых личностных качеств, взаимосвязанных с общностью обучающего и воспитательного процессов. Стоит отметить, что психолого-педагогическая подготовленность играет очень важную роль в профессиональном развитии сотрудников органов внутренних дел наряду с юридической, боевой и физической подготовкой.

Библиографический список

1. Герасимов И. В. Устойчивость сотрудников МВД к стрессу в условиях повышенного риска // Автономия личности. 2020. Т. 4. № 2. С. 12–14.
2. Заварзина Л. В. Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2022. 25 с.

References

1. Gerasimov I. V. Resilience of the Ministry of Internal Affairs Employees to Stress in Conditions of Increased Risk // Autonomy of the Personality. 2020. Vol. 4. No. 2. Pp. 12–14.
2. Zavarzina L. V. Formation of Emotional and Volitional Resilience in Employees of Internal Affairs Bodies: Abstract of the Dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2022. 25 p.

Информация об авторах

Струганов Сергей Михайлович – профессор кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Татарина Алина Сергеевна – курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов

Гурьянова Зайнаб Зайнидиновна – курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов

Information about the authors

Struganov Sergey M. – professor of the department of physical training, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Tatarinova Alina S. – cadet of the faculty of training investigators and forensic experts

Gur'yanova Zainab Z. – cadet of the faculty of training investigators and forensic experts

Научная статья
УДК 159.9

ШАЛАМОВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ¹, ШЕВЧУК ОКСАНА РОМАНОВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹shvv6969@mail.ru, ²shvv6969@mail.ru

Изучение взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и Я-концепцией у обучающихся образовательных организаций МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются результаты проведенного исследования взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и Я-концепцией у обучающихся образовательных организаций МВД России. В ходе исследования был проведен анализ результатов изучения особенностей Я-концепции испытуемых, изучены связи между Я-концепцией испытуемых и их статусом в группе.

Ключевые слова: социометрия, социометрический тест, социометрический индекс, социометрический статус, корреляционный анализ, Я-концепция, Я-реальное, Я-идеальное

Для цитирования: Шаламов В. В., Шевчук О. Р. Изучение взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и Я-концепцией у обучающихся образовательных организаций МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 148–152.

Original article

SHALAMOV VYACHESLAV V.¹, SHEVCHUK OKSANA R.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹shvv6969@mail.ru, ²shvv6969@mail.ru

The study of the interrelationships between status in the system of interpersonal relations and the Self-concept among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article discusses the results of a study of the relationship between status in the system of interpersonal relations and the Self-concept among students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the course of the study, the results of studying the characteristics of the subjects' Self-concept were analyzed, and the links between the subjects' Self-concept and their status in the group were studied.

Key words: sociometry, sociometric test, sociometric index, sociometric status, correlation analysis, I am a concept, I am real, I am ideal

For citation: Shalamov V. V., Shevchuk O. R. The study of the interrelationships between status in the system of interpersonal relations and the Self-concept among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 148–152.

В Уральском юридическом институте МВД России проведено изучение взаимосвязей между статусом в системе межличностных отношений и Я-концепцией у обучающихся образовательных организаций МВД России.

В исследовании приняли участие 53 обучающихся образовательных организаций МВД России.

В качестве диагностического инструментария были применены следующие методики:

1. Социометрия [1]. Социометрический тест предназначен для диагностики эмоциональных связей, т. е. взаимных симпатий и антипатий между членами группы.

Применяя этот тест можно установить популярность / непопулярность отдельных членов группы, изучить типологию социального поведения людей в условиях коллективной деятельности, вскрыть неформальную структуру группы, выявить степень социально-психологической совместимости ее чле-

нов с помощью социометрического индекса (C^+) обучающихся образовательных организаций МВД России. Тест предназначен для выявления количественных характеристик отношений в группе. Это характеристика позиции члена группы, в нем отражается степень влияния человека, потенциальная способность к лидерству. Такой индекс может быть положительным и отрицательным, персональным и групповым.

2. Тест межличностных отношений Т. Лири [2].

Цель – диагностика индивидуального стиля межличностных отношений, оценка наблюдаемого поведения людей, т. е. поведения в оценке окружающих («со стороны»), для самооценки, оценки близких людей, для описания идеального Я.

Назначение: опросник содержит 128 оценочных суждений, из которых в каждом из 8 типов отношений образуется 16 пунктов, упорядоченных по восходящей интенсивности. Методика построена так,

что суждения, направленные на выяснение какого-либо типа отношений, расположены не подряд, а особым образом: они группируются по 4 и повторяются через равное количество определений. При обработке подсчитывается количество отношений каждого типа. Также были использованы методы математической статистики (корреляционный анализ

по методу К. Пирсона) и качественного анализа данных.

Эмпирическая часть исследования состояла из двух основных этапов. На первом этапе проведен анализ результатов изучения особенностей Я-концепции испытуемых. Результаты представлены на рис. 1 и 2.

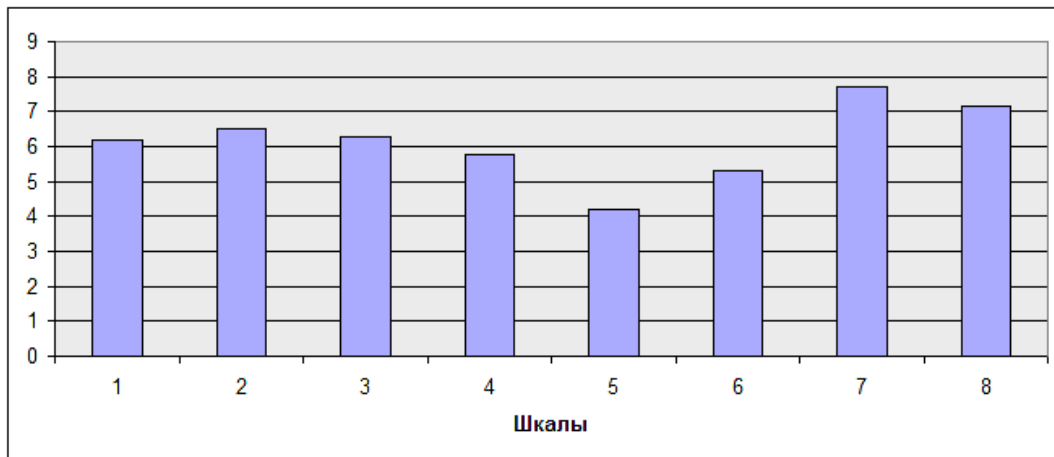

Рис. 1. Средние значения в группе испытуемых по результатам изучения Я-реального

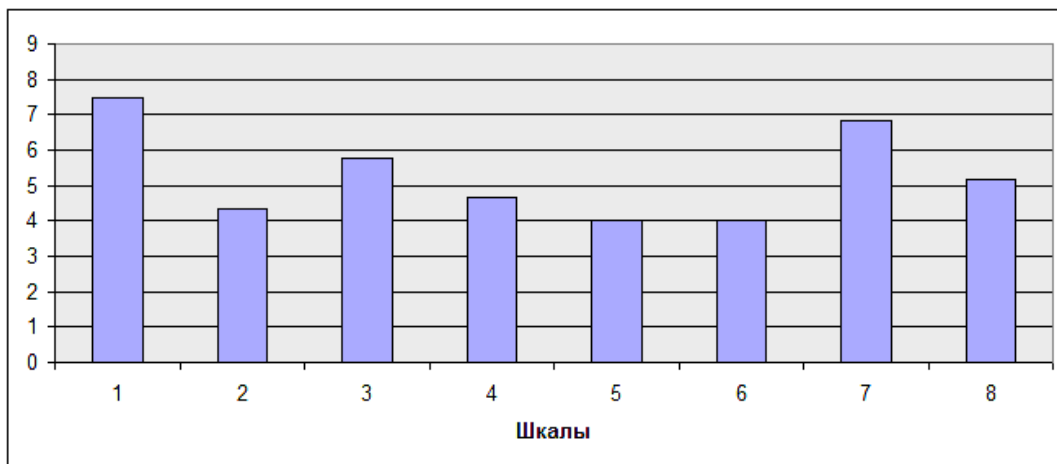

Рис. 2 Средние значения в группе испытуемых по результатам изучения Я-идеального

Примечания к рисункам 1–2:

1 – авторитарность; 2 – эгоистичность; 3 – агрессивность; 4 – подозрительность; 5 – подчиняемость; 6 – зависимость; 7 – дружелюбие; 8 – альтруистичность.

На рисунке 1 мы видим, что максимальное значение имеет шкала VII и VIII. Это может говорить о том, что большая часть группы имеет эмоциональную вовлеченность (не исключено, что поверхностную), альтруистичность, гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, стремление помочь и сопереживать, деликатность, бескорыстие и отзывчивость, склонность к сотрудничеству, кооперации, гибкость и компромиссность при решении проблем и в конфликтных ситуациях, общительность, стремится быть в согласии с мнением окружающих. Также это может являться показателем групповой сплоченности, так как служебные кол-

лективы несут коллективную ответственность за выполнение служебных задач и целей. Но в то же время можно отметить, что наблюдается тенденция увеличения шкалы «эгоистичность», что является показателем деления коллектива на группы и что обусловлено спецификой служебной деятельности.

На 2 рисунке видно, что максимальное значение имеет шкала I (авторитарность). Это можно объяснить тем, что обучающиеся образовательных организации МВД России находятся в специфических условиях, присущих органам внутренних дел: особый ритм регламентации жизни и быта, несение службы в суточных нарядах, строгая регламентиро-

ванность учебных занятий, ограниченные средства актуализации потребностей, необходимость соблюдения субординации в общении, распорядок дня и режим. Возможно, это находит отражение в том, что курсанты стремятся занять лидирующую позицию, демонстрировать качества авторитарного типа личности, наблюдая за благоприятным положением вышестоящего руководства, стремятся к тому же. Оказывает влияние и социальное окружение, человек понимает, что позиция лидера поощряется окружающими и вызывает в какой-то степени зависть.

На втором, основном этапе исследования изучены связи между особенностями Я-концепции испытуемых и их статусом в группе.

Изучались связи:

- 1) между положительным статусом в группе и Я-реальным;
- 2) между отрицательным статусом в группе и Я-реальным;
- 3) между положительным статусом в группе и Я-идеальным;
- 2) между отрицательным статусом в группе и Я-идеальным;

Результаты представлены в таблицах 1–4.

Для дальнейшего обсуждения были приняты во внимание связи от 0,3 и значимые на уровне от $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Связь положительного социометрического индекса с Я-реальным

№ фактора	Положительный социометрический индекс
I	-0,45*
II	-0,45*
III	-0,41*
IV	-0,28
V	0,12
VI	0,26
VII	0,51*
VIII	0,22

Примечания к таблицам 1–4:

I – авторитарный;

II – эгоистичный;

III – агрессивный;

IV – подозрительный;

V – подчиняемый;

VI – зависимый;

VII – дружелюбный;

VIII – альтруистический.

* – связи на уровне значимости $p \leq 0,01$;

** – связи на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Как видно из таблицы 1, был выявлен положительный коэффициент между социометрическим статусом и таким типом межличностных отношений, как дружелюбие (шкала VIII). Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень развития такого фактора, как дружелюбие, в процессе взаимодействия с людьми положительно влияет на

динамику роста социального статуса в коллективе. Это можно объяснить тем, что деятельность в системе МВД России, в том числе и учебная, организована в соответствии с жестким регламентом. Обучающиеся находят источник энергии в людях поддерживающих, помогающих, проявляющих заботу, тепло, дружелюбие в отношениях, стремящихся удовлетворять требования всех, и непосредственно тянутся к ним.

Был выявлен и отрицательный коэффициент между авторитарным типом человека (шкала I) и социометрическим индексом. То есть чем больше происходит проявление таких качеств, как власть, деспотичность, доминантность, отсутствие стремления принимать советы других, требовательность в уважении к себе, тем менее предпочтительны они становятся в системе межличностных отношений.

Предполагается, что обучающиеся образовательных организаций МВД России будут уделять больше внимания обучению, а не служебной деятельности. Однако ввиду специфики обучения в ведомственном институте значительная часть личного времени отводится на выполнение служебных задач. Принуждением к соблюдению норм и выполнению требованию занимаются лица, являющиеся командирами в группе. Командир действует по принципу единоначалия, слово командира всегда является законом, что обеспечивает строгое соблюдение дисциплины и порядка. Командир должен представлять собой сильную личность, не всегда принимать советы других, полагаться на свое мнение, в каких-то случаях быть деспотичным. Поэтому обучающиеся образовательных организаций МВД России настроены по отношению к таким людям не всегда позитивно.

Выявлен отрицательный коэффициент между социометрическим индексом и шкалой «агрессивность» (шкала III) на уровне значимости $p \leq 0,01$, равный $r = -0,41$, а также между социометрическим индексом и эгоистичными чертами поведения (шкала II) в системе межличностного взаимодействия на уровне значимости $r = -0,45$, что может говорить о том, что, с одной стороны, эта взаимосвязь отражает влияние низкого социометрического статуса на агрессивность, с другой стороны, подтверждает тот факт, что чрезмерная агрессивность препятствует успешной адаптации и достижению высокого статуса. Причина тому – специфика службы в органах внутренних дел.

Особые ритм и регламентация жизни и быта, ограничения в средствах реализации актуальных потребностей, особые принципы организации межличностных и внутригрупповых взаимоотношений, несение службы в суточных нарядах с сочетанием учебной деятельности, необходимость соблюдать субординацию в общении, отрыв от привычного микросоциального окружения у обучающихся образовательных организаций МВД России повышает потребность в поддержке.

В межличностном общении сотрудники полиции ищут отдыха, расслабления, защиты, помощи в поиске путей, способов и средств в преодолении возникающих «проблемных ситуаций» в процессе обучения, что противоположно такому типу поведения, как агрессивность. Поэтому предпочтение обучающиеся отдают людям с менее агрессивным типом поведения.

Таблица 2

*Связь отрицательного
социометрического индекса с Я-реальным*

№ фактора	Отрицательный социометрический индекс
I	0,4*
II	0,41*
III	0,24
IV	0,28
V	-0,29*
VI	0,26
VII	-0,39*
VIII	0,22

В результате корреляционной связи отрицательного социометрического индекса и Я-реального был выявлен положительный коэффициент между отрицательным социометрическим индексом и таким типом межличностных отношений, как авторитарность, эгоистичность, а также отрицательный коэффициент между отрицательным социометрическим индексом и дружелюбностью. Данные представлены в таблице 2.

Отрицательная корреляционная связь выявлена между шкалой подчиняемость и отрицательным социометрическим индексом. Это может говорить о том, что обучающиеся зависимы от взаимодействия с другими людьми, ориентированы на более конструктивное взаимодействие, в рамках которого учитывается мнение других людей. Поведение курсантов определяется принятыми служебными нормами, правилами и проявляется прежде всего как послушание. Специфика служебной деятельности предписывает человеку вести себя согласно нормам и формам поведения. Подчинение кому-то или чему-то освобождает от необходимости думать, принимать самостоятельные решения.

Воспринимая себя изнутри, со всеми своими чувствами, размышлениями, переживаниями, представлениями, он видит других только «снаружи» и давать им оценку может только по внешним проявлениям – поступкам, словам, манерам. Мысли об идеальном себе, отражает лишь фантазии, а не реальность. В то же время они начинают выступать в качестве некоего эталона. Как результат, самооощение все дальше уходит от восприятия человека обществом.

В исследовании между Я-идеальным обучающимися образовательных организаций МВД России и положительным социометрическим индексом не было выявлено значимых связей, что может быть

обусловлено тем, что взаимоотношения в коллективе между людьми зависят преимущественно от реальной модели поведения (таблица 3).

Таблица 3

*Связь положительного
социометрического индекса и Я-идеального*

№ фактора	Положительный социометрический индекс
I	0,29
II	-0,23
III	-0,16
IV	-0,28
V	0,29
VI	0,26
VII	0,2
VIII	0,22

Таблица 4

*Связь отрицательного
социометрического индекса и Я-идеального*

№ фактора	Отрицательный социометрический индекс
I	0,39*
II	0,23
III	-0,16
IV	-0,28
V	0,12
VI	0,26
VII	0,2
VIII	0,22

В ходе корреляционного анализа отрицательного социометрического индекса и Я-идеального, как структурного компонента личности, был выявлен отрицательный коэффициент между Я-идеальным (шкала I) у обучающихся образовательных организаций МВД России и их отрицательными статусами в группе. Это может говорить о том, что обучающиеся обладают завышенной, неадекватной самооценкой.

Человек создает свой идеальный образ в отрыве от имеющегося опыта, происходящих событий, отзывов людей. Такой человек, чаще всего, не замечает своих недостатков, чувствует себя более совершенным, что приводит к внутреннему дискомфорту, внутриличностному конфликту. Неадекватная самооценка является причиной внешних трудностей, таких как проблемы личностного роста, отторжение себя другими людьми, так как это будет мешать построению открытых, доброжелательных отношений. Таким образом, по результатам изучения связей между параметрами Я-концепции и социометрическим статусом могут быть сделаны следующие основные выводы:

1) положительный статус в группе связан с такими особенностями Я-концепции, как:

– дружелюбность, альтруистичность (Я-реальное), что может положительно влиять на динамику

роста социального статуса в коллективе. Обучающиеся тянутся к людям проявляющим заботу, тепло, дружелюбие в отношениях;

– подчиняемость (Я-реальное) курсантов определяется принятыми служебными нормами, правилами и формами поведения и проявляется прежде всего как послушание. Этот принцип является составляющей специфики служебной деятельности;

2) отрицательный статус в группе связан с такими особенностями Я-концепции, как:

– авторитарность, проявление властности, деспотичности, доминантности, отсутствие стремления принимать советы других, требовательность в уважении к себе;

– агрессивные и эгоистичные черты поведения – в межличностном общении сотрудники полиции ищут отдыха, расслабления, защиты, помощи в поиске путей, способов и средств в преодолении возникающих «проблемных ситуаций» в процессе обучения;

– авторитарность (Я-идеальное), человек идеализирует себя, что может быть причиной внешних трудностей, таких как проблемы личностного роста, отторжение себя другими людьми, все это будет мешать построению открытых, доброжелательных отношений.

Библиографический список

1. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих

нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+»: методическое руководство / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибальт, Е. Г. Дозорцева и др. – М.: МГППУ, 2017. 198 с.

2. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: БАХРАХ, 1998. 672 с.

References

1. Collection of tests of the software and methodological complex for the differential diagnosis of behavioral disorders of minors "Diagnostic Expert+": methodical guidance / N. V. Dvoryanchikov, V. V. Delibalt, E. G. Dozortseva. M.: MGPPU, 2017. 198 p.

2. Raigorodskiy D. Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Textbook. Samara: BAHRAKH, 1998. 672 p.

Информация об авторах

Шаламов Вячеслав Викторович – начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Шевчук Оксана Романовна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Shalamov Vyacheslav V. – head of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Shevchuk Oksana R. – cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Латинские пословицы и поговорки в процессе обучения английскому языку в юридическом вузе

Аннотация. Тема данной статьи посвящена использованию латинских пословиц и поговорок в процессе обучения английскому языку студентов юридических вузов. Латинский язык является основой для многих правовых терминов и понятий, что делает его важным элементом профессиональной подготовки будущих юристов. Включение латинских выражений в учебный процесс способствует не только улучшению знаний английского языка, но и углубленному пониманию правовой культуры и традиций. Цель исследования заключается в анализе эффективности использования латинских пословиц и поговорок при обучении английскому языку в юридическом вузе. В заключение автор подчеркивает важность интеграции латинских выражений в обучение английскому языку в юридическом вузе и предлагает практические методы повышения качества образования через культурно-языковую преемственность.

Ключевые слова: английский юридический язык, legal context, Latin expressions, proverbs, критическое мышление, терминология, образовательный процесс

Для цитирования: Гузикова В. В. Латинские пословицы и поговорки в процессе обучения английскому языку в юридическом вузе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 153–155.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

Latin Proverbs and Sayings in the Process of Teaching English at a Law Educational Establishment

Abstract. The topic of this article is devoted to the use of Latin proverbs and sayings in the process of teaching English to law students. Latin is the basis for many legal terms and concepts, which makes it an important element of the professional training of future lawyers. The inclusion of Latin expressions in the educational process contributes not only to the improvement of English language skills, but also to an in-depth understanding of legal culture and traditions. The purpose of the study is to analyze the effectiveness of using Latin proverbs and sayings in teaching English at a law school. In conclusion, the author emphasizes the importance of integrating Latin expressions into English language teaching at a law school and suggests practical methods for improving the quality of education through cultural and linguistic continuity.

Keywords: English legal language, legal context, Latin expressions, proverbs, critical thinking, terminology, educational process

For citation: Guzikova V. V. Latin Proverbs and Sayings in the Process of Teaching English at a Law Educational Establishment // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 153–155.

Латинский язык внес значительный вклад в процесс зарождения и развития терминологической области юридических наук. Юридическая терминология рассматривается как один из важнейших элементов юридического английского языка, актуальность которой не вызывает сомнений и в настоящее время. Многочисленные ученые и исследователи, такие как С. С. Алексеев [1], Д. Меллинкофф [2], Д. Кристал, Д. Дэви [3], Л. М. Солан [4], П. М. Тиерсма [5] и др. отмечают ряд специфических особенностей юридического английского языка, обусловленные его исторической эволюцией, своеобразием самого права в качестве формы общественного сознания. По словам Дэвид Меллинкоффа, в состав юридического английского входят «специфические слова, значения, фразы и выражения» [2].

Латинские пословицы и поговорки занимают важное место в юридической терминологии и культуре, поэтому их использование в процессе обучения английскому языку в юридическом вузе может существенно обогатить образовательный процесс. Они способствуют не только улучшению языковых навыков, но и глубокому пониманию правовых концепций и традиций. Рассмотрим, как отечественные и зарубежные ученые и методисты рассматривают роль и применение латинизмов при обучении английскому юридическому языку.

Латинские выражения являются неотъемлемой частью юридического дискурса и культуры. Они отражают многовековую историю права и позволяют студентам лучше понимать правовые концепции и традиции. Исследователи отмечают, что использование латинских выражений помогает студентам

развивать критическое мышление, расширять свой словарный запас и укреплять междисциплинарные связи между различными областями знания.

Отечественные ученые подчеркивают значимость латинского языка в российской юридической практике. Например, профессор Л. Н. Галенская отмечает, что латинские выражения стали частью российского правового сознания благодаря влиянию римского права. Она считает, что изучение латинских пословиц и поговорок помогает студентам лучше понять основы современного права и развить навыки юридического письма.

Профессор Е. А. Суханов указывает на то, что латинские выражения часто встречаются в российских юридических текстах и документах. Он рекомендует активно использовать латинские термины и выражения в учебном процессе, чтобы студенты могли свободно ориентироваться в юридической литературе и документации [6].

Зарубежные исследователи также признают важность латинских выражений в юридическом образовании. Так, американский юрист и педагог Роберт Блэкстон утверждает, что латинские максимы являются фундаментальными для понимания правовых принципов и норм. Он советует преподавателям активно внедрять латинские выражения в учебный процесс, чтобы студенты могли лучше понять сложные правовые концепции.

Британский лингвист Дэвид Кристал отмечает, что латинский язык оказал огромное влияние на развитие английского языка, особенно в области права и науки. Он подчеркивает, что знание латинских корней слов помогает студентам лучше понимать современные юридические термины и выражения [7].

Необходимо отметить некоторые методические рекомендации по использованию латинских пословиц и поговорок при обучении английскому юридическому языку. Для эффективного внедрения латинских пословиц и поговорок в учебный процесс необходимо учитывать следующие рекомендации.

1. *Включение латинских выражений в учебные программы.* Важно, чтобы латинские пословицы и поговорки были включены в учебные планы на ранних этапах обучения. Это позволит студентам постепенно привыкать к использованию этих выражений и понимать их значение.

2. *Практические задания и упражнения.* Обучающимся можно предложить выполнять различные задания, например, переводить латинские выражения на русский язык, объяснять их значение и находить примеры их использования в современных юридических текстах.

3. *Ролевые игры и дискуссии.* Использование ролевых игр и дискуссий, где участники обсуждают применение латинских выражений в конкретных правовых ситуациях, помогает обучающимся лучше понять их значение и применение.

4. *Лексические карточки и электронные ресурсы.* Создание лексических карточек с латинскими

выражениями и их переводами, а также использование электронных ресурсов для поиска и изучения новых выражений, может значительно облегчить процесс обучения.

5. *Преподавание истории и культуры.* Одновременно с изучением латинских выражений следует рассказывать студентам о происхождении этих выражений, их исторической и культурной значимости. Это поможет создать более полное понимание контекста их использования.

Латинские пословицы и поговорки часто используются в юридической практике и имеют большое значение для формирования профессионального словаря юристов. Их включение в процесс обучения английскому языку в юридическом вузе может быть полезным инструментом для углубленного изучения языка и расширения кругозора будущих специалистов.

Приведем ряд примеров латинских пословиц и поговорок, которые могут быть использованы преподавателем в учебном процессе при обучении английскому юридическому языку:

1. "*Audi alteram partem*" – Выслушай другую сторону.

Эта пословица подчеркивает важность справедливого судебного процесса и равного отношения ко всем сторонам конфликта. Она может использоваться для объяснения принципа беспристрастности в юридической практике [8].

2. "*Actus non facit reum nisi mens sit rea*".

"*In order to establish criminal liability, it is not sufficient to show that an act was committed; there must also be evidence of a guilty mind. Actus non facit reum nisi mens sit rea*". Перевод: «Чтобы установить уголовную ответственность, недостаточно показать, что действие было совершено; должно быть доказательство виновного ума. Действие само по себе не делает человека виновным, если его намерение не было преступным».

В данной фразе объясняется принцип вины в уголовном праве, помогающий понять, что вина определяется не только действиями, но и намерениями.

3. "*Qui tacet consentire videtur*" – Молчание воспринимается как согласие.

Это выражение используется для объяснения того, что молчание может быть воспринято как знак согласия, особенно в юридических контекстах.

4. "*Nemo tenetur seipsum accusare*" – Никто не обязан обвинять самого себя.

Рассматриваемый принцип лежит в основе права на отказ от дачи показаний против самого себя, что является одним из основных прав человека в правовой системе.

5. "*Pacta sunt servanda*" – Договоры должны соблюдаться.

В этой пословице подчеркивается важность исполнения обязательств по договорам, что является основой контрактного права.

6. "*Res Ipsa Loquitur*"

"Given the nature of the accident and the circumstances surrounding it, we believe *res ipsa loquitur* applies in this case. This means that the defendant should bear responsibility for the damage caused unless they can provide a satisfactory explanation" [9]. Перевод: «Учитывая характер несчастного случая и обстоятельства, окружающие его, мы считаем, что здесь применим принцип "*res ipsa loquitur*". Это значит, что ответчик должен нести ответственность за причиненный ущерб, если только он не может предоставить удовлетворительное объяснение».

Эти примеры демонстрируют, как латинские пословицы и поговорки используются в английском языке для точного и краткого выражения сложных юридических концепций. Интеграция этих примеров в учебный процесс позволяет обучающимся глубже понять контекстуальное значение латинских выражений и умело применять их в юридической практике.

Использование латинских пословиц на практических занятиях по иностранному языку предполагает учет следующих методических рекомендаций со стороны преподавателя:

1. *Объяснение значения и контекста.* Перед использованием пословицы в учебном процессе необходимо подробно объяснить ее значение и контекст, в котором она применяется. Это поможет курсантам лучше понять смысл и важность выражения.

2. *Перевод и обсуждение.* Необходимо дать перевод пословицы на русский язык и обсудить ее значение в юридической практике. Можно предложить курсантам привести примеры из реальной жизни, когда эта пословица могла бы быть применима.

3. *Творческое задание.* Преподаватель может предложить курсантам придумать свои собственные примеры использования данной пословицы в юридической практике. Это поможет им глубже понять смысл выражения и научит применять его в различных ситуациях.

4. *Ролевая игра.* Целесообразно включить ролевую игру в программу проведения практического занятия, в которой обучающиеся будут играть роль адвоката, судьи или другого участника судебного процесса. Задание может заключаться в том, чтобы применить одну из пословиц в ходе судебного заседания или переговоров.

5. *Написание эссе.* Преподаватель может также попросить курсантов написать эссе на тему одной из пословиц, где они должны объяснить ее значение и привести примеры из юридической практики.

Таким образом, использование латинских пословиц и поговорок в процессе обучения английскому языку в юридическом вузе играет важную роль в развитии профессиональных навыков и расширении кругозора студентов. Эти выражения помогают лучше понять правовые принципы и традиции, а также обогащают словарный запас будущих юристов. Включение латинских выражений в учебные программы, выполнение практических заданий и

активное обсуждение их значения способствуют более глубокому освоению материала, развитию критического мышления, повышению качества образования в целом.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в двух томах. М.: БЕК, 1981. Т. 1. 360 с.
2. Mellinkoff D. The Language of the Law. Boston: Little, Brown and Co., 1963. 526 p.
3. Crystal D., & Davy D. (1969). Investigating English Style (1st ed.). Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315538419>
4. Solan L. M. Private language, public laws: the Central role of legislative intent in statutory interpretation // Georgetown law J. Georgetown, 2005. Vol. 93, n. 2. P. 427–486.
5. Tiersma P. What is Language and Law? And does anyone care? // Legal Studies Paper № 2009-11, LA: Loyola Law School, 2009. 30 p.
6. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 460 с.
7. Кристал Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. М.: Весь Мир, 2001. 240 с.
8. Legal Latin Terms. URL: https://gcm-legal.com/wiki/list_of_legal_latin_terms/
9. Латинский словарь юридических терминов и выражений / сост.: В. А. Минасова, И. Ю. Губина. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 320 с.

References

1. Alekseev S. S. General theory of law: a course in two volumes. M.: BEK, 1981. Vol. 1. 360 p.
2. Mellinkoff D. (1963). The Language of the Law. Boston: Little, Brown and Co. 526 p.
3. Crystal D., & Davy D. (1969). Investigating English Style (1st ed.). Routledge. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315538419>
4. Solan L. M. Private language, public laws: the Central role of legislative intent in statutory interpretation // Georgetown law J. Georgetown, 2005. Vol. 93, n. 2. P. 427–486.
5. Tiersma P. What is Language and Law? And does anyone care? // Legal Studies Paper № 2009-11, LA: Loyola Law School, 2009. 30 p.
6. Sukhanov E. A. Comparative corporate law. M.: Statute, 2014. 460 p.
7. Crystal D. English as a global language / translated from English by N. V. Kuznetsova. M.: The Whole World, 2001. 240 p.
8. Legal Latin Terms URL: https://gcm-legal.com/wiki/list_of_legal_latin_terms/.
9. Latin dictionary of legal terms and expressions / comp.: V. A. Minasova, I. Yu. Gubina. Rostov-on-Don: Phoenix, 2000. 320 p.

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 378

ЗОЛОТАЙКО АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
Liani@list.ru

Способы языкового выражения профессионально-этических норм в процессе обучения иностранному языку

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования профессиональной этики средствами дисциплины «Иностранный язык». Рассматриваются основные учебно-ситуативные способы интеграции профессионально-этической составляющей в образовательный процесс и установление ее релевантности в социокультурный контекст своей страны и страны изучаемого языка. Отмечается, что это превращает процесс усвоения профессионально-этических ценностей в неотъемлемую составляющую межкультурного диалога, который лежит в основе изучения иностранного языка и значительно повышает общую эффективность профессионально ориентированных курсов иностранного языка.

Ключевые слова: профессиональная этика; профессиональная речь; профессиональный дискурс; полиция; правоохранительная среда

Для цитирования: Золотайко А. И. Способы языкового выражения профессионально-этических норм в процессе обучения иностранному языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 156–158.

Original article

ZOLOTAIKO ANASTASIYA I.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
Liani@list.ru

Ways of linguistic expression of professional and ethical standards in the process of teaching a foreign language

Abstract. The article is devoted to the issues of formation of professional ethics within the framework of the discipline "Foreign Language". The main educational and situational principles of adoption of professional and ethical principles in the educational process and establishment of its relevance in the socio-cultural context of one's country and the country of the studied language are considered. It is noted that this turns the process of mastering professional and ethical values into an integral part of intercultural dialogue, which underlies the study of a foreign language and significantly increases the overall effectiveness of professionally oriented foreign language courses.

Key words: professional ethics; professional speech; professional discourse; police; law enforcement environment

For citation: Zolotaiko A. I. Ways of linguistic expression of professional and ethical standards in the process of teaching a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 156–158.

Настоящая статья посвящена проблеме формирования профессиональной этики средствами дисциплины «Иностранный язык» и, в частности, изучению возможностей актуализации потенциала создаваемого на занятии поликультурного пространства для более эффективного решения поставленной задачи. Ее значимость столь же велика, как и «развитие "инструментальных" компетенций обучающегося, обеспечивающих "техническую" сторону профессиональной деятельности, ибо именно верность сотрудника ведущим этическим принципам своей профессии может гарантировать, что его знания, умения и навыки будут использованы с максимальной эффективностью во благо каждого отдельного гражданина и всего общества в целом» [1, с. 7].

Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» находит отражение и новые пути реализации в исследованиях, посвященных изучению возможностей реализации этого потенциала в условиях вуза для обеспечения гуманитаризации и

гуманизации профессионального образования [2; 3; 4; 5 и др.].

Говоря о формировании профессиональной этики сотрудника правоохраны, подразумеваются, прежде всего, такие аспекты, как уважение к культуре и традициям страны изучаемого языка, соблюдение правил общения и поведения, а также следование этическим стандартам профессиональной деятельности. Рассмотрим основные языковые способы выражения этих норм.

Несомненно, для подготовки будущих сотрудников МВД важно обучение официальному стилю общения, который характеризуется точностью, лаконичностью и нейтральностью. Этот стиль используется в официальных документах, отчетах, служебных записках и переговорах. Примером может служить использование следующих формальных обращений и выражений.

А. Формулы вежливости. Использование формальных обращений (например, «товарищ», «госпо-

дин», «госпожа» (sir/madam), а также выражений благодарности («спасибо», «благодарю вас») помогает показать уважение к собеседнику. Отметим в этой связи значимость владения контекстом и актуальностью реализации предлагаемых речевых клише.

Б. Использование полных имен. Обращение к людям по имени-отчеству демонстрирует уважение и внимание к личности.

В. Выбор лексики. Избегание дисфемизации речи, а также неуместного использования эвфемизмов, грубых и неформальных выражений, предпочтение нейтральной и уважительной лексики способствует созданию атмосферы профессионализма.

Примечательно и важно, что все три указанных средства вступают в действие сразу, как только обучающийся пересекает порог учебной аудитории. Под этим подразумевается учебная ситуация построения, доклада командира преподавателю, фиксация норм соблюдения субординации и речевых правил.

Подробнее остановимся на формировании *профессиональной терминологии*.

1. Профессиональная лексика. Обучение иностранному языку включает освоение специализированной терминологии, связанной с деятельностью правоохранительных органов. Это позволяет обучающимся понимать и использовать профессиональные термины в контексте своей будущей работы. Примеры включают такие понятия, как:

- *правоохранительная деятельность (law enforcement)*,
- *преступление (crime)*,
- *уголовный процесс (criminal procedure)*,
- *дознание (inquiry)*,
- *операция (operation)* и др.

2. Интернациональные термины. Применение международных стандартов и терминов облегчает взаимодействие с коллегами из других стран. В образовательном контексте неизменно актуальна работа с интернациональными лексемами, способствующими быстрому приросту активного профессионально-ориентированного словарного запаса.

3. Соблюдение норм правового языка. Правильное использование юридических терминов и формулировок гарантирует точность и законность принимаемых решений. Обучающимся предлагается работа по сопоставлению терминов и их интерпретации в разнообразных контекстуально обусловленных упражнениях.

4. Развитие коммуникативных навыков. Важную роль играет развитие навыков устной и письменной коммуникации, необходимых для эффективного взаимодействия с коллегами, гражданами и международными партнерами. Обучение включает практику ведения переговоров, составления отчетов, проведения допросов и других видов профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется точности формулировок и соблюдению правовых норм.

5. Этическая составляющая. Профессиональная этика занимает центральное место в подготовке кадров для МВД. Обучающиеся изучают принципы честности, справедливости, ответственности и соблюдения закона. Языковые упражнения помогают освоить соответствующие выражения, такие как:

- *соблюдение прав человека (respect for human rights)*,
- *профессиональная ответственность (professional responsibility)*,
- *этичное поведение (ethical behavior)*.

6. Международное сотрудничество. Подготовка специалистов МВД также включает изучение международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Это требует знания специфической терминологии и умения вести переговоры на международном уровне. Примерами могут служить такие темы, как *взаимодействие международных организаций Интерпол (Interpol)*

Работа с современными статистическими данными, которые показывают различные тенденции внутри иностранного профессионального сообщества, связанные с ценностными ориентациями и другими этически важными аспектами, также может оказаться интересной и плодотворной. К примеру, представляется возможным рассматривать индекс уровня доверия граждан к полиции при работе с темами «Полиция стран изучаемого языка» в сравнительно-сопоставительном аспекте. Анализ общественного мнения позволяет, в частности, сделать выводы о сформировавшемся в общественном сознании образе представителя соответствующей профессии с его положительными и отрицательными чертами, а также о наиболее важных ожиданиях, опасениях и надеждах общества, с этой профессией связанных.

Важно отметить, что понимание обучающимися сходства своих ценностных и целевых ориентиров с установками представителей иностранного профессионального сообщества играет значительную роль в успехе будущих международных контактов. Общие ценности и основанные на них цели формируют основу для взаимного понимания и, следовательно, любого взаимодействия между людьми.

Особенный интерес вызывают высказывания общественных, культурных и научных деятелей страны изучаемого языка, касающиеся вопросов, связанных с профессиональной этикой. Здесь релевантны цитирования персоналий в контексте отдельно взятой темы. Подобные высказывания носят прагматический смысл подготовки аудитории к речевой деятельности в виде разминки, наводящей на суть и содержание занятия.

Таким образом, языковая подготовка обучающихся в образовательных организациях системы МВД России направлена на формирование не только профессиональных знаний и навыков, но и высоких морально-этических стандартов, соответствующих требованиям современного общества и международной практики. Интеграция профессиональной

этики в социокультурный контекст страны изучаемого языка, основанная на глубоком понимании и последующем представлении её как фундаментальной ценности профессиональной культуры зарубежного сообщества и неотъемлемой части национального культурного наследия данной страны, превращает процесс усвоения профессионально-этических ценностей в неотъемлемую составляющую межкультурного диалога, который лежит в основе изучения иностранного языка. Это значительно повышает общую эффективность профессионально ориентированных курсов иностранного языка.

Библиографический список

1. Гриднева Н. А. Формирование профессиональной этики в процессе обучения иностранному языку: потенциал диалога культур // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 2 (41). С. 7–12.
2. Мизюрова Э. Ю. Формирование толерантности у обучающихся средствами иностранного языка // Ученые записки Университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 12. С. 193–196.
3. Сиротин А. С. Формирование гуманистических ценностей будущих специалистов природоохранной и аграрной отраслей средствами иностранного языка // Образовательный процесс. 2019. № 8. С. 20–27.
4. Ястребова Е. Б. Гуманистическая составляющая профессиональной подготовки при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 2. С. 65–78.
5. Коряковцева Н. Ф. Иностранный язык как средство гуманитаризации профессиональной подготовки

современного специалиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 1. С. 33–43.

References

1. Gridneva N. A. Formation of professional ethics in the process of teaching a foreign language: the potential of cultural dialogue // Vector of science of Togliatti civil servant University. Series: Pedagogy, psychology. 2020. No. 2 (41). P. 7–12.
2. Mizurova E. Yu. Formation of tolerance in students in the use of a foreign language // Scientific notes of P. F. Lesgaft University. 2019. No. 12. P. 193–196.
3. Sirotin A. S. Formation of humanistic costs of future specialists in the environmental and agricultural industries using a foreign language // Educational process. 2019. No. 8. P. 20–27.
4. Yastrebova E. B. Humanitarian component of professional training in teaching a foreign language in a non-linguistic university // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2018. No. 2. P. 65–78.
5. Koryakovtseva N. F. Foreign language as a means of humanitarization of professional training of a modern specialist // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2016. No. 1. P. 33–43.

Информация об авторе

Золотайко Анастасия Игоревна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Zolotaiko Anastasiya I. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

НЕСТЕРОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
karaelan@mail.ru

Воспитательный потенциал дисциплины «Основы русского жестового языка», преподаваемой в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация. В настоящей статье поднимается вопрос о воспитательном потенциале дисциплины «Основы русского жестового языка» и ее роли в формировании личности сотрудников МВД России. Основными задачами дисциплины является формирование эмпатии и толерантного отношения к лицам с депривацией слуха, понимание социокультурных особенностей глухих и слабослышащих людей, а также развитие коммуникативных навыков сотрудников правоохранительных органов, необходимых для оказания своевременной помощи лицам, имеющим различные нарушения слуха.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, русский жестовый язык (РЖЯ), нарушение слуха, правоохранительные органы, эмпатия, толерантность, коммуникативные навыки, социокультурные особенности

Для цитирования: Нестерова В. Е. Воспитательный потенциал дисциплины «Основы русского жестового языка», преподаваемой в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 159–161.

Original article

NESTEROVA VALERIA E.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
karaelan@mail.ru

Upbringing Potential of the Discipline “The Fundamentals of the Russian Sign Language” Studied in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article highlights the question of the upbringing potential of the discipline “The Fundamentals of the Russian Sign Language” and its role in shaping the personality of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main objectives of the discipline are to develop empathy and a tolerant attitude towards persons with hearing deprivation, understanding the sociocultural characteristics of deaf and hard of hearing people as well as developing the communication skills of law enforcement officers necessary to provide timely assistance to persons with various hearing impairments.

Keywords: upbringing potential, the Russian Sign Language (RSL), hearing impairment, law enforcement, empathy, tolerance, communication skills, sociocultural characteristics

For citation: Nesterova V. E. Upbringing Potential of the Discipline “The Fundamentals of the Russian Sign Language” Studied in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 159–161.

В современном социуме наблюдается большое разнообразие социальных групп, поэтому воспитание толерантного отношения и уважения ко всем гражданам страны становится одной из ключевых задач высшего образования [1]. Одной из категорий граждан, которым требуется уделять особое внимание ввиду их затруднительной адаптации к современным реалиям, являются инвалиды по слуху. Так, Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»¹ направлен на «обеспечение

полного участия инвалидов в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества (социальную интеграцию), ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав человека и основных свобод, а также на создание эффективных правовых механизмов обеспечения этих прав» [2].

В образовательных организациях системы МВД России пристальное внимание уделяется воспитанию и формированию личности сотрудников правоохранительных органов, и одним из важных аспектов этого процесса является изучение русского жестового языка (РЖЯ) [3].

¹ Федеральный закон от 3 марта 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>

Воспитательный потенциал дисциплины «Основы русского жестового языка» направлен на формирование у курсантов и действующих сотрудников полиции таких качеств, как эмпатия, толерантность, коммуникабельность и социокультурная адаптация, которые являются важными составляющими профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

С целью реализации эффективного обучения РЖЯ и решения воспитательных задач необходимо, во-первых, ознакомить обучающихся с физическими, психологическими и ментальными особенностями людей с депривацией слуха, что позволит полицейским лучше понимать потребности и особенности глухих и слабослышащих людей и развеять сложившиеся стереотипы об этой категории граждан [4]. Вторым важным аспектом в обучении дисциплине является формирование уважения и интереса к глухим как сообществу и воспитание культуры общения на РЖЯ в различных сферах деятельности, включая как бытовые вопросы, так и профессиональные. Кроме того, особое внимание на практических занятиях рекомендуется уделять развитию навыков понимания и выражения эмоций и мыслей посредством жестов, мимики и артикуляции, что позволит улучшить коммуникативные способности сотрудников полиции с рассматриваемой категорией лиц.

Методика преподавания дисциплины «Основы русского жестового языка» включает в себя сочетание традиционных форм обучения с интерактивными методами, например, моделирование ситуаций профессионального общения. Рассмотрим примеры практических заданий, способствующих реализации воспитательного потенциала дисциплины.

1. На начальном этапе изучения дисциплины важно обсудить с обучающимися лично значимые вопросы, связанные с предстоящим изучением дисциплины и ее значением для выбранной профессии «Полицейский». Примерами вопросов для обсуждения могут быть следующие: Почему изучение РЖЯ важно именно для вас? Какие цели и задачи вы ставите перед собой в процессе изучения этой дисциплины? Что вам нравится / не нравится в этой дисциплине и почему вы хотите / не хотите ее изучать? Какие трудности вы видите на пути к изучению РЖЯ и как вы планируете их преодолевать? Какие знания, умения и навыки, полученные в ходе изучения этой дисциплины, будут полезны для вас сейчас и в будущем? Подобное обсуждение будет способствовать личностному росту обучающихся и их профессиональному совершенствованию, повышению мотивации к изучению дисциплины, формированию положительного отношения к своей профессии и лицам, с которыми им предстоит работать.

2. Подготовка докладов на жестовом языке на темы, решающие воспитательные задачи по формированию толерантного отношения и уважения к инвалидам по слуху, например, «Формирование позитивного образа глухих и слабослышащих людей посредством изучения и использования жестовой ре-

чи», «Значение жестовой речи в сохранении и передаче культурного наследия глухих сообществ» и другие.

3. Создание монологических высказываний с использованием выразительных средств РЖЯ, таких как фразеологизмы, немануальные компоненты, безэквивалентная лексика. Данное задание поможет усвоить образный строй жестового языка, а также будет способствовать развитию навыков устной речи посредством РЖЯ, эмоциональной выразительности и экспрессивности речи, а также формированию социокультурной компетенции обучающихся.

4. На завершающем этапе изучения дисциплины можно привлечь обучающихся к организации, проведению и участию в тематических вечерах, посвященных вопросам РЖЯ и сообществу глухих, а также конкурсно-оценочных мероприятиях, например в Олимпиаде по РЖЯ или викторине «Знаатоки жестового языка». Подобные мероприятия будут способствовать расширению кругозора и повышению культурного уровня обучающихся; повышению осведомленности слышащих людей о проблемах и потребностях людей с нарушениями слуха; развитию эмпатии и толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья; формированию коммуникативных навыков; приобретению опыта взаимодействия в сотрудничестве и развитию лидерских качеств.

Таким образом, дисциплина «Основы русского жестового языка» является важной составляющей образовательного процесса в вузах МВД России, так как за счет своего значительного воспитательного потенциала способствует формированию и развитию профессиональной личности сотрудников полиции.

Перспективами дальнейшего совершенствования методики русского жестового языка в образовательных организациях системы МВД России могут выступать: 1) разработка и внедрение новых подходов и технологий обучения, позволяющих повысить эффективность усвоения материала по дисциплине и мотивацию обучающихся к ее изучению; 2) интеграция мультимедийных средств и интерактивных методов обучения; 3) сотрудничество со специалистами в области жестового языка с целью обмена опытом и улучшения качества преподавания; 4) проведение научных исследований и анализ практического опыта применения полученных на практических занятиях знаний, умений, навыков в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Маркова Н. Г. Формирование толерантности у молодежи как индикатора культуры межнациональных отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7 (75). С. 200–207.
2. Никитина Е. О. Значение жестового языка в деятельности сотрудников полиции // Наука и школа. 2016. № 3. С. 34–37.

3. Рукавишникова О. И., Рукавишников В. С. Актуальность преподавания языка жестов в подготовке сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей системы МВД России к служебной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2019. С. 65–67.

4. Липина Е. А. Актуальные проблемы процесса обучения основам русского жестового языка сотрудников полиции // Общество и государство. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protssesa-obucheniya-osnovam-russkogo-zhestovogo-yazyka-sotrudnikov-politsii>

References

1. Markova N. G. Formation of Tolerance among Young People as an Indicator of the Interethnic Relationship Culture // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2009. No. 7 (75). P. 200–207.

2. Nikitina E. O. Importance of the Sign Language in the Police Officers Activities // Science and School. 2016. No. 3. P. 34–37.

3. Rukavishnikova O. I., Rukavishnikov V. S. Relevance of the Sign Language Studying while Training of Internal Affairs Bodies Employees, Cadets and Listeners of the System of Ministry of Internal Affairs of Russia to Official Activities // World of Science, Culture, Education, 2019. P. 65–67.

4. Lipina E. A. Actual Problems of the Teaching Process of the Fundamentals of the Russian Sign Language to Police Officers // Society and State. 2023 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-protssesa-obucheniya-osnovam-russkogo-zhestovogo-yazyka-sotrudnikov-politsii>

Информация об авторе

Нестерова Валерия Евгеньевна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Nesterova Valeria E. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences

Научная статья
УДК 378

ШУНЯКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
olga.sharkunova@mail.ru

К слову о семантических особенностях номинации в текстах полицейского дискурса (теоретический аспект)

Аннотация. В научной статье представлены семантические особенности номинаций учебно-научного англоязычного профессионального полицейского дискурса, их актуализация и способы функционирования в тексте. Изучение особенностей номинации объектов правовой реальности может способствовать глубинному пониманию семантики текста. Автором предложена схема работы с текстовыми номинативно-семантическими средствами профессионально-полицейского дискурса. Подводя итоги исследования, автор отмечает, что изучение семантики номинаций учебно-научного англоязычного профессионального текста полицейского дискурса, их актуализации и функционирования может быть эффективным для более глубокого разбора семантики текстовых номинаций, более точной интерпретации текста.

Ключевые слова: схема работы с текстом, семантика, номинации учебно-научного полицейского дискурса, институциональный дискурс, англоязычный профессиональный полицейский текст

Для цитирования: Шунякова О. В. К слову о семантических особенностях номинации в текстах полицейского дискурса (теоретический аспект) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 162–165.

Original article

SHUNYAKOVA OLGA V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
olga.sharkunova@mail.ru

Some Semantic Features of the Nomination in the Police Discourse Texts (Theoretical Aspect)

Abstract. The scientific article presents the semantic features of the nomination of educational and scientific English-language professional police discourse, their actualization and ways of functioning in the text. Studying the features of the nomination of legal reality objects may contribute to a deeper understanding of the semantics of the text. The author suggests a scheme for working with textual nominative-semantic means of professional police discourse. Summing up the research results, the author notes that studying the semantics of the nominations of the educational and scientific English-language professional text of the police discourse, their actualization and functioning can be effective for a deeper analysis of the semantics of textual nominations, a more accurate interpretation of the text.

Key words: the scheme of working with the text, semantics, the nominations educational and scientific police discourse, institutional discourse, English-language professional police text

For citation: Shunyakova O. V. Some Semantic Features of the Nomination in the Police Discourse Texts (Theoretical Aspect) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 162–165.

В настоящее время лингвистическая парадигма знаний позволяет активно исследовать различные направления работы с профессионально-ориентированным текстом на иностранном языке (английский), в частности, связанные с его структурой и содержанием, а также особенностями сигнификации и денотации в тексте. Зачастую номинативные единицы текста полицейского дискурса изучаются в рамках уровневого или комплексного подходов изолированно от всего текста без влияния на все содержание посредством раскрытия их семантических особенностей. В связи с вышеперечисленным, можно говорить о том, что такая особенность работы с профессиональным текстом, как семантика номинаций учебно-научного иноязычного (англоязычного) профессионального полицейского дискур-

са, их актуализация и функционирование в тексте на занятиях по учебной дисциплине «Иностранный язык» для сотрудников полиции еще до конца не является изученной. Однако изучение данного явления может открыть следующие возможности: способствовать более глубинному пониманию семантики как каждой отдельной изучаемой номинации, так и всего текста в целом с позиции именования объектов правовой действительности, что также дает выход на более правильную интерпретацию подобных текстов, точность выражения мысли по правовым вопросам профессионально-полицейского характера в научном аспекте. Формирование подобных навыков может проходить посредством предложенной схемы работы с текстовыми номинативно-семантическими

средствами профессионального полицейского дискурса.

Цель исследования – определение семантических особенностей номинаций учебно-научного англоязычного профессионально-полицейского дискурса и создание схемы работы с таковыми. К **задачам** относим общетеоретическое изучение и описание семантических особенностей номинации учебно-научного иноязычного (англоязычного) профессионального полицейского дискурса, изучение их актуализации и функционирования в тексте и оформление данных особенностей в предлагаемую схему работы с текстовыми номинативно-семантическими средствами профессионального полицейского дискурса.

Научная новизна заключается в уточнении связи и взаимодействия понятий «семантика номинаций» и «учебно-научный англоязычный профессиональный текст полицейского дискурса». **Практическая значимость** предполагает номинативно-семантические средства профессионального полицейского дискурса, применимые на учебной дисциплине общеобразовательного цикла «иностранный язык». **Теоретическая значимость** заключается в определении феномена «семантико-репрезентативные особенности номинаций учебно-научного англоязычного текста полицейского дискурса» и способов его актуализации.

Рассмотрим теоретический базис исследования. Языковые составляющие текстов исследовали Р. де Богранд [1], Г. Я. Солганик, В.-У. Дресслер, З. С. Гаррис [2]. В семантико-номинативных особенностях текста, по Е. Г. Хитаровой [3], В.-У. Дресслеру, Е. М. Вольфу [4], Е. С. Кубряковой, И. Д. Зайцевой [5], участвуют когнитивные механизмы постановки коммуникативной задачи.

Уровневым аналитическим разбором иноязычного текста занимались Л. М. Никулина, Е. А. Петрова, Н. С. Болотнова, А. Вежбицкая, С. А. Вишнякова, И. А. Исакова, Е. М. Каргина и другие ученые. Семантико-коннотативные особенности текста в широком смысле рассматривали Дж. Серль, И. Д. Зайцева, Р. де Богранд, В.-У. Дресслер, Ю. М. Лотман, с позиции семантики художественного текста Е. В. Рачкова, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, научного текста А. С. Евдокименко, А. Вежбицкая, О. В. Митина. Сигнификативный анализ был предложен Ю. С. Степановой, В. А. Масловой, С. В. Ионовой. Работа с текстами институционального дискурса разного рода изучалась А. Вежбицкой, Е. А. Петровой, Н. С. Болотновой, Ю. Г. Пыхтиной, Н. В. Добрыниной, Е. В. Рачковой, Е. Г. Хитаровой. Номинативные особенности профессионального текста изучались Л. М. Никулиной, Н. С. Болотновой [6], Н. В. Добрыниной, Ю. Г. Пыхтиной.

Учитывая тот факт, что роль семантических особенностей номинации учебно-научного иноязычного (англоязычного) профессионального полицейского дискурса, а также их функционирование в тексте еще не полностью изучено, следует разработать оп-

ределённую схему работы с подобными текстами, позволяющую изучать данный феномен, для полного понимания семантики номинаций текста и, как следствие, более правильной интерпретации самого текста.

Обратимся к описанию основных понятий, составляющих теоретический базис исследования. **Институциональным дискурсом**, по И. А. Исаковой [7], считаем сумму устных и письменных знаний профессионального характера, текстов, сообщений разного рода, кодов и знаковых систем, относящихся к определенной области знаний.

Учебно-научный полицейский дискурс, по И. А. Исаковой, О. А. Крапивкиной [8], Е. А. Кожемякину [9], – это совокупность текстов, а также кодируемых интенциональных и интерпретационных систем, представляющих собой актуализацию совокупности знаний, представленных в виде текстов профессионального полицейского характера, адаптированных под цели обучения сотрудников полиции различным специальным и/или общеобразовательным дисциплинам, дающим ссылку на связь с будущей профессией, связанных между собой и имеющих предписывающий и регулятивный характер, в которые номинациями спроецированы явления социально-правовой среды.

В связи с этим, **англоязычным профессиональным полицейским текстом** можно считать, согласно мнению И. Д. Зайцевой, И. А. Исаковой, А. В. Олянич, Е. А. Кожемякина, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Н. С. Болотновой, М. В. Кулибиной, Л. А. Непомиловой, текст на английском языке институционального полицейского дискурса, содержащий средства языковой репрезентации семантики предписания, разрешения или запрета через описание действий полиции. Данный текст обладает семантикой модальности, регулятивности, имеет единство планов содержания и выражения лексем.

Номинация, по О. В. Шаркуновой, Х. Г. Буссману, – это система наименований объекта правовой действительности, которые соотносятся между собой и с объектом реальности.

Семантику номинаций полицейского текста, на основе работ Е. С. Кубряковой, И. Д. Зайцевой, Е. М. Вольфа, определим как когнитивную актуализацию авторского замысла в системе дискурсивных и концептуальных смыслов лексем, представленную на собственно-лексическом, морфемном, этимологическом и контентном уровнях и связанную с периферийными и контекстуальными смыслами, а также их сочетанием для каждой отдельной смысловой единицы.

Понятие «схема работы с текстом учебно-научного текста англоязычного полицейского дискурса» можно охарактеризовать как последовательность аналитических действий, направленных на изучение англоязычного текста, нацеленных на выявление его учебно-научных подстилевых особенностей и механизмов именования объектов правовой реальности в полицейском тексте, способству-

щую более детальному пониманию учебно-научного текста, дополняющего знания по изучаемым специальным предметам.

Дадим дескриптивное представление о номинативно-семантической схеме работы с текстом профессионального учебно-научного текста англоязычного полицейского дискурса.

1 стадия работы «Стилевая детерминация». Определить подстиль научного стиля: а) собственно-научный, включающий следующие виды: монография, доклад, статья, сообщение, исследование: курсовая, дипломная работа, научная работа на соискание ученой степени; б) научно-информативный, предполагающий реферирование, аннотацию, отзыв, рецензию, в) научно-справочный, подразумевающий такие виды справочных материалов, как академический, энциклопедический словарь, справочная информация (статья), собственно справочник, г) учебно-научный (учебник, методическое пособие, учебное пособие, лекция).

2 стадия работы «Семантико-стилевая актуализация содержания текста». 1. Работа с терминологией: а) научные термины полицейско-правового дискурса (абстрактность семантики каждого понятия, дескриптивность, контекстуально-семантическая новизна осмысления термина с учетом ее коннотативных особенностей); б) официально-деловая юридическая лексика (точность семантики исследуемых понятий, их соотносительность с конкретными объектами действительности). 2. *Определение семантического функционала реалий в научном стиле речи:* а) страноведческо-географическое и/или историческое контекстуальное иллюстрирование, семантика конкретики, малочисленные коннотативные особенности (оценочность, описательность, соотносительность с объектами действительности, частотные лексемы или языковые конструкции с описаниями топонимов полицейского текста в формате справочной информации, ссылок, пояснений, сносок); б) национальная отнесенность, коннотации уточнения локационных и/или структурных аспектов описания явлений (частотные лексемы названий подразделений полиции); в) конкретизация сферы исследования реалий (терминологические реалии в определенной сфере исследования в учебно-научном тексте носят однозначный характер, субъективно представляют единое семантическое целое изучаемого научного концепта, связаны с направлением исследования и концепцией, в рамках которых были представлены научные результаты).

3 стадия работы «Типология номинативности». 1. Дескриптивное описание термина / реалии / топонима / лексемы-профессионализма, чаще иностранного характера, требует морфологического или этимологического разбора, не имеющего соотносительности с концептом ученых в изучаемой сфере юридической деятельности на родном языке: а) учебно-научное описание понятия изучаемого явления, имеющее четкую семантику, соответствующую семантическому ядру данной леммы; б) абстрактное

описание изучаемого явления, применимое к нескольким объектам (например: в разных вариациях языка один и тот же термин может встречаться в существенно разных коннотациях). 2. Сочетание описания как способ идентификации объекта, его формы и семантики: а) точное описание понятия более частотно, поскольку учебно-научный текст представляет собой адаптированную (упрощенную) версию научного текста; б) абстрактное описание понятия правового семантического поля (малочастотно).

4 стадия работы «Выводы». 1. Сделать выводы о семантике номинаций текста. 2. Сделать выводы об общей семантике учебно-научного текста на данной основе.

Подводя итог, подчеркнем, что изучение семантических особенностей номинаций учебно-научного англоязычного профессионального полицейского дискурса, их актуализации и функционирования в тексте может помочь более глубоко разобрать семантику текста в аспекте именования объектов правовой реальности и, как следствие, более правильно истолковать сам текст. Для этих целей применима предложенная схема работы с текстовыми номинативно-семантическими средствами профессионального полицейского дискурса.

Библиографический список

1. Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik: Monographie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.
2. Harris Z. S. Discourse analysis. // Language. 1952. No. 28. P. 1–30.
3. Хитарова Е. Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса. // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 210–214.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
5. Зайцева И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика. 2010. С. 36–40.
6. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.
7. Исакова И. А. Средства языкового манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе // Трибуна ученого. 2022. Вып. 7. С. 132–137.
8. Крапивкина О. А., Непомиллов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 (37). С. 102–105.
9. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 131–145.

References

1. Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik: Monographie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.
2. Harris Z. S. Discourse analysis. // Language. 1952. No. 28. P. 1–30.
3. Khitarova E. G. Lexical Features of Anglo-Saxon Legal Discourse // Modern Pedagogical Education. 2022. No. 2. Pp. 210–214.

4. Volf E. M. Functional Semantics of Evaluation. M.: Editorial URSS, 2002. 280 pp.

5. Zaytseva I. D. Discursive Features of the Texts of Legal Documents (General Characteristics) // Legal Linguistics. 2010. Pp. 36–40.

6. Bolotnova N. S. Philological Analysis of the Text: textbook. 4th ed. M.: Flint: Nauka, 2009.

7. Isakova I. A. Means of Language Manipulation in the Institutional Police Internet Discourse // Tribune of the Scientist. 2022. Issue 7. Pp. 132–137.

8. Krapivkina O. A, Nepomilov L. A. Legal Discourse: Concept, Functions, Properties // Humanitarian Scientific Research. 2014. № 9 (37). Pp. 102–105.

9. Kozhemyakin E. A. Legal Discourse as a Cultural Phenomenon: Structure and Semantic Formation // Legal Linguistics. 2011. No. 11. Pp. 131–145.

Информация об авторе

Шунякова Ольга Владимировна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Shunyakova Olga V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 342.6

МИХЕЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
blacktopaz@mail.ru

Особенности организации управления на территории Галиции в начале Первой мировой войны

Аннотация. В статье акцентировано внимание на особенностях организации быта на территории Галиции, которая перешла под контроль российского командования в результате успешной военной операции армий русского Юго-Западного фронта против австро-венгерских войск.

Ключевые слова: безопасность, Галиция, жандармское управление, Первая мировая война

Для цитирования: Михеева С. Н. Особенности организации управления на территории Галиции в начале Первой мировой войны // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 166–168.

Original article

MIKHEEVA SVETLANA N.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
blacktopaz@mail.ru

Features of organizing management in the territory of Galicia at the beginning of the First world war

Abstract. The article focuses on the peculiarities of the organization of life in the territory of Galicia, which came under the control of the Russian command as a result of the successful military operation of the armies of the Russian Southwestern Front against the Austro-Hungarian troops.

Keywords: security, Galicia, gendarmerie department, World War I

For citation: Mikheeva S. N. Features of organizing management in the territory of Galicia at the beginning of the First world war // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 166–168.

Наступление русских войск в Галиции началось 7 (20) августа 1914 г. и окончилось довольно успешно. К ноябрю 1914 г. Российская империя контролировала всю Восточную Галицию, продвинулась в Западную Галицию вплоть до линии Тарнов – Горлице и вела наступление на старинную столицу Польши – Краков с севера и востока.

Власть на оккупированной вражеской территории немецкой Польши и Восточной Пруссии перешла к русскому военному командованию. После занятия города, во Львове было организовано Галицийское военное губернаторство. Временно исполняющим обязанности по управлению территорией был назначен граф Г. А. Бобринский. Сторонник русификаторской политики, в своей программной речи он заявил о намерении ввести русский язык, закон и строй на подвластной ему территории. Данные высказывания, имея практическое воплощение, к сожалению, привели к довольно печальным последствиям: усилению радикализма и национализма среди местного населения. Но обо всем по порядку.

В соответствии с официальной национальной идеологией территория Галиции с проживающим на ней населением: русскими, русинами, украинцами и др., считалась русской территорией – «Карпатской Русью», в политическом плане – попавшей под воздействие Австрии, с точки зрения духовности – католической церкви и т. д. По сути, как справедливо

отмечает А. Ю. Бахтурина, официальная российская пропаганда трактовала захват Галиции как «воссоединение русского народа» [1, с. 314]. И все, что нужно для возвращения утраченной провинции в лоно российской государственности, – это четко организованная политика устранения тех, кто мешал реализации этой идеи, – а именно, властной верхушки, состоящей из поляков и немцев; униатских священников, верных Ватикану, и украинских националистов, радеющих за свой язык [2, с. 74–75].

Был дан старт широкомасштабной кампании по преследованию немцев, евреев, поляков и национально настроенных украинцев.

Организация управления новой территорией осуществлялась на основании «Временного положения об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны», утвержденного Верховным Главнокомандующим 19 августа 1914 г. Оно и определило круг полномочий тогда еще временного военного генерал-губернатора Г. А. Бобринского на подконтрольной ему территории. Среди них были вопросы снабжения армий, эвакуация больных и раненых, организация взаимодействия с местным населением (которое негласно разделялось на «враждебное» и «дружественное»).

Безусловно, управление захваченной территории требовало стабилизации политической обстановки и снятия социального напряжения. Поэтому од-

ной из первых задач стала организация охраны порядка и безопасности. Рассчитывать в этом деле на местный чиновничий аппарат не приходилось, поскольку последние массово покидали свои места и бежали за пределы оккупированной территории.

Для поддержания спокойствия в регионе соответствующими декретами был введен комендантский час, объявлялась конфискация оружия и строгое наказание за любое нарушение порядка. Местному населению было предписано «сидеть спокойно» и выполнять все требования властей.

В целях обеспечения политической безопасности на территории оккупированной Галиции приказом Верховного Главнокомандующего № 80 от 2 октября 1914 г. было создано Временное жандармское управление под руководством полковника А. В. Мезенцова. В штат только что сформированного органа вошли 5 штаб- и обер-офицеров, 60 унтер-офицеров и 4 писаря. Однако для выполнения поставленных задач такой численности служащих оказалось явно недостаточно, так что в течение 1914–1915 гг. штатная численность жандармских чинов увеличилась до 15 штаб- и обер-офицеров, 1 секретаря, 95 унтер-офицеров и вахмистров, 4 писарей [3, с. 49]. Подконтрольная управлению территория включала населенные пункты 9 уездов: Львовского, Бродовского, Тарнопольского, Станиславского, Стрийского, Самборского, Перемышльского, Коломыйского и Черниговского.

Первоочередные задачи, которые были поставлены руководством органа перед жандармами, сводились к анализу и оценке масштаба ущерба, нанесенного территории в результате военных действий, а также изучению политических настроений. Для успешной реализации последних жандармским чинов предписывалось создать на местах надежный агентурный аппарат.

Особое внимание жандармское управление уделяло изучению польского, украинского и еврейского вопроса. Согласно официальным данным, большинство польского населения Галиции и галицийская еврейская интеллигенция испытывали враждебное отношение ко всему русскому [3, с. 51; 4]. Однако, несмотря на это, в качестве первоочередной задачи ставилась разработка материалов в отношении украинских националистов и деятельности радикально настроенных украинских политических партий, таких как Украинская социал-демократическая партия, Союз освобождения Украины, Украинская национал-демократическая партия, и их лидеров [4].

К числу задач, возложенных на жандармское управление, была отнесена и контрразведывательная работа, которая, к сожалению, не приносила каких-либо значительных результатов. По мнению В. В. Хутарева-Гарнишевского, в Галиции существовало несколько препятствий к ее ведению: языковой барьер и отсутствие четкой организации в координации действий между офицерами жандармского управления и контрразведывательного отделения штаба генерал-губернатора [3, с. 53].

И все же, если по части организации охраны порядка новые власти в целом преуспели, то в деле хозяйственного управления территорией ситуация складывалась из рук вон плохо. Для борьбы с инфляцией было введено искусственное регулирование цен, которое заключалось в установлении фиксированной закупочной цены на продукты первой необходимости, в частности на хлеб. Кроме того, в попытке остановить рост инфляции военная администрация стала применять реквизицию – довольно распространенную меру государственного принуждения, заключающуюся в принудительном изъятии имущества у собственника для нужд государства с последующей выплатой компенсации. Однако, как правило, компенсация, которая предоставлялась взамен собственнику имущества, была недостаточной и не покрывала его расходов.

Таким образом, неумелое администрирование привело к тому, что начался дефицит продуктов первой необходимости. Цены на хлеб резко выросли, а действенных механизмов по их снижению создано не было.

Как отмечалось ранее, попытки переустройства новых земель коснулись не только экономической, но и духовной и политической сферы, чем вызвали массовое недовольство местного населения.

На территории Галиции в рассматриваемый период была развернута широкомасштабная кампания против евреев, которая сопровождалась лишением их гражданских прав, которыми они ранее обладали в Австро-Венгерской империи Габсбургов. В одном из отчетов генерал-губернатора графа Г. А. Бобринского за период с 1 сентября 1914 по 1 июля 1915 г. отмечалось следующее: из войсковых районов евреи выселялись часто целыми семьями, забирая с собой весь домашний скarb; самым масштабным было выселение из района крепости Перемышль в феврале 1915 г., там оно достигло численности порядка десяти тысяч человек [3, с. 54].

Не остались без внимания контрразведки и галицкие поляки: лиц, подозреваемых в шпионаже, активно высылали из прифронтовой полосы.

Активные действия со стороны власти предпринимались и в отношении униатской церкви (поместная католическая церковь греческого обряда) и местного священства. Здесь стоит упомянуть о деятельности архиепископа Евлогия (Георгиевского), назначенного Святейшим Синодом управляющим церковными делами на территории Галиции. Его политика сближения униатской церкви с православной вызвала возмущение польско-католической общественности. Как отмечает А. Ю. Бахтурина, само появление в Восточной Галиции архиепископа Евлогия было воспринято частью униатского духовенства, галицийских и польских общественно-политических кругов как начало насильственного обращения униатов в православие [5, с. 30].

Надо сказать, что качество управления Галицией в годы российского присутствия в научных кругах оценивается крайне негативно. Большинство иссле-

дователей склонны считать, что новая имперская администрация в зоне своего влияния проводила слишком активную радикальную политику в отношении местного населения, сопровождавшуюся нарушением его гражданских и политических прав [2, с. 99].

19 апреля 1915 г. в ходе Горлицкого наступления германских и австро-венгерских войск русские войска оставили Галицию.

Во избежание мобилизации населения Галиции в австро-венгерскую армию командующий юго-западным фронтом генерал Н. И. Иванов издал приказ о высылке в Волынскую губернию всего мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет. К августу 1915 г. в России было около 100 тыс. беженцев из Галиции [2, с. 182, 189].

Кроме того, прежде чем покинуть территорию, военное командование распорядилось применить тактику «выжженной земли» (уничтожались посевы, шла эвакуация заводов и фабрик, осуществлялась депортация населения, в особенности евреев).

Данная политика спровоцировала массовый приток беженцев вглубь страны (по некоторым данным – свыше трех миллионов человек). В эвакуации населения активное участие принимали и сотрудники полиции, к которым за помощью обратилось армейское командование. Однако численность беженцев была настолько высока, что полицейских резервов также не хватало. Вдобавок на пути следования беженцев вспыхивали очаги инфекционных заболеваний, в основном холеры. Огромное количество трупов оставалось лежать вдоль дорог, на железнодорожных станциях; их никто не хоронил, потому что некому было это делать (из Телеграммы в ставку от графа Н. А. Толстого)¹.

Великое отступление длилось пять месяцев – с мая до сентября 1915 года, оно сформировало новую линию фронта и обнажило все недостатки управления страной: беженцы, экономический крах, рабочие волнения, болезни, преступность наводнили Россию.

Постепенно росло недовольство действующей властью, как на фронте, так и в тылу. В районах, оказавшихся ближе к линии фронта, отмечались упаднические настроения. Брожения в народе пока нет, но прежний подъем исчез. Появилось недоверие в успехе нашего оружия [6, с. 153].

Библиографический список

1. Жердева Ю. А., Сумбунова Е. И., Черкасова М. В. Восприятие российской политики в Галиции в дневниках и мемуарах участников Первой мировой войны // Научный диалог. 2021. № 8. С. 307–322.
2. Санборн Дж. Великая война и деколонизация Российской империи. СПб.: AcademicstudiesPress / Библиороссика, 2021. 456 с.
3. Хутарев-Гарнишевский В. В. Российская жандармерия на занятых территориях Галиции и Буковины в годы Первой Мировой войны // Вестник московского университета. Сер. 8. История. 2012. № 2. С. 47–58.

4. Позняк С. В. «Польский вопрос» во властных структурах Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны // Сб. науч. статей. БГУ, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://zapadrus.su/slavm/ispubsm/1543-polskij-vopros-vo-vlastnykh-strukturakh-rossijskoj-imperii-nakanune-i-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny.html>

5. Бахтурина А. Ю. Воссоединение униатов с православием: политика российских властей в Восточной Галиции осенью 1914 г. // Новый исторический Вестник. История и археология 2011. С. 26–37 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vossoedinenie-uniatov-s-pravoslaviem-politika-rossijskih-vlastey-v-vostochnoy-galitsii-osenyu-1914-g-1>

6. Бахтурина А. Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. 264 с.

References

1. Zherdeva Yu. A., Sumburova E. I., Cherkasova M. V. Perception of Russian policy in Galicia in the diaries and memoirs of participants in the First World War // Scientific dialogue. 2021. No. 8. P. 307–322.
2. Sanborn J. The Great War and the decolonization of the Russian Empire. St. Petersburg: AcademicstudiesPress / Bibliorossika, 2021. 456 p.
3. Khutarev-Garnishevsky V. V. Russian gendarmerie in the occupied territories of Galicia and Bukovina during the First World War // Bulletin of Moscow University. Series. 8. History. 2012. No. 2. P. 47–58.
4. Poznyak S.V. "The Polish Question" in the Power Structures of the Russian Empire on the Eve of and During the First World War // Collection of scientific articles. BSU, 2004 [Electronic resource]. URL: <https://zapadrus.su/slavm/ispubsm/1543-polskij-vopros-vo-vlastnykh-strukturakh-rossijskoj-imperii-nakanune-i-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny.html>
5. Bakhturina A. Yu. Reunification of the Uniates with the Orthodox Church: the Policy of the Russian Authorities in Eastern Galicia in the Autumn of 1914 // New Historical Bulletin. History and Archaeology 2011. P. 26–37 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vossoedinenie-uniatov-s-pravoslaviem-politika-rossijskih-vlastey-v-vostochnoy-galitsii-osenyu-1914-g-1>
6. Bakhturina A. Yu. The policy of the Russian Empire in Eastern Galicia during the First World War. Moscow: AIRO-XX, 2000. 264 p.

Информация об авторе

Михеева Светлана Николаевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Mikheeva Svetlana N. – Associate Professor of the Department of theory and history of state and law, Candidate of law, Associate professor

¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 42. Л. 138.

Научная статья
УДК 378

СКИПСКИЙ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
skipsky.georgy@yandex.ru

Организация научно-исследовательской и учебной работы в Свердловском отделении высшей школы МООП РСФСР в 1960-х гг.: историко-правовой аспект

Аннотация. Статья посвящена исследованию историко-правового аспекта подготовки кадров и организации научно-исследовательской работы в интересах МВД СССР в первой половине 1960-х гг. В качестве источников исследования были разработаны архивные документы, в которых были отражены сведения о деятельности Свердловского отделения высшей школы МООП РСФСР. Особое внимание было уделено вопросам организации взаимодействия профессорско-преподавательского состава данной образовательной организации с руководством органов внутренних дел различных областей Уральского региона, а также с учеными-юристами из Свердловского юридического института. Статья носит историко-правоведческий характер и позволяет оценить положительный опыт организации научной и учебной деятельности в процессе подготовки специалистов для МВД СССР с высшим юридическим образованием.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, аспирантура, научные кружки, Высшая школа МООП РСФСР, успеваемость, государственные экзамены

Для цитирования: Скипский Г. А. Организация научно-исследовательской и учебной работы в Свердловском отделении высшей школы МООП РСФСР в 1960-х гг.: историко-правовой аспект // Правоохранительные органы: теория и практика. 2025. № 1. С. 169–173.

Original article

SKIPSKY GEORGY A.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
skipsky.georgy@yandex.ru

Organization of research and educational work in the Sverdlovsk Department of the Higher School of the Ministry of Education and Science of the RSFSR in the 1960s: historical and legal aspect

Abstract. The article is devoted to the study of the historical and legal aspect of personnel training and organization of research work in the interests of the USSR Ministry of Internal Affairs during the first half of the 1960s. Archival documents were developed as sources of research, which reflected information about the activities of the Sverdlovsk Branch of the Higher School of the Ministry of Education and Science of the RSFSR. Special attention was paid to the issues of organizing the interaction of the teaching staff of this educational organization with the leadership of the internal affairs bodies of various regions of the Ural region, as well as with legal scholars from the Sverdlovsk Law Institute. The article is of a historical and legal nature, and allows us to evaluate and identify the positive experience of organizing scientific and educational activities in the process of training specialists for the USSR Ministry of Internal Affairs with higher legal education.

Keywords: Higher legal education, postgraduate studies, scientific circles, Higher School of the Ministry of Education and Science of the RSFSR, academic performance, state exams

For citation: Skipsky G. A. Organization of research and educational work in the Sverdlovsk Department of the Higher School of the Ministry of Education and Science of the RSFSR in the 1960s: historical and legal aspect // Law enforcement agencies: theory and practice. 2025. № 1. P. 169–173.

Уральский юридический институт МВД России ведет свою историю с того времени, когда приказом Министерства внутренних дел (МВД) РСФСР от 11 мая 1961 г. № 226 было образовано Свердловское отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД РСФСР.

Первым на должность начальника образованного Свердловского отделения в 1961 г. был назначен Игорь Иванович Семериков. Именно ему по праву

принадлежит заслуга становления нового учебного заведения, формирования педагогического коллектива и первых традиций.

Основной задачей создания на Урале ведомственного учебного заведения являлась подготовка кадров начальствующего состава с высшим юридическим образованием. План ежегодного набора составлял 75 человек, общая численность обучаемых – 300 слушателей-заочников; срок обучения – 3 года.

Свердловское отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД РСФСР некоторое время размещалось в здании Свердловского пожарно-технического училища, расположенного на улице Первомайской, 22.

Деятельность факультета заочного отделения высшей школы строилась в соответствии с задачами идеологической работы партии, обозначенными Постановлением пленума ЦК КПСС, относящимися к работе вузов и органов охраны общественного порядка.

Началась кропотливая работа по подбору кадров. Одними из первых на службу в Свердловское отделение приходят Михаил Николаевич Иванов и Геннадий Семенович Галкин, которые в дальнейшем внесут огромный вклад в процесс становления милицкого образования на Урале. Помощь в деле подбора кадров оказывало Управление внутренних дел (УВД) Свердловского облисполкома в лице заместителя начальника Л. П. Монетова.

Леонид Петрович стал добровольным помощником Свердловского отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД РСФСР, не пропуская в коллектив нового учебного заведения лиц, чья репутация имела хотя бы одно «темное пятно», даже если это был доктор юридических наук или профессор. Для работы в новое учебное заведение направлялись как ответственные, опытные, так и подающие надежды начинающие преподаватели, признанные партийным, милицким аппаратом.

Советская милиция в эпоху «оттепели» переживала крайне сложные времена. Органы внутренних дел многократно подвергались организационно-штатным преобразованиям, которые привели к сокращению численности личного состава, уменьшению размеров денежного довольствия (были отменены выплаты по окладам за специальные звания); увеличилась текучесть кадров, снизились объемы материально-технического обеспечения на фоне фактической передачи милиции на баланс исполкомов местных советов.

В связи с процессами политической реабилитации и началом демократизации всей советской системы ограничивались полномочия милиционеров, менялась нормативно-правовая база их деятельности.

К новым социально-политическим условиям оказались готовы далеко не все сотрудники органов внутренних дел. Хронической оставалась проблема низкого образовательного уровня большинства руководства советской милиции. Практически все руководители среднего начальствующего состава и подавляющее большинство представителей старшего и высшего начсостава милиции не имели не только юридического, но вообще высшего образования. Со средним юридическим образованием в органах внутренних дел работали 18,5 % лиц начальствующего состава. При этом среди рядового и младшего начсостава только 11,7 % сотрудников имели полное среднее образование [1].

Весьма противоречивое влияние на состояние советской милиции оказывал принцип партийного руководства правоохранными органами, он приводил к формированию традиций показной отчетности, принятию завышенных показателей по раскрываемости преступлений и т. п.

В силу указанных обстоятельств ослабленные правоохранные органы с трудом справлялись со стоящими перед ними оперативными задачами, а низкий уровень взаимодействия ОВД с различными социальными институтами и растущая волна недовольства в обществе только усугубляла ситуацию.

Совокупность этих обстоятельств свидетельствовала об острой и объективной необходимости реформирования всей советской правоохранительной системы.

Главной задачей высшей школы была подготовка высококвалифицированных специалистов, идейно закаленных, патриотов, с высоким чувством гражданского долга. Недостатками в работе оставались: перегруженность рабочего дня студентов, большое количество лекционных занятий, недостаточное время для самостоятельной подготовки. Работу высшей школы необходимо было перестроить с широким привлечением студентов к научно-исследовательской работе. Встал вопрос улучшения преподавания общественных наук, преодоления отрыва лекционного занятия от практики, использования при изучении дисциплин документальных фильмов о жизни Урала, таких как кинофильмы «Коммунист», «Великий гражданин» и другие.

Вместе с тем в работе отделения имелись недостатки, устранение которых содействовало обеспечению выполнения основной задачи в деятельности органов МВД в деле подготовки высококвалифицированных специалистов. В частности, срок защиты диссертационных исследований, первоначально запланированный в течение 1–2 лет, был нереальным, исходя из общей практики подготовки аспирантов в вузах СССР. После консультаций с отделом аспирантуры Свердловского юридического института был установлен срок защиты диссертаций 2–3 года.

В 1962 году обследование работы Свердловского отделения проводила бригада сотрудников Высшей школы МООП РСФСР. По результатам этого обследования наряду с положительными моментами комиссией из Москвы были отмечены недостатки, например несвоевременное предоставление курсовых работ и т. д.

Одним из основных направлений по устранению недостатков стало усиление методической работы, в частности, большое внимание было уделено повышению уровня педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава. В 1963 году была организована работа научных кружков¹.

Появилась объективная необходимость предъявления повышенных требований к слушателям, на-

¹ ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 66.

чиная с первого курса, с целью понимания того, что они обучаются именно в высшем учебном заведении. Требования к знаниям и навыкам слушателей стали неотъемлемой частью учебного процесса для тех, кто решил получить в те годы высшее образование.

Следует отметить, что в целом по всей стране престиж высшего образования в начале 1960-х гг. был весьма высоким, а дефицит специалистов с высшим юридическим образованием в СССР среди сотрудников МВД был тогда особенно большим. Поэтому к каждому выпускнику предъявлялись особые требования, поскольку новые специалисты были обязаны брать на себя огромную ответственность по обеспечению правопорядка и тем самым сохранять авторитет правящей партии и Советского государства.

Особая роль в деятельности отделения отводилась организации научной работы. Преподавательский состав разрабатывал брошюры, методические письма, ориентировки и т. д. Работали, в том числе, и над написанием и защитой кандидатских диссертаций¹. Следует отметить, что руководством отделения предпринимались меры для создания необходимых условий и оказания практической помощи преподавателям в написании диссертационного исследования. Речь идет, прежде всего, о планировании учебной нагрузки и о командировании адъюнктов для сбора необходимого материала, а также о предоставлении творческих отпусков; отслеживались вопросы о прикреплении к научным руководителям и т. д.

Главной задачей отделения оставалась подготовка высококвалифицированных специалистов с высшим юридическим образованием для органов и учреждений МООП РСФСР. Успешное решение этой задачи было возможно лишь при эффективной организации учебного процесса, при сохранении высокого уровня преподавания и поддержании его связи с практикой и охраной общественного порядка.

С 1965 года Свердловским отделением высшей школы МООП РСФСР руководил Петр Андреевич Фелов. После окончания аспирантуры он получил ученую степень кандидата юридических наук. С 1970 г. и до выхода на пенсию в 1984 г. преподавал уголовное право.

Для улучшения качества учебного процесса с 1965 года практиковалось направление слушателям писем с анализом недостатков, допущенных ими в прошедшем году, чтобы и личный состав отделения, и слушатели могли извлечь уроки и не допустить повторения ошибок. Особое внимание слушателей обращалось на изучение нового законодательства, так как эти вопросы отражались в экзаменационных билетах, но не освещались в учебниках, так как скорость их издания была весьма незначительной.

Петр Андреевич Фелов (1965 г.)

В классической системе образования государственные экзамены всегда являлись и проверкой качества преподавания, и оценкой объективных результатов воспитательной работы. Они показывали, сумели ли привить слушателям чувство ответственности и трудолюбие. В направляемых письмах содержался не только анализ ошибок прошлых лет, но и рекомендации по подготовке к экзаменам, которые могли бы облегчить им работу в этом направлении.

Среди слушателей были те, кто по роду своей деятельности не были связаны со следствием, в связи с чем слабо знали специфику уголовного процесса, не представляли себе тех или иных процессуальных функций. Другие недостаточно ориентировались в судебном разбирательстве, кассационном обжаловании и надзорном производстве, поэтому в письмах давались рекомендации по практическому ознакомлению с деятельностью судов, с работой следственных аппаратов.

С 1965 года стали практиковать проведение специальных курсов по подготовке к государственным экзаменам, а также организацию и проведение выпускного вечера.

С начала сентября 1965 года в Свердловском отделении Высшей школы МООП РСФСР были организованы соревнования учебных групп под лозунгом: «За высокие показатели в учебе и дисциплине», с целью усиления воспитательной работы со слушателями. Это соревнование возглавлялось парторганизацией отделения и внеустановленной парторганизацией учебных групп. Для проведения соревнования было разработано специальное положение.

¹ ЦДОСО. Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 100.

В течение 1966 года личным составом Свердловского отделения Высшей школы МООП СССР была проделана большая работа по развертыванию движения за улучшение показателей дисциплины и учебы. В части обучения был значительно повышен уровень организованности. Улучшилось отношение слушателей к обучению, служебной дисциплине, выпуску газет и фотогазет. Для продолжения работы в данном направлении ответственными были назначены начальники курсов.

Особое внимание в деятельности отделения было уделено Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»¹. Оно было непосредственно связано с решением практических задач, которые были поставлены перед отделением. Большая работа проводилась по дальнейшему совершенствованию качественной подготовки слушателей, и в этой работе большое место отводилось работе спецбиблиотеки.

Несмотря на то, что годом ранее планировалось организовать взаимодействие с другими отделениями Высшей школы МООП СССР, за время существования МФЮЗО по обмену опытом никто не посещал такие же отделения в других городах. А это могло дать существенный положительный эффект. Частично этот недостаток стал преодолеваться в результате систематических взаимных посещений преподавателей, а также проведения открытых занятий².

Преподаватели при разработке лекционного материала заостряли свое внимание на трех Постановлениях КПСС и Совета Министров СССР: «Об улучшении следствия...», «Об усилении борьбы с хулиганством...», «О мерах по улучшению подготовки специалистов...», изданных в период 1965–1966 гг., а также тесное взаимодействие с практическими органами милиции и ИТЛ.

Не менее важной в отделении являлась научная работа. Начиная с 1966 года, она заметно активизировалась. Шла плодотворная работа над написанием и защитой кандидатских диссертаций.

По результатам сессии 1965/1966 учебного года 30 % слушателей получили отличные и хорошие оценки, а 70 % – удовлетворительные³. Несмотря на то, что результаты стали повышаться, необходимо было еще многое сделать для более качественной подготовки слушателей.

Интересно отметить, что в отделении в первые годы его существования сложилась практика оставления на второй год неуспевающих слушателей⁴. В целях предотвращения падения успеваемости преподавательский состав отделения активно осуществлял взаимодействие с практическими работниками, выступая с лекциями, принимая участие в обобщении

материалов практики, давая квалифицированные консультации и т. д. Важным оставалось ведение этой работы не на прежнем уровне, а при повышении ее активности.

Претворяя в жизнь задачи, обозначенные в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года № 729 «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»⁵, основной задачей отделения являлось дальнейшее совершенствование качества подготовки с учетом требований производства, науки, техники, культуры и перспективы их развития. Выпускники отделения должны были быть воспитаны в духе высокой коммунистической сознательности, владеть марксистско-ленинской теорией, обладать навыками организации массово-политической и воспитательной работы.

К моменту начала очередных реформ, инициированных новым министром МООП (Министерства охраны общественного порядка) СССР Николаем Анисимовичем Щёлоковым в 1966 году, только 12,6 % начальствующего состава имело высшее образование, причем собственно высшее юридическое образование имели только 9 % представителей высшего и старшего начальствующего состава [2, с. 179].

По сравнению с 1966 годом к началу 1980-х годов число средних учебных заведений в системе МВД увеличилось более чем в 2 раза [3, с. 149].

Серьезные изменения произошли и в организации подготовки кадров высшей квалификации. Она шла по линии дальнейшего углубления специализации, что позволило качественно организовать работу курсов и факультетов повышения квалификации при высших школах.

По мере развития учебной базы высшего образования в системе МВД СССР происходило наращивание творческого потенциала профессорско-преподавательского состава. К началу десятой пятилетки (1976–1980 гг.) в высших учебных заведениях МВД СССР работало уже свыше 100 профессоров и докторов наук, более 1000 доцентов и кандидатов наук.

Однако система высших учебных заведений МВД СССР не могла еще полностью обеспечить потребности органов внутренних дел в специалистах высшей квалификации. Поэтому по инициативе Министерства внутренних дел СССР была проведена большая работа по следственно-криминалистической специализации студентов в юридических институтах и на юридических факультетах государственных университетов. Ежегодно по планам междуведомственного распределения органы внутренних дел получали немало специалистов, которые направлялись в самые различные службы и подразделения.

¹ ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 146.

² ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 146.

³ ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 152.

⁴ ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 153.

⁵ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/413846>

В рамках данной концепции развития правоохранительной системы в СССР проходила деятельность Свердловского отделения Московского филиала юридического заочного обучения (МФЮЗО) Академии МВД СССР. Оно в исследуемый период было реорганизовано в Высшие курсы, затем в Высшую школу милиции, и занималось подготовкой специалистов с высшим юридическим образованием в области уголовного розыска, причем выпускники в дальнейшем отправлялись служить во все союзные республики СССР.

Библиографический список

1. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. М.: NOTA BENE медиа Трейд Компания, 2005. 337 с.
2. Малыгин А. Я. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров органов внутренних дел Советского государства. М.: Академия МВД СССР, 1995. 384 с.
3. История органов внутренних дел с 1917 года по начало XXI века: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юрид. институт МВД России, 2023. 200 с.

References

1. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E. The history of domestic law enforcement agencies: a textbook / edited by R. S. Mulukaev. M.: NOTA BENE Media Trade Company, 2005. 337 p.
2. Malygin A. Ya. Development of the system of selection, placement and training of personnel of the internal affairs bodies of the Soviet state. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1995. 384 p.
3. The history of internal affairs bodies from 1917 to the beginning of the 21st century: a textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 200 p.

Информация об авторе

Скипский Георгий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

Skipky Georgy A. – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-64 (доб. 303). Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru (почта института), с пометкой: «Для журнала "Правоохранительные органы: теория и практика"».

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук), и согласием автора на опубликование.

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 1 (48) • 2025

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 27.06.2025. Дата выхода в свет 30.06.2025

Формат 60x84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 30,0

Тираж 30 экз. Заказ № 49. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66